Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Американская ассоциация юристов в России
Из серии: Адвокатская практика

Франсис Л. Веллман

Искусство перекрестного допроса

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

ABA CLASSICS

The Art of Cross-Examination

Francis L. Wellman

Foreword by Michael E. Tigar

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Искусство перекрестного допроса

Френсис Л. Веллман

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

УДК 343.144
ББК 67.411
В 27

Настоящая публикация стала возможна благодаря поддержке Российского представительства Агентства США по Международному Развитию (USAID) в рамках проекта «Правовое партнерство». Палата представителей и Совет управляющих Американской ассоциации юристов не наблюдали за ходом этой работы и не санкционировали ее содержание. Соответственно, содержащиеся в ней взгляды выражают исключительно взгляды авторов, которые могут не совпадать с политикой Американской ассоциации юристов. Более того, никакой элемент настоящего пособия не следует рассматривать как правовую консультацию применительно к конкретным случаям. Американская ассоциация юристов несет единоличную ответственность за его содержание, которое может не совпадать со взглядами Агентства США по Международному Развитию.

Редакционная коллегия:
А.Л.Алферов, Г.Г.Глинка, С.И.Володина, Е.В.Семеняко

Предисловие и комментарии:
Евгений Альфредович Рубинштейн, к.ю.н. доцент кафедры уголовно-процессуального права ФГБОУ ВПО «Московская государственная юридическая академия имени О.Е.Кутафина», адвокат КА «МГКА», член квалификационной комиссии АП г.Москвы

В 27 Франсис Люис Веллман. Искусство перекрестного допроса / Пер. с англ. К.Адамович. — М.: Американская ассоциация юристов, 2011. — 294 с. (Из серии: Адвокатская практика).

ISBN 978-1-61438-100-6

Это первое переводное издание классика западной юридической литературы Френсиса Л. Веллмана. Книга «Искусство перекрестного допроса» давно стала бестселлером среди адвокатов США и Великобритании.

Современному российскому юристу она будет полезна, прежде всего, описанием и детальным разбором множества тактических приемов перекрестного допроса. Несмотря на время, прошедшее с момента первого выхода этой книги в свет, описанные в ней тактические приемы составляют «золотую коллекцию» способов перекрестного допроса.

Без преувеличения можно сказать, что книга Ф.Л. Веллмана до сих пор является бестселлером на Западе и пользуется колоссальной популярностью, как у начинающих адвокатов и прокуроров, так и у опытных юристов.

Издание предназначено для практикующих юристов, адвокатов, исследователей и студентов юридических вузов.

УДК 343.144
ББК 67.411

© Американская ассоциация юристов
Все права защищены, 2011
© Рубинштейн Е.А. (предисловие), 2011

ISBN 978-1-61438-100-6

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Предисловие и комментарий российского редактора

Уважаемый читатель!

Вы держите в руках первое переводное издание классика западной юридической литературы Франсиса Л. Веллмана. Книга «Искусство перекрестного допроса» давно стала бестселлером среди адвокатов США и Великобритании. Ни один уважающий себя юрист в этих странах не позволит пропустить мимо своего внимания эту книгу. Преподаватели высших школ США и Великобритании рекомендуют студентам эту книгу как учебное пособие по перекрестному допросу. Несмотря на столь почтенный возраст, книга охотно переиздается и реализуется. Без преувеличения можно сказать, что книга Ф. Л. Веллмана до сих пор является бестселлером на Западе и пользуется колоссальной популярностью как у начинающих адвокатов и прокуроров, так и у опытных.

К сожалению, прошло много лет до того момента, как эта книга вышла в свет в России на русском языке. Российские юристы не смогли воспользоваться накопленным опытом перекрестного допроса и реализовать его в защите прав и законных интересов граждан в наших судах. Тем ценнее и важнее для нас ознакомление с тактическими особенностями ведения перекрестного допроса и адаптации западного опыта к условиям российского законодательства и правоприменительной практики.

После такого подробного и обстоятельного предисловия моего американского коллеги Майкла Е. Тигара сложно что-то добавить. Американский редактор этой замечательной книги сделал все от себя возможное, убедив читателей обратиться к ней и внимательно ее изучить. Однако это предисловие адресовано американским юристам и основано именно на американском и английском законодательстве. Поэтому современный российский читатель, держащий эту книгу в руках, совершенно обоснованно может задать вопросы: «А зачем мне ее читать? Что полезного я могу усвоить после ее прочтения? Как она может помочь мне в практической деятельности?»

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

На первый взгляд ответы на поставленные российским читателем вопросы не могут убедить в необходимости ее прочтения. Однако это лишь первый и самый отдаленный взгляд на содержание книги Франсиса Л. Веллмана «Искусство перекрестного допроса». Я уверен, что, прочитав предисловие до конца, вы непременно захотите не только ознакомиться с ее содержанием, но и внимательно изучить те рекомендации и примеры, которые в ней изложены.

Общее содержание книги изложено в предисловии моего американского коллеги Майкла Е. Тигара. Поэтому я не буду повторяться, а обращу ваше внимание на некоторые интересные именно для российского читателя моменты.

Современный российский юрист обладает знаниями в области права, в том числе имеет представление о нормативной регламентации допроса в судебном заседании, однако тактика и приемы, используемые в ходе допроса, психологические особенности допрашиваемого и поведение юриста остаются за рамками обучения в высшей школе. Именно незнание тактических приемов и неумение их использовать в ходе допроса являются причиной многих неудач в судах.

Книга, о которой идет речь, как раз и посвящена описанию тактических приемов, использованных выдающимися западными адвокатами. Несмотря на время, прошедшее с момента первого выхода этой книги в свет, описанные в ней тактические приемы составляют «золотую коллекцию» способов перекрестного допроса. Поэтому современному российскому юристу она будет полезна, прежде всего, описанием и детальным разбором множества тактических приемов перекрестного допроса. Из описания известных перекрестных допросов и повествования автора российский читатель легко сформулирует «золотые правила», которые, несомненно, пригодятся ему в практической деятельности.

Итак, что узнает современный российский юрист, прочитав эту знаменитую книгу?

Во-первых, о целях перекрестного допроса, в том числе о дискредитации свидетеля и дискредитации показаний свидетеля.

Во-вторых, с чего начать перекрестный допрос и с какими трудностями может встретиться допрашивающий.

В-третьих, о поведении адвоката в ходе перекрестного допроса, его вербальных и невербальных моделях поведения, реакции на получение негативной или неожиданной информации.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

В-четвертых, о способах распознавания лжи и заблуждений свидетелей, установления добропорядочности и злоупотребления им.

В-пятых, о правилах и наиболее эффективных тактических приемах допроса лжесвидетелей.

В-шестых, об особенностях допроса лиц, обладающих специальными познаниями, формулировок вопросов для экспертов, опасности задавания гипотетических вопросов и способах разрушения эффекта ответов от гипотетических вопросов.

В-седьмых, о содержании, видах и порядке задавания вопросов в ходе перекрестного допроса.

Этот список может быть продолжен, однако представляется, что описанного выше уже достаточно для того, чтобы понять: российских юристов не учат этому в высших учебных заведениях. Поэтому мы, к сожалению, учимся на своих ошибках, которые дорого стоят нашим клиентам. Внимательное прочтение этой книги и реализация советов, изложенных в ней, на практике позволят сократить число ошибок и эффективнее выступать в российских судах.

Прочитав указанный выше список, вы также придете к выводу, что в России пока недостаточно учебной литературы по этой теме. Справедливости ради необходимо отметить учебно-практическое пособие двух российских исследователей А. С. Александрова и С. П. Гришина «Перекрестный допрос» (М., ООО «Издательство Проспект», 2005), которое основано на работах западных юристов, включая, естественно, работу Франсиса Л. Веллмана «Искусство перекрестного допроса» (см. с. 3–5, 8–9, 11, 15–16, 20–21, 23, 34–35, 40, 44, 50 и т. д.). Поэтому обращение к ней не может заменить изучение первоисточника. В связи с этим рассматриваемая книга представляет исключительный интерес для российского читателя.

Эта работа будет интересна не только практикующим юристам — адвокатам, прокурорам и всем тем, кто занимается защитой прав и законных интересов граждан в российских судах, но и исследователям в области устройства и функционирования адвокатуры, уголовного судопроизводства и судоустройства.

В частности, исследователи узнают о некоторых интересных предметах судебного разбирательства — исках об обещании жениться, которые были распространены в Англии, Ирландии и США в XIX веке. В работе затрагиваются вопросы становления суда присяжных в США. Изучение этой части книги позволит провести параллель с

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

проблемами становления суда присяжных в России. Так же как и в нашей стране, в США становление и развитие суда присяжных происходило на фоне полярных мнений о целесообразности существования такой формы судебного разбирательства.

Интересны и размышления автора о допуске к адвокатской профессии, о причинах волокиты в судах. Франсис Л. Веллман анализирует ситуацию, складывающуюся в адвокатуре XIX века в Англии и США. Особое внимание обращает на сложившуюся практику работы с клиентами, которая интересна современному юристу. Некоторые тезисы автора перекликаются с позицией отдельных российских исследователей о необходимости разграничения судебных адвокатов и адвокатов, которые не выступают в судах, а занимаются либо подготовкой документов для судов, либо другой работой, не связанной с судебным представительством.

Есть обращение и к бизнес-адвокатам того времени: «...эти люди, не считая неудачников и недовольных, с несущественными исключениями не имеют большого опыта в судах, или принадлежат к представителям быстро растущего класса нашей профессии, которые бросили судебную практику и делают деньги, и не снившиеся нам в юридической профессии десяток лет назад, становясь так называемыми бизнес-адвокатами — людьми, обученными профессии адвоката, которые, воспользовавшись случаем, а также незаурядной коммерческой жилкой, стали использовать свое образование, особенно познания в области коммерческого права, в целях великих коммерческих инициатив, комбинаций и реорганизаций, таким образом занимаясь адвокатской деятельностью как бизнесом». В этой части книга интересна исследователям, которые следят за проектами реформирования бизнес-адвокатуры в России.

Не стоит удивляться, когда автор описывает перекрестные допросы перед присяжными заседателями по гражданским делам. Как в то время, так и сейчас в некоторых штатах допускается рассмотрение гражданского дела судами с участием присяжных заседателей. Американские юристы рассуждают следующим образом: в гражданских делах речь также может идти об установлении определенных фактов. Если по уголовным делам эти факты могут быть установлены присяжными заседателями, тогда почему по гражданским делам следует запрещать этот институт? Эта логика привела к распространению суда и на гражданские дела. Однако читателя не должно сму-

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

щать это обстоятельство. Перекрестный допрос — это навык практикующего юриста. Поэтому не имеет значения, на каком материале показать и рассказать об этом навыке. Важны приемы, тактика, формулировки и логика перекрестного допроса. Все это можно с успехом наблюдать как на уголовных, так и на гражданских делах.

Поскольку книга построена на анализе судебных дел, рассмотренных в Англии и США, и, соответственно, на их законодательстве, неизбежно возникает вопрос о приемлемости использования описанных в ней тактических приемов перекрестного допроса в российских судах.

Конечно, далеко не все тактические приемы, которые содержатся в рассматриваемой работе, могут быть перенесены на российскую почву. Законодательство России в вопросе о нормативной регламентации перекрестного допроса принципиально отличается от законодательства западных стран. Следует сказать, что российское законодательство вообще не знает такого понятия, как «перекрестный допрос». Оно не используется ни в одном нормативно-правовом акте. Между тем Европейский Суд по правам человека в своих постановлениях, принятых по делам в отношении Российской Федерации, неоднократно использовал это понятие. Так, например, в постановлении от 4 ноября 2010 года по делу «Банникова (Bannikova) против России» (жалоба № 18757/06) Европейский Суд по правам человека называет допрос свидетеля обвинения подсудимым и его защитниками «перекрестным допросом»[1]. В этом же контексте указанное понятие используется и в постановлении ЕСПЧ от 17 декабря 2009 года по делу «Голубева (Golubeva) против Российской Федерации» (жалоба № 1062/03)[2], постановлении ЕСПЧ от 10 марта 2009 года по делу «Быков (Bykov) против Российской Федерации» (жалоба № 4378/02)[3], постановлении ЕСПЧ от 5 февраля 2009 года по делу «Макеев (Ма-

[1] Постановление ЕСПЧ от 4 ноября 2010 года по делу «Банникова (Bannikova) против России» (жалоба № 18757/06) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2011. № 5.

[2] Постановление ЕСПЧ от 17 декабря 2009 года по делу «Голубева (Golubeva) против Российской Федерации» (жалоба № 1062/03) // Российская хроника Европейского Суда. 2010. № 2.

[3] Постановленит ЕСПЧ от 10 марта 2009 года по делу «Быков (Bykov) против Российской Федерации» (жалоба № 4378/02) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2009. № 6.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

keyev) против Российской Федерации» (жалоба № 13769/04)[1] и в других постановлениях. Общая же позиция Европейского Суда по правам человека применительно к допустимости перекрестного допроса в нашей стране наиболее ярко выражена в постановлении по делу «Андандонский (Andandonskiy) против Российской Федерации»[2]. В этом постановлении ЕСПЧ еще раз счел необходимым отметить, что «в рамках состязательной процедуры обвиняемому должна быть предоставлена возможность допросить свидетеля, который показывает против него».

Российские исследователи и практикующие работники также восприняли эту терминологию и под перекрестным допросом понимают «допрос, следующий за главным и ведущийся противоположной стороной»[3]. В различных научно-исследовательских работах этот термин активно используется при описании способов проверки показаний различных участников уголовного судопроизводства, как представителями стороны защиты, так и представителями стороны обвинения[4].

Поэтому понимание российскими учеными и практическими работниками перекрестного допроса, по сути, одинаково с пониманием этого термина в западных странах, в частности в США и Англии. Для единообразия терминологии под перекрестным допросом будем понимать «допрос юристом лица, чьи показания представляются в ка-

---

[1] Постановление ЕСПЧ от 5 февраля 2009 года по делу «Макеев (Makeyev) против Российской Федерации» (жалоба № 13769/04) // Российская хроника Европейского Суда. 2010. № 4.

[2] Постановление ЕСПЧ от 28 сентября 2006 года по делу «Андандонский (Andandonskiy) против Российской Федерации» (жалоба № 24015/02) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2008. № 1.

[3] *Александров А. С., Гришин С. П.* Перекрестный допрос. М., 2005. С. 7–14. Цит. по *Смирнов А. В., Калиновский К. Б.* Уголовный процесс: учебник / Под общ. ред. А. В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2008. С. 308.

[4] См., например, Уголовное преследование терроризма: Монография / В. А. Бурковская, Е. А. Маркина, В. В. Мельник и др. М.: Юрайт, 2008. С. 36; *Петрухин И. Л.* Оправдательный приговор и право на реабилитацию: Монография. М.: Проспект, 2009. С. 61; *Шейфер С. А.* Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: НОРМА, 2009. С. 59; *Клочков А. В., Янин С. А., Бирюков С. Ю.* О некоторых тактических особенностях производства допроса в ходе судебного следствия // Мировой судья. 2010. № 6. С. 8–11; *Баранов А. А.* Организационные вопросы привлечения специалиста стороной защиты // Адвокат. 2010. № 2. С. 14–20; *Александров А. С., Колузакова Е. В.* К вопросу о предмете и пределах перекрестного допроса свидетеля, потерпевшего в суде, с участием присяжных заседателей // Российский судья. 2007. № 3 и др.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

честве доказательства противной стороной, для критического исследования и проверки содержащихся в них сведений, представленных в ходе прямого допроса, их источника и носителя, а также для получения новых данных от лица, допрошенного на прямом допросе»[1]. С учетом того, что перекрестный допрос имеет наибольшее значение именно для уголовного судопроизводства, дальнейшее применение описанных в книге тактических приемов будет адаптировано для российского уголовно-процессуального законодательства.

Для начала представляется необходимым четко обозначить принципиальное различие в правилах проведения перекрестного допроса в странах англосаксонской системы права и в России. В США «при перекрестном допросе наводящие вопросы не просто допускаются, но, как считают многие адвокаты, правильная тактика ведения дела в суде требует, чтобы *все* вопросы при перекрестном допросе были бы наводящими. <...> Идея использования наводящих вопросов заключается в том, что они позволяют ведущему перекрестный допрос адвокату выявить только ту информацию, которая имеет ценность для позиции стороны, ведущей допрос»[2]. В свою очередь «при прямом допросе наводящие вопросы запрещены, поскольку считается несправедливым давать представителю стороны возможность «подпитки» свидетелей нужными ответами — в поддержку отстаиваемой им позиции»[3].

В России вопрос о возможности задавания наводящих вопросов в уголовном судопроизводстве более сложен, чем на Западе. С одной стороны, российские судьи запрещают задавать наводящие вопросы вне зависимости от того, является ли допрос прямым или наводящим и какого участника уголовного судопроизводства допрашивают[4]. С другой стороны, действующее уголовно-процессуальное законодательство прямо не запрещает задавать наводящие вопросы свидетелям, потерпевшим и экспертам. Так, часть 1 статьи 275 УПК РФ предусматривает, что при допросе подсудимого «председатель-

---

1 *Александров А. С., Гришин С. П.* Перекрестный допрос. М., 2005. С. 8.

2 *Бернам У.* Правовая система США. 3-й выпуск. М.: Новая юстиция. 2006. С. 191–192.

3 Там же. С. 190–191.

4 См., например, Кассационное определение Верховного Суда РФ от 11 ноября 2008 года по делу № 52-О08-11сп // СПС Консультант Плюс; Кассационное определение Верховного Суда РФ от 11 ноября 2008 года по делу № 53-О08-74СП // СПС Консультант Плюс.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

ствующий отклоняет наводящие вопросы и вопросы, не имеющие отношения к уголовному делу». Здесь следует отметить, что это положение относится исключительно к допросу подсудимого, так как потерпевший и свидетель допрашиваются в порядке, который установлен частями 2–6 статьи 278 и 278.1 УПК РФ (ч. 1 ст. 277 УПК РФ). В свою очередь допрос эксперта проводится в порядке, предусмотренном статьей 282 УПК РФ. Анализ статьи 278, 278.1, 282 УПК РФ позволяет однозначно ответить на вопрос, что при допросе свидетеля, потерпевшего и эксперта законодатель не запретил задавать наводящие вопросы, как он это сделал в части 1 статьи 275 УПК РФ применительно к подсудимому. В рассматриваемой ситуации отсутствует необходимость использования такого способа устранения пробелов в праве, как применение норм по аналогии закона, поскольку это не является пробелом, и ответ на вопрос о возможности задавания защитником наводящего вопроса урегулирован в пункте 11 части 1 статьи 53 УПК РФ («...защитник вправе использовать иные не запрещенные настоящим Кодексом средства и способы защиты»). Поэтому буквальное и системное толкование норм УПК РФ позволяет прийти к выводу, что в ходе судебного следствия защитнику допускается задавать наводящие вопросы свидетелю, потерпевшему и эксперту как в ходе прямого, так и в ходе перекрестного допроса[1].

Между тем, в отличие от буквального и системного толкования УПК РФ, подавляющее большинство российских исследователей воспроизводят устаревшую советскую репрессивную позицию об императивной невозможности задавания наводящих вопросов. При этом многие даже не прибегают к нормативному обоснованию этого тезиса[2].

---

[1] Следует отметить, что в США в ходе прямого допроса также допускается задавание наводящих вопросов, если они касаются доказательственного материала, не оспариваемого сторонами, материалов, обосновывающих принятие объектов в качестве вещественных доказательств, или обращают внимание свидетеля на определенную часть его показаний. Также они допускаются при допросе враждебно настроенного свидетеля, противной стороны, ребенка или взрослого с неразвитыми коммуникативными способностями. См.: *Бернам У.* Правовая система США. 3-й выпуск. М.: Новая юстиция. 2006. С. 191, 195–197.

[2] См., например, *Баев О. Я.* Посягательства на доказательственную информацию и доказательства в уголовном судопроизводстве (правовые и криминалистические средства предупреждения, пресечения и нейтрализации последствий: проблемы и возможные решения) // СПС Консультант Плюс. 2009.; Уголовное преследование терроризма: Монография / В. А. Бурковская, Е. А. Маркина, В. В. Мельник и др. М.: Юрайт, 2008. С. 38.; *Петрухин И. Л.* Оправдательный приговор и право на

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Помимо этого, следует обозначить и третью сторону этого вопроса: в России нет легального определения наводящего вопроса, в связи с чем как в работах исследователей, так и в судебной практике под наводящими вопросами понимают совершенно различные формулировки вопросов. Так, например, Е. Центров под наводящим вопросом понимает «такой вопрос, который содержащейся в нем информацией, формулировкой, интонационным, эмоциональным подтекстом, жестами, мимикой и иным образом подсказывает или наводит на определенный ответ и рассчитан на повторение содержащейся в нем либо подсказываемой им информации»[1]. В свою очередь, А. В. Смирнов и К. Б. Калиновский считают наводящим тот вопрос, который ставится таким образом, что внушает желаемый ответ (например: «Вы ведь раньше употребляли наркотики?» или «Вы видели на месте происшествия этого человека?»). Строго говоря, наводящим является всякий вопрос, на который может быть дан ответ «да» или «нет», поскольку вся информация уже «заготовлена» в вопросе допрашивающего лица и ее остается лишь подтвердить или отвергнуть»[2].

Описанные определения, на наш взгляд, содержат некоторые недостатки, которые не позволяют использовать их при аргументации позиции в ходе практической деятельности. Вряд ли можно согласиться с определением Е. Центрова о понятии наводящего вопроса, поскольку оно предоставляет неограниченную возможность «подвести» под него любой вопрос, задаваемый участником уголовного судопроизводства. Интонации, эмоции, подтекст, жест, мимика не поддаются нормативной регламентации и адекватной фиксации в протоколе судебного заседания. В связи с этим невозможно и проверить правильность принятия судьей решения об отклонении наводящего вопроса. Более того, использование в определении формулировки «иным образом подсказывает или наводит на определенный

реабилитацию: Монография. М.: Проспект, 2009. С. 61. Лишь некоторые исследователи считают, что наводящие вопросы могут быть заданы при перекрестном допросе – см., например, *Александров А. С., Гришин С. П.* О некоторых процессуальных правилах перекрестного допроса в уголовном суде // Уголовное судопроизводство. 2006. № 4.

[1] *Центров Е.* Наводящий вопрос и пределы использования информации на допросе // Российская юстиция. 2003. № 5. С. 45.

[2] *Смирнов А. В., Калиновский К. Б.* Уголовный процесс: учебник / Под общ. ред. А. В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2008. С. 308.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

ответ» вообще позволит любой вопрос признать наводящим. Определение наводящего вопроса А. В. Смирновым и К. Б. Калиновским также содержит некоторые недостатки. Сложно согласиться с тем, что «наводящим является всякий вопрос, на который может быть дан ответ «да» или «нет»». В судебном разбирательстве зачастую возникает необходимость задать именно такие «закрытые» вопросы, например: «Вам известен человек по фамилии...?», «Вы узнаете вашу подпись на документе?», «Вы заключали договор на поставку оборудования?», «Вам известна информация о взаимоотношениях потерпевшего и подсудимого?» и т. д. Эти вопросы невозможно переформулировать иным образом. Более того, в их формулировках нет ничего, что «внушает желаемый ответ».

Судебная практика высшего судебного органа страны также не блещет развернутыми формулировками «наводящего вопроса» и не проясняет в должной мере это понятие. Так, в Обзоре судебной практики Верховный Суд РФ описывает часть процедуры допроса подсудимого и свидетеля, в которой содержатся формулировки недопустимых вопросов: «...председательствующий неоднократно задавал подсудимому Годовичу следующие вопросы: “Подсудимый Годович, ответьте, за что вы убили Корнишева Диму?” Когда подсудимый ответил, что он не хотел убивать, так получилось, председательствующий спросил: “За что вы тогда его так жестоко избили? — и добавил: Выходит, что так жестоко вы избили Корнишева из-за Лены?” При допросе свидетеля Михайлова председательствующий задал наводящий вопрос: “То место, где было совершено убийство, похоже на место для прогулок?”»[1]. Последний вопрос Верховный Суд РФ именует наводящим, что не вызывает каких-либо возражений. Действительно, в этом вопросе уже содержится предполагаемый ответ — место, где было совершено убийство, похоже на место для прогулок.

В Кассационном определении Верховного Суда РФ от 17 июня 2004 года по делу № 4-о04-74сп суд прямо не называет вопросы, которые недопустимы в судебном заседании, наводящими. В тексте судебного акта используется формулировка «вопросы, предопределяющие выводы эксперта». Исходя из анализа приведенной ниже выдержки

[1] Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Обзор судебной практики рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 7.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

из протокола судебного заседания, можно прийти к выводу, что эти вопросы по своему содержанию являются наводящими:

«Вопрос председательствующего судьи эксперту:

— Результаты не исключают происхождение пота от Р. или П. либо от смешения пота Р. и П., а от Х. он произойти не мог?

Ответ:

— Да.

Вопрос:

— В пятнах крови на горлышках бутылок № 4 и № 5 обнаружены пятна крови[1] с примесями пота, которые не исключают происхождение от Х., а от П. они произойти не могли?

Ответ: Да, верно».

Таким образом, вышеуказанная выдержка из протокола судебного заседания свидетельствует о том, что председательствующий фактически не задавал вопросы, а высказал свое суждение, с которым согласился эксперт»[2].

В другом судебном акте — Кассационном определении Верховного Суда РФ от 5 сентября 2006 года по делу № 11-о06-86сп — указывается, что «...в судебном заседании потерпевший М. на наводящий вопрос председательствующего: “Вы нам пояснили, что 28 января 2006 года, примерно в 15 часов, к вам домой пришел К.?” ответил утвердительно»[3]. Таким образом, Верховный Суд РФ посчитал вопрос, содержащий повторение ответа на ранее заданный вопрос, наводящим.

Если в описанных выше судебных актах имеются хоть какие-то примеры формулировок наводящих вопросов, то в Кассационном определении Верховного Суда РФ от 8 ноября 2007 года по делу № 58-о07-77СП таких примеров не содержится, но имеется перечисление недопустимых в судебном заседании вопросов с «намеком» на определение наводящего вопроса: «Из протокола судебного заседания видно, что государственным обвинителем не задавалось допра-

---

[1] Стилистика и пунктуация данного судебного акта сохранены в неизменном виде. *(Прим. ред.)*.

[2] Кассационное определение Верховного Суда РФ от 17 июня 2004 года № 4-о04-74сп // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 5.

[3] Кассационное определение Верховного Суда РФ от 5 сентября 2006 года по делу № 11-о06-86сп // СПС Консультант Плюс.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

шиваемым лицам вопросов, носящих предположительный характер либо наводящих, содержащих комментарии государственного обвинителя»[1]. Исходя из этого, в данном случае Верховный Суд РФ считает наводящим вопросом тот, который содержит комментарий одного из участников уголовного судопроизводства.

Классический пример наводящего вопроса содержится в Кассационном определении Верховного Суда РФ от 11 ноября 2008 года по делу № 52-О08-11сп: «...защитник Тырышкин А. А. задал свидетелю К. наводящий вопрос, суть которого заключалась в применении в отношении ее недозволенных методов следствия... "вас запугивали, на вас кричали, оказывали давление, матерились, говорили, что посадят, где это происходило?" (т. 5 л. д. 56)»[2]. По другому делу вопрос: «Вам приставили черный автомат?» Верховный Суд РФ также посчитал наводящим, при условии, что ранее свидетель о «черном автомате» ничего не говорила[3].

В Кассационном определении от 24 сентября 2009 года по делу № 9-О09-34сп Верховный Суд РФ выделяет признаки, по которым следует отличать наводящие вопросы от уточняющих: «Не основаны на материалах судебного разбирательства и утверждения в жалобах о том, что при допросе потерпевших В., М. и Х. государственные обвинители задавали им наводящие вопросы. Из протокола судебного заседания усматривается, что вопросы прокуроров Кузнецова Д. А. и Бабаевой А. В., адресованные указанным потерпевшим, носили уточняющий характер и задавались по той информации обстоятельств дела, которая уже прозвучала в их показаниях. Данные вопросы не могли наводить потерпевших на определенные ответы и повлиять на объективность мнения присяжных заседателей при оценке доказательств»[4]. В данном судебном акте воспроизводится позиция некоторых исследователей, считающих, что «в отличие от наводящего вопроса «уточняющий вопрос» задается подсудимому по той инфор-

[1] Кассационное определение Верховного Суда РФ от 8 ноября 2007 года по делу № 58-о07-77СП // СПС Консультант Плюс.

[2] Кассационное определение Верховного Суда РФ от 11 ноября 2008 года по делу № 52-О08-11сп // СПС Консультант Плюс.

[3] Кассационное определение Верховного Суда РФ от 11 ноября 2008 года по делу № 53-О08-74СП // СПС Консультант Плюс.

[4] Кассационное определение Верховного Суда РФ от 24 сентября 2009 года по делу № 9-О09-34сп // СПС Консультант Плюс.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

мации об обстоятельствах дела, которая прозвучала в его показаниях. Такой вопрос задается в целях уточнения показаний подсудимого и не наводит его на определенный ответ»[1].

Таким образом, приведенный выше обзор некоторых судебных актов, содержащихся в доступных правовых базах, свидетельствует об отсутствии у Верховного Суда РФ единого системного понимания «наводящего вопроса». В условиях явного несоответствия судебной практики аутентичному толкованию УПК РФ по вопросу о допустимости использования «наводящих вопросов» в ходе перекрестного допроса, а также отсутствия единообразной судебной практики современные юристы имеют возможность отстаивать свое право на задавание наводящих вопросов, прибегая к изложенным выше аргументам.

Однако, участвуя в судебных заседаниях по уголовным делам, все же следует исходить из того, что судья откажет в предоставлении возможности задать наводящий вопрос. Поэтому при прочтении книги Франсиса Л. Веллмана «Искусство перекрестного допроса» читатель должен понимать, что копировать тактические приемы, изложенные в ней, в российском суде ему не удастся. Но это не означает, что такой запрет вообще перекрывает возможность применять описанные тактики ведения перекрестного допроса. Ниже будет показано, как можно обойтись в перекрестном допросе без наводящих вопросов и как допрос, изложенный в работе Франсиса Л. Веллмана, может быть проведен в России. Сейчас же настало время перейти к анализу некоторых тактических приемов, изложенных в книге, и адаптации их к российскому уголовно-процессуальному законодательству.

В III главе книги «Суть перекрестного допроса» автор предостерегает юристов начинать перекрестный допрос с просьбы пересказать ту же историю, которую он уже рассказал в ходе прямого допроса процессуальным оппонентам. Он называет такое начало перекрестного допроса «губительным методом». Следует отметить, что для российских юристов этот «губительный метод» не страшен, поскольку действует запрет на задавание повторных вопросов, направленных на выяснение обстоятельств, которые ранее уже выяснил допраши-

[1] Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебник / Отв. ред. П. А. Лупинская. 2-е изд. М.: НОРМА, 2011. С. 698.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

вающий. Этот вывод основан на постулате о том, что доказательства исследуются непосредственно и устно (ст. 240 УПК РФ) в гласном судебном разбирательстве (ст. 241 УПК РФ). Такое исследование доказательств позволяет участникам уголовного судопроизводства воспринимать сведения и давать им оценку. Доказательство, исследованное в таком режиме, может быть положено в основу приговора. Поэтому единожды прозвучавшие в суде сведения (доказательства) достаточны для того, чтобы использовать их в прениях и приговоре (ч. 3 ст. 240, ч. 4 ст. 292 УПК РФ). Именно по этой причине законодатель не предусмотрел возможность повторного исследования доказательств (исключения составляют случаи замены государственного обвинителя (ч. 4 ст. 246 УПК РФ) или защитника (ч. 3 ст. 248 УПК РФ), когда по ходатайствам вновь вступивших участников уголовного судопроизводства суд может повторить допросы свидетелей, потерпевших, экспертов либо иные судебные действия). Применительно к нашему случаю, законодатель запретил задавать вопросы, направленные на выяснение тех обстоятельств, которые ранее уже были исследованы. Этого требует и процессуальная логика, и процессуальная экономия.

Верховный Суд РФ также отстаивает позицию о невозможности повторного исследования ранее исследованных доказательств. Так, в Кассационном определении от 29 июля 2009 года по делу № 66-О09-76сп указывается, что «ходатайство о повторном оглашении показаний указанного свидетеля судьей было отклонено правильно, так как ранее они уже исследовались»[1].

Помимо этого, в России не удастся воспользоваться советом Франсиса Л. Веллмана, что «его [свидетеля] ошибки лучше уличать предположениями, а не прямыми вопросами, потому что все свидетели боятся противоречить самим себе». В соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 75 УПК РФ «к недопустимым доказательствам относятся показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе...». Поэтому любые сведения, произнесенные свидетелем или потерпевшим в судебном заседании, основанные на предположении, могут быть признаны недопустимыми доказательствами. А в силу того, что предположения не могут являться доказа-

[1] Кассационное определение Верховного Суда РФ от 29 июля 2009 года по делу № 66-О09-76сп // СПС Консультант Плюс.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

тельствами, то и вопрос, направленный на получение предположительных сведений, не может быть задан. Задавание такого вопроса является незаконным, поскольку он влечет за собой получение недопустимых (незаконных) сведений.

Несмотря на это, российским юристам может быть дан совет, вытекающий из вышеизложенного: в ходе прямого допроса следует выявлять догадки, предположения и слухи, на основе которых были получены сведения, и далее в ходе перекрестного допроса развивать полученную информацию в целях определения того, какой объем из этого рассказа (показаний) получен таким путем. Впоследствии сведения, полученные на основе догадок, предположении и слухе, можно попытаться признать недопустимыми доказательствами, заявляя об этом соответствующее ходатайство.

Франсис Л. Веллман справедливо разделят процессы восприятия и передачи информации, указывая их особенности: «Одно дело иметь возможность полного и объективного наблюдения за событием (фактом), совершенно другое дело — запомнить то, что увидели или услышали и, наконец, третье дело — объяснить на словах то, что они видели или то, что слышали от других». Автор кладет в основу предмета перекрестного допроса психологические процессы, связанные с фиксацией информации, ее запоминанием, оформлением и воспроизводством через определенное количество времени. Он указывает, что свидетель в рассказе что-то отчетливо помнит, а что-то додумывает, дорисовывает, выдумывает или добросовестно фантазирует. «Задача адвоката, ведущего перекрестный допрос, определить ту часть информации, которая основана на «додумках», «дорисовках», «выдумках» или «фантазии». Поэтому вопросы на перекрестном допросе должны быть выстроены таким образом, чтобы они помогли отделить факты от домыслов.

В этой главе описывается история одного допроса по делу о получении страховой выплаты, в которой Франсис Л. Веллман показывает, как может адвокат, перекрестно допрашивающий свидетеля, не желающего рассказывать всей правды, добиться положительного для него результата. Однако с учетом приведенных выше особенностей нормативного регулирования первый вопрос адвоката: «У вас в офисе, наверное, был железный сейф, в котором вы хранили ваши счетоводные книги?» в российской действительности мог быть переформулирован, например: «Где вы храните счетоводные книги?»

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Кроме того, если бы этот процесс происходил в российском суде с участием присяжных заседателей, то вопрос «Вы присутствовали при его вскрытии после пожара?» не мог быть задан, так как в присутствии присяжных заседателей не подлежат исследованию правовые вопросы (ч. 1 ст. 334, ч. 7 ст. 335 УПК РФ). А данный вопрос может вытекать из следственного действия — осмотра места происшествия (обыска, выемки), если этот свидетель участвовал в нем. Однако этот запрет можно обойти следующим образом, задав вопрос: «Что произошло с документами, находившимися в этом сейфе?» После ответа на этот вопрос адвокату целесообразно задать еще ряд вопросов: «Вы видели эти документы?» Ответ: «Да, видела» (как следует из истории), вопрос: «В каком состоянии находились эти документы?» и далее действовать по описанному в истории алгоритму. То есть один запрещенный российским законодательством вопрос (изложенный в рассматриваемом примере) может быть обойден несколькими не запрещенными вопросами и привести к тому же самому результату.

Третий вопрос, который не удастся задать в российском суде с участием присяжных заседателей, выглядит следующим образом: «Тогда будьте добры, подайте мне товарную книгу, чтобы мы могли показать присяжным, какие именно товары лежали у вас на складе на момент пожара и были в связи с ним потеряны». (В этом вопросе была вся суть дела, и присяжные не ожидали услышать ответа, который последовал.)». В рассматриваемом вопросе содержится указание на недопустимую в России процедуру исследования доказательств. Дело в том, что присяжным заседателям могут быть представлены для обозрения только доказательства (п. 1 ч. 1 ст. 333 УПК РФ). До тех пор пока предмет или документ не приобрел статус доказательства (не был приобщен в качестве вещественного доказательства на основании и в порядке, предусмотренными статьей 81 УПК РФ, либо после удовлетворения ходатайства о приобщении документа в качестве доказательства — иного документа (ст. 84 УПК РФ) после его обсуждения в отсутствии присяжных заседателей с предоставлением противоположной стороне возможности сформулировать и высказать свою позицию по заявленному ходатайству), его нельзя предъявлять для осмотра или оглашать присяжным заседателям.

Более того, в соответствии со статьей 274 УПК РФ сначала представляет доказательства сторона обвинения, а затем сторона защиты.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Поэтому защитник, перекрестно допрашивающий свидетеля обвинения, не может вторгаться в порядок исследования доказательств государственным обвинителем. Исходя из этого, указанный вопрос можно было переформулировать и задать в следующем виде: «У вас имеется товарная книга, в которой указывается, какие именно товары находились на складе в момент пожара и были в связи с ним уничтожены?» Ответ, как следует из истории: «У меня ее нет, сэр». После этого задать вопрос: «Вы видели эту книгу в сейфе после пожара?».

И наконец, четвертый вопрос, задавание которого будет признано нарушением уголовно-процессуального закона в России, изложен в следующей формулировке: «Вы имеете в виду, что вы ее потеряли?» Этот вопрос является наводящим, так как в его формулировке содержится ответ. Поэтому либо его не нужно задавать, либо задать в другой формулировке, например: «Что произошло с этой книгой?»

Вторая история, пересказанная автором и содержащая отрывок из допроса по делу о взыскании денежных средств с трамвайной компании в связи с повреждением здоровья, является примером возможной удачной тактики перекрестного допроса. Описанная тактика в российских судах может быть применима по делам о компенсации морального вреда и вреда, причиненного здоровью потерпевшего. Такого рода споры возникают как по гражданским делам, так и по уголовным, в которых потерпевший заявил гражданский иск (ч. 1, 4 ст. 42, ч. 1 ст. 44 УПК РФ). Поэтому не исключается ситуация в российской правоприменительной практике, когда защитнику необходимо выяснять указанные в этом примере обстоятельства. Еще раз следует отметить, что данным примером автор намеревался показать именно тактический аспект перекрестного допроса. Однако, несмотря на это, следует указать на некоторые препятствия, не позволяющие в полной мере «копировать» этот допрос в ходе рассмотрения уголовного дела российскими судами. Так, УПК РФ позволяет защитнику в ходе допроса свидетеля на судебном следствии лишь задавать вопросы (ч. 3 ст. 278 УПК РФ), но никак не комментировать ответы свидетеля или отвечать за него. Комментарий ответа допрашиваемого есть не что иное, как оценка защитником полученной от него информации. В свою очередь УПК РФ позволяет защитнику давать оценку показаниям свидетеля лишь в прениях сторон (ч. 1 ст. 248 и ст. 292 УПК РФ) и запрещает ее давать на других этапах судебного разбирательства.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Поэтому российскому защитнику, в отличие от американского адвоката, запрещено в ходе допроса сообщать вместо свидетеля информацию в утвердительной форме, например:

«Вы сказали, что у мистера Меттса было сотрясение мозга»;

«И вы сказали, что разумная и справедливая оплата ваших услуг — 2500 долларов».

В дальнейшем, в ходе прочтения настоящей книги, вы увидите, что сообщение американским адвокатом в утвердительной форме определенной информации при допросе используется для того, чтобы напомнить свидетелю его ответ и определить предмет задаваемого вопроса, то есть о каком обстоятельстве будет задан вопрос. Подобную тактику задавания вопросов и соответствующие формулировки можно встретить и в российских судах. Однако далеко не все судьи «пропускают мимо ушей» подобные формулировки. А судьи, участвующие в процессе с присяжными заседателями, как правило, четко отслеживают их, после чего останавливают допрашиваемого, отклоняют вопрос и делают замечания в форме: «Задавайте вопрос, а не пересказывайте показания свидетеля» либо «Мы уже слышали ответ свидетеля. В чем ваш вопрос?»

Мы понимаем, что иногда сообщение свидетелю его ответа важно для успешного допроса. Поэтому опыт редактора и его коллег позволяет дать некоторые советы, напоминающие свидетелю его ответ и определяющие предмет задаваемого вопроса, не нарушая требования УПК РФ. Этот опыт мы сгруппировали в несколько вариантов (для ясности будем использовать содержание вопросов, имевших место во втором примере допроса III главы):

Вариант I. Перед тем как задать вопросы свидетелю, необходимо обратиться к председательствующему, поставив его в известность о том, по какой теме (по какому предмету) адвокат сейчас будет задавать вопросы. Это можно сделать в следующей форме: «Ваша честь, я сейчас хочу задать свидетелю вопросы, связанные с выяснением обстоятельств о наличии у мистера Меттса сотрясения мозга, о котором говорил свидетель в ходе его прямого допроса» или «Уважаемый суд, меня интересуют вопросы о, как сказал свидетель, «разумности и справедливости оплаты его услуг в 2500 долларов». Такое обращение к суду не нарушает закон, так как а) УПК РФ не запрещает адвокату обращаться к судье во время допроса (об этом свидетельствует нормативная регламентация, а именно: пункт 11 части 1 статьи 53

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

УПК РФ позволяет защитнику «использовать иные не запрещенные настоящим Кодексом средства и способы защиты», а так как обращение к судье с целью уведомления его о предмете допроса свидетеля есть не что иное, как действие (или система действий), образующее понятие «способ защиты», то отсутствует законное основание для пресечения этого тактического приема); б) подчеркнет уважительное отношение адвоката к судье; в) позволит судье понимать предмет допроса в целях определения его относимости к делу (а так как судья разрешил выяснять эти вопросы стороне обвинения в ходе прямого допроса, то не имеет права запретить выяснять эти вопросы стороне защиты).

Вариант II. Перед тем как задать вопросы свидетелю, необходимо обратиться к председательствующему с вопросом: можно ли задать свидетелю определенные вопросы для выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела? Это можно сделать в следующей форме: «Ваша честь, разрешите задать свидетелю вопросы, направленные на выяснение обстоятельств о наличии у мистера Меттса сотрясения мозга, о котором говорил он в ходе его прямого допроса?» или «Уважаемый суд, разрешите мне задать свидетелю вопросы о, как сказал свидетель, «разумности и справедливости оплаты его услуг в 2500 долларов»?» Обращение к судье прямо закреплено законом, в частности, частью 2 статьи 258 УПК РФ предусматривает возможность участникам процесса обращаться к судье. При этом важно соблюсти форму — такое заявление (вопрос) следует сделать стоя. Так же как и при использовании тактики, указанной в первом варианте, такое обращение к судье с вопросом подчеркнет уважительное отношение адвоката и позволит лишний раз акцентировать внимание на руководстве именно судьей судебным заседанием, принятии им всех предусмотренных законом мер по обеспечению состязательности и равноправия сторон, соблюдения распорядка судебного заседания (ч. 1, 2 ст. 243 УПК РФ).

Во избежание возражений процессуальных оппонентов о том, что обстоятельства, по которым намерен задать вопросы адвокат, ранее уже были исследованы, возможно к обращению или к вопросу председательствующему добавить следующую фразу: «Естественно, Ваша честь, что эти вопросы не будут повторяться и мы намерены исследовать обстоятельства, которые не были исследованы противоположной стороной».

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Вариант III. Перед тем как задать вопросы свидетелю, необходимо сообщить ему об обстоятельствах, которые он намерен выяснять в ходе допроса. Это можно сделать в следующей форме: «Уважаемый доктор, я хочу выяснить некоторые обстоятельства, связанные с сотрясением мозга, о котором вы говорили в ходе допроса вас стороной обвинения» или «Доктор, я задам вам несколько вопросов о, как вы сказали, «разумной и справедливой оплате ваших услуг в 2500 долларов». Такое обращение к свидетелю не запрещено законом и является частью выбора защитником «способа защиты» интересов его доверителя. Более того, это обращение позволит структурировать порядок допроса и показать другим участникам процесса последовательность выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела. Однако следует отметить одну очень важную деталь: такое обращение не должно начинаться со слов «Вы сказали...», «Когда вы отвечали на вопросы государственного обвинителя, то сообщили, что...», «Исходя из ваших показаний следует, что...», «Как вы сообщили...» и т. п. Такое начало обращения к свидетелю совершенно справедливо может вызвать у государственного обвинителя или судьи возражение относительно того, что необходимо задавать вопрос, а не пересказывать показания свидетеля. Поэтому начать обращение к свидетелю целесообразно с упоминания его имени и отчества, процессуального статуса и т. п. Это позволит определить адресата обращения и подчеркнуть коммуникативную связь именно между защитником и свидетелем, например: «Иван Иванович...», либо «Уважаемый, Виктор Петрович...», либо «Господин эксперт...» и т. п.. Далее следует сконструировать свою фразу таким образом, чтобы из ее содержания следовало намерение защитника, например: «Я хочу спросить у вас...», «Я хочу выяснить...», «Хочу задать вам вопросы...», «Я задам вам несколько вопросов...» и т. п. И наконец, последним (заключительным) элементом обращения может быть та фраза или то обстоятельство, которое интересует защитника и о котором он желает напомнить, например «О заболевании, о котором вы упомянули ранее...», «...о дне рождения, на котором вы присутствовали вместе с подсудимым 15 апреля 2010 года», «...о дне вашего знакомства с потерпевшим... а именно о 10 августа 2010 года» и т. п.

Помимо этого закон (ч. 1 ст. 275 УПК РФ), в толковании, ставшем традиционным для правоприменительной практики, запрещает защитнику задавать наводящие вопросы свидетелю. Поэтому рос-

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

сийский адвокат, выступающий в суде по уголовному делу (как, собственно, и по гражданскому), не имеет законного права задать свидетелю вопрос в следующей форме:

«*Адвокат*: «Микроз», доктор? Это означает, не так ли, привычку, или болезнь, как вы это называете, при которой пациент серьезно относится к недугам, которые обычный здоровый человек не замечает?

Доктор: Это были микроскопические кровоизлияния.

Адвокат: То есть они заметны только под микроскопом? (Этот вопрос является наводящим, так как в нем содержится ответ. Для того чтобы этот вопрос не был отведен судьей в российском суде, он может быть переформулирован с целью получения на него желаемого ответа следующим образом: «Что вы понимаете под термином «микроскопические кровоизлияния»?», или «Разъясните нам, лицам, не обладающим специальными медицинскими познаниями, использованную вами терминологию, а именно: «микроскопические кровоизлияния»?», или «Можно ли увидеть микроскопические кровоизлияния без использования микроскопа?», или «Как можно обнаружить микроскопические кровоизлияния?» и т. п.);

Адвокат: Вы, конечно же, умело вправили его сломанную ногу или вы просто не взялись бы за это дело; все срослось удачно?

...Но насколько я понял, помимо этого, у этого истца также было мозговое кровоизлияние?»

Также запрещено задавать вопросы, не относящиеся к делу, то есть те, которые не могут подтвердить или опровергнуть обстоятельства (хотя бы одно из них), указанные в части 1 статьи 73 УПК РФ. А по уголовным делам в отношении несовершеннолетних или по делам о применении к лицу принудительных мер медицинского характера обстоятельства, указанные в части 1 статьи 421 УПК РФ и части 2 статьи 434 УПК РФ соответственно. Поэтому российский судья, основываясь на расширительном толковании часть 1 статьи 275 УПК РФ, принятой в судебной практике, а также в связи с тем, что вопросы носят наводящий характер, имеет возможность отклонить следующие, заданные в описанной ситуации, вопросы:

— «Доктор, я надеюсь, что вы этой болезнью не страдаете?» (этот вопрос не имеет отношения к обстоятельствам, подлежащим доказыванию по данному делу);

— «Разве не правда, что почти все мужчины, достигшие шестидесяти шести лет, страдают от тех или иных проблем, вызванных раз-

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

дражением мочевого пузыря?» (этот вопрос не имеет отношения к обстоятельствам, подлежащим доказыванию по данному делу, и является наводящим. Если бы данный вопрос имел отношение к рассматриваемому делу, то вопрос мог быть переформулирован следующим образом: «Насколько распространены заболевания, вызванные раздражением мочевого пузыря, у мужчин, достигших шестидесятишестилетнего возраста?»);

— «Не правда ли, что в возрасте шестидесяти шести лет у большинства мужчин постепенно возникают проблемы со слухом?»

Ранее мы уже говорили о том, что пункт 2 части 2 статьи 75 УПК РФ предусматривает «показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности» недопустимыми доказательствами. В связи с этим запрещено совершать процессуальные действия, направленные на получение недопустимых доказательств. Поэтому формулировка вопроса, которая может привести к получению сведений, основанных на догадках, предположении и слухе, недопустима в российской правоприменительной практике. Такие формулировки легко определить, так как в их содержании используются выражения «Как вы думаете...?», «Как вы считаете...?», «Как вы полагаете...?», «Если бы..., то...?», «Вам не кажется, что...?» и т. п. Следовательно, из приведенного в главе второго примера следует обратить внимание на следующие вопросы, которые запрещено задавать по действующему уголовно-процессуальному законодательству:

— «Если честно, доктор, вам не кажется, что этот мужчина очень хорошо слышит для своего возраста, вне зависимости от того, что он глух на одно ухо?» (Для получения искомого ответа можно переформулировать этот вопрос, чтобы он соответствовал предъявляемым УПК РФ требованиям следующим образом: «Этот мужчина хорошо слышит для своего возраста, вне зависимости от того, что он глух на одно ухо?»);

— «Не правда ли, что у любого мальчишки, упавшего во время катания на коньках на спину и ударившегося головой, будет то, что вы, врачи, называете “сотрясение мозга”?» (Этот вопрос может быть переформулирован следующим образом: «Назовите случаи (действия), которые могут привести к сотрясению мозга?»).

В IV главе рассматриваемой книги автор предлагает использовать некоторые тактические приемы, направленные на изобличение

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

лжесвидетеля. При этом, если ранее Франсис Л. Веллман предостерегал читателя об опасности начинать перекрестный допрос с просьбы пересказать сведения, сообщенные в ходе прямого допроса, то применительно к лжесвидетелям этот метод, по его мнению, является достаточно эффективным.

Выше мы уже говорили, что закон запрещает задавать повторные вопросы, направленные на получение тех же самых сведений об обстоятельствах, имеющих значение для дела, которые выясняла противоположная сторона. Поэтому, к сожалению, данный совет не применим в настоящее время. Однако если адвокат сформулирует вопросы иначе, не так, как их формулировал представитель противоположной стороны, и они будут направлены на выяснение обстоятельств, о которых уже говорил свидетель, то такой прием может быть полезным. Например, о нанесении удара подсудимым можно спросить, используя различные формулировки вопроса или их совокупность: «Кто наносил удары?», «Каково было направление удара?», «Какой рукой был нанесен удар?», «Каково было расположение лица, наносящего удар, и потерпевшего?», «С какой стороны вы наблюдали нанесение подсудимым удара?», «В какую часть тела был нанесен удар?», «Что предшествовало нанесению удара?», «Как отреагировал потерпевший на удар?» и т. п. Задавая различные вопросы, направленные на выяснение мелких деталей и нюансов известного обстоятельства, адвокат может заставить свидетеля говорить о нем повторно, но уже с другой точки зрения. И как указывает автор, если свидетель будет отвечать на вопросы в тех же самых словах, это может свидетельствовать о том, что перед вами лжесвидетель.

Другие советы автора, с учетом высказанных ранее замечаний, могут быть с успехом использованы российскими адвокатами при допросе «лжесвидетеля». При этом очень важно понимать, что «лжесвидетель» помнит свой рассказ целиком, а не по частям. Поэтому «расшатывание» свидетеля вопросами о различных деталях одного и того же события позволит уличить его во лжи.

Следует обратить внимание и еще на одно обстоятельство. В соответствии с частью 1 статьи 279 УПК РФ «потерпевший и свидетель могут пользоваться письменными заметками, которые предъявляются суду по его требованию». Более того, потерпевшим и свидетелям «разрешается прочтение имеющихся у них документов, относящихся к их показаниям» (ч. 2 ст. 279 УПК РФ). Поэтому российскому

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

адвокату не удастся поймать врасплох свидетеля так, как это сделал мистер Мэйсон. В России этот свидетель на законном основании может пользоваться письменными заметками во время допроса. Однако сам по себе этот факт уже наводит на мысль, что свидетель боится упустить какие-то детали из своего рассказа и может быть не совсем добросовестным в передаче информации. Думается, что в таком случае целесообразно внимательно выслушать свидетеля, после чего задать ему вопросы об обстоятельствах или деталях, которые не были сообщены им в своем рассказе. И, конечно же, необходимо воспользоваться прекрасным советом Франсиса Л. Веллмана: «Испытайте его — верните его в середину истории, а затем быстро вернитесь в начало и в конец. Если он говорит по зубрежке, он не сможет выдержать этого испытания. У него нет фактов, ассоциируемых с рассказом, он помнит его лишь как единое целое, а не по частям. Обратите его внимание на другие факты, не имеющие отношения к главному повествованию, рассказанному им. Он будет совершенно не готов к этим новым вопросам и обратится к своему воображению в поисках ответов. Отвлеките его снова на какую-то новую часть его главного рассказа и потом неожиданно, пока он думает о другом, вернитесь к тем вопросам, которые вы задали ему в начале, и задайте их еще раз. Он опять начнет фантазировать, и скорее всего, ответит не так, как в первый раз — и вот он пойман в вашу сеть».

В примерах, изложенных в этой главе, используются вопросы, которые запрещено задавать в соответствии с УПК РФ. Однако учитывая, что в предыдущих главах мы их подробно разбирали, считаем излишним заострять внимание читателей на них еще раз.

Глава V рассматриваемой книги посвящена допросу экспертов. В ней содержится описание интереснейших тактических приемов, а также даны некоторые важные советы по допросу таких лиц. Но, как и в предыдущих случаях, различное нормативное регулирование процедуры перекрестного допроса в странах англосаксонской системы права и России обязывает нас обратить ваше внимание на некоторые аспекты. Так, в описании примера с доктором (экспертом-медиком) содержится указание на то, что свидетель задает вопросы адвокату, а судья на них отвечает. Для соотнесения этой истории с российской действительностью следует понимать, что УПК РФ запрещает свидетелю задавать какие-либо вопросы участникам судебного разбирательства. Статьи 56 и 278 УПК РФ не предусматривают такого права

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

свидетеля. Наоборот, они предусматривают обязанность свидетеля отвечать на вопросы участников уголовного судопроизводства и определяют порядок допроса.

Для понимания некоторых историй, изложенных в настоящей главе, следует также отметить, что порядок судебного разбирательства с участием присяжных заседателей в США, в отличие от России, предусматривает единственную законную возможность вердикта — единогласное решение. Поэтому присяжные заседатели голосуют в совещательной комнате до тех пор, пока не вынесут единогласное решение (вердикт) о виновности или невиновности обвиняемого. Если же присяжные заседатели не могут прийти к единогласному решению, то коллегия распускается и заново происходит процедура отбора и судебного разбирательства.

В другом примере, где Франсис Л. Веллман описывает свою историю перекрестного допроса эксперта-медика, содержится указание на использование адвокатом при допросе принесенных им макетов костей ног и ступней человека. В ходе допроса адвокат попросил эксперта-медика сначала определить, мужчине или женщине принадлежат эти кости, затем определить, к какой ноге (правой или левой) они относятся, и в заключение попросил вправить ступни в кости. К сожалению, эта блестящая находка автора не может быть реализована в России. Проблема недопущения подобных действий кроется в правиле об исследовании в ходе судебного следствия исключительно доказательств, полученных в установленном законом порядке. Экстраполируя данный пример на российскую почву, необходимо отметить, что принесенные адвокатом макеты ног и ступней человека не приобщены к материалам уголовного дела в качестве вещественных доказательств. Следовательно, предметы, не обладающие статусом доказательств, не могут быть исследованы в судебном заседании (ст. 75, ч. 3 ст. 240 УПК РФ). И именно поэтому их невозможно использовать в ходе допроса эксперта.

Но данный тактический прием может быть использован в России, если имеются основания для приобщения их к материалам уголовного дела в качестве вещественных доказательств. После принятия соответствующего решения и их осмотра в судебном заседании адвокат может просить суд использовать указанные предметы в ходе допроса. В такой ситуации исследованию подлежат доказательства, что полностью отвечает требованиям УПК РФ.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Не менее интересной представляется история, связанная с допросом эксперта-графолога Мистера Во, в котором адвокат в качестве тактического приема использует письмо. Как и в предыдущем случае, замечательная уловка адвоката не может быть реализована в России. Это письмо не только не приобщено к материалам уголовного дела, но и не имеет отношения к рассматриваемому делу (оно было адресовано самому адвокату).

Необычный тактический прием указывается в описании перекрестного допроса медицинского эксперта, прочитавшего присяжным целую «лекцию» по теме, в которой он обладает специальными познаниями. В ходе перекрестного допроса адвокат выяснял у эксперта, читал ли он определенные книги по теме экспертизы. При этом книги, о которых интересовался адвокат, не существовали в природе. Адвокат выдумал их названия и авторов. Когда же адвокат задал аналогичный вопрос, но в котором содержалась информация о реальном авторе и реальной книге, то медицинский эксперт ответил на него отрицательно, После чего консультант по медицине, приглашенный адвокатом, дал в зале судебного заседания присягу и сообщил, что именно он готовил список вымышленных авторов и названий книг. Таким образом, адвокат показал несостоятельность эксперта как специалиста в определенной области.

Не исключая возможности использования подобного тактического приема в российской правоприменительной практике, все же необходимо отметить некоторые особенности его реализации. Действующий УПК РФ запрещает исследовать доказательства защиты до тех пор, пока сторона обвинения не представила свои доказательства (ч. 2 ст. 274 УПК РФ). Исключения составляют показания подсудимого и потерпевшего (ч. 3 ст. 274, ч. 2 ст. 277 УПК РФ). В связи с этим сторона защиты имеет возможность закончить описанный тактический прием только в ходе исследования своих доказательств. При этом допрашивать такое лицо необходимо в процессуальном статусе специалиста (ст. 58 УПК РФ). Это не только соответствует положениям закона, но и позволяет привлечь его к участию в деле «в упрощенном порядке», поскольку в силу части 4 статьи 271 УПК РФ «суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве... специалиста, явившегося в суд по инициативе сторон». Представляется, что допрос этого специалиста целесообразно начинать таким образом, чтобы напомнить судье

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

или присяжным заседателям о предмете экспертизы, самой экспертизе и допросе эксперта, и лишь затем задать ему те же самые вопросы об авторах и книгах, которые ранее были заданы эксперту.

Огромное значение Франсис Л. Веллман уделяет психологической подготовке допрашивающего. Этот вопрос затрагивается практически в каждой главе его книги. В частности, автор указывает, что «при допросе необходимо следить за интонацией и выражением лица адвоката, ведущего перекрестный допрос, которые могут сильно подействовать на присяжных и дать им возможность полностью оценить какой-то вопрос, который они могли бы иначе пропустить мимо своих ушей».

В книге вы найдете советы по использованию высоты, громкости и тембра голоса при допросе свидетеля. Здесь же автор дает рекомендации о том, какие тональности выбрать, учитывая аналогичные характеристики вашего процессуального оппонента.

Из этой работы можно вывести и некоторые другие, прямо не сформулированные советы адвокатам. Например, для того чтобы свидетель повторил важную для адвоката информацию можно попросить его повторить показания, дабы убедиться в том, что он правильно их записал, либо указать, что он не успел их записать или не услышал какой-то фразы. Эта хитрость позволит не задавать повторный вопрос.

Систематизировано раскрыть все тактические приемы, изложенные в этой книге, просто невозможно. Ее следует читать, причем очень внимательно и с карандашом в руке. Однако редактор не может победить соблазн указать некоторые яркие и точные советы мастера перекрестного допроса:

1. «Внимательно наблюдайте за прямым допросом и ищите «слабые места» в его показаниях».

2. «Перед задаванием вопросов представьте себя на месте присяжных и посмотрите на доказательства их глазами».

3. «Не задавайте вопросы просто так, без определенной цели. Неумело заданные вопросы хуже, чем отсутствие вопросов вообще, и скорее укрепляют свидетеля, чем уничтожают его».

4. «Остерегайтесь ошибки, которую часто делают неопытные адвокаты, и не заостряйте внимание на незначительных несоответствиях. Было четко подмечено, что «присяжные не уважают маленькие победы над самообладанием или памятью свидетеля».

5. «Ни в коем случае не перевирайте слова свидетеля — у адвоката мало недостатков, более пагубных в глазах присяжных».

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

6. «Никогда не следует рисковать задавать важный вопрос, пока вы не выстроили фундамент для него таким образом, чтобы поставленный перед фактом свидетель не мог от него ни отказаться, ни его объяснить».

7. «Не задавайте вопрос свидетелю, если не знаете на него ответ».

«В искусстве перекрестного допроса редко бывают поистине великие победы. Они случаются гораздо реже, чем великие речи. Все мы, посещающие суды, периодически восторгаемся вспышкой красноречия, но мы можем посещать суды годами и ни разу не услышать ничего отдаленно напоминающего великий перекрестный допрос, а ведь нет ничего приятнее, чем успешное использование допроса для раскрытия обмана или доказательства невиновности».

Убежден, что книга Франсиса Л. Веллмана «Искусство перекрестного допроса» станет одним из первых шагов в освоении этого сложного, но необычайно интересного навыка, и в вашей профессиональной жизни найдется место великому перекрестному допросу!

Приятного прочтения!

Е. А. Рубинштейн
к.ю.н., доцент кафедры уголовно-процессуального права
ФГБОУ ВПО «Московская государственная юридическая
академия имени О. Е. Кутафина», адвокат КА «МГКА»,
член квалификационной комиссии АП г. Москвы

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Предисловие Майкла Е. Тигара

Книга Франсиса Л. Веллмана «Искусство перекрестного допроса» цитировалась десятки раз в литературе судебной адвокатуры. Она представляет собой рабочий стандарт с первого ее издания в 1903 году. Я хотел бы в первую очередь познакомить вас с мистером Веллманом, а затем с его замечательной книгой. Я хотел бы убедить вас прочитать эту книгу внимательно. Я также предложу вам, как ее следует читать, потому что, если вы будете пропускать его ссылки на современные для него события, которые далеки от нашего времени, вы пропустите множество забавных и мудрых эпизодов. Я также откровенно признаю, что стиль Веллмана отражает социальные установки того времени, свойственные людям в его общественном положении, и я хотел бы предупредить вас, что вы столкнетесь с некоторыми примерами этого в книге.

Франсис Л. Веллман

В течение всей своей профессиональной карьеры Франсис Л. Веллман был судебным адвокатом. Он родился в 1854 году в Бруклайне, штат Массачусетс, в зажиточной семье. Он окончил Гарвардский колледж. В 1878 году он окончил Гарвардский юридический университет с самым высоким баллом в классе. После его окончания он читал лекции в Гарварде и на юридическом факультете в Бостоне, а также был практикующим адвокатом у сенатора Бейнбриджа Вадлея. Он переехал в Нью-Йорк в 1883 году для работы в офисе юрисконсультов Нью-Йоркской городской корпорации, и именно тогда началась его карьера судебного адвоката. Он представлял город Нью-Йорк в самых разных гражданских делах в течение семи лет и заслужил прекрасную репутацию.

Веллман был назначен первым окружным прокурором графства Нью-Йорк в 1891 году. Он расследовал многие знаменитые дела.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Одной из его специальностей было судебное доказательство. Из-за своего интереса к криминалистике он развил технику разбирательства по делам, связанным с отравлением, и был ведущим прокурором в двух знаменитых делах, где мужья отравили своих жен. Он выиграл оба дела, умело использовав токсикологические доказательства и проведя блистательный допрос экспертов защиты. Интересные детали этих дел вы найдете в книге.

Прокурорская карьера Веллмана резко оборвалась в результате конфликта. Из газет того времени неясно, почему он публично ушел с поста окружного прокурора в 1894 году. Он расследовал коррупцию в полиции и натыкался на препятствия со всех сторон — ему мешали и полицейские чиновники, и мэрия. Затем его противники раскритиковали тот факт, что он имел частную практику по гражданским делам, параллельно работая на государственной службе, хотя так в то время в Нью-Йорке делали многие. Суматоха, царившая в Нью-Йоркской партийной политике в конце XIX века, наводит на мысль, что Веллман нажил себе политических врагов.

С 1984 года у него была солидная практика «барристера», основанная в большинстве случаев на направленных другими адвокатами судебных делах. Главным образом он представлял гражданских ответчиков: страховые компании, транзитные компании и прочие деловые предприятия. У него была активная адвокатская практика, что видно из судебных архивов, до 1930-х. Он был другом и коллегой адвокатов своего поколения и следующего. Он умер 7 июня 1942 года в возрасте 87 лет.

Книга Веллмана

У этой книги длинная история. Веллман опубликовал первое издание в 1903 году. В первой дюжине глав он излагает подробную историю перекрестного допроса, обогащенную примерами, взятыми в основном из его практики. Он также включает рассказы о других перекрестных допросчиках и допросах. После этого следует полдюжины глав, каждая из которых посвящена перекрестному допросу в известном деле. Один рецензент (Д.Д.Ф.) написал в «Адвокатском журнале Йеля», что книга «в общем... поучительна» и «необычайно занимательна». В 1910 году еще один автор «Адвокатского журнала

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Йеля» похвалил работу Веллмана о перекрестном допросе медицинских экспертов и нашел, что его книга «восхитительна».

Это переиздание второго издания книги, которое появилось в 1904 году. Веллман впоследствии издал еще две версии, но без особых изменений в основной части книги. Скорее, он убрал некоторые известные допросы, заменив их на другие. Я прочел все четыре издания и согласен с издателями, что то, что вы держите сейчас в руках, самое лучшее. Перекрестные допросы, приведенные здесь, поучительны, а некоторые из них вызывают в памяти другие дела, сыгравшие важную роль в истории Соединенных Штатов и Англии.

Я не осознавал, сколько пользы мне принесло изучение подхода Веллмана, пока не перечитал эту книгу. Он не стереотипен. Он, например, не поучает, что наводящие вопросы всегда предпочтительны или что краткость всегда благоразумна. Он осознает, что мы можем не соглашаться с тем, что говорит свидетель, по многим причинам, относящимся ко всем дефектам людских показаний: провал в памяти, несовершенные наблюдения или даже простое недопонимание. Он напоминает нам, что на самом деле в мире «гораздо меньше лжесвидетельств, чем считают неопытные». Он советует нам тщательно изучать всех свидетелей противоположной стороны, для того чтобы увидеть не только источник и характер нашего несогласия с показаниями свидетеля, но и самый выигрышный подход к перекрестному допросу.

Веллман делает убедительное разграничение между «дискредитацией показаний» и «дискредитацией свидетеля». Свидетель может просто ошибаться, по разным причинам, и тем не менее держаться за свою «правду». Другой свидетель может умышленно фальсифицировать показания, и это должно быть выявлено. Один из более длинных примеров перекрестного допроса в последующей главе — из дела по нарушению обязательства, рассмотренного в Нью-Йорке в 1875 году. Нарушения обязательства жениться были любимой темой судебных процессов XIX века в Англии, Ирландии и Соединенных Штатах. Они требовали мастерства и красноречия величайших судебных адвокатов того времени, соединяя противоположные темы оскорбленной невинности викторианской женщины и предполагаемой попытки ограбить богатого мужчину. Такие дела больше в наших судах не рассматриваются, но уроки их перекрестных допросов остаются с нами. В современных делах рассматриваются не менее

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

эмоциональные вопросы. Например, многие дела о дискриминации по половому признаку на рабочем месте затрагивают социальные установки, напоминающие те, что рассматривались в этих старых делах.

Веллман описывает перекрестный допрос истицы в деле «*Мартинез против дел Валла*». Он напоминает нам, что, когда свидетельница красива, спокойна и хорошо говорит, агрессивный перекрестный допрос может иметь негативные последствия. Риск в том, говорит Веллман, что «из-за неблагоразумного поведения адвоката обвиняемого в суде, напавшего на истицу, присяжные выносят вердикт в ее пользу за *клевету*».

Однако следует немного абстрагироваться от социальных установок Веллмана в деле *Мартинез*, как и в других частях этой книги. В его предупреждении есть доля сексизма, но это не должно отвлечь от главной идеи: чересчур подавляющий перекрестный допрос может заставить присяжных симпатизировать свидетелю, а не адвокату вне зависимости от пола того и другого.

Веллман признает, что Чоат расплатился за то, что не был более тверд со свидетельницей и позволял ей повторять ее версию событий, показав только впоследствии в заключительном слове, что ее показания были ложными. Если у вас есть доказательство, противоречащее тому, что свидетель только что сказал присяжным, есть соблазн сделать это незамедлительно. Но иногда этим вы только даете возможность свидетелю объясниться и ускользнуть.

Я вспоминаю перекрестный допрос Джейка Якобсона, проведенный Эдвардом Беннеттом Вилльямсом. Якобсон был главным свидетелем государства в судебном процессе по делу министра финансов Джона Конналли. Вилльямс расспросил Якобсона о полудюжине противоречивых версий его работы с Конналли. Многие обозреватели процесса говорили, что перекрестный допрос был скучным. Вилльямс же блистательно доказал, что он разбрасывал камни для заключительного слова.

Еще один великолепный перекрестный допрос приведен в 13-й главе — допрос лжесвидетеля Ричарда Пиготта сэром Чарльзом Расселлом. Здесь, как и во всех этих случаях, Веллман дает дельный совет:

> «Для того чтобы полностью оценить примеры успешных перекрестных допросов, приведенные ниже, читатель должен вовсю использовать свое воображение. Он должен попытаться представить себе перепол-

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

ненный зал суда, возбуждение, тишину, ожидание, жаждущие лица, молчание и достоинство суда, если он хочет понять хоть чуть-чуть настоящую сущность этого события».

Допрос Пиготта — блистательный пример того, как можно использовать документ, чтобы заманить свидетеля в ловушку, не показывая ему бумаги, но постепенно уличая его во лжи. Свидетель предлагает объяснение, но скоро понимает, что следующая часть допроса показывает, что объяснение это фиктивно. Читая, обратите внимание на федеральное правило о доказательствах № 612, которое регулирует такого рода допросы сегодня. Посмотрите историю Парнелла в Википедии или другом полезном ресурсе, чтобы понять драматичный контекст, в котором Расселл выступал в суде. Расселл блистательно защищал Парнелла и выиграл это дело, но нравственная репутация Парнелла сильно пострадала, так как выяснилось, когда победа была уже близко, что у Парнелла была внебрачная связь.

Я не буду лишать вас удовольствия и суммировать заключения Веллмана. Он излагает теорию перекрестного допроса, с которой я согласен. В моей книге «Допрос свидетелей», тоже опубликованной Американской ассоциацией юристов, я высказал несколько дополняющих идей, в более современном контексте. По-моему, в письменных работах по перекрестному допросу есть две главные проблемы: во-первых, многие люди воспринимают перекрестный допрос слишком односторонне, как будто он может быть сведен к определенным правилам, а не адаптирован ко множеству деталей, присутствующих в каждом отдельном процессе. Во-вторых, многие авторы считают перекрестный допрос каждого свидетеля единичными случаями, вместо того чтобы рассматривать его в контексте всех свидетелей, доказательств и аргументов дела. Веллман же не делает этих ошибок.

Последняя глава, 18-я, посвящена «Золотым правилам перекрестного допроса свидетелей». Эти правила были написаны Давидом Полом Брауном, Веллман их просто приводит в своей книге. Правила эти относятся как к прямому, так и к перекрестному допросу. Они блестящи. Браун (1795–1872) был одним из великих американских адвокатов XIX века. Он представлял многих непопулярных обвиняемых в известных процессах и был одним из адвокатов зарождающегося в начале XIX века рабочего движения, которое закон попытался сломить обвинениями в тайном сговоре.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Примечание об общественном положении и эпохе

Веллман, как и все мы, был человеком своей эпохи. В книге есть устаревшие места, некоторые из которых, к сожалению, отражают неправильное отношение к тем, кому не посчастливилось родиться богатыми белыми мужчинами.

Большинство из устаревших наблюдений Веллмана могут быть легко переведены в современный контекст. Например, он пишет:

> «Современные суды присяжных, особенно в больших городах, состоят из практичных бизнесменов, привыкших думать самостоятельно, имеющих богатый жизненный опыт, способных оценивать и различать».

Сегодня «современные суды присяжных» намного более разнообразны, но не стоит отказываться от идеи Веллмана. Он говорит, что судебный процесс — это событие, в котором участвуют говорящие и слушащие, и адвокат обязан знать свою аудиторию.

Когда он кажется немного старомодным, тем более сексистом, в своем описании свидетельниц, мы все равно можем кое-что вынести из его рассказа: отношение присяжных к свидетелям зависит от должности, расы, этнической принадлежности и социального положения свидетеля (и присяжных). Это отношение, быть может, и изменилось со временем, но с ним все равно надо считаться.

Некоторые из рассказов Веллмана о событиях судебных процессов и поведении адвокатов гораздо более интересны с точки зрения истории, чем для понимания того, что происходит в суде сегодня.

Есть одна деталь, о которой, хотелось бы думать, Веллман впоследствии сожалел, и я не могу о ней не упомянуть. Он приводит отрывки из перекрестного допроса Чарльза Гито, судимого за убийство президента Джеймса Гарфилда. Веллман пишет, что процесс был публичным зрелищем, и говорит, что «каждый день зал суда был переполнен отбросами вашингтонского общества — неграми, проститутками и самыми разными любопытными». Это отвратительное заявление. Но перед тем, как выбросить книгу Веллмана, мы должны признать, что атавистическое отношение к расовым проблемам до сих пор не исчезло из судебных процессов в нашей стране. В 2008 году Верховный суд решил *дело Снайдера против штата Луизиана*, а мнение судьи Алито о семи верховных судьях показывает расистское отношение к выбору присяжных и судебных доказательств.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Заключение

Я думаю, что эта книга не будет для вас пустой тратой времени. Быть может, самый часто цитируемый отрывок из этой книги — отрывок из правил Давида Пола Брауна:

> «Будьте мягкими с мягкими, проницательными с лукавыми, доверчивыми с честными, милосердными с молодыми, слабыми с боязливыми, жесткими с негодяями и громогласными с лжецами. Но при этом никогда не забывайте о собственном достоинстве. Соберите все силы своего ума не для того, чтобы вы блистали, а для того, чтобы блистала добродетель, и Ваше дело процветало».

Вы можете спросить: «Но откуда мне знать, что это за свидетель?», «А как выразить эту мягкость, проницательность, доверие, милосердие и жесткость»? В этой книге вы найдете не только ответы на эти вопросы, но и способы, как ответить на них самому.

Майкл Е. Тигар
Профессор адвокатуры, Школа права Дюка
Почетный профессор, Вашингтонский юридический колледж
Председатель секции судебного процесса Американской ассоциации юристов, 1989–1990

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Моим сыновьям

РОДЕРИКУ И АЛЛЕНУ,
КОТОРЫЕ ВЫРАЗИЛИ ЖЕЛАНИЕ
СТАТЬ ЮРИСТАМИ,
Я С ЛЮБОВЬЮ ПОСВЯЩАЮ ЭТУ КНИГУ

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

«Перекрестный допрос — самое редкое, самое полезное и самое труднодоступное из всех достижений адвоката. <...> Оно всегда считалось самым верным показателем правдивости и более надежным, чем клятва». — Кокс.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Предисловие ко второму изданию

Я полагаю, что любой автор, после первого издания книги на важную тему, оказывается потрясен обилием идей и иллюстраций, которые могли бы быть включены в эту его книгу и которые, по крайней мере для него, делают второе издание неизбежным. Эта уверенность пришла и ко мне, и когда первое издание было переиздано в шестой раз в течение пяти месяцев, я был рад узнать от своих издателей, что книга была достаточно хорошо принята читателями, чтобы оправдать второе и в значительной мере расширенное издание.

Эта книга оказалась фактически написанной заново, настолько важны были добавления, хотя первые несколько глав были оставлены почти без изменений.

Глава «Перекрестный допрос экспертов» была перестроена, было добавлено множество новых примеров, и обсуждение было расширено.

Была добавлена новая глава «Перекрестный допрос и ошибки свидетельских показаний», целью которой является короткое обсуждение философии устных свидетельств.

Также появилась новая глава «Перекрестный допрос и математическая вероятность — характер допросчика, и т. д.» со многими новыми инструктивными иллюстрациями.

Быть может, самым занимательным добавлением является глава о «Знаменитом деле о нарушении обещания в деле *Мартинез против дел Валла*», в которой детально излагается один из самых тонких перекрестных допросов мистера Джозефа Х. Чоата с объяснительными аннотациями. Это дело идет первым среди примеров известных перекрестных допросов именно благодаря аннотациям. Их цель — направлять студента и указывать ему на некоторые методы, используемые великими адвокатами, ведущими перекрестный допрос, с тем чтобы ему были более понятны методы, используемые в перекрестных допросах последующих глав.

Выдержки из перекрестного допроса Гито, убийцы президента Гарфилда, проведенного адвокатом мистером Джоном К. Портером, составляют еще одну новую главу.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Вместо перекрестного допроса Расселла Сейджа, проведенного мистером Чоатом в суде третьей инстанции (выдержки из которого были приведены в первом издании книги), в этом издании использован намного более поучительный и забавный допрос из суда *второй* инстанции.

Все то, что в первом издании было всего лишь забавным, или если и было поучительным, то не очень ясным, в это издание не вошло. Таким образом, почти половина этого издания — новые и более серьезные материалы.

Одной важной особенностью книги является то, что все дела и приведенные примеры настоящие, и поэтому многие из них неизвестны профессионалам. Они не были намеренно преувеличены или искажены.

Я надеюсь, что мои читатели получат столько же удовольствия от прочтения этого нового издания книги, как и я получил от исследований, проведенных для его подготовки.

Бар Харбор, штат Мэн
1 сентября 1904 года

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Предисловие

Предлагая эту книгу профессионалам-юристам, я хотел бы заметить, что не считаю, что познания мои на эту тему превосходят знания других, за исключением случаев, когда они были приобретены из моего профессионального опыта. Я не пытался преподнести эту тему с научной, тщательно разработанной или исчерпывающей точки зрения, но всего лишь дать советы по искусству перекрестного допроса, которые накопились за двадцать пять лет судебной практики, во время которой я допросил и перекрестно допросил около пятнадцати тысяч свидетелей из всех классов общества.

Если написанное здесь сможет послужить какой-либо инструкцией для более молодых моих коллег, быть интересным или занимательным для публики, это достаточно оправдает время, потраченное мной в течение летнего отпуска на то, чтобы обратить в читаемую форму кое-какие эпизоды моего профессионального опыта, относящиеся к этой сложнейшей теме.

Бар Харбор, штат Мэн
1 сентября 1903 года

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Оглавление

Часть I. Принципы перекрестного допроса

I. Введение 45

II. Методы перекрестного допроса 50

III. Суть перекрестного допроса 58

IV. Перекрестный допрос лжесвидетеля 68

V. Перекрестный допрос экспертов 82

VI. Последовательность перекрестного допроса 111

VII. Бессловесный перекрестный допрос 116

VIII. Перекрестный допрос «заблуждений в показаниях» 124

IX. Перекрестный допрос и математическая вероятность — характер допросчика и т. д. 133

X. Перекрестный допрос для установления добропорядочности и злоупотребление им 143

XI. Некоторые знаменитые перекрестные допросчики и их методы 151

Часть II. Наиболее известные примеры перекрестного допроса

XII. Перекрестный допрос мисс Мартинез почтенным Джозефом Х. Чоатом в знаменитом деле о нарушении обещания 169

XIII. Перекрестный допрос Ричарда Пиготта сэром Чарльзом Расселлом перед Парнелльской комиссией 220

XIV. Перекрестный допрос доктора N в деле Карлайла В. Харриса 232

XV. Дело больницы Беллвью 242

XVI. Перекрестный допрос Гито, убийцы президента Гарфилда, проведенный мистером Джоном К. Портером 262

XVII. Перекрестный допрос почтенным Джозефом Х. Чоатом Расселла Сейджа в деле Лэдлоу против Сейджа (второй судебный процесс) 275

XVIII. Золотые правила по допросу свидетелей 288

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Часть I. Принципы перекрестного допроса

I. Введение

«Исход дела редко зависит от выступлений, и не менее редко эти речи могут как-либо на него повлиять. Но не существует судебных разбирательств, результат которых не зависел бы от мастерства, с которым адвокат проводит перекрестный допрос».

К такому заключению пришел один из величайших английских адвокатов в конце своей длительной и полной событий карьеры барристера. Написано это было лет пятьдесят назад, когда ораторское искусство в публичных судебных заседаниях было на высоте. Высказывание это еще более подходит к сегодняшней эпохе, когда уже редко можно услышать в судах то, что раньше называлось «великой речью», потому что современные методы нашей профессии имеют тенденцию препятствовать развитию судебного ораторского искусства и развитию самих ораторов. Старомодные ораторы, имеющие обыкновение «брать быка за рога», теперь уже не в почете, как раньше. Для наших современных присяжных ораторское искусство — «юридические документы в огне», как ранее назывались речи лорда Браухема. Они хотя и продолжают пользоваться успехом как страстные литературные произведения, но стали почти бесполезными в качестве убедительных аргументов или для «заключительного слова».

Современные суды присяжных, особенно в больших городах, состоят из практичных бизнесменов, привыкших думать самостоятельно, имеющих богатый жизненный опыт, способных оценивать и различать, безразличных к страстям и предрассудкам, на выявление которых почти всегда направлено судебное ораторство. Сегодня присяжные, как правило, обращают самое тщательное внимание на показания и остро чувствуют правду. Я не хочу сказать, что присяжные стали бесчеловечны или что они перестали в каких-то случаях глубоко ошибаться, ведомые если не своими страстями, то своими пред-

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

рассудками. Тем не менее в большинстве судебных процессов современный присяжный и особенно современный городской присяжный (а большинство судебных разбирательств проходит именно в больших городах) более всего похож на идеального арбитра, судящего по фактам дела, которого хотелось бы иметь самому оптимистичному поборнику института суда присяжных.

Я осознаю, что многие мои коллеги все еще относятся к суду присяжных с насмешкой. Но тем не менее эти люди, не считая неудачников и недовольных, с несущественными исключениями не имеют большого опыта в судах или принадлежат к тем представителям быстро растущего класса нашей профессии, которые бросили судебную практику и делают деньги, и не снившиеся нам в юридической профессии десяток лет назад, становясь так называемыми бизнес-адвокатами — людьми, обученными профессии адвоката, которые, воспользовавшись случаем, а также незаурядной коммерческой жилкой, стали использовать свое образование, особенно познания в области коммерческого права, в целях великих коммерческих инициатив, комбинаций и реорганизаций, таким образом занимаясь адвокатской деятельностью как бизнесом.

Для таких людей эта книга не представит большого интереса. Советы и познания, приведенные ниже, адресованы в первую очередь тем, кто волею судьбы или по собственному выбору работает или собирается работать в наиболее трудной из всех адвокатских профессий — судебном разбирательстве.

Справедливо замечено, что многие из наших лучших адвокатов (здесь я говорю особенно о Нью-Йорке) уходят из судебной практики из-за перемен в самой сущности судебных процессов. Эти перемены дошли до того, что в некоторых районах важные коммерческие дела редко доходят до принятия решения судом. Наши бизнесмены предпочитают идти на компромиссы в сложных ситуациях или списывать свои убытки со счета, чем ввязываться в судебные разбирательства, которые будут тянуться в судах до трех лет, ожидая своей очереди для судебного заседания в переполненных судебных календарях. И тем не менее шесть тысяч различных дел рассматриваются в судах ежегодно в одном только Манхэттене.

Эта перегруженность является, мне кажется, не только результатом нехватки судей или того, что они неспособные или нетрудолюбивые. Большей частью это дефект нашей популярной системы, в

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

соответствии с которой любой адвокат, являющийся членом адвокатской коллегии, допускается к практике в судах высших инстанций в Америке. В США мы не делаем различия между адвокатами высшего ранга (барристерами) и юрисконсультами (солиситорами); мы все, по очереди, выступаем и как барристеры, и как солиситоры. Нужно всего лишь посетить суд, чтобы убедиться, что пока десять тысяч членов адвокатской коллегии Нью-Йоркского округа будут с готовностью пользоваться своей привилегией по представлению их клиента в суде, большинство судебных разбирательств будет проходить плохо, и много драгоценного времени будет потеряно.

Проведение дела в суде является особенным искусством, где не место многим людям, даже очень хорошо юридически образованным. В случаях, когда адвокат имеет опыт судебного разбирательства не чаще, чем один раз в год (или даже дюжину раз в год), он никогда не станет компетентным судебным адвокатом. Я не адресую эти слова клиентам, которые часто считают, что если мы квалифицированные адвокаты, то можем компетентно представлять их интересы в суде. Я говорю от имени наших судов, против перегруженных расписаний и последующего вытеснения важных коммерческих судебных дел.

Человеку, имеющему *опыт* в суде, понадобится не более четверти времени, затраченного менее опытным, но образованным адвокатом, для подготовки фактов к проведению дела. Его дело будет тщательно подготовлено и изучено до начала суда. Вопросы права и факты будут четко определены и изложены суду и присяжным в наикратчайшей форме. Таким образом он избежит множества возможных ошибочных решений по вопросам закона и доказательств, из-за которых сегодня так часто пересматриваются вердикты при апелляции. Он не только закончит свое судебное разбирательство в более короткий срок, но и, скорее всего, добьется более справедливого вердикта в деле, которое впоследствии может даже не подлежать апелляции или же, в случае апелляции, будет поддержано вышестоящим судом, а не передано обратно для повторного разбирательства с вытекающими из этого последствиями в виде траты времени еще одного судьи, новых присяжных и повторной работы.

С каждым годом эти факторы принимаются во внимание все чаще и чаще, и в наших районных судах уже появился постоянно растущий круг судебных адвокатов, которые в основном занимаются именно судебной практикой.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Некоторые адвокаты дошли до того, что отказываются напрямую общаться с клиентами, если те приходят без сопровождения их собственного адвоката. Приятно заметить, что некоторые из наших ведущих адвокатов, отозванных от своих больших и активных адвокатских практик с тем, чтобы работать на государство, изъявили желание, по возвращении к своей практике, отказаться от всех дел, где клиенты не представлены компетентными адвокатами, признав, по крайней мере, в рамках их собственной практики, английское различие между барристером и солиситором. Таким образом, мы наконец-то начинаем ценить в этой стране то, что английские суды давным-давно осознали: единственный способ гарантировать *быстрое и грамотное* проведение судебного разбирательства — это сделать нормой в судебной практике участие относительно ограниченного количества обученных судебных адвокатов.

Различие между общими практикующими профессионалами и специалистами уже существует в медицине, и публика считает такое различие общепринятой нормой. Какой же человек сегодня согласится лечь на операцию, проводимую семейный врачом-терапевтом, вместо того чтобы обратиться к опытному хирургу? А ведь когда-то семейный врач мог быть компетентным хирургом, и, несомненно, он когда-то работал и в больницах. Но он так редко имеет дело с операциями, что уклоняется от этой процедуры, за исключением случаев, когда нет другого выхода. Похожее различие должно быть и в юридической профессии. Семейный адвокат мог быть когда-то компетентным в суде, но он давно этим не занимается — он не обучен соревноваться на этой арене.

В искусстве адвокатуры нет легких путей к умению. Опыт, и можно сказать, что только опыт, приносит успех. Я не говорю о том меньшинстве людей во всех профессиях, которых коснулась волшебная палочка гениальности, а о людях со средними способностями или даже с особой склонностью к адвокатскому призванию; для них это соревнование опыта. Опытный адвокат может посмотреть на тех, у кого меньше опыта, и успокоить себя тем, что у них на столько-то меньше пройденных дел, чем у него; что, если он будет продолжать работать с равными возможностями в суде, его никогда не перегонят. Когда-нибудь публика признает этот факт. Но в настоящее время, что знает обычный человек в суде о преимуществах адвоката, который чувствует себя в зале суда, как дома, и, быть может, даже знаком

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

со списком присяжных, которые будут это дело слушать, уже поучаствовав в судебных делах, представленных перед этими же присяжными? Как мало обыкновенный бизнесмен осознает полезность для него адвоката, понимающего склад мышления и процедуру рассмотрения доказательств, а если быть точнее, то понимающий отдельные особенности мышления того самого судьи, который будет председательствовать на данном судебном разбирательстве. Не то чтобы наши судьи не являлись в высшей степени честными в проведении судебных процессов, но, несмотря на это, они все же люди, и часто ничто человеческое им не чуждо, и судебный адвокат, знающий своего судью, начинает дело с преимуществом, которое редко ценится менее опытным адвокатом. А насколько важен опыт в выборе самих присяжных — одно из тончайших искусств адвоката! Это всего лишь некоторые из подобных преимуществ, которые можно перечислить, но они не относятся к нашей теме — умению адвоката вести судебное разбирательство после того, как присяжные уже выбраны.

Когда общественность поймет, что хороший судебный адвокат — это результат, так сказать, длительной работы со свидетелями, когда клиенты наконец-то поймут все опасности, связанные с поручением их дел так называемым «офисным адвокатам», у которых или мало опыта в судах, или он отсутствует вообще, тогда они сами будут настаивать на том, чтобы резюме их дел были доверены тем, кто специализируется на судебной практике, с их личными адвокатами в качестве советчика и ассистента. Один из главных недостатков нашей сегодняшней системы внезапно исчезнет, из-за быстро проводимых процессов освободятся судебные расписания, разбирательства будут рассмотрены в разумные сроки после их составления, коммерческие дела, которые сегодня рассматриваются вне судов при неблагоприятных условиях или просто заброшены, вернутся в наши суды, к взаимному удовлетворению и юридических профессионалов, и бизнес-сообщества в целом, дела будут разбираться более грамотно, а искусство перекрестного допроса будет более тщательно изучено и понято.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

II. Методы перекрестного допроса

Нужно не более чем самое простое объяснение сущности перекрестного допроса, чтобы показать его необходимость во всех судебных процессах, рассматривающих фактические вопросы. Во всех делах, доходящих до суда, присутствуют две стороны. Если свидетели одной стороны отрицают или иначе объясняют заявления, сделанные другой стороной, какая из них говорит правду? Вовсе не обязательно, что одна из сторон дает ложные показания — преднамеренные ложные показания даются в судах гораздо реже, чем считают не искушенные судебными процессами люди, но какая из сторон откровенно ошибается? Ведь зачастую улики гораздо менее надежны, чем думает общество. Какая из сторон ослеплена невежественностью или извращена предрассудками? У какой из сторон была возможность или способность правильного наблюдения событий? Как все это узнать, как это показать безразличным присяжным, которые должны выбрать между сторонами? Естественно, с помощью перекрестного допроса.

Если бы все свидетели выступали честно и с умом, добросовестно следуя не только словам, но и смыслу клятвы «говорить правду, всю правду и ничего, кроме правды», и если бы адвокаты обеих сторон имели достаточно нужного опыта, честности и ума и приносили бы клятву *раскрыть* правду и ничего, кроме правды, конечно, перекрестный допрос был бы не нужен и должность перекрестного допрашивающего исчезла бы. Но пока что только перекрестный допрос может отделить правду от лжи и избавиться от преувеличений, и замены ему нет.

Система стара, как история наций. Действительно, по сей день то описание перекрестного допроса Сократом своего обвинителя Милета, которое описывает Платон и в котором Сократ защищает себя против обвинения в развращении юношества Афин (преступление, наказуемое смертной казнью), может цитироваться как шедевр искусства перекрестного допроса.

Перекрестный допрос обычно считается самой сложной из разнообразных обязанностей адвоката. Кто-то заметил, что успех в этом

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

искусстве чаще всего приходит к тому, кому посчастливилось иметь особый талант в этой области. Это часто не получается даже у великих адвокатов, тогда как те, которые кажутся профессионалами среднего уровня, не раз преуспевали на этом поприще. Тем не менее личный опыт и подражание другим обученным этому искусству — вот самый достоверный способ для того, чтобы научиться этому наиважнейшему навыку, необходимому любому компетентному судебному адвокату.

Для этого нужны величайшее мастерство, привычка думать логически, общее четкое восприятие, неограниченное терпение и контроль над собой, интуитивное умение читать людские мысли и понимать их характер и побуждения, просто увидев их лица, умение действовать с силой и точностью, экспертные знания об обсуждаемом предмете, крайняя осторожность и, превыше всего, умение инстинктивно чувствовать слабость в допрашиваемом свидетеле.

В ходе работы приходится иметь дело с удивительно разнообразными свидетелями, дающими показания о неисчислимых и совершенно разных ситуациях. Здесь присутствуют все оттенки и аспекты человеческой морали, людских страстей и интеллектов. Это дуэль умов между адвокатом и свидетелем.

В обсуждении методов, которые можно использовать при перекрестном допросе свидетеля, давайте представим, что мы работаем на судебном процессе и находимся в конце прямого допроса свидетеля, вызванного нашим оппонентом. Естественно, что первым вопросом будет: сказал ли свидетель что-либо, что может быть использовано против нас? Навредили ли нашей стороне дела его показания? Настроил ли он против нас присяжных? Нужно ли вообще нам его перекрестно допрашивать?

Но перед тем как мы решим отпустить свидетеля, нужно продумать возможность получения от него каких-то новых фактов в нашу пользу. Если свидетель кажется открытым и честным, это легко сделать, задав простые и прямые вопросы. Но если есть причины сомневаться в желании свидетеля раскрыть правду, может быть, стоит действовать осторожно и, возможно, поставить свидетеля в положение, где присяжным покажется, что он мог бы многое рассказать, если бы того захотел, а затем оставить его в покое. В таком случае присяжные уловят намек, что, если бы свидетель продолжал говорить, он дал бы показания в нашу пользу.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Но что если свидетель дал показания о материальных фактах, свидетельствующих против нас, и наш долг — разрушить силу его показаний или потерять какую-либо надежду на позитивный вердикт присяжных? С чего следует начать? Как узнать, совершил ли свидетель искреннюю ошибку или дал ложные показания? Естественно, что методы допроса в этих двух случаях будут совершенно разными. Есть важная разница между дискредитированием показаний и дикредитированием самого свидетеля. Здесь почти все зависит от инстинктов самого допросчика. Некоторые считают, что язык взглядов, или выражение голоса, или то, как свидетель себя держит, или все это вместе — вот что выдает преднамеренного лжесвидетеля. Трудно сказать, что это на самом деле, но постоянная практика дает судебному адвокату навыки, нужные для того, чтобы точно оценить такую ситуацию. Умелый допросчик редко отводит взгляд от важного свидетеля, пока его допрашивает адвокат противоположной стороны. Каждое выражение его лица, особенно рта, и даже каждое движение его рук, то, как он говорит, как себя держит — все это помогает допросчику правильно оценить честность свидетеля.

Давайте считать, что мы правильно оценили данного свидетеля и что он честно пытается описать события, о которых дает показания, но тем не менее он серьезно ошибается из-за незнания, оплошности или чего-либо другого, что нужно показать присяжным. Как нам это сделать? Это приводит нас к первому важному фактору в нашем обсуждении, основному для перекрестного допросчика.

Абсурдно считать, что адвокат может уговорить свидетеля, который поклялся в каких-либо фактах, даже если он случайно преувеличил правдивость сказанного, изменить сказанное и признать свою ошибку. Как правило, люди не задумываются о своих скудных возможностях наблюдения и редко когда подозревают, насколько слабы их наблюдательские способности. Они приходят в суд, когда их вызывают в качестве свидетеля, готовые рассказать то, что, как они считают, они знают, и в начале они так же возмущаются атакой на их повествование, как возмущались бы в случае атаки на их откровенность.

Если перекрестный допросчик дает свидетелю понять своим поведением с самого начала, что он не верит в его откровенность, свидетель выпрямится в свидетельском кресле и внутренне сразу же бросит вызов допросчику. С другой стороны, если адвокат ведет себя

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

вежливо и мирно, вскоре свидетель перестанет бояться (как боятся допросчиков все свидетели) и его можно будет почти незаметно вывести на непринужденный разговор о его показаниях, который, если допрос ведет умный адвокат, вскоре выявит слабые пункты в показаниях. Присяжные всегда симпатизируют свидетелю и быстро возмущаются против любой невежливости по отношению к нему. Они готовы признать, что он ошибался, если вы сможете это показать, но они крайне неохотно признают лжесвидетельство. О, как часто об этом забывают в наших сегодняшних судах! Приходится постоянно сталкиваться с адвокатами, которые ведут себя так, как будто все, кто дает показания против их стороны, намеренно лжесвидетельствуют. Ничего удивительного, что они так мало достигают своими перекрестными допросами! Своим кричащим, забивающим стилем допроса они часто вводят свидетеля в смятение, это действительно так, но им не удается дискредитировать его в глазах присяжных. Наоборот, они вызывают симпатию присяжных к свидетелю, на которого набрасываются, и не понимают, что их «интенсивный перекрестный допрос», по окончании которого они садятся на место с удовлетворенным видом, только что настроил против их стороны, по крайней мере, одного честного члена присяжных и, скорее всего, осветил какой-то факт, выгодный для противоположной стороны, который был пропущен во время прямого допроса.

Существует рассказ о Реверди Джонсоне, который однажды во время суда упрекнул собрата-адвоката в плохой памяти и получил незамедлительный ответ: «Да, мистер Джонсон, но, пожалуйста, помните о том, что в отличие от льва в известной пьесе, мне приходится делать нечто большее, чем просто *рычать*».

Я знаю только об одном адвокате, которому удалось использовать этот метод рыка с успехом, — Бенжамине Ф. Батлере. В его случае вежливость, и даже гуманность, были исключены. О нем говорили, что «при использовании его методов скрытность или увиливание от ответа свидетелем были едва ли возможны». Но Батлер был потрясающей личностью. Он был агрессивен и даже сварлив, но, несмотря на это, и колоритен — свидетели его боялись. Батлер пользовался популярностью среди народа; обычно в суде присутствовало множество его поклонников, уже ставших на его сторону дела с самого начала процесса, и каждое его высказывание относительно свидетелей было тут же громко поддержано его приспешниками. Это замет-

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

но усиливало замешательство свидетеля и давало Батлеру значимое преимущество. Следует помнить о том, что Батлер презирал щепетильность, что сегодня вряд ли бы ему помогло. Однажды он допрашивал свидетеля в типичной своей манере. Судья перебил его, напомнив, что свидетель был профессором Гарварда. «Я знаю, Ваша честь, — ответил Батлер, — одного из них мы недавно повесили»[1].

С другой стороны, о Руфусе Чоате, чье искусство и утонченность, конечно же, делают его одним из первых в рядах американских адвокатов, говорилось, что во время перекрестного допроса «он никогда не вызывал отпора со стороны свидетелей, нападая на них, он умиротворял их своей тихой и вежливой манерой допроса. Но всегда, прежде чем отпустить свидетеля, раскрывал слабые места в его показаниях или его предвзятость, умаляющую твердость его показаний». (Чоате *острил*, что «отпуск адвоката состоит из промежутка между вопросом, заданным свидетелю, и его ответом»)[2].

Джуда П. Бенжамин, «выдающийся адвокат двух континентов», проводил перекрестный допрос глазами. «Ни один свидетель не мог посмотреть в черные, пронзительные глаза Бенжамина и продолжать настаивать на лжи».

Среди английских барристеров сэр Джеймс Скарлетт, лорд Абинжер, имел репутацию перекрестного допрашивающего, превзошедшего всех адвокатов, выступивших к тому времени в Британском суде. «Джентльменская непринужденность, изысканная учтивость и христианская воспитанность и заботливость, с которыми он приступал к делу, причиняли бесконечный вред показаниям свидетелей, которые пытались его обмануть или которых он счел целесообразным в чем-то подозревать».

Хороший адвокат должен быть хорошим актером. Самый осторожный из адвокатов, ведущий перекрестный допрос, часто получает ответ, который может нанести ущерб делу. В таких случаях адвокат должен контролировать себя больше всего. Если на вашем лице отразилось, что ответ навредил, вы можете проиграть дело только из-за этого. Как часто мы видим допрашивающего, которого такой ответ застал врасплох! Он делает паузу, быть может, краснеет и, после того как ответ имел достаточный эффект, наконец, обретает самообладa-

[1] *Clark Gilbert J., Esq.* Life Sketches of Eminent Lawyers.
[2] *Neilson.* Memories of Rufus Choate.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

ние, но редко вместе с этим к нему возвращается контроль над свидетелем. А вот опытного адвоката такие ответы не только не удивят и не собьют с пути, но будут казаться сами собой разумеющимися и не произведут ожидаемого впечатления. Он задаст следующий вопрос, как будто ничего не произошло, и улыбнется свидетелю недоверчиво, как бы говоря: «Неужели вы думаете, что этому кто-то поверит?»

Как пример одного из таких случаев, есть рассказ о Руфусе Чоате. «Свидетель противоположной стороны нечаянно проронил, не заостряя на этом внимание, очень важный факт, который, по мнению Чоата, мог бы, при определенном мастерстве, быть использован во вред его клиенту. Он позволил свидетелю высказаться, а потом, делая вид, что услышал что-то очень важное, попросил его повторить показания, дабы убедиться, что он их правильно записал. Таким образом, он осторожно обошел перекрестный допрос свидетеля и в своем заключительном слове ни разу даже не намекнул на эти показания. Когда адвокат противоположной стороны в своем заключительном слове дошел до этой части дела, он был настолько под впечатлением от того, что мистер Чоат обнаружил в этих показаниях что-то позитивное для своего клиента, что, хотя он и не видел, чем именно эта информация могла ему помочь, он удовлетворился тем, что сказал, что хотя мистер Чоат и думал, что показания могут помочь его клиенту, ему все же казалось, что показания более помогли противоположной стороне, и далее перешел к рассмотрению других частей дела»[1].

Любовь к бою, присущая мужчинам, — вот что привлекает внимание присяжных к процедуре судебного разбирательства. Приятный юрисконсульт, который говорит с видимым прямодушием, который кажется истинным искателем правды, который вежлив к дающим показания против него, который не задерживает постоянно ход дела неисчислимыми протестами и исключениями, быть может неумелых, но безобидных показаний, который знает свое дело и садится на место, когда оно сделано, всегда играя по правилам, — именно он создает атмосферу, благоприятную для стороны, которую он представляет, оказывая сильное, возможно подсознательное, влияние на присяжных при принятии их решения. Даже если, из-за значительных показаний, вердикт оказывается против него, приговор будет намного менее строгим, чем тот, что ожидал клиент.

[1] *Neilson.* Memories of Rufus Choate.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

С другой стороны, адвокат, утомляющий суд и присяжных бесконечными и бессмысленными перекрестными допросами, который постоянно выходит из себя и проявляет враждебность к свидетелям, который постоянно сидит с беспокойной и кислой миной, у которого монотонный, резкий и пронзительный голос, который выглядит неряшливо и неопрятно, который склонен жестко использовать слабые стороны свидетеля или адвоката и который твердо намерен выиграть любой ценой, такой адвокат быстро настраивает присяжных против себя и своего клиента, вне зависимости от показаний, данных по делу.

Очень часто *кажется*, что все улики сходятся в одну точку, когда на самом деле это отнюдь не так. Это во многом зависит от сообразительности адвоката, ведущего перекрестный допрос; часто он может создать атмосферу, в которой бóльшая часть показаний против него будет просто незаметна. Это часть «умелого ведения дела» на его пути к заключительному слову, от которого так много зависит. Допрос свидетелей, так же как и заключительное слово, — показатель ораторского искусства адвоката. «*Сущность в стиле*». Я не хочу пропагандировать ту преувеличенную манеру, которая встречается так часто, которая разделяет внимание ваших слушателей между вами и вашим вопросом и которая часто отвлекает внимание присяжных от сути того, что вы хотите сказать, и заостряет их внимание на своеобразии вашего поведения и манеры говорить. Как воскликнул один глуховатый человек, которому не удалось найти места поближе к Генри Клею во время слушания одного из его лучших дел, «я не слышал ни слова из того, что он говорил, но, великий Иегова, как же он двигался!»

Сама интонация и выражение лица адвоката, ведущего перекрестный допрос, могут сильно подействовать на присяжных и дать им возможность полностью оценить какой-то вопрос, который они могли бы иначе пропустить мимо своих ушей.

«Один раз, при допросе свидетеля, которого звали Сампсон, на которого подали в суд (он был редактором журнала “Арбитр”), Расселл задал свидетелю вопрос, на который тот не ответил. “Вы слышали мой вопрос?” — тихо спросил Расселл. “Да”, — ответил Сампсон. “Вы его поняли?” — спросил Расселл еще тише. “Да”, — ответил Сампсон. “В таком случае, — громко воскликнул Расселл, и казалось, что он вот-вот вскочит с места и схватит свидетеля за горло, — почему же вы не ответили? Расскажите присяжным, почему вы не отве-

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

тили на вопрос!" Волнение охватило зал суда, Сампсон был потрясен и так и не оправился после этого»[1].

Говорите четко сами и заставляйте вашего свидетеля делать так же. Объясняйте главные детали так ясно, чтобы они были понятны даже самым посредственным людям. Постоянно поддерживайте интерес вашего зрителя — присяжных, не давайте им быть невнимательными. Помните, что вы обращаетесь к рассудку присяжных, хотя и задаете вопросы свидетелю. Поддерживайте тон вашего голоса, соответствующий теме, которую вы обсуждаете. Голос Руфуса Чоата, казалось, обволакивал свидетеля, в какой-то мере влиял на него и водворял тишину среди зрителей. Он полностью использовал свой богатый голос при допросе свидетелей, со всем его разнообразием и резонансом. Разница между тоном его допроса и тоном противоположной стороны, выступающей после него, была очень заметна.

«Мистер Чоат притягивал присяжных задолго до его заключительного слова, он завораживал их, как только садился перед ними в зале суда и заглядывал им в глаза. Обычно он ухитрялся сесть как можно ближе к ним, по мере возможности ставя свой стол рядом с барьером, прямо перед присяжными, отделяясь от них только узким проходом. Там он сидел, спокойный, задумчивый; и при любом шуме и беспорядке оставался невозмутимым. Он постоянно продвигался вперед — или с присяжными, или с судом, или со свидетелем, никогда не делая ничего, что имело малейший шанс отрицательно повлиять на его дело, и не упуская ни одной мелочи, полезной для выигрыша. Он ласково улыбался адвокату, сказавшему что-либо хорошее; улыбался с симпатией и пониманием присяжным, когда кто-то из них смеялся или задавал вопрос, он пленял их своим притягивающим взглядом, как любовник пленяет любимую женщину. Казалось, что он руководит всем процессом с видом легкого превосходства. Умение его направлять и влиять на всех вокруг с самого начала процесса не поддавалось описанию. Он вел себя с присяжными, как *друг*, заботливый друг, готовый помочь им с их утомительным расследованием, но никогда как опытный боец, намеренный выиграть, рассматривающий их всего лишь как средство в достижении своей цели»[2].

[1] *O'Brien Barry*. Life of Lord Russell.
[2] *Parker*. Reminiscences of Rufus Choate.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

III. Суть перекрестного допроса

Если из своего опыта мы узнали первый урок нашего искусства — контролировать свою *манеру поведения* в отношении свидетеля, даже при самых сложных обстоятельствах, далее нам важно обратить внимание на *суть* нашего перекрестного допроса. Быть может, своей манерой мы его немного обезоружили или, по крайней мере, усыпили его бдительность, пока он роется в памяти или совести в поисках ответов на искусно заданные и глубокие вопросы, смысл которых он, скорее всего, не понимает, но разбить его полностью мы можем только сутью нашего перекрестного допроса.

Какого рода будет наша первая атака? Стоит ли нам воспользоваться губительным методом, который мы видим ежедневно в судах, и попросить свидетеля пересказать нам ту же историю, которую он уже рассказал нашему противнику, абсурдно надеясь, что он изменит ее при повторе, а не перескажет слово в слово, произведя на присяжных вдвойне сильное впечатление? Или лучше вовсе не упоминать его первоначальный рассказ, кроме как для того, чтобы обратить внимание на слабые места? Что бы мы ни делали, давайте делать это с тихим достоинством, с абсолютной честностью по отношению к свидетелю и формулировать вопросы как можно более просто, дабы избежать недопонимания и путаницы. Давайте представим себя на их месте, на скамье присяжных, и посмотрим на доказательства их глазами. Мы не пытаемся заслужить репутацию «заумных» адвокатов, ведущих перекрестный допрос. Скорее, мы думаем о нашем клиенте, о том, что он нанял нас для того, чтобы мы перетянули присяжных на его сторону в этом деле. Не будем также задавать безрассудных вопросов без определенной цели. Неумело заданные вопросы хуже, чем отсутствие вопросов вообще, и скорее укрепляют свидетеля, чем уничтожают его.

Мы должны помнить, что во время прямой дачи показаний нашим воображаемым свидетелем мы наблюдали за каждым его движением и выражением лица. Нашли ли мы, с чего начать наш перекрестный допрос? Обнаружили ли мы слабое место в его рассказе?

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Если так, то не будем тратить время зря и сразу же обратим внимание на это место. Быть может, стоит рассказать присяжным об отношении свидетеля к сторонам, участвующим в деле, или к сути рассматриваемого дела, как о причине, из-за которой его показания были представлены в благоприятном свете для стороны, в пользу которой он выступает. Быть может, у него прямой интерес к исходу дела, или он получит от позитивного исхода какую-то выгоду. Или у него есть другая заинтересованность в деле, которую можно осторожно разоблачить. Может быть, свидетель всего лишь страдает от пристрастности, пагубной для показаний, о которой и сам не подозревает. Может даже оказаться, что, узнай присяжные о тех ограниченных способах, с помощью которых свидетель добыл ту достоверную информацию, о которой он принес клятву, путем искусного допроса адвоката противоположной стороны, одно это может уже умалить влияние его показаний. С другой стороны, может статься, что у свидетеля была наилучшая возможность наблюдать те факты, о которых он рассказывает, но ему не хватило ума правильно их оценить. Два человека могут стать свидетелями одного и того же происшествия и понять его совершенно по-разному, но каждый из них, вызванный для дачи показаний, может быть готов поклясться, что его толкование события и есть правильное. Очевидно, что обе оценки одного дела не могут быть верны, чья же трактовка ошибочна? У кого была лучшая возможность увидеть ситуацию? У кого из свидетелей более точное восприятие? Все это мы можем должным образом назвать сутью нашего перекрестного допроса.

Одно дело — иметь возможность наблюдения или даже ум, достаточный для правильного наблюдения, но совсем другое — точно запомнить на продолжительное время то, что мы когда-то услышали или увидели, а еще сложнее — внятно и вразумительно описать увиденное. Многие свидетели видели одну часть сделки и слышали о другой, и уже потом перепутали, или не смогли понятно объяснить на словах, что они видели собственными глазами, а что слышали от других. Все свидетели склонны к преувеличениям — они раздувают или преуменьшают факты, о которых давали клятву.

Почти каждый день встречается такой тип свидетеля — человек, ставший свидетелем какого-то происшествия несколько лет назад, узнавший, что его вызывают в суд. Он тотчас же пытается вспомнить свои первоначальные впечатления, и постепенно, общаясь с адвока-

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

том, который будет вести его показания, он приукрашивает свой рассказ новыми деталями, которые он сам считает воспоминаниями (или ему помогают так считать), и, в конце концов, он приносит клятву, что воспоминания эти не что иное, как факты. Многие боятся, что, ответив «Я не знаю», они будут выглядеть невеждами. Хотя они абсолютно честны в своих намерениях, они склонны, вследствие этого, дополнять свой рассказ выдумками. И очень редкий свидетель не перемешивает, хотя бы в части своего рассказа, факты со своими личными убеждениями и выводами.

Из этих соображений следует, что нужно выстраивать свои вопросы к каждому свидетелю таким образом, чтобы ответы на них помогли отделить видимость от фактов и уменьшили преувеличения. Также необходимо не забывать о том, что присяжным не следует просто указывать на ошибку, им должно быть понятно, каким образом и почему она возникла. Если оставить такое объяснение до заключительного слова и уже тогда обратить внимание присяжных на ошибку свидетеля, то эта информация более сильно подействует на присяжных.

Опытный допрашивающий обычно понимает после нескольких заданных вопросов, каким образом лучше выстроить дальнейший допрос. Представьте себе ситуацию, осторожно спросите свидетеля, откуда у него та или иная информация, и делайте собственные выводы о том, откуда взялась ошибка и почему у него возникло неправильное восприятие ситуации. Четко покажите, что вы верите в честность свидетеля и хотите быть справедливым по отношению к нему, и постарайтесь заставить свидетеля поверить в то, что он может быть с вами откровенен. Затем, когда обнаружатся те недостатки, которые повлияли на его показания, его можно легко привести к тому, чтобы он раскрыл их перед присяжными. Его ошибки лучше уличать предположениями, а не прямыми вопросами, потому что все свидетели боятся противоречить самим себе. Если он увидит связь между вашими вопросами и собственным рассказом, он начнет выдумывать объяснения до того, как у вас будет возможность выявить противоречия между его первоначальными показаниями и последующими версиями. Часто целесообразно разрушить эффект рассказа свидетеля, задав ему вопросы, которые сразу же дадут понять присяжным, что позже они услышат более правдоподобную версию происшедшего, в некотором смысле открыть им версию, представляемую защитой. Остерегайтесь ошибки, которую часто делаю неопытные адвока-

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

ты, и не заостряйте внимание на незначительных несоответствиях. Было четко подмечено, что «присяжные не уважают маленькие победы над самообладанием или памятью свидетеля». Дайте болтливому свидетелю выговориться, он сам создаст себе трудности, из которых ему потом будет сложно выпутаться. Некоторые свидетели бывают чересчур активными — поощряйте их и постепенно ведите их на путь преувеличений, которые будут противоречить здравому смыслу присяжных. Ни в коем случае не перевирайте слова свидетеля — у адвоката мало недостатков, более пагубных в глазах присяжных.

Если вы случайно услышали благоприятный ответ, оставьте его и тихо перейдите к другим вопросам. Неопытный адвокат, скорее всего, повторит тот же вопрос, с целью донести полученный ответ до слушателей, вместо того чтобы оставить его при себе до заключительного слова, и, когда свидетель исправит свой ответ или изменит его, делая его менее значимым, спишет новый ответ на неудачу. Тот, кто считает, что он может радоваться успеху во время перекрестного допроса, плохо разбирается в людях, он всего лишь насторожит свидетеля и предотвратит благоприятные ответы в будущем.

Давид Грэхем, адвокат успешный и благоразумный в своих перекрестных допросах, однажды заметил полушутя: «Адвокат никогда не должен задавать вопрос свидетелю во время перекрестного допроса, если он не знает, каким будет ответ, или на ответ ему и вовсе наплевать». Это к слову о принципах адвоката, который говорил, что результат большинства судебных дел зависит от того, какая сторона сделала больше ошибок во время перекрестного допроса. Конечно же, адвокат никогда не должен задавать *решающего* вопроса, не зная ответ на него заранее.

Мистер Саржент Баллантин в его «Опытах» ссылается на случай судебного процесса над заключенным, обвиненным в убийстве, в котором когда-то очень известный английский барристер был вынужден, из-за спешки адвоката и вопреки его собственному мнению, задать вопрос на перекрестном допросе, ответ на который отправил его клиента в тюрьму. Получив ответ, он повернулся к адвокату, советовавшему ему задать этот вопрос, и сказал, делая ударение на каждом слоге: «Идите домой, перережьте себе горло и, когда вы встретитесь с вашим клиентом в аду, просите у него прощения».

Иногда стоит, в случае, когда вам кажется, что свидетель не хочет раскрыть всей правды, задавать вопросы таким образом, чтобы

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

ответы (которые вы можете предугадать) удивили присяжных или показались им неправдоподобными. Приведу пример такой ситуации: я помню недавний случай, который произошел во время разбирательства по делу о получении страховой выплаты за большой склад товаров, который сгорел дотла. Страховые компании не смогли найти товарную книгу, показывающую, что именно лежало на складе в момент пожара. Одним из свидетелей пожара был бухгалтер истца, который на первоначальном допросе дал показания о пожаре, но ничего не сказал о бухгалтерских книгах. Перекрестный допрос ограничился следующими целенаправленными вопросами.

— «У вас в офисе, наверное, был железный сейф, в котором вы хранили ваши счетоводные книги?

— Да, сэр.

— Он сгорел?

— О, нет.

— Вы присутствовали при его вскрытии после пожара?

— Да, сэр.

— Тогда будьте добры, подайте мне товарную книгу, чтобы мы могли показать присяжным, какие именно товары лежали у вас на складе на момент пожара и были в связи с ним потеряны. (В этом вопросе была вся суть дела, и присяжные не ожидали услышать ответа, который последовал.)

— У меня ее нет, сэр.

— У вас нет товарной книги? Вы имеете в виду, что вы ее потеряли?

— Ее не было в сейфе, сэр.

— Разве ей не следовало быть там?

— Да, сэр.

— Тогда почему же книги в нем не было?

— Очевидно, ее по ошибке забыли убрать в ночь перед пожаром.

Некоторые из присяжных тут же подумали, что наиважнейшую товарную книгу утаили от суда, и не поддержали своих коллег против страховых компаний.

Средний человек намного умнее, чем многие думают. Во время перекрестного допроса свидетелю можно задавать косвенные вопросы, и часто такие вопросы и ответы на них более сильно влияют на присяжных, чем если бы те же рассуждения были оставлены до заключительного слова. Присяжный, понявший суть дела, как будто

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

делает самостоятельное открытие и цепко держится за него. Во время перекрестного допроса Генри Варда Бичера, в знаменитом деле Тилтона против Бичера, когда мистер Бичер отверг обвинения в том, что у него были интимные отношения с женой мистера Тилтона, судья Фуллертон прочел отрывок одной из проповедей мистера Бичера, в котором говорилось, что, если человек совершит великий грех, разоблачение которого повлечет за собой страдание других, такой человек не должен в нем признаваться только для того, чтобы облегчить свою собственную совесть. После этого Фуллертон посмотрел Бичеру прямо в глаза и спросил: «Вы все еще придерживаетесь этой доктрины?» Мистер Бичер ответил: «Да». Из этого вопроса и ответа, присяжный мог сделать свои выводы, влияющие на исход этой части рассматриваемого дела.

Весь эффект показаний враждебно настроенного свидетеля иногда может быть разрушен веселой перебранкой, в результате которой он оказывается осмеянным присяжными, и все, что он сказал против вас до этого, исчезает в смехе, под который он сходит со свидетельской трибуны. В недавнем деле трамвайной компании «Метрополитан» свидетель, которого досконально извели на перекрестном допросе, наконец, сел очень прямо на свидетельском кресле и нагло спросил: «Я пришел сюда не для того, чтобы разыгрывать комедию, или вы считаете, что я Анна Хельд?» «Я думал не об Анне Хельд, — тихо ответил адвокат, — скорее, об Ананиасе!» Свидетель впал в бешенство, присяжные засмеялись, а адвокат, сведя показания свидетеля на нет, сел на свое место.

Но эти маленькие победы не всегда на стороне адвоката. Часто, если адвокат поднимет какую-либо тему, умный свидетель отпарирует оскорбительно и унизительно, что, конечно же, с радостью воспримется и присяжными, и зрителями. В Вустерском суде, в Англии, слушалось дело о пригодности лошади, и священник, вызванный свидетелем, только более запутал дело своим сбивчивым рассказом о сделке. Грозный адвокат противоположной стороны, после неоднократных попыток прояснить факты дела на перекрестном допросе, воскликнул: «Скажите, сэр, вы вообще знаете разницу между лошадью и коровой?» «Я признаю мое невежество, — ответил священник. — Я действительно смутно представляю, в чем разница между лошадью и коровой или быком и буяном, вот только мне рассказывали, что у быка есть рога, а у буяна (тут он вежливо поклонился адво-

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

кату), *на мое счастье*, их нет»[1]. В следующей главе упоминается перекрестный допрос доктора N в деле Карлайла В. Харриса, где детально описан пример удачного применения этого метода допроса.

Не будет лишним упомянуть в связи с этим один или два дела, показывающих важность сути перекрестного допроса в делах о личном ущербе, где единственной целью адвоката является смягчить приговор присяжных и пробить брешь в жалостливом рассказе о собственных страданиях, которые в таких делах описывают истцы.

Чиновник из Нью-Йорка Меттс, шестидесяти шести лет, ехал по Колумбус-авеню в открытом трамвае. Когда трамвай подъезжал к углу 53-й стрит и 7-й авеню, Меттс наклонился закрыть переднее окно по просьбе пожилой пассажирки. В этот момент машина резко дернулась, и его выбросило на улицу, в результате чего он получил увечья, от которых страдал, на момент суда, уже три года.

Адвокат истца детально описал страдания своего клиента. У истца было сотрясение мозга, потеря памяти, проблемы с мочеиспусканием, перелом ноги, неврастения, постоянная боль в спине. Усилия, приложенные к излечению всех этих проблем, также были представлены со всеми соответствующими деталями. В довершение ко всему, лечащий врач дал показания, что разумной компенсацией за его профессиональные услуги является скромная сумма в размере 2500 долларов[2].

Адвокат трамвайной компании, до перекрестного допроса, критически оглядел врача — его лицо и как он держался в кресле свидетеля — и заключил, что если с ним обращаться вежливо, то он даст вполне правдивые показания, какими бы они ни были. Он пошел в бой, выжидая удобный момент для своей стратегии, предоставившийся ему не далее чем на шестом вопросе:

Адвокат: Доктор, в медицинской терминологии, как бы вы назвали то, чем болеет истец на данный момент?

Доктор: У него нечто, называемое «травматический микроз».

Адвокат: «Микроз», доктор? Это означает, не так ли, привычку, или болезнь, как вы это называете, при которой пациент серьезно относится к недугам, которые обычный здоровый человек не замечает?

Доктор: Это так, сэр.

---

[1] Curiousities of Law and Lawyers.

[2] Средняя зарплата в 1900 году равнялась 9,70 долларам в неделю.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Адвокат (улыбаясь): Доктор, я надеюсь, что вы этой болезнью не страдаете?

Доктор: Насколько мне известно, нет.

Адвокат: Тогда мы можем от вас получить беспристрастную оценку состояния этого человека, не так ли?

Доктор: Я надеюсь, что так, сэр.

Лазейка была найдена, свидетель был польщен, был готов согласиться с любыми предложениями и предупрежден от преувеличений.

Адвокат: Давайте сначала рассмотрим проблемы с мочевым пузырем. Разве не правда, что почти все мужчины, достигшие шестидесяти шести лет, страдают от тех или иных проблем, вызванных раздражением мочевого пузыря?

Доктор: Да, это часто встречается среди пожилых мужчин.

Адвокат: Вы сказали, что мистер Меттс глух на одно ухо. Я заметил, что он вроде бы слышит вопросы, задаваемые ему в суде, особенно ясно, вы заметили это?

Доктор: Да.

Адвокат: Не правда ли, что в возрасте шестидесяти шести лет у большинства мужчин постепенно возникают проблемы со слухом?»

Доктор: Да, сэр, так часто бывает.

Адвокат: Если честно, доктор, вам не кажется, что этот мужчина очень хорошо слышит для своего возраста, вне зависимости от того, что он глух на одно ухо?

Доктор: Я думаю, да.

Адвокат (продолжая задабривать свидетеля): Мне кажется, у вас нет даже начальных симптомов этого «травматического микроза», доктор.

Доктор (довольный): Я совершенно им не страдаю.

Адвокат: Вы сказали, что у мистера Меттса было сотрясение мозга. Не правда ли, что у любого мальчишки, упавшего во время катания на коньках на спину и ударившегося головой, будет то, что вы, врачи, называете «сотрясение мозга»?

Доктор: Да, сэр.

Адвокат: Но насколько я понял, помимо этого, у этого истца также было мозговое кровоизлияние? Вы что, хотите сказать, что у него могло быть мозговое кровоизлияние и он остался жив?

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Доктор: Это были микроскопические кровоизлияния.

Адвокат: То есть они заметны только под микроскопом?

Доктор: Да, именно так.

Адвокат: Вы же не хотите сказать, доктор, что вы излечили его от этих микроскопических кровоизлияний?

Доктор: Это так, я его вылечил.

Адвокат: Вы, конечно же, умело вправили его сломанную ногу или вы просто не взялись бы за это дело; все срослось удачно?

Доктор: Да, у него хорошая, сильная, здоровая нога.

Адвокат, получив «методом улыбки», все нужные ответы, внезапно изменил свое отношение к свидетелю и целенаправленно продолжал.

Адвокат: И вы сказали, что разумная и справедливая оплата ваших услуг — 2500 долларов. Мистер Меттс пострадал три года тому назад. Вы отправили ему счет?

Доктор: Да, сэр, отправил.

Адвокат: Дайте мне его посмотреть. *(Поворачиваясь к адвокату истца.)* Кто-то из вас даст мне посмотреть на этот счет?

Доктор: У меня его нет, сэр.

Адвокат (в изумлении): А на какую сумму был счет?

Доктор: 1000 долларов.

Адвокат (свирепо): Почему же вы требуете от трамвайной компании в два с половиной раза больше, чем от пациента?

Доктор (в замешательстве из-за внезапной перемены в поведении адвоката): Вы спросили, сколько стоят мои услуги.

Адвокат: Разве вы не выставили счет вашему пациенту на полную стоимость ваших услуг?

Доктор молчит.

Адвокат (быстро): Сколько вам выплатили по вашему счету? (и помните, вы принесли клятву!)

Доктор: Он заплатил мне 100 долларов один раз, два года назад, и два других раза он заплатил мне по 30 долларов.

Адвокат: И это при том, что он богатый торговец, живущий в центре города*! (И то ли со смешком, то ли с ухмылкой, адвокат сел на свое место)*.

Забавный случай, который привел к разоблачению очевидного обмана, произошел недавно в еще одном из многих дел об ущербе,

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

выставленном против Городской трамвайной компании в результате столкновения двух трамваев.

Истец, рабочий, был выброшен на тротуар с платформы трамвая силой столкновения и вывихнул плечо. Он свидетельствовал в свою пользу, что получил повреждение с хроническими последствиями и поэтому больше не сможет работать, так как не может поднять руку выше уровня плеча. Во время перекрестного допроса, адвокат трамвайной компании задал свидетелю несколько сочувственных вопросов о его страданиях и, установив дружеские отношения со свидетелем, попросил его «пожалуйста, показать присяжным, насколько он может поднять руку после несчастного случая». Истец медленно и с трудом поднял руку до уровня плеча. «А теперь, той же рукой покажите присяжным, как высоко вы могли ее поднять до несчастного случая», — тихо продолжил адвокат, после чего свидетель поднял руку высоко над головой, вызвав взрыв смеха и у присяжных, и в зале суда.

В случаях дел об убийстве, где защита ссылается на невменяемость клиента, свидетель-медик, вызванный защитой, поклялся, что считает, что во время убийства обвиняемый был подвержен мании убийства и принужден к действию *непреодолимым* порывом. Судья, недовольный этим, сначала задал свидетелю несколько вопросов на другие темы, а потом спросил: «Как вы думаете, обвиняемый повел бы себя так же, если бы рядом стоял полицейский?», на что свидетель ответил, что нет. В ответ судья заметил: «Должно быть, ваше определение непреодолимого порыва — это порыв, который непреодолим, только когда рядом не стоит полицейский».

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

IV. Перекрестный допрос лжесвидетеля

В предыдущих главах я попытался дать некоторые советы, полученные из опыта в суде, по правильному обращению с честным свидетелем, который, по невежественности или предвзятости, более или менее не специально, дал ошибочные показания, наносящие ущерб нашей стороне дела. В этой главе предполагается обсудить намного более трудную задачу — разоблачение искусным использованием перекрестного допроса намеренного обмана, то есть лжесвидетеля. Именно в таких случаях используется величайшее мастерство судебного адвоката; правила здесь полезны, но они ничто по сравнению с многолетним опытом. Что может считаться более сложным в адвокатуре, чем задача доказать, что свидетель, которого вы, быть может, никогда раньше не видели и не слышали, дающий показания против вас, на самом деле лжесвидетельствует?

Свидетельские показания очень редко бывают ложными от начала до конца. Может быть, бóльшая часть показаний верна, и только самая важная часть, тот элемент, который может повернуть все дело, намеренно далек от правды. Если в конце прямого допроса мы приходим к заключению, что свидетель, которого мы должны допрашивать перекрестно (продолжая наше воображаемое судебное разбирательство), принадлежит именно к такому роду свидетелей, какими методами можем мы разоблачить его перед присяжными?

Во-первых, мы должны быть уверены, что правильно оценили его и что он собирается давать ложные показания. Замешательство — одно из показателей лжесвидетельства, но ни в коей мере не во всех случаях. Новизна и трудность ситуации — дача показаний перед полным залом — очень часто приводят в замешательство даже самых честных свидетелей. С другой стороны, некоторые люди сами по себе нервозны и не могут вести себя иначе в зале суда. Давайте же будем уверены, что наш свидетель не из их числа, до того, как мы подвергнем его особой пытке, которую мы имеем в запасе для лжесвидетелей.

При лжесвидетельстве свидетели, не обладающие развитыми умственными способностями, обычно выдают себя следующим обра-

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

зом: голосом, отсутствующим взглядом, нервным ерзанием на стуле, вызванным попыткой вспомнить точную формулировку показаний, особенно когда они используют нехарактерный для их положения стиль речи. С другой стороны, есть нечто, присутствующее в манере честного, но необразованного свидетеля, что явно показывает опытному адвокату, что он рассказывает о вещах, которые действительно видел или слышал. Выражение лица его меняется, когда он вспоминает ситуацию, о которой рассказывает, он смотрит прямо на допрашивающего, его глаза блестят, когда он вспоминает разные события, он использует жесты, соответствующие его жизненному положению, и использует их как часть рассказа, который излагает, и речь его соответствует тому, как он обычно говорит.

Но если поведение свидетеля и его манера речи кажутся фальшивыми, часто бывает полезным в качестве вашего первого вопроса попросить его повторить его рассказ. Обычно он повторит его почти в точно тех же словах, тем самым показывая, что выучил его наизусть. Конечно, возможно, хотя и не очень вероятно, что он действительно его выучил, но все же говорит правду. Испытайте его — вернite его в середину истории, а затем быстро вернитесь в начало и в конец. Если он говорит по зубрежке, он не сможет выдержать этого испытания. У него нет фактов, ассоциируемых с рассказом, он помнит его лишь как единое целое, а не по частям. Обратите его внимание на другие факты, не имеющие отношения к главному повествованию, рассказанному им. Он будет совершенно не готов к этим новым вопросам и обратится к своему воображению в поисках ответов. Отвлеките его снова на какую-то новую часть его главного рассказа и потом неожиданно, пока он думает о другом, вернитесь к тем вопросам, которые вы задали ему в начале, и задайте их еще раз. Он опять начнет фантазировать, и скорее всего, ответит не так, как в первый раз — и вот он пойман в вашу сеть. Он не может придумывать ответы с той скоростью, с которой вы придумываете вопросы, и при этом еще и правильно запоминать все свои предыдущие выдумки, его ответы не будут последовательными. Вскоре он запутается и после этого окажется полностью в вашей власти. Отпустите его, как только вы дали понять, что он не ошибается, а врет.

Забавный пересказ перекрестного допроса Джереми Мэйсоном как раз такого свидетеля был напечатан в ноябрьском выпуске «Зеленой сумки» за 1891 год. «Свидетель уже дал показания, что слы-

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

шал заявление, сделанное клиентом Мэйсона, и все дело противника держалось именно на этом заявлении. Мистер Мэйсон вернул свидетеля к этому заявлению, которое опять было повторено дословно. Затем, без предупреждения, он подошел к свидетельской трибуне и, показав пальцем на свидетеля, заявил своим высоким, страстным голосом: «Давайте-ка посмотрим на бумажку, которая лежит у вас в кармане жилета!» Застигнутый врасплох, свидетель машинально достал бумажку из пресловутого кармана и передал ее Мэйсону. Адвокат медленно прочел те самые показания свидетеля относительно заявления и обратил внимание на то, что написаны они были почерком адвоката противоположной стороны.

«Мистер Мэйсон, как же вы догадались, что бумажка лежала в кармане?» — спросил его другой адвокат. «Ну, — ответил Мэйсон, — я подумал, что он каждый раз пересказывал эту часть показаний одними и теми же словами, и я заметил, что каждый раз, пересказывая ее, он теребил карман жилета рукой, а, рассказав, опускал руку».

Даниэль Вебстер считал Мэйсона величайшим адвокатом, который когда-либо имел практику в коллегии адвокатов Новой Англии. Он сказал о нем: «Основываясь на моем опыте, я бы лучше встретился в суде со всеми адвокатами, которых я когда-либо знал, вместе взятыми, чем с ним один на один». О Мэйсоне всегда говорили, что у него особый инстинкт, «инстинкт слабого места», позволяющий ему находить слабость в свидетеле, которого он перекрестно допрашивал.

Если бы лжесвидетельство в наших судах ограничивалось показаниями необразованных классов, перекрестный допрос был бы довольно прост, но, к несчастью для дела правды и правосудия, это отнюдь не так. Лжесвидетельство, бесспорно, становится все более частым явлением, и в настоящее время суд редко проходит без него, в самой очевидной форме. В суде нет ничего более сложного, чем лживые показания свидетеля, чей ум позволяет ему скрыть отсутствие у него совести. Можно использовать разные способы, но нет одного правила, как себя вести, одинаково подходящего для всех таких свидетелей. Все зависит от конкретного человека, с которого вам нужно снять маску. В большинстве случаев шанс на успех заметно увеличивается, если свидетель не знает о том, что вы его подозреваете, до того как он связал себя ответами на различные вопросы, к которым вы можете потом вернуться, дабы уличить его.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

В Ирландской коллегии адвокатов были два известных перекрестных допрашивающих: сержант[1] Салливан, впоследствии глава государственного архива Ирландии, и сержант Армстронг. В своей книге «Жизнь лорда Расселла» Бэрри О'Брайан описывает их методы. «Салливан, — пишет он, — обращался к свидетелю дружелюбно, казался беспристрастным человеком, задающим вопросы в поисках информации, был изумлен тем, что говорил свидетель, и даже благодарен ему за то, что тот пролил новый свет на дело. «Ах, конечно же! Ну, вы так много нам поведали, быть может, вы можете еще нам помочь. Право же, Господи, какой умный человек!» Таким образом, осторожно и умело разыгрывая свидетеля, он тихонько вел его за собой, полностью скрывая от него цель своей атаки. «Маленький сержант» ждал, пока свидетель не попадал в его сети, а затем налетал на него и тряс, как терьер крысу.

У «большого сержанта» (Армстронга) талант был мощнее, с более развитым чувством юмора, но с меньшей сноровкой и смекалкой. Его коньком были насмешки. Он смеялся над свидетелем и смешил всех остальных. Свидетель терялся и выходил из себя, и тогда Армстронг бросался на него, как чемпион на ринге».

В некоторых случаях следует ограничить себя одним или двумя характерными пунктами, в которых, по вашему мнению, вы можете заставить свидетеля противоречить самому себе. Редко бывает полезно давить на него в вопросах, в которых он хорошо разбирается. Более надежный способ — допрашивать его об обстоятельствах, связанных с его рассказом, о которых он еще не давал показания и к которым он вряд ли подготовился.

Простой, но поучительный пример перекрестного допроса, проведенного таким образом, приведен ниже из книги судьи Дж. В. Донована «Такт в суде». Этот случай вдвойне интересен, так как произошел во время первого выступления в суде будущего президента Авраама Линкольна в качестве защитника по делу об убийстве.

«Грейсона обвинили в том, что он застрелил Локвуда во время богослужения на открытом воздухе, вечером 9 августа, 18** года, и в том, что он покинул место преступления, свидетелем которого был Совин. Доказательства были настолько убедительными, что, даже учитывая его превосходную личную характеристику, Грейсона чуть

[1] Сержант – барристер высшего ранга.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

было не линчевали дважды после предъявления ему обвинения в убийстве.

Мать обвиняемого, после того как ей не удалось нанять более пожилого адвоката, наконец, взяла на работу молодого Авраама Линкольна, как его тогда называли, и слушание дела началось. Протеста по поводу присяжных не было, как не было и перекрестного допроса свидетелей, за исключением последнего и самого важного, который клялся, что он знает всех участников дела, видел, как Грейсон выстрелил, видел, как он убежал, и собственноручно поднял с земли убитого, который тут же умер».

Доказательства вины и личности были фактически бесспорны. В зале суда собралось много народу, к делу был глубокий интерес. Мать Грейсона уже думала, почему же «Авраам так долго молчит и почему он ничего не делает!» Люди, наконец, успокоились. Высокий адвокат (Линкольн) встал, молча посмотрел на свидетеля и, не обращаясь к книгам и записям, медленно начал свою защиту со следующих вопросов:

Линкольн: Вы были с Локвудом непосредственно до происшествия и видели, как его застрелили?

Свидетель: Да.

Линкольн: Вы стояли совсем рядом с ними?

Свидетель: Нет, на расстоянии около 20 футов[1].

Линкольн: А не могло ли это быть около *10* футов?

Свидетель: Нет, это было 20 футов *или больше*.

Линкольн: В открытом поле?

Свидетель: Нет, в лесу.

Линкольн: В каком лесу?

Свидетель: В буковом лесу.

Линкольн: Листья на буках в августе еще довольно густые?

Свидетель: Довольно-таки.

Линкольн: И вы думаете, что стреляли из *этого* пистолета?

Свидетель: Он похож на него.

Линкольн: Вы видели, как обвиняемый стреляет, где было дуло, и так далее?

Свидетель: Да.

Линкольн: Как далеко это было от места, где вы собирались?

[1] Около 6 метров.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Свидетель: 3/4 мили[1].

Линкольн: Там были огни?

Свидетель: Были около стойки, за которой стоял священник.

Линкольн: На расстоянии 3/4 мили от вас?

Свидетель: Да, я уже ответил, что *да*.

Линкольн: Вы не видели там свечи, около Локвуда и Грейсона?

Свидетель: Нет! Зачем бы нам понадобилась свеча?

Линкольн: Тогда как же вы увидели убийство?

Свидетель (вызывающе): При лунном свете!

Линкольн: Вы увидели это убийство, в десять часов вечера, в буковом лесу, в 3/4 мили от огней, видели дуло пистолета, видели, как человек выстрелил, видели это на расстоянии 20 футов, в лунном свете? Видели все это почти за милю от огней вашего лагеря?

Свидетель: Да, я вам это уже говорил.

Интерес возрос настолько, что люди наклонялись вперед, чтобы не пропустить ни слова. Тогда адвокат достал из кармана пиджака календарь в синей обложке, медленно раскрыл его, представил его в качестве улики, показал его присяжным и присутствующим в зале суда и прочитал, взвешивая каждое слово, что в ту ночь луны не было и что она вышла только *в час ночи* на следующий день.

После этого кульминационного момента Линкольн предложил арестовать лжесвидетеля как истинного убийцу, сказав: «Ничто, кроме как *желание спасти себя*, не могло бы заставить его принести ложную клятву и засудить человека, не причинившего ему ни малейшего вреда!» Линкольн изложил свою версию дела с такой уверенностью, что суд приказал арестовать Совина, который, под впечатлением произошедшего, сломался и признался, что это он застрелил убитого, но отрицал, что сделал это намеренно.

Еще один очень трудный, но эффективный метод выявления определенного типа лжесвидетеля — постепенно привести его к части повествования, где он, отвечая на вопрос: «Какой из этих вариантов?» должен будет выбрать из двух ответов, любой из которых ухудшит его положение в глазах присяжных, а то и вовсе его дискредитирует.

Однажды я слышал, как Почтенный Джозеф Х. Чоат использовал этот метод. Замужняя женщина подала в суд на стокброкера с целью вернуть некоторые облигации и ценные бумаги, хранящиеся у

[1] Около 1 км.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

него, которые, по ее словам, принадлежали ей. Ее муж выступал свидетелем и клялся, что он отдал эти ценные бумаги на хранение брокеру в качестве залога за свои рыночные спекуляции, но что они ему не принадлежали и что он выступал сам за себя, а не как представитель своей жены, и взял эти бумаги без ее ведома.

Мистер Чоат считал, что, даже если бумаги принадлежали жене, она или согласилась дать мужу их использовать, или же была его партнером в сделке. Оба эти предположения муж клятвенно отвергал.

Чоат: Когда вы начали заниматься рыночными спекуляциями на Уолл-стрит, я полагаю, вы понимали, что рынок может повернуться против вас, не так ли?

Свидетель: Ну, нет, мистер Чоат, я пришел на Уолл-стрит, чтобы делать деньги, а не терять их.

Чоат: Конечно, сэр, но вы должны признать, что иногда рынок ведет себя вопреки ожиданиям.

Свидетель: Да, сэр.

Чоат: Вы говорите, что облигации принадлежали не вам, а вашей жене?

Свидетель: Да, сэр.

Чоат: И вы говорите, что она не давала их вам для спекуляций и вообще не знала, что они у вас?

Свидетель: Да, сэр.

Чоат: Вы даже признаете, что, когда вы передали облигации вашему брокеру в качестве залога против ваших рыночных спекуляций, вы не сказали ему, что они вам не принадлежат?

Свидетель: Я не говорил, кому они принадлежат, сэр.

Чоат (в своем неподражаемом стиле): Но тогда, сэр, в случае если бы рынок повернулся против вас, и вам пришлось бы продать залог, для того чтобы покрыть ваши убытки, *кого вы собирались обмануть, вашего брокера или вашу жену*?

Свидетель не смог дать удовлетворительного ответа, и на этот раз нашлись Нью-Йоркские присяжные, готовые вынести вердикт против клиента и в пользу брокера с Уолл-стрит.

Тем не менее в большинстве дел даже самые искусные уловки допрашивающего не смогут поймать свидетеля в такую ловушку. Если вам удалось нанести такого рода удар, не пытайтесь повторить его с тем же свидетелем, сядьте на свое место и отпустите свидетеля.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Но давайте представим, что вы допрашиваете свидетеля, в деле которого такой исход невозможен. Тут вам понадобится бесконечное терпение и усердие. Постарайтесь показать, что его показания противоречивы или не соответствуют другим фактам в деле или обычному человеческому опыту. В упорстве — потрясающая сила. Если в какой-то части вы потерпите неудачу, оставьте ее и попробуйте что-нибудь другое. Если показания ложные, то в них непременно найдется слабое звено. Задайте вопрос так, чтобы свидетель думал, что вы ждете определенного ответа, тогда как на самом деле вы ждете ответа противоположного. «Сдерживайтесь на допросе, пока свидетель не выйдет из себя» — вот золотое правило в таких случаях. Если вы позволите свидетелю дать свои объяснения или высказать свои причины действий в таких случаях, будьте уверены, что объяснения эти нанесут ущерб вам, а не ему. Если вам удастся утомить свидетеля или довести его до угрюмого состояния, вы добьетесь впечатления, что он лжет.

Но я не пропагандирую практику длительных перекрестных допросов, потому что, если вам не удастся сломить свидетеля, присяжные подумают, что показания его чересчур важны, раз вы тратите столько времени на его допрос, пытаясь вывести его из себя. «Во время суда по делу о лжесвидетельстве в процессе Тихборна вызвали на допрос потрясающего человека по имени Луи. Он был проницательным свидетелем и давал показания с поразительной четкостью и кажущейся точностью. Вопрос о том, правдивые они или нет, даже не стоял, но доказать, что они ложные, казалось невозможным или почти безнадежным. Это был невероятный рассказ, но отнюдь не невозможный. Если показания были верными, то истец и правда был настоящим Роджером Тихборном или по крайней мере это было настолько вероятно, что ни один суд присяжных не признал бы, что на самом деле он был Артуром Ортоном. Манера дачи показаний Луи была идеальна. После суда одного из присяжных спросили, что он думал о показаниях Луи и считал ли он его рассказ важным. Присяжный ответил, что, услышав показания на главном допросе, он подумал, что они настолько невероятны, что им нельзя верить. Но после того, как мистер Хаукинс целый день его допрашивал, а свидетель остался непоколебим, я начал думать, что если такой допрашивающий не может ничего доказать, то, наверное, что-то есть в том, что он говорит, и я стал сомневаться. Я не понимаю, как он мог, если все это было ложью, выдержать допрос такого умелого адвоката»[1].

[1] *Harris*. Hints on Advocacy.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Председательствующий судья, самое малое слово которого более значимо, чем любое красноречие адвоката, может резко перебить такой бесцельный и затянутый перекрестный допрос словами: «Мистер ***, мне кажется, что мы тратим время впустую», или «Я не разрешаю вам далее продолжать эту тему», или «Я не вижу смысла в этом допросе». От такой неудачи в силах оправиться только самый опытный адвокат. До выступления судьи присяжные уже утомились, быть может, перестали слушать внимательно и с нетерпением ожидали конца дела; они были готовы согласиться с замечанием Его Чести, и «атмосфера дела», как я ее всегда называл, становилась неблагоприятной для клиента провинившегося адвоката. Как же важна роль, которую играет эта атмосфера в исходе дела! Многие присяжные могут и вовсе забыть о сторонах, участвующих в процессе — наших клиентах, втянувшись в битву остроумия между их адвокатами.

Система суда присяжных подвергается наибольшим испытаниям во время судебных процессов, где замешаны местные политики. Обычный присяжный настолько ослеплен своими политическими пристрастиями, что в случаях, где вина или невиновность заключенного упирается в вопрос, произвел ли он какие-либо действия для того, чтобы помочь своей партии, присяжные склонны разделяться по политическим убеждениям.

Около 10 лет назад, когда Нью-Йорк накрыла волна политических реформ, Клубы Правильного Управления (Good Government Clubs) стали причиной ареста около 50 выборных инспекторов за нарушения законов о выборах. Все эти люди были переданы Верховному уголовному суду под председательством судьи Барретта. Заключенных должны были защищать различные ведущие судебные адвокаты, и все зависело от результатов первых нескольких дел. Если бы приговор в этих делах был оправдательным, ожидалось, что и все последующие приговоры будут также оправдательными; если же первые несколько нарушителей, представшие перед судом, были бы осуждены и приговорены к длительным тюремным срокам, большинство остальных признали бы себя виновными и немногим бы удалось избежать похожей участи.

В то время графство Нью-Йорк было разделено, в целях голосования, на 1067 избирательных участков, и в среднем около 250 голосов были подсчитаны в каждом участке. Первым в суд вызвали

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

инспектора одного из избирательных участков. Против него выдвигалось обвинение в том, что он неправильно записал один из голосов, отданный на его участке за кандидата от партии республиканцев. В этом избирательном участке было подсчитано всего 167 бюллетеней, и в обязанности инспекторов входило подсчитать эти бюллетени и доложить о результатах в управление полиции.

В ходе суда в свидетелях побывали 12 уважаемых граждан, один за другим, и все они подтвердили, что живут в пределах избирательного участка обвиняемого и что все они проголосовали в день выборов за кандидата от республиканцев. Далее, в качестве доказательства был представлен официальный отчет за этот участок, подписанный обвиняемым, в котором было сказано: голоса за демократов: 167, голоса за республиканцев: 0. Защита вызвала нескольких свидетелей-демократов. Дело начало приобретать политический характер, что могло привести к расходу мнений присяжных и отсутствию приговора, так как уже было показано, что обвиняемый был человеком идеальной репутации и никогда до этого не был подозреваемым в каких-либо правонарушениях. И, наконец, обвиняемый и сам принес клятву в том, что он не виновен.

Адвокат, ведущий перекрестный допрос, попытался показать обвиняемого присяжным с такой стороны, что они не смогли бы его оправдать, вне зависимости от их личных политических взглядов. Он задал всего пять вопросов.

Адвокат: Сэр, вы сказали нам, что у вас есть жена и семеро детей, которых вы содержите. Я полагаю, что вы не хотели бы их бросать, не так ли?

Обвиняемый: Конечно нет, сэр.

Адвокат: Помимо этого, я думаю, у вас нет особого желания провести несколько лет в тюрьме Синг-Синг?

Обвиняемый: Конечно же нет, сэр.

Адвокат: Но вы слышали, что двенадцать уважаемых граждан выступили свидетелями и поклялись, что они голосовали за республиканского кандидата на вашем участке, не так ли?

Обвиняемый: Да, сэр.

Адвокат (показывая на присяжных): И вы видите этих двенадцать уважаемых джентльменов, которые готовы вынести судебное решение по вопросу о вашей свободе, не так ли?

Обвиняемый: Да, сэр.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Адвокат (внушительно, но тихо): Ну, тогда, мистер..., пожалуйста, объясните этим двенадцати джентльменам *(показывая на присяжных)*, как получилось, что бюллетени, отданные другими двенадцатью джентльменами, не были вами учтены, и после этого можете забрать свою шляпу и выйти из зала суда свободным человеком.

Обвиняемый замялся, опустил глаза, но не ответил — и адвокат сел на свое место.

Естественно, после этого его признали виновным и приговорили к пяти годам лишения свободы в государственной тюрьме. В течение следующих нескольких дней почти тридцать обвиняемых, представшие перед судом по похожим нарушениям, признали свою вину, и вся работа суда была сделана за несколько недель. И не было ни одного оправдательного приговора или разногласия.

Иногда, если имеется достаточное количество информации о свидетеле или деталях его прямого допроса, ему можно поставить ловушку, в которую попадется даже самый умный свидетель. Пример как раз такой ловушки и приведен ниже.

В течение всей жизни доктора Дж. В. Ранни в этой стране не было почти ни одного терапевта, который бы также часто появлялся на свидетельской трибуне, особенно в делах о нанесенном ущербе. Он стал настолько важным экспертным свидетелем, что верховный судья Ван Брунт заметил много лет назад: «Адвокат, пробующий перекрестно допросить доктора Ранни, дурак». Но за несколько лет до смерти Ранни было одно дело, в котором провал перекрестного допроса был бы равен признанию своей неправоты, и судебный адвокат, ведущий это дело, хотя и понимал всю опасность ситуации, не имел особого выбора и, как это часто бывает, когда «безумцы мчатся без оглядки», попал прямо в «яблочко». Об этом стоит рассказать.

Это было дело о нанесенном ущербе, в котором одна леди подала в суд на городские власти. Однажды утром она шла домой из церкви, споткнулась о незаметный выступ на тротуаре и вследствие этого была прикована к постели уже почти три года на момент суда. Ее внесли в зал суда в кресле и посадили напротив присяжных, мертвенно-бледную и жалкую, окруженную подругами, которые взяли на себя роль медсестер, постоянно мазали ее руки и лицо плохо пахнущими мазями и предлагали ей тонизирующие средства, что сильно повлияло на присяжных.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Ее адвокат, бывший председатель верховного суда (член верховного суда штата Нью-Йорк) судья Ноа Дэйвис, заявил, что у нее неизлечимые проблемы с позвоночником, и попросил присяжных присудить ей 50 000 долларов в качестве возмещения ущерба.

Судя по всему, доктор Ранни был ее постоянным врачом с момента несчастного случая. Он дал показания, что был у нее дома около трехсот раз и тщательно обследовал ее, по крайней мере, двести раз, для того чтобы быть уверенным в своем диагнозе. Теперь же он был совершенно уверен, что этот случай представлял собой истинную болезнь спинного мозга. Судья Дэйвис задал ему несколько подготовительных вопросов, а потом попросил врача «повернуться к присяжным и все им рассказать об этом деле». Доктор Ранни говорил безумолчно почти три четверти часа. Он детально описал страдания его пациентки с тех пор, как она поступила к нему на лечение, его попытки облегчить ее боль и безнадежный характер ее болезни. После этого он выразительно описал присяжным постепенное и беспощадное развитие болезни, переходящей в прогрессирующий паралич, разрушающий один орган за другим до тех пор, пока не придет долгожданная смерть. По окончании этого рассказа, без дополнительных вопросов, судья Дэйвис спросил спокойным, но торжествующим голосом: «Вы хотите провести перекрестный допрос?»

Суть проблемы заключалась в характере болезни — то, что леди больна, не вызывало сомнений. Судмедэксперты, выступающие на стороне городских властей, единодушно утверждали, что она не заболела и не могла заболеть болезнью позвоночника вследствие легкого ушиба, полученного ею на улице. Они описывали ее жалобу как «истеричную», существующую только в воображении пациентки, и ее травму как не затрагивающую ни один больной орган, но присяжные, видимо, все поверили доктору Ранни и хотели вынести вердикт на основе его показаний. Его нужно было перекрестно допрашивать. Абсолютный провал не мог быть хуже молчания, хотя и было понятно, что вопросы, относящиеся к его прямому допросу, были бы больше чем бесполезны. Адвокат очень хорошо понимал все богатство опыта доктора и быстро выбрал свою тактику.

Допрашивающий начал с того, что задал вопросы, показывающие присяжным, что свидетель был медицинским экспертом в Нью-Йорке, Нью-Хэйвене и Хартфорде уже тридцать пять лет, в Нью-Йоркской центральной железнодорожной компании — сорок лет, в

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Нью-Йоркской и Гарлемской железнодорожных компаниях — двадцать лет, в Ерийской железнодорожной компании — пятнадцать лет и так далее, пока доктор не признал, что он проводил столько времени в судах в качестве свидетеля защиты всех этих железнодорожных компаний и был настолько занят их делами, что у него было крайне мало времени для того, чтобы читать профессиональную литературу и вести свою частную практику.

Адвокат (очень тихо): Доктор, вы можете нам назвать медицинского специалиста, который согласен с вашим заявлением, что те симптомы, которые наблюдаются в этом случае, указывают на одну единственную болезнь и только на нее?

Доктор: О да, доктор Эриксон со мной согласен.

Адвокат: Пожалуйста, скажите, кто такой доктор Эриксон?

Доктор (с высокомерной улыбкой): Ну, мистер..., Эриксон был одним из самых знаменитых хирургов, когда-либо вышедших из Новой Англии.

(В зале захихикали над адвокатом.)

Адвокат: Какую книгу он написал?

Доктор (все еще улыбаясь): Он написал книгу под названием «Эриксон о позвоночнике», которая является самой известной книгой на эту тему.

(Хихиканье в зале суда усилилось.)

Адвокат: Когда была издана эта книга?

Доктор: Около десяти лет назад.

Адвокат: Но как же может быть, что у человека, который так занят, как вы нам сейчас рассказали, нашлось время для того, чтобы связаться с медицинскими специалистами и узнать, согласны ли они с ним?

Доктор (почти сияя): Ну, мистер..., если честно, я много о вас слышал и подозревал, что вы можете мне задать какой-нибудь глупый вопрос вроде этого, и поэтому сегодня утром, после завтрака и до того, как поехать в суд, я взял свою копию книги Эриксона и выяснил, что он был совершенно согласен со моим диагнозом в этом деле.

(Громкий смех над адвокатом, к которому на этот раз примкнули и присяжные.)

Адвокат (залезая под свой стол, доставая из-под него свою копию «Эриксона о позвоночнике» и подходя к свидетелю): Вы не будете так любезны показать мне, где именно Эриксон пишет, что он согласен с вашим мнением по этому делу?

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Доктор (в смущении): О, я не могу этого сделать сейчас, это очень толстая книга!

Адвокат (продолжая держать книгу перед свидетелем): Но, доктор, вы забываете, думая, что я могу задать вам какой-то глупый вопрос вроде этого, вы пролистали вашу копию Эриксона «не позднее, чем сегодня утром, после завтрака и до того, как поехали в суд».

Доктор (смущаясь еще больше и не беря книгу в руки): Но сейчас у меня нет на это времени.

Адвокат: *Времени!!* Да у нас уйма времени!

Доктор не отвечает.

Адвокат и свидетель тщательно разглядывают друг друга.

Адвокат (садясь на место, не сводя глаз со свидетеля): Я уверен, что суд разрешит мне отложить мой допрос до тех пор, пока у вас не найдется времени найти то место, которое вы перечитали сегодня утром в этой книге, чтобы прочесть его вслух присяжным.

Доктор не отвечает.

Гробовое молчание воцарилось в зале суда на целых три минуты. Свидетель *просто молчал*, адвокат истца *не смел не молчать*, а адвокат городских властей *не хотел* ничего говорить. Он видел, что поймал свидетеля на очевидной лжи и что все показания доктора были поставлены под сомнение в глазах присяжных, если только ему не удалось бы открыть книгу на том самом абзаце, которого, как было известно адвокату, в книге Эриксона не было и в помине.

Через несколько минут судья Барретт, председательствовавший на этом судебном процессе, тихо повернулся к свидетелю и спросил, не хочет ли тот ответить на вопрос, и, услышав в ответ, что свидетель не собирается отвечать на него более того, что он уже ответил, отпустил свидетеля, который покинул свидетельскую трибуну средь затаившего дыхание зала. Проходя на свое место, он остановился и прошептал на ухо адвокату: «Вы самый, самый наглый адвокат, которого я когда-либо встречал».

После десяти дней обсуждений присяжные так и не смогли забыть крах главного свидетеля истца и не смогли вынести единодушный приговор.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

V. Перекрестный допрос экспертов

Сегодня, когда невозможно знать все сразу, но для успеха в любой работе нужно знать немного обо всем и все о немногом, и в гражданских и в уголовных делах часто привлекают в свидетели экспертов. Их услуги часто бывают нужны, чтобы помочь присяжным в рассмотрении фактических вопросов, относящихся к предметам, с которыми обычный человек не знаком.

В работе современных американских судов, я думаю, могу с уверенностью утверждать, что в половине дел, предстающих перед судом присяжных, показания одного или нескольких свидетелей-экспертов становятся очень важным фактором в попытке присяжного вынести справедливый приговор. Поэтому сегодня правильное обращение с такими свидетелями стало намного важнее, чем когда-либо. Наши авторы, пишущие по правовой тематике, зря игнорируют тему свидетелей-экспертов, ссылаясь на авторитеты вроде лорда Кэмпбелла, который окончательно решил, после многолетнего опыта в суде, что «квалифицированные свидетели приходят в суд с такими предубеждениями, пытаясь поддержать ту сторону дела, на которой они выступают, что вряд ли стоит слишком серьезно относиться к их показаниям». А Тэйлор еще более категорично отзывается в последнем издании своего трактата «Доказательное право»: «Мнение свидетелей-экпертов стало настолько искажено тем, что они смотрят на дело только с одной стороны, что, даже если они хотят быть добросовестными, они просто *не могут* выразить свое настоящее, искреннее мнение». Но факт остается фактом: нам приходится считаться с мнением свидетелей-экпертов в почти шестидесяти процентах наших наиболее важных судебных дел, и единственное, что мы можем сделать, чтобы просветить наших присяжных и дать им возможность адекватно воспринять такие показания, тщательно разобраться в искусстве перекрестного допроса таких свидетелей.

Хотя перекрестный допрос различных экспертов — медицинских, графологов, по недвижимости или других специалистов — становится все более значимой темой, целью этой главы является не

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

более чем предложить читателю несколько советов и дать ряд примеров определенных методов, которые были использованы с успехом при допросе этого класса свидетелей.

В результате обычных наблюдений стало ясно, что можно получить как честное мнение разных экспертов для противоположных сторон одного и того же вопроса, так и неискренние мнения для противоположных сторон одного и того же вопроса.

Также следует обратить внимание на различие между научными фактами и всего лишь мнениями. Например, можно вызвать некоторых медицинских экспертов для установления некоторых медицинских фактов, которые являются фактами, а не мнениями. Эксперты не могут иметь разногласий по этим фактам, но в области мнений хорошо известно, как часто эксперты расходятся во мнениях между собой, что экспертному мнению в таких случаях мало верят.

В общем и целом, перекрестному допросчику не следует мериться силами со специалистом относительно его сферы деятельности. Длинные перекрестные допросы о теории эксперта обычно заканчиваются катастрофой, и их следует применять крайне редко.

Многие адвокаты, например, пытаются общаться с медицинским экспертом или экспертом по почерку на его же языке — операции, правильный диагноз или детали анализа почерка. В некоторых редких случаях (особенно с не очень образованными врачами) этот метод перекрестного допроса может принести положительные результаты. Тем не менее чаще он просто дает врачу шанс расширить уже данные им показания и объяснить то, что в противном случае присяжные могли не понять или попросту не заметить.

С другой стороны, несколько точных и продуманных вопросов, целью которых является выявление отдельных фактов и отдельных пунктов из общих познаний и опыта эксперта, которые могут поддержать теорию дела, предлагаемую адвокатом, часто могут принести хорошие результаты. Другими словами, искусство перекрестного допросчика должно заключаться в том, чтобы выявить научные факты такого рода из общих познаний эксперта ровно настолько, насколько это может помочь его стороне дела, таким образом, разрушив весомость мнения эксперта противоположной стороны.

Еще один совет, о котором следует всегда помнить, заключается в том, что никогда нельзя задавать эксперту вопросы настолько обширные, чтобы предоставить ему шанс поразглагольствовать о своем

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

взгляде на данную тему и таким образом дать ему возможность изложить в своем ответе причины, по которым он имеет данное мнение, которые адвокат противоположной стороны мог и не выявить во время своего допроса данного эксперта.

Во время судебного процесса над доктором Букэйнаном, обвиняемым в убийстве своей жены, один-единственный опрометчиво заданный во время перекрестного допроса вопрос доктору, который находился с миссис Букэйнан перед смертью и сказал, что она умерла от естественных причин, привел к тому, что присяжные совещались двадцать четыре часа и, наконец, согласились на вердикте убийства первой степени, в результате которого Букэйнана постигла смертная казнь.

Доктора Букэйнана обвиняли в том, что он отравил свою жену — женщину, намного его старше, составившую завещание в его пользу, морфием и атропином, используя препараты в таких пропорциях, чтобы избавиться от симптомов, приводящих к смерти, которые бывают при использовании только одного из препаратов.

На судебном процессе Букэйнана окружной прокурор оказался в чрезвычайно неловком положении, так как должен был убедить присяжных в том, что смерть миссис Букэйнан была, вне всяких разумных сомнений, результатом передозировки морфия, смешанного с атропином, которые дал ей ее муж, несмотря на то, что уважаемый доктор, который находился с ней, когда она умирала, высказал мнение, что она умерла от естественных причин, и выписал свидетельство о смерти, в котором указал апоплексический удар как причину смерти.

По отношению к заключенному было честно, что этому доктору дали выступить и дать показания в его пользу. Поэтому окружной прокурор вызвал врача на скамью свидетелей и допросил его о симптомах, которые он видел во время лечения больной, до ее смерти, и развил тот факт, что доктор выписал свидетельство о смерти, в котором он указал, что считает апоплексический удар единственной причиной смерти. После этого доктора передали адвокатам защиты для перекрестного допроса.

Перекрестный допрос этого свидетеля был поручен одному из адвокатов заключенного, который гораздо лучше разбирался в медицине, чем в искусстве перекрестного допроса. Попристававв к доктору в течение часа с сугубо медицинскими вопросами, так или иначе отдаленными от обсуждаемой темы, цель которых была скорее в том, чтобы показать эрудированность адвоката, проводящего допрос, чем

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

пролить свет на вопросы, о которых думали присяжные, допросчик, наконец, достал свидетельство о смерти и добавил его в доказательства дела, и, обращая внимание доктора на заявление, написанное на этом свидетельстве — что смерть наступила в результате удара, воскликнул, размахивая бумагой:

«Так вот, доктор, вы рассказали нам о симптомах этой леди, вы сказали нам, что вы тогда считали причиной ее смерти, а теперь я спрашиваю вас, произошло ли что-нибудь после смерти миссис Букэйнан, что могло бы изменить ваше мнение, изложенное в этом документе?»

Доктор откинулся назад на своем стуле и медленно повторил заданный ему вопрос: «Произошло....ли...что-нибудь...после....смерти.... миссис Букэйнан....что могло бы.... изменить.... мое мнение..... изложенное....в этом....документе?» Свидетель повернулся к судье и спросил: в ответе на этот вопрос он может говорить о вещах, о которых узнал уже после того, как выдал свидетельство о смерти? Судья ответил: «Это широко поставленный вопрос. Адвокат спрашивает, не знаете ли вы о каких-либо *причинах*, по которым вы могли бы изменить свое первоначальное мнение?»

Свидетель наклонился к стенографу и попросил, чтобы тот зачитал вопрос еще раз. Стенограф зачитал. Все внимание в зале суда было приковано к свидетелю и его ответу. Присяжным начинало казаться, что это переломный момент в деле.

Доктор, выслушав вопрос еще раз, сделал секундную паузу, а затем, выпрямившись на стуле, повернулся к адвокату, ведущему перекрестный допрос, и сказал: «Я хотел бы задать *вам* вопрос. Был ли уже представлен в качестве доказательства отчет химика о том, что в желудке этой женщины он нашел атропин и морфий?» Суд ответил, что отчет представлен не был.

«Еще один вопрос, — сказал доктор. — Был ли уже представлен в качестве доказательства отчет патологоанатома?». Суд ответил: «Нет».

«*В таком случае*, — сказал доктор, приподнимаясь со стула, — я могу правдиво ответить на ваш вопрос, что *пока что*, учитывая отсутствие отчетов патологоанатома и химика, я не знаю ни о каких юридических доказательствах, которые могли бы заставить меня изменить мнение, выраженное мною в свидетельстве о смерти».

Невозможно преувеличить впечатление, произведенное на присутствующих в зале суда и на присяжных этими ответами. Любое

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

преимущество, имевшееся у заключенного в результате первоначального свидетельства о смерти, было полностью потеряно.

После этого эпизода суд продолжался еще целые две недели. Когда в конце судебного процесса присяжные ушли в свою совещательную комнату, выяснилось, что они совершенно не способны прийти к обоюдному согласию по вердикту. Они спорили между собой на протяжении двадцати четырех часов и так ничего и не решили. По истечении этого времени присяжные вернулись в зал суда и попросили стенографа перечитать им показания этого доктора. Стенограф, читая свои записи, воспроизвел всю сцену, разыгравшуюся в зале суда за две недели до этого. Присяжные удалились во второй раз и тотчас же согласились на вердикте смерти.

Перекрестный допрос медицинских свидетелей в деле Букэйнана, проведенный тем же «медико-юридическим чудом», восхваляли все газеты того времени, а одна ежедневная газета даже посвятила его портрету всю первую страницу воскресного выпуска.

То, как свидетели-эксперты были дискредитированы в глазах присяжных в прошлом, должно служить наглядным пособием для будущего. Весь эффект показаний свидетеля-эксперта может быть разрушен, если свидетеля подвергнуть неожиданной и импровизированной проверке — проверке его опыта, его возможностей и его квалификации как эксперта, и в случае, если он проверку не пройдет, его можно поднять на смех перед присяжными, и смех над ним заставит присяжных забыть о всем том важном, что он сказал против вас.

Я всегда находил, что этот метод очень эффективен при перекрестном допросе определенного типа профессиональных медицинских свидетелей, которые сегодня так часто встречаются в наших судах. Поразительный пример эффективности этого метода был пережит пишущим эти строки в деле о нанесенном ущербе против властей города Нью-Йорка, которое было вынесено на рассмотрение в Верховном суде в 1887 году.

Очень известный врач-терапевт, президент одного из ведущих клубов того времени (уже ушедший из жизни), посоветовал женщине, которая была его экономкой в течение тридцати лет и которая сломала лодыжку, споткнувшись о незаделанную яму в тротуаре, подать в суд на городские власти с иском на сумму в 40 000 долларов. Защиты против главных фактов дела было очень мало: яма на тротуаре была, и женщина действительно *о нее споткнулась*, но ре-

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

шительно оспаривалось ее право получить за это существенную сумму денег.

Ее главным свидетелем, на самом деле ее единственным медицинским свидетелем, был ее работодатель, известный терапевт. Он дал показания о страданиях истицы, описал перелом ее лодыжки, объяснил, что сам вправил сломанные кости и ухаживал за пациенткой, но подтвердил, что все его усилия не помогли и ему не удалось вправить кости так, чтобы они идеально срослись, и что его экономка, очень уважаемая и почтенная дама, на всю жизнь останется хромой. Он держался на трибуне свидетеля с достоинством и говорил открыто, и, судя по всему, произвел впечатление на присяжных. Большой вердикт в размере 15 000 долларов был гарантирован, если бы не удалось разрушить власть этого свидетеля над присяжными во время перекрестного допроса. Адвокат не знал ни одной причины, из-за которой лодыжка не должна была бы быстро срастись, как это обычно бывает при переломах такого типа, но весь вопрос был в том, как сделать так, чтобы присяжные это *поняли*? Дополнительное затруднение составляло то, что допрашивающий и свидетель были давно и близко знакомы.

Перекрестный допрос начался с показа того, что свидетель, хотя и закончил Гарвард, не сразу пошел учиться на врача, скорее наоборот: он начал заниматься бизнесом на Уолл-стрит, потом был менеджером нескольких торговых фирм и начал учиться на врача, когда ему было уже сорок лет. После этого допрос продолжался в самой любезной форме, каждый вопрос задавался почти извиняющимся тоном.

Адвокат: Нам всем известно, доктор, что у вас большая и прибыльная практика врача-терапевта, но разве не факт, что в этом великом городе, где такие несчастные случаи довольно часты, больных с такими травмами обычно везут в больницу, где за ними следят опытные хирурги?

Доктор: Да, сэр, это так.

Адвокат: Вы не делаете вид, что вы опытный хирург?

Доктор: О нет, сэр. У меня такой же опыт, как и у любого врача-терапевта.

Адвокат: Как бы хирург назвал этот конкретный перелом, полученный этой дамой?

Доктор: Этот тип перелома называется «переломовывих Потта на лодыжке».

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Адвокат: Это хорошо узнаваемый тип перелома, не так ли?

Доктор: О да.

Адвокат (рискуя): Вы не могли бы рассказать присяжным, когда, до этого случая, в вашей практике последний раз был случай такого перелома?

Доктор (увиливая от ответа): Я не считаю возможным раскрывать имена моих пациентов.

Адвокат (воодушевившись): Я не прошу вас называть имена или секреты ваших пациентов, совсем нет. Я просто прошу вас, доктор, назвать дату, но помните, что вы принесли клятву.

Доктор: Я никак не могу вам назвать дату, сэр.

Адвокат (все еще воодушевленно): Это было в прошлом году?

Доктор (колеблясь): Я бы не хотел говорить, сэр.

Адвокат (еще более воодушевившись): Извините, что давлю на вас, сэр, но я обязан потребовать от вас ответа на вопрос: приходилось ли Вам лечить похожий «переломовывих Потта на лодыжке» в прошлом году?

Доктор: Ну, нет, я не помню, чтобы приходилось.

Адвокат: А два года назад?

Доктор: Не могу сказать.

Адвокат (нажимая): А в течение пяти лет до случая истицы?

Доктор: Я не могу точно сказать.

Адвокат (понимая, что нажимать дальше опасно, но задавая вопрос как крайнюю меру): Вы можете поклясться, что в вашей практике когда-либо был случай переломовывиха Потта до этого инцидента? Я вам должен признаться, что если вы скажете, что был, я спрошу у вас дату, время, место и детали того случая.

Доктор (очень смутившись): Ваш вопрос меня смутил. Мне нужно время порыться в памяти.

Адвокат: Я просто спрашиваю вас — по вашей джентльменской памяти и под присягой.

Доктор: Если так, я скажу, что не помню ни одного похожего случая до этого, за исключением студенческой практики в больницах.

Адвокат: Но разве для того, чтобы вылечить такой серьезный перелом голеностопного сустава, не нужен большой опыт и длительная практика?

Доктор: О, да.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Адвокат: Доктор, честно говоря, не можете ли вы признать, что переломовывихи Потта лечатся каждый день в наших больницах опытными людьми, в результате чего после нескольких месяцев функции лодыжки полностью восстанавливаются?

Доктор: Это может быть и так, но многое зависит от возраста пациента, и опять же в некоторых случаях ничто не может заставить кости срастись.

Адвокат (наклоняясь и доставая из-под стола две нижние кости ноги, скрепленные вместе, и подходя к свидетелю): Доктор, возьмите, пожалуйста, вот это и скажите присяжным при жизни эти кости принадлежали ноге мужчины или женщины?

Доктор: Сложно сказать, сэр.

Адвокат: Что, вы не можете отличить скелет женской ноги от скелета мужской, доктор?

Доктор: О да, я бы сказал, что это женская нога.

Адвокат (улыбаясь и с довольным видом): Так что вы считаете, что это *женская* нога? (Это действительно была женская нога).

Доктор (присмотревшись к лицу адвоката и думая, что он ошибся): О, извините, конечно же, это нога мужчины. Я невнимательно осмотрел ее.

К этому времени все присяжные выпрямились на своих местах и были явно развеселены растущим смущением доктора.

Адвокат (все еще улыбаясь): Вы не могли бы сказать присяжным, это правая или левая нога?

Доктор (тихо и нерешительно) (неопытным врачам очень сложно отличить правую от левой): Это правая нога.

Адвокат (в изумлении): Что вы сказали, доктор?

Доктор (в растерянности): Извините, это левая нога.

Адвокат: Доктор, разве вы не были правы в первый раз? Разве это не правая нога?

Доктор: Нет, я не думаю. Нет, это левая нога.

Адвокат (опять наклоняясь и доставая из-под стола кости ступни и передавая их доктору): Пожалуйста, вправьте кости ступни в кости ноги, которые уже у вас в руках, и скажите мне, это правая или левая нога?

Доктор (уверенно): Да, это левая нога, как я уже сказал.

Адвокат (бурно): Но, доктор, вы разве не видите, что *вправили ступню в колено*? Разве в жизни кости растут так?

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Доктор, сквозь бурный смех присяжных, к которым присоединился весь зал суда, быстро переправил кости и сидел, покраснев до корней волос. Адвокат подождал, пока смех стих, и тихо сказал: «Я думаю, что не буду вас больше утруждать, доктор».

Этот случай нисколько не преувеличен, наоборот, трудно описать на бумаге то впечатление, которое произвел этот инцидент. Адвокаты обеих сторон произнесли свое заключительное слово, и защита ни разу не упомянула описанный здесь случай. Присяжные приняли это во внимание и вернулись с вердиктом: присудить истице 240 долларов. На следующий день ученый врач написал благодарственное письмо на четырех страницах, сказав, что ценит тот факт, что его «волнение перед аудиторией» не было упомянуто перед присяжными в заключительном слове.

В отличие от длительных, хотя, несомненно, научно обоснованных перекрестных допросов экспертов по почеркам, с которыми члены нашей профессии хорошо ознакомились во многих недавних известных процессах этого города, следующий случай не может не считаться убедительной иллюстрацией советов по перекрестному допросу экспертов, приводимых здесь. Этот случай казался бы неправдоподобным в художественной литературе, но тем не менее это чистая правда.

В судебном процессе против Эллисона за нападение с намерением совершить преступление против Вилльяма Генрика, который внезапно прекратил ухаживания мистера Эллисона за своей дочерью, миссис Лилой Ноэм, и отказал ему от дома, возник вопрос об аутентичности некоторых писем, якобы написанных миссис Ноэм мистеру Эллисону. Сама дама энергично отрицала, что предполагаемые компрометирующие письма были написаны ею.

Адвокат Эллисона, покойный Чарльз Брукс, эсквайр, основал весь свой перекрестный допрос миссис Ноэм на этих письмах и сделал последнюю попытку добавить их к доказательствам по делу, вызвав профессора Эймса, известного эксперта по почеркам. Тот заявил, что тщательно изучил данное письмо вместе с признанным действительным образцом почерка дамы и считает, что эти документы были написаны одной и той же рукой. После этого мистер Брукс предложил добавить письма к доказательствам и уже собирался прочесть их присяжным, когда помощник окружного прокурора попросил разрешения задать несколько вопросов.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Окружной прокурор: Мистер Эймс, насколько я понял, вам дали только один образец настоящего почерка дамы, и вы вынесли свое заключение на основе этого одного образца, не так ли?

Свидетель: Да, сэр, мне было выдано только одно письмо, но оно было довольно длинным и дало мне хорошую возможность для сравнения.

Окружной прокурор: Вашей работе не помогло бы, если бы вам предоставили несколько ее писем для сравнения?

Свидетель: О да, чем больше было бы у меня образцов настоящего почерка, тем ценнее было бы мое заключение.

Окружной прокурор (доставая из кипы бумаг письмо, сложив его так, чтобы не была видна подпись, и передавая его свидетелю): Вы могли бы взять вот это письмо, сравнить его с остальными и сказать нам, один и тот же это почерк или нет?

Свидетель (несколько минут внимательно рассматривая бумагу): Да, сэр, я бы сказал, что это тот же почерк.

Окружной прокурор: Разве не факт, сэр, что один и тот же человек может писать разным почерком в разных случаях и разными ручками?

Свидетель: О да, сэр, они могут немного различаться.

Окружной прокурор (доставая второе письмо из своих бумаг, снова сложив его так, чтобы не была видна подпись, и передавая его свидетелю): Будьте добры, возьмите и это письмо и сравните его с теми, которые уже у вас.

Свидетель (рассматривая письмо): Да, сэр, это вариант того же почерка.

Окружной прокурор: Вы готовы дать заключение, что эти бумаги писал один и тот же человек?

Свидетель: Конечно, сэр.

Окружной прокурор (доставая третье письмо из своих бумаг, снова сложив его так, чтобы не была видна подпись, и передавая его свидетелю): Будьте так добры, возьмите еще один образец — я не хочу вас утомлять — и скажите, это тоже почерк этой дамы?

Свидетель (аккуратно рассматривая письмо, подходя к окну, чтобы было лучше видно): Да, сэр. Вы понимаете, что я не клянусь, что это факт, это просто мое мнение.

Окружной прокурор (добродушно): Конечно, я понимаю. Но это ваше честное мнение, как эксперта, что эти три письма написаны одним и тем же почерком?

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Свидетель: Я говорю да, сэр, это мое честное мнение.

Окружной прокурор: А теперь, сэр, вы не могли бы отвернуть ту часть письма, где я скрыл подпись, на первом письме, которое я вам передал, и вслух прочесть для присяжных, кем подписано письмо?

Свидетель (разворачивая письмо и читая, ликуя): Лила Ноэм.

Окружной прокурор: Пожалуйста, разверните второе письмо и прочтите, кем оно подписано.

Свидетель (читая): Вилльям Генрик.

Окружной прокурор: А теперь третье, пожалуйста.

Свидетель (колеблясь и смущенно читая): Франк Эллисон![1]

Предполагаемые компрометирующие письма присяжным прочтены так и не были.

Я думаю, что будет интересно, для контраста, привести пример перекрестного допроса эксперта по почерку, который более повлиял на признание заключенного виновным, чем какое-либо другое доказательство, предъявленное за все время судебного процесса.

Допрос, о котором идет речь, произошел во время знаменитого процесса против Мунро Эдвардса, которого обвиняли в том, что он подделал два векселя компании Месье Братьев Браун и Компани которые предложили вознаграждение в размере 20 000 долларов за его арест.

Мунро нанял мистера Роберта Эммета в качестве защитника, а также нанял для совместной работы с Эмметом мистера Вилльяма М. Эвартса и нескольких известных адвокатов из других штатов. В то время окружным прокурором был мистер Джеймс Р. Уайтинг, с которым работали, на стороне государства, четверо выдающихся адвокатов, включая мистера Огдена Гоффмана.

В качестве свидетеля — эксперта по почеркам был вызван Рекордер Во из Филадельфии. В своем прямом допросе он очень четко сказал, что подделку, за которую Мунро предстал перед судом, сделал именно обвиняемый. После этого он был передан в руки мистера Эммета для перекрестного допроса.

Мистер Эммет (вытаскивая из своих бумаг письмо и передавая его свидетелю, предварительно свернув его так, чтобы не была видна

[1] На самом деле, почерки отца и дочери были очень похожи и удивительно похожи на почерк мистера Эллисона. Именно этот факт и привел к тому, что три письма были использованы в перекрестном допросе.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

подпись): Мистер Во, будьте так добры, скажите мне, кто автор письма, которое я вам только что передал?

Мистер Во (отвечая быстро): Это письмо написано почерком Мунро Эдвардса.

Мистер Эммет: Вы уверены в этом, мистер Во?

Мистер Во: Уверен.

Мистер Эммет: Так же уверены, как и в почерке тех писем, которые, как вы показали ранее, написал обвиняемый?

Мистер Во: Точно так же.

Мистер Эммет: Тогда вы не против того, чтобы поклясться, что письмо, которое вы держите в руке, на ваш взгляд было написано Мунро Эдвардсом?

Мистер Во: Совершенно не против.

Мистер Эммет (с насмешкой): Это все, сэр.

Окружной прокурор (вскакивая с места): Дайте мне посмотреть это письмо.

Мистер Эммет (с презрением): Это ваше право, сэр, но я не думаю, что это пойдет вам на пользу. Письмо адресовано мне и написано кассиром в банке Орлеана. В нем говорится, что это заведение положило некую сумму на счет обвиняемого. Показания мистера Во относительно этого письма — просто проверка ценности его показаний относительно других важных аспектов этого дела.

Тут мистер Во встал со свидетельской трибуны и подошел к столу прокурора, еще раз тщательно изучил письмо, потом потянулся за жестяной коробкой, стоявшей на столе прокурора, в которой лежали почтовые марки Нового Орлеана. Затем он вернулся на трибуну.

Мистер Во (улыбаясь): Я, может быть, готов, мистер Эммет, пройти вашу проверку.

Мистер Эммет не ответил, но окружной прокурор продолжил допрос следующим образом:

Окружной прокурор: Мистер Во, вы только что дали показания, что письмо, которое вы держите в руке, было написано той же рукой, что и подделки Колдвелла, и что это рука Мунро Эдвардса. Вы настаиваете на этом?

Мистер Во: Да.

Окружной прокурор: На чем основана ваша уверенность?

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Мистер Во: Потому что эта штука очень похожа на подделки не только внешним видом, но и своей целью. Скорее всего, это подделка, которая предназначалась только для его адвоката, но теперь, поскольку она вошла в доказательства дела, она явно доказывает, что он фальсификатор.

Было доказано, что настоящие марки Нового Орлеана отличаются от фальшивых на подделанном письме. Также было доказано, после сравнения с многочисленными письмами, написанными фальсификатором, что письмо было написано его почерком.

Впоследствии выяснилось, что заключенный сказал своему адвокату, мистеру Эммету, что владеет большими земельными участками в Техасе, некоторые из которых он потребовал продать, чтобы оплатить стоимость защиты. Он написал письмо, якобы от кассира банка в Новом Орлеане, на имя мистера Эммета, в котором говорилось, что в тот день 1500 долларов поступило на счет его клиента, о чем кассир счел нужным проинформировать адвоката, так как он узнал из газет, что мистер Эдвардс был в тюрьме. Мистер Эммет настолько поверил этому письму, что взял его с собой показать своему клиенту в тюрьме, как «хорошую новость»[1].

Придумывание или преувеличение увечий в делах о нанесенном ущербе, заведенных против трамвайных компаний и других корпораций, в какой-то момент, не так давно, стали почти отдельной специальностью для определенного класса адвокатов в городе Нью-Йорке.

Существует несколько книг по медицине, детально описывающих симптомы, которые могут возникнуть при почти любом возможном несчастном случае, связанном с трамваями. Любой адвокат, ознакомившийся с этими книгами, легко распознает, читал ли их адвокат, допрашивающий его клиента — истца в делах о несчастных случаях и знает ли он *симптомы* болезни, описанные в этих медицинских трактатах, которые его клиенту, скорее всего, дали прочитать, дабы ознакомить его с симптомами, которые он должен будет показать в суде.

Интересно наблюдать за этими делами после выплаты значительной части суммы, присужденной страдающему истцу присяжными.

[1] *Edwards*. Pleasantries about Courts and Lawyers.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Прошлой зимой два врача были вызваны в качестве свидетелей по делу миссис Богардус, которая подала в суд на Городскую трамвайную компанию из-за увечий, которые она якобы получила во время путешествия в одном из их трамваев. Эти врачи-эксперты показали под присягой, что у миссис Богардус был поврежден позвоночник и в результате несчастного случая она оказалась парализована. Из показаний врачей следовало, что ее болезнь была неизлечима. Архивы юридического отдела этой трамвайной компании продемонстрировали, что эти же врачи давали показания в еще одном деле против компании — деле мистера Хойта. В том случае они дали такие же показания о диагнозе мистера Хойта. У него тоже было якобы неизлечимое повреждение позвоночника, и он был парализован и беспомощен на всю оставшуюся жизнь. Архивы компании также показали, что Хойт быстренько выздоровел, получив сумму, присужденную ему судом. Во время судебного процесса по делу Богардус Хойт уже три года как работал в Х. Б. Клафлин и Ко. Он работал с семи утра до шести вечера — грузчиком.

Как только врачи дали показания в деле Богардус, Хойту пришла повестка в суд от трамвайной компании. На перекрестном допросе оба врача вспомнили дело Хойта, и суд обратил их внимание на стенографические записи вопросов и ответов, данных ими под присягой в том деле. Затем их спросили, жив ли еще Хойт и не знают ли они, как его найти. Они оба ответили, что, скорее всего, он уже умер, дело его было безнадежно, а если он еще жив, то, скорее всего, живет в одной из публичных психбольниц.

В этот момент Хойт вошел в зал суда. Его попросили выйти перед присяжными. Врачей попросили опознать его, что они оба и сделали. Затем Хойт сел на место свидетеля и признался, что с тех пор, как присяжные вынесли вердикт в его пользу, он не болел ни дня, что он поправился на тридцать пять фунтов (15 кг) и что на данный момент у него была самая тяжелая работа из всех, на которых ему приходилось когда-либо работать, что он работал с утра до вечера, что он никогда не был в психбольнице или даже на приеме у врача после судебного процесса, и закончил он свои показания поразительным заявлением, что из суммы, выплаченной ему трамвайной компанией в результате вердикта присяжных, *он был обязан отдать 1500 долларов врачам, которые его лечили и выступили в суде на его стороне*.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Все это оказалось слишком для присяжных в деле миссис Богардус, и на этот раз они очень быстро вынесли вердикт в пользу трамвайной компании.

В связи с этим делом я не могу сдержаться и не рассказать об еще одном поразительном случае ненадежности показаний экспертов в делах о нанесенном личном ущербе. Это особенно верно в отношении некоторых нью-йоркских терапевтов, которые открыто признаются, что в их профессиональные обязанности входит дача экспертных показаний в суде. Некоторые из них даже прошли курсы на юридическом факультете, когда учились на врачей, именно для того, чтобы быть пригодными в качестве медицинских экспертов на свидетельской трибуне.

Один из таких джентльменов дал показания в деле, которое слушалось в суде в прошлом ноябре и которое должно навсегда оставить за ним репутацию опасного свидетеля в любом будущем судебном процессе. Я имею в виду дело Эллен МакКуэйд против Городской трамвайной компании. Дело велось от имени ближайшей родственницы, в целях получения компенсации за ущерб в связи со смертью Джона МакКуэйда, который выпал из трамвая и сломал запястье так, что из него торчала кость. Рана медленно заживала и не закрывалась в течение трех месяцев. Спустя полгода после несчастного случая МакКуэйд внезапно заболел и умер. Вскрытие показало, что он умер в результате воспаления мозга, и целью экспертных показаний в деле было связать этот абсцесс мозга с несчастным случаем, повредившим запястье, произошедшим за полгода до смерти.

Этот врач-эксперт, конечно, ни разу не видел МакКуэйда, пока тот был жив, и ничего не знал о его деле, кроме того, что узнал в связи с гипотетическим вопросом, ответ на который его попросили дать в суде. Он высказал свое мнение, что сломанное запястье было прямой причиной последующего абсцесса мозга, который произошел оттого, что гнойные бактерии перешли по лимфатической системе из запястья в мозг, где и остались, и вызвали абсцесс, из-за которого последовала смерть.

Трамвайная компания же утверждала, что болезнь мозга произошла в результате болезни среднего уха, которая развилась как последствие простуды или от переохлаждения, и никак не была связана с несчастным случаем, и что большое количество жидкости в мозгу, обнаруженное после смерти, могло образоваться только в результате заболевания такого типа.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Во время перекрестного допроса этого медицинского эксперта в зал суда вошла молодая женщина под вуалью. Ее попросили пройти вперед и поднять вуаль. Далее доктора попросили опознать ее как мисс Зиммер, на стороне которой он давал показания несколько лет до этого, в ее судебном процессе против той же трамвайной компании.

Во время рассмотрения ее дела мисс Зиммер вносили в зал суда в кресле с откидывающейся спинкой. Она не могла двигать нижними конечностями, и этот доктор дал показания, что у нее хронический миелит, болезнь позвоночника, из-за которого она парализована, и никогда уже не сможет ходить. Его точные слова присяжным были следующими: «Такой, какой вы видите ее сегодня, джентльмены, она и будет всегда». Суд обратил внимание свидетеля на это заявление, и устроил ему очную ставку с мисс Зиммер, пышущую здоровьем, и уже много лет работающую медсестрой. Позже, она выступила свидетельницей, и призналась, что присяжные присудили ей 15 000 долларов, но что после этой панацеи от трамвайной компании ее состояние заметно улучшилось, и спустя несколько месяцев она уже могла передвигаться на костылях, а потом и без них, и с тех пор она зарабатывает себе на жизнь, работая медсестрой-акушеркой.

Сенсация, вызванная появлением Зиммер, еще не успела утихнуть, как суд обратил внимание свидетеля на еще одно дело, в котором он также давал показания в пользу истца, — дело Келли против трамвайной компании. У Келли действительно был паралич, но он утверждал, что паралич этот был вызван недавним несчастным случаем на трамвае. Однако во время суда выяснилось, что Келли потерял возможность передвигаться самостоятельно задолго до предполагаемого несчастного случая, и предыдущий случай стал настолько известным, что многие уважаемые врачи города даже читали о нем лекции. Доктор был вынужден признать, что выступал в качестве свидетеля и в этом деле, но отрицал намеренное участие в мошенничестве.

Один из худших пороков показаний медицинских экспертов — *гипотетический* вопрос и ответ, оба из которых играют такую важную роль в наших сегодняшних судебных процессах. Это, быть может, самый отвратительный вид доказательств, который когда-либо воздействовал на ум или давил на психику присяжного.

Предполагается, что гипотетический вопрос — это аккуратный конспект показаний, которые уже принесли под присягой различные

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

свидетели, выступившие до дачи показаний свидетелем — медицинским экспертом. После этого доктора просят принять, как достоверные, все факты, включенные адвокатом в его вопрос, и дать присяжным свое заключение и экспертное мнение, основанное на этих фактах.

Очень часто выходит, что терапевт не то что не обследовал, а даже ни разу не видел пациента, о состоянии которого он дает показания под присягой. Девять раз из десяти присяжные принимают ответ свидетеля, как прямое доказательство существования самого факта. Адвокат, ведущий перекрестный допрос, обязан просветить присяжных в таких вопросах и сделать так, чтобы они поняли, что рассматривать они должны не правдивость *ответа*, но правдивость и точность *вопроса*. Эти гипотетические вопросы обычно неточно и расплывчато сформулированы и показывают дело совсем не с той стороны, на которую указывают показания свидетелей. Но если по существу вопрос сформулирован правильно и его задают свидетелю, за ним следует наносящий ущерб противоположной стороне ответ, и присяжные заключают, что истец действительно страдает от ужасной или неизлечимой болезни, которую доктор только что описал под присягой.

Умный допрашивающий часто может ослабить разрушительный эффект таких гипотетических вопросов. Один полезный метод — встать и потребовать, чтобы доктор повторил суть заданного ему вопроса, на котором он основывает свой ответ. Запинающийся свидетель, пытающийся вспомнить все части вопроса (такие вопросы обычно очень длинные), открывает глаза присяжных на опасность, содержащуюся в его показаниях. Но не всегда безопасно задавать такой вопрос свидетелю. Все зависит от характера человека, которого вы допрашиваете. Некоторые врачи, до того как принести присягу, тщательно изучают напечатанные гипотетические вопросы, на которые им предстоит ответить. Эту деталь можно выяснить, задав один простой вопрос, и если свидетель ответит, что он прочел вопрос заранее, обычно стоит его спросить, какую часть вопроса он считает самой важной, а какие и вовсе можно выкинуть. Таким образом, можно ограничить гипотетический вопрос до определенной его части, правдивость которой предыдущие показания могли оставить под вопросом.

Часто выясняется, что одно-единственное предложение или неожиданный *поворот* в вопросе является базой всего полученного от свидетеля ответа. Чаще всего это происходит с добросовестными те-

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

рапевтами, которые обычно предлагают адвокату добавить несколько слов к вопросу, чтобы их ответ был ближе к тому, что нужно адвокату. Выявление одного этого факта уже многое сделает для того, чтобы разрушить этого свидетеля в глазах присяжных. Я узнал однажды, во время перекрестного допроса одного из наших выдающихся терапевтов, что он добавил слова «Можете ли вы сказать *с уверенностью*» к гипотетическому вопросу адвоката, и потом, уже на трибуне, ответил на вопрос отрицательно, тогда как, если бы его спросили о его *взгляде* на данную тему, он был бы вынужден ответить иначе.

Естественно, в гипотетические вопросы, заданные стороной истца, не будут включены факты, которые потом может использовать в свою пользу защита. Поэтому при перекрестном допросе таких свидетелей полезно узнать, как мог бы измениться ответ свидетеля, если бы он учел новые факты в деле. «А если бы в дополнение к тем фактам, которые вы уже обдумали, добавились бы новые, которые я сейчас вам назову?», и так далее, «каким бы было ваше мнение в таком случае?»

Часто гипотетические вопросы так сформулированы, что ответ на них напрашивается сам собой. В деле Гуито всем медэкспертам задали вопрос, который сводился к тому (хотя и не был так задан дословно), что, если человек, у которого в роду было помешательство, у которого в молодости были признаки умопомрачения, который вел себя неадекватно в зрелом возрасте, в какой-то момент, увлеченный ненормальной идеей, что Бог послал его с поручением убить президента Соединенных Штатов, *без какой-либо причины* убил бы его, можно ли, по их мнению, считать такого человек здравомыслящим или он сумасшедший.

Для того чтобы увидеть изъяны в большинстве гипотетических вопросов, чтобы понять, какое из предложений, прилагательных или наречий кажется терапевту наиболее важным, когда он приносит присягу, нужны немалый опыт и проницательность.

Профессиональный свидетель всегда на стороне, его вызвавшей, готовый и даже жаждущий ей послужить. Адвокат, ведущий перекрестный допрос, никогда не должен об этом забывать. Поддерживайте свидетеля, попытайтесь заставить его изменить интересам его стороны; способствуйте тому, чтобы он, делая заявления и объясняя свое мнение, отвечал уклончиво. Присяжные всегда относятся к таким показаниям подозрительно. Считайте, что свидетель-эксперт

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

был вызван давать показания против вас для того, чтобы нанести вам наибольший возможный ущерб, и он воспользуется любым предоставленным ему вами случаем, чтобы это сделать. Такие свидетели обычно проницательные и хитрые люди и приходят в суд, подготовившись давать показания по теме, по которой их вызвали.

Но некоторые эксперты не более чем притворщики и обманщики. Я помню, как несколько лет назад стал свидетелем абсолютного краха одного из таких экспертов-обманщиков из медицины. Это было дело о возмещении убытка против городских властей. Доктор истца был словоохотливым джентльменом и довольно обаятельным. Он дал показания о серьезной травме головы, после чего прочитал присяжным целую лекцию на эту тему и сделал это настолько великолепно и убедительно, что сильно поразил присяжных. Даже судья был увлечен более, чем обычно. Доктор бойко рассказывал о «вазомоторных нервах» и «рефлексах» и выражался почти исключительно на языке медицинских терминов, непонятных присяжным. Он завершил свои показания, сказав, что истец никогда не выздоровеет, и если он вообще выживет, то его придется поместить в дом для душевнобольных. Адвокат, представляющий городские власти, сразу же увидел, что это был неординарный свидетель. Любой перекрестный допрос о медицинской стороне дела был обречен на провал, потому что свидетель, хотя и явно был мошенником, был достаточно изобретателен, чтобы замести следы, скрыв свои ответы в тумане медицинских терминов. Доктор Аллан МакЛейн Гамильтон, который присутствовал в качестве медицинского советника городских властей, предложил следующий прием:

Адвокат: Доктор, я заключаю, исходя из количества книг, которое вы принесли с собой, чтобы привести достаточные обоснования своей позиции, и из вашей манеры дачи показаний, что вы очень хорошо разбираетесь в профессиональной литературе, особенно там, где речь идет о травмах головы.

Доктор: Я горжусь тем, что я...у меня не только большая личная библиотека, но я провел многие месяцы в библиотеках Вены, Берлина, Парижа и Лондона.

Адвокат: Тогда, быть может, вы знакомы со знаменитой работой Андрюса «О непосредственных и отдаленных последствиях травм головы»?

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Доктор (надменно улыбаясь): Ну, как же иначе. У меня были причины обратиться к этой книге не далее, чем на прошлой неделе.

Адвокат: А вы когда-либо читали Шарвэ «О мозговых травмах»?

Доктор: Да, я читал книгу доктора Шарвэ от начала до конца, много раз.

Адвокат продолжал в том же духе, задавая свидетелю похожие вопросы о других выдуманных медицинских книгах, каждую из которых **доктор** или **«внимательно изучал»** или **«уже приобрел для своей библиотеки и как раз собирался прочесть»**, пока, наконец, подозревая, что доктор начинает понимать, что его завели в ловушку, адвокат внезапно сменил тактику и спросил громко и ехидно, не читал ли доктор работу Пейджа «Травмы позвоночника и спинного мозга» (настоящий научный трактат на данную тему). На этот вопрос **доктор** ответил со смехом: **«Я никогда не слышал о такой книге и подозреваю, что и вы о ней не слышали!»**

Наступила кульминация. Доктор Гамильтон немедленно принес присягу для дачи показаний на стороне защиты и объяснил присяжным, что участвовал в подготовке перечня липовых медицинских книг, с которыми оказался так близко знаком ученый эксперт, выступающий на стороне истца.

С другой стороны, если у адвоката, ведущего перекрестный допрос, не получилось пробить брешь в показаниях честного и квалифицированного эксперта, он должен быть очень осторожен в попытке дискредитировать его унизительными намеками на его профессиональные способности, как это показывает следующий пример, демонстрирующий опасность давать эксперту шанс отпарировать вам.

Прошлой зимой доктор Джозеф Коллинс, известный специалист по нервным болезням, давал показания на стороне Городской трамвайной компании в деле, где истец заявил, что страдает от аномально расположенной почки, чего не смог подтвердить врач, выступающий на стороне трамвайной компании. Ничего не получив от перекрестного допроса доктора Коллинса, на прощание адвокат истца бросил в свидетеля следующий бумеранг.

Адвокат: В конце концов, доктор, не правда ли, что в вашей профессии никто не считает вас хирургом?

Доктор: Я никогда себя им и не считал.

Адвокат: Вы невролог, не так ли, доктор?

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Доктор: Да, сэр.

Адвокат: Просто-напросто чистой воды невролог?

Доктор: Ну, я относительно чист и вполне прост.

Помимо уже предложенных наилучших методов перекрестного допроса экспертов, надежных методов для успешного перекрестного допроса экспертов-психиатров не существует. Но ниже следует замечательный пример одного превосходного метода, который можно использовать при допросе психиатров во время определенного типа процедуры habeas corpus.

Летом 1898 года в Нью-Йорке в деле о попечительстве о ребенке было начато разбирательство в порядке habeas corpus. Суть дела заключалась в том, был ли отец ребенка в здравом уме, когда он произвел определенные действия, пока ребенок был под его опекой.

Известный психиатр, который выступал в нью-йоркском суде уже в течение десяти лет с обеих сторон и почти в каждом важном деле о сумасшествии, был нанят просителем для того, чтобы понаблюдать в зале суда за действиями, манерой держаться и показаниями отца, подозреваемого в сумасшествии, пока тот давал показания со свидетельской трибуны.

По окончании показаний отца этого свидетеля-эксперта вызвали для дачи показаний по результатам его наблюдений. Допрос происходил следующим образом:

Адвокат: Вы присутствовали в зале суда вчера, когда обвиняемый по этому делу давал свидетельские показания?

Свидетель: Да, присутствовал.

Адвокат: Вы видели его в зале суда до того, как он вышел на свидетельскую трибуну?

Свидетель: Я наблюдал за ним в зале суда и на трибуне в понедельник.

Адвокат: Вы сидели за этим столом во время заседания суда?

Свидетель: Я сидел за столом во время его допроса.

Адвокат: Вы слышали все его показания?

Свидетель: Да.

Адвокат: Вы наблюдали за его манерой поведения во время дачи показаний?

Свидетель: Да.

Адвокат: Внимательно?

Свидетель: Очень внимательно.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

После того как свидетелю показали образцы почерка обвиняемого, допрос продолжился следующим образом:

Адвокат: А теперь, доктор, если считать, что адреса на этих конвертах были написаны обвиняемым три года или более назад и что другие адреса, показанные вам, и подписи к ним были написаны им в течение последнего года, и если учесть его манеру поведения при даче показаний, за которой вы наблюдали, и вообще его манеру держаться на допросе, сформировалось ли у вас какое-либо мнение насчет психического состояния этого человека на сегодняшний день?

Свидетель: Да, у меня сформировалась оценка его психического состояния в результате наблюдений за ним в зале суда и во время дачи показаний, и после изучения этих образцов почерка, взятых одновременно с моими наблюдениями за этим человеком.

Адвокат: Как бы вы оценили его психическое состояние на момент дачи показаний?

Судья: Я думаю, доктор, что до того, как вы ответите на этот вопрос, было бы хорошо, если бы вы рассказали нам, что вы увидели, что привело вас к вашим заключениям.

Свидетель: Мне показалось, что, давая показания, обвиняемый *медленно* и *нерешительно* отвечал на ясные и простые вопросы, что не соответствует здоровому психическому состоянию человека с его образованием и положением. Я заметил *забывчивость*, особенно относительно недавних событий. Я также заметил на его лице выражение, характерное для определенного вида психического расстройства, выражение не то чтобы бурного веселья, но *глупой, мимолетной улыбки*, которая появлялась, на мой взгляд, неуместно и которая для психиатров имеет особое значение. Относительно образцов почерка, которые мне показали, особенно *подписи* к договору, мне показалось, что написана она была *дрожащей* рукой, показывающей отсутствие мышечного контроля, используемого при написании.

В ответ на гипотетический вопрос об истории жизни обвиняемого свидетель ответил:

Свидетель: Я считаю, что человек, описанный в гипотетическом вопросе, страдает от психического заболевания, известного как прогрессивный паралич, на стадии слабоумия.

После завершения заседания суда в тот день свидетеля попросили взять договор (подпись к которому и была написана «дрожа-

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

щей рукой», на основе которой он поставил диагноз слабоумия) и внимательно прочитать до следующего заседания суда. На следующее утро свидетель вернулся на трибуну и заявил, что считает, что обвиняемый был в таком состоянии, что он не мог понять смысл и последствия этого документа.

После этого свидетеля передали адвокату защиты для перекрестного допроса. Адвокат вскочил на ноги и, неожиданно для свидетеля, резко прокричал:

Адвокат: Как вы считаете, зачем вас сюда пригласили?

Свидетель (после длительного раздумья): Меня пригласили сюда для того, чтобы я послушал показания этого обвиняемого, отца ребенка, дело об опеке над которым слушается здесь.

Адвокат: Это был простой вопрос, тот, что я вам сейчас задал? Вы считаете его простым?

Свидетель: Совершенно простой вопрос.

Адвокат (улыбаясь): Тогда почему же вы так *долго* не могли на него ответить?

Свидетель: Я всегда отвечаю не спеша, это моя привычка.

Адвокат: Может ли это быть показателем расстройства *вашей* психики, доктор, — медлительность, с которой вы отвечаете?

Свидетель: Я очень стараюсь правильно отвечать на ваши вопросы.

Адвокат: Но быть может, обвиняемый тоже очень старался правильно отвечать на вопросы несколько дней назад?

Свидетель: Несомненно, он пытался это сделать.

Адвокат: Вы пришли сюда официально с целью наблюдения за обвиняемым, не так ли?

Свидетель: Я пришел сюда в целях вынести свое заключение о его психическом состоянии.

Адвокат: Вы собирались выслушать его показания, до того как вынести ваше заключение?

Свидетель: Да.

Адвокат (улыбаясь): Один из симптомов прогрессивного паралича, о которых вы говорили, *медлительность* обвиняемого при ответе на простые вопросы, не так ли?

Свидетель: Да, так.

***

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Адвокат: Ваше заключение частично обосновано и анализом его почерка, не так ли?

Свидетель: Да, я так сказал в своих показаниях вчера.

Адвокат: И в этих целях вы использовали одну подпись на определенном документе и не использовали кое-какие конверты, которые были вам переданы, не так ли?

Свидетель: Я изучил несколько подписей, но только одна из них была сделана дрожащей рукой, характерной при прогрессивном параличе, подпись на документе.

Тут свидетелю показали различные письма и документы, написанные и подписанные обвиняемым после договора об опекунстве.

Адвокат: А теперь, доктор, что вы можете сказать об этих, более поздних письмах?

Свидетель: Это образцы хорошего почерка. Если вам угодно, они не показательны ни для какой болезни — ни для прогрессивного паралича, ни для других.

Адвокат: Как вы думаете, состояние обвиняемого улучшилось за это время?

Свидетель: Я не знаю. Почерк точно улучшился.

Адвокат: Кажется, доктор, что вы выбрали из многочисленных бумаг и писем одно-единственное, показывающее нервное расстройство, и вы делаете вид, что считаете это честным?

Свидетель: Да, потому что я искал *то одно*, которое показало бы наибольшее нервное расстройство, хотя я действительно и нашел только одно.

Адвокат: Сколько образцов почерка были переданы вам, из которых вы выбирали?

Свидетель: Пятнадцать или двадцать.

Адвокат: Доктор, вы опять медленно отвечаете.

Свидетель: Это мое право, мои ответы записываются. Я имею право отвечать так точно и осторожно, как хочу.

Адвокат (строго): Обвиняемый давал показания, от которых зависела его свобода и опека над его ребенком, у него было право быть немного осторожным в своих ответах, или вы так не думаете?

Свидетель: Несомненно.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Адвокат: Вы также высказали мнение, что обвиняемый не мог понять смысла договора об опекунстве, который вам передали для исследования вчера вечером?

Свидетель: Таково мое мнение.

Адвокат: Как вы понимаете смысл этого документа?

Свидетель: Смысл этого документа в том, чтобы законно и формально передать опеку над дочерью обвиняемого миссис Бланк и дать ей все права и привилегии, положенные при такой опеке. В свою очередь миссис Бланк соглашается выступать в любых делах об опекунстве вместо обвиняемого, и обвиняемый передает ей право действовать от его имени, как она считает нужным. Это то, что я помню об этом документе.

Адвокат: То есть эта бумага фактически передает заботу и опеку над ребенком миссис Бланк, не так ли?

Свидетель: Я не знаю. Я даю показания только относительно психического состояния обвиняемого.

Адвокат: Вы знаете, передает ли эта бумага право на опекунство миссис Бланк?

Свидетель: Я вам пересказал все, что вспомнил. Я прочел бумагу один раз.

Адвокат: Я спрашиваю, какое значение вы придаете этой бумаге, потому что я собираюсь оказать честь обвиняемому и сравнить его умственные способности с вашими.

Свидетель: Я был бы очень рад, если бы мои умственные способности были бы хуже, чем его. Мне бы очень хотелось, чтобы он был другим.

Адвокат: Когда обвиняемый давал показания по этому документу, ему задали тот же вопрос, что и вам, и он сказал: «Я знаю, что это просто бумага, дающая миссис Бланк право следить и ухаживать за моим ребенком». Вам не кажется, что это очень точное описание содержания этого документа для человека, страдающего, по вашим словам, слабоумием?

Свидетель: Очень точное.

Адвокат: Просто удивительно, не так ли?

Свидетель: Это была правильная интерпретация документа.

Адвокат: Если он смог сделать такое заявление на свидетельской трибуне, отвечая неблагоприятно настроенному адвокату противоположной стороны, неужели вы все еще хотите сказать, что он не понимает значения этого документа?

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Свидетель: Он очень сильно колебался и запинался, если я правильно помню, отвечая на этот вопрос. Но ответил правильно, это действительно так.

Адвокат: То есть вы говорите о его манере говорить, а не о сути того, что он сказал, не так ли?

Свидетель: Он сказал, что у него не очень хорошая память и что он точно не помнил, что это за документ, но потом ответил на вопрос правильно.

Адвокат: Вам не кажется поразительным, что он смог вспомнить один знаменательный факт о событиях седьмого июня относительно этого документа — что он передает право на заботу и уход за его дочерью миссис Бланк?

Свидетель: Он это вспомнил.

Адвокат: Прекрасная память, если учесть, что он сумасшедший, не так ли?

Свидетель: Он вспомнил это.

Адвокат: Для сумасшедшего это очень хорошая память?

Свидетель: Да.

Адвокат: А для человека, который не сумасшедший, это же тоже признак хорошей памяти?

Свидетель: Он все вспомнил идеально.

Адвокат: Доктор, неужели вы не понимаете, что человек, который может изложить суть этого документа в одном предложении, обладает более развитыми умственными способностями, чем человек, которому понадобится полдюжины предложений, чтобы сказать то же самое?

Свидетель: Намного более развитыми.

Адвокат: В таком случае обвиняемый преуспел над вами в описании этого документа?

Свидетель: Он был очень точен и четок.

Адвокат: Это очко в пользу его умственных способностей по сравнению с вашими?

Свидетель: Касательно этой детали, да.

Адвокат: Давайте перейдем к следующему вопросу и посмотрим, не могу я ли помочь умственным способностям обвиняемого достичь вашего уровня. Следующее, что вы заметили, по вашим словам, это то, что обвиняемый медленно и нерешительно отвечал на ясные и простые вопросы?

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Свидетель: Это так.

Адвокат: Но сегодня вы отвечали с такой же медлительностью и нерешительностью?

Свидетель: Я не был нерешителен, я отвечал обдуманно.

Адвокат: Доктор, как вы понимаете разницу между нерешительностью и обдуманностью?

Свидетель: Нерешительность — это то, чем я страдаю сейчас: я не могу решить, как ответить на этот вопрос.

Адвокат: Вы признаете, что это — нерешительность, не так ли?

Свидетель: А медлительность есть медлительность.

Адвокат: Тогда вы страдаете и тем и другим. Вы и медлительны и нерешительны, по вашему собственному признанию, это так, доктор?

Свидетель: Да.

Адвокат: То есть вы ведете себя так же, как и обвиняемый, я правильно говорю?

Свидетель: Я не признаю, что отвечаю медленно и нерешительно. Я отвечаю на ваши вопросы осторожно и точно, честно и так быстро, как могу.

Адвокат: Но разве обвиняемый не делал то же самое?

Свидетель: Я полагаю, что да.

Адвокат: Вы помните, что еще вы заметили, помимо его медлительности и нерешительности?

Свидетель: Вам придется мне напомнить.

Адвокат (цитируя): «Я заметил забывчивость, особенно относительно недавних событий». Но теперь вы думаете, что обвиняемый не более забывчив, чем вы, не так ли?

Свидетель: Видимо, так.

Адвокат: Вы далее сказали: «Я также заметил на его лице выражение, характерное для определенного вида психического расстройства, выражение не то чтобы бурного веселья, но глупой, мимолетной улыбки, которая появлялась, на мой взгляд, неуместно». Вы думаете, что, с учетом ситуации, презрительная улыбка на лице здравомыслящего человека была бы странным явлением?

Свидетель: Мне кажется, очень странным.

Адвокат: Доктор, но он мог думать о предстоящем сегодня днем разговоре между мной и вами. Вы не думаете, что это могло заставить его улыбнуться?

Свидетель: Нет, не думаю.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Адвокат: Если бы, сидя на своем месте, он бы знал, о чем я собираюсь вас спросить и какими будут ваши показания, не кажется ли вам, что на его лице могла отразиться некая ирония?

Свидетель: Быть может.

Адвокат: Тогда следующий вопрос: вы выбрали только один образец почерка, написанного дрожащей рукой?

Свидетель: Я уже это говорил.

Адвокат: Вы также отвечали на мои вопросы медленно?

Свидетель: Иногда.

Адвокат: А забывчивость?

Свидетель: Вы уже об этом говорили.

Адвокат: И вы признаете, что у любого здравомыслящего человека, слушающего вас, может проскользнуть на лице ироническая улыбка?

Свидетель (нет ответа).

Адвокат: Вы также признали, что человек, которого вы считаете сумасшедшим, пересказал, по памяти, содержание юридического документа лучше вас, хотя вы и изучили этот документ, и анализировали его весь вечер перед допросом.

Свидетель: Может быть.

Адвокат (снисходительно): Тогда вы все-таки не имели в виду, что обвиняемый *лишен* рассудка?

Свидетель: Нет, он не лишен рассудка, и я не хотел произвести впечатление, что это так.

Адвокат: Но тогда все ваши ответы сводятся к тому, что обвиняемый всего лишь не так умен, как некоторые другие люди, не так ли?

Свидетель: Ну, мои ответы сводятся к тому, что у него прогрессивный паралич с умственным расстройством, и, если вы хотите, чтобы я это сказал, он не так умен, как другие — есть люди с лучшими умственными способностями, а есть с худшими.

Адвокат: У него достаточно развитые умственные способности, чтобы избежать диагноза полного сумасшествия?

Свидетель: Да.

Адвокат: У него достаточно развиты умственные способности, чтобы написать письма, о которых вы отзывались очень высоко?

Свидетель: Я сказал, что это хорошие письма.

Адвокат: У него достаточно развиты умственные способности, чтобы точно и логично описать этот документ, договор об опеке, который он подписал?

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Свидетель: Как я уже говорил.

Адвокат: Он, скорее всего, больше знает о своих семейных делах, чем вы. Это разумное предположение, не так ли?

Свидетель: Я ничего о них не знаю.

Адвокат: Насколько вам известно, у него могли быть веские причины для того, чтобы вести себя так, как он себя повел в этом деле?

Свидетель: Это не исключено, но это меня не касается.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

VI. ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ ПЕРЕКРЕСТНОГО ДОПРОСА

Многое зависит от *порядка*, в котором произведен перекрестный допрос нечестного свидетеля. Никогда не следует рисковать задавать важный вопрос, пока вы не выстроили фундамент для него таким образом, чтобы поставленный перед фактом свидетель не мог от него ни отказаться, ни его объяснить. Очень часто мы видим, как документы, которые могут нанести самый большой ущерб, такие, как письма и аффидевиты, не производят ожидаемого впечатления просто потому, что их неумело использовали. Если у вас есть письмо, написанное свидетелем, обличающее его не с той стороны, с которой он показывает себя в деле под присягой, избегайте часто встречающейся ошибки — не передавайте письмо свидетелю для опознания, а затем не читайте его вслух со словами «что вы можете на это сказать?» Пока вы читаете письмо, свидетель будет собираться с мыслями и готовить объяснения, ожидая ваш вопрос, и важное для дела письмо не произведет должного впечатления.

Правильный метод использования такого письма — тихо вести допрос свидетеля таким образом, чтобы он повторял все сказанное им на прямом допросе и противоречащее письму. «У меня записано, что вы сказали то-то или то-то, вы не могли бы повторить? Я хотел бы прочесть свои записи присяжным и хочу удостовериться, что они точные». Свидетель повторит свое заявление. Запишите его и прочитайте вслух свидетелю. «Это правильно? Вы в этом не сомневаетесь? Потому что, если вы хотите что-то нам объяснить или изменить в своих словах, в целях правосудия, я думаю, вы должны это сделать, пока мы не оставили эту тему». Свидетель не хочет ничего объяснять и изменять. Он изложил факты, менять ему нечего, и присяжным нравится его прямодушие. Внезапно поменяйте все свое отношение к нему и неожиданно обрушьте на него письмо. «Вы узнаете ваш собственный почерк, сэр? Позвольте прочитать отрывок из вашего собственного письма, в котором вы говорите...» а потом спросите его: «Что вы можете на это сказать?» Этим приемом вы поставите точку

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

на данной теме так, что присяжные не скоро ее забудут. После этого целесообразно уйти от этой темы и перейти к следующей, чтобы не дать свидетелю шанс найти выход из вашей западни. Но когда у вас есть свидетель, принесший присягу, который на словах противоречит заявлению, сделанному им не под присягой, но написанному его почерком, тогда вы поймали его на крючок и нет опасности, что он увильнет. В этот момент нужно на него нажать.

«Какое же из ваших заявлений — правда?»

«Вы забыли об этом письме, когда давали показания сегодня?»

«Вы рассказали о нем вашему адвокату?»

«Вы хотели его обмануть?»

«В каких целях вы хотели ввести в заблуждение присяжных?»[1]

«Некоторые люди, — сказал лондонский барристер, который часто наблюдал за сэром Чарльзом Расселлом в суде, — уже почти докопавшись до правды, перестают копать, пока судья или кто-то другой не сделает это вместо них. Но когда Расселл видел проблески правды, он не останавливался, пока она не появлялась на свет. После него, никто не мог закопать эту правду!»

Иногда рекомендуется нанести свидетелю острый удар вашими первыми вопросами; конечно, эта тактика подразумевает, что у вас есть чем нанести удар. Начиная с главного пункта вашего допроса, вы получаете двойное преимущество. Во-первых, присяжные уже выслушали прямой допрос свидетеля и у них создалось определенное мнение о нем, и когда вы начинаете перекрестный допрос, им очень интересно, с чего именно вы начнете. Если вы сразу же «уложите» свидетеля метким вопросом, присяжным это запомнится намного лучше, чем если бы вы сделали то же самое, но позже, когда они уже менее внимательны и когда им может показаться, что ваш удачный выпад против свидетеля — не более чем счастливая случайность. Второе, и более важное преимущество, полученное вами, если вам удастся сразить свидетеля первой группой вопросов, это то, что он будет вас бояться и поэтому будет менее враждебно относиться к вам впоследствии, так как не будет знать, когда вы снова подставите

[1] В главе XIII приведен допрос свидетеля Пиготта сэром Чарльзом Расселлом, являющийся поразительным примером использования инкриминирующего письма.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

ему подножку и он упадет перед присяжными. Чаще всего такой расклад приводит к тому, что вы получите более правдивые ответы по темам, о которых вы недостаточно знаете, чтобы ему противоречить.

Я видел случаи, когда самый решительный свидетель полностью терял присутствие духа после двух-трех хорошо рассчитанных ударов, нанесенных в самом начале перекрестного допроса, и становился таким же послушным в руках допросчика, как будто он был свидетелем с его собственной стороны. Это самое время для того, чтобы привести свидетеля обратно к его первоначальному рассказу и дать ему возможность смягчить краски или вовсе частично перерисовать картину; может быть, вам даже удастся переманить его на свою сторону дела. Это укрощение враждебно настроенного свидетеля, при котором вы заставляете его сказать всю правду вопреки его воле, одно из великих достижений в искусстве перекрестного допроса. В обращении к присяжным Чоат однажды сказал о таком свидетеле: «Я назвал его проходимцем и злодеем, они привели его ругаться, но посмотрите — в итоге он стал нашим благословением».

Некоторые свидетели при таком стиле допроса выходят из себя, и если допросчику удастся сдержаться и быстро задавать нужные ему вопросы, он сможет запутать свидетеля в такой сети противоречий, из которой он уже не выберется, позоря себя перед беспристрастными присяжными. Разозленный свидетель часто забывает следить за собой и говорит правду. Его эмоции притупляют его умение врать. Есть и другой тип свидетеля, который, выведенный из себя, становится замкнутым. Сначала он уклончиво отвечает на вопросы, а затем и вовсе отказывается отвечать. В глазах присяжных такое поведение — все равно, что если бы он признался, что дает ложные показания.

Но когда под рукой у вас нет материалов, способных запугать свидетеля и заставить его исправить свои ложные показания, а вы, тем не менее, заключили, что перекрестный допрос все же необходим, никогда не тратьте время на вопросы, которые дадут свидетелю шанс повторить свои первоначальные показания в той же последовательности, в которой он их давал в первый раз. Вам ничего не удастся, если вы не оставите ту последовательность, в которой он давал показания. Выберите самые слабые места в его показаниях и соответствующие обстоятельства, к которым он менее всего подготовлен. Не задавайте ваши вопросы в логическом порядке, так как он может

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

начать придумывать ответы последовательно, но быстро передвигайтесь по его показаниям и требуйте от него прямых ответов на все случайные обстоятельства, косвенно относящиеся к его главному повествованию. По мере того как он начнет выдумывать ответы, задавайте вопросы все быстрее, задавая много ненужных вопросов вперемешку с одним нужным и задавая их все одним и тем же тоном. Если он говорит неправду и отвечает по памяти и ассоциациям, а не просто сочиняет, он ни за что не сможет придумывать ответы с такой же скоростью, как вы будете формулировать вопросы, и одновременно предугадать, как данный ответ сравнится с предыдущими. Если у вас есть мастерство, необходимое для использования этого метода допроса, вы обязательно заведете его в лабиринт противоречий, из которого он не сможет выбраться.

Некоторые свидетели, хотя и не готовые давать заведомо ложные показания, все же принимают твердое решение не рассказывать всю правду, если это возможно, из-за личных интересов или отношений со стороной, которая вызвала их для дачи показаний. Если вас проинформировали, что такой свидетель (а чаще всего — свидетельница) знает о каком-либо важном факте и могла бы вам помочь, если бы захотела, то вы обязаны выудить у нее этот факт. Для этого нужно много терпения и изобретательности. Если вы зададите вопрос напрямую, то, скорее всего, услышите в ответ «Я не помню», или она даже позволит себе успокоить свою совесть тем, что сделает вид, что готова ответить — но не может. Вам нужно медленно и постепенно подбираться к интересующей вас теме. Начните с вопросов, отдаленно связанных с важным фактом, который вам нужен. Она ответит вам на них, быть может не осознавая, куда ведут эти ответы. Когда она уже ответила на какие-то вопросы, вы можете вести ее дальше и дальше, постепенно подходя к сути дела, пока вы не заведете ее так далеко, что у нее будет простой выбор: рассказать вам о том, что она хотела утаить, или признаться в даче ложных показаний. Когда она сойдет со свидетельской трибуны, вы почти услышите, как она шепчет подругам: «Я совершенно не хотела об этом рассказывать, но этот человек поставил меня в безвыходное положение, и мне пришлось все рассказать или признаться, что я врала».

Во всех ваших перекрестных допросах никогда не теряйте контроль над свидетелем, ограничивайте его ответы заданными вами вопросами. Он попытается уйти от прямого ответа или, если его за-

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

ставить отвечать прямо, постарается добавить объяснения, которые сделают ответ намного менее ценным для вас. И напоследок — это самое главное — я хочу повторить, что вы всегда должны быть готовы к тому, чтобы *остановиться*. Нет ничего важнее, чем вовремя законченный допрос. Многим адвокатам удается подловить свидетеля на серьезном противоречии, но, довольные этим, они продолжают задавать вопросы и сводят на нет весь эффект, оказанный на присяжных в начале допроса. «В радости знай меру» — вот одно из основных правил перекрестного допроса. Даже если единственное, что вам удалось — показать присяжным, что свидетель собирался их обмануть, вы уже достигли многого для того, чтобы они не доверяли показаниям этого свидетеля. Присяжным свойственно воспринимать свидетеля как единое целое — они ему или верят, или не верят. Если они ему не доверяют, то, скорее всего, они проигнорируют все его показания, несмотря на то, что бóльшая часть их могла быть правдой. В первую очередь они будут помнить о том, что он хотел их обмануть, или что он сошел со свидетельской трибуны с ложью на устах, или то, что он был высмеян за свое незнание всем залом. После этого для присяжных его показания оказываются просто выброшенными из дела.

Ерскин однажды потратил целый день на то, чтобы доказать присяжным, что его свидетель — сумасшедший, пока терапевт, помогающий ему в этом деле, не посоветовал Ерскину спросить свидетеля, считает ли он себя Иисусом Христом. Этот вопрос был задан Ерскином очень осторожно и деликатно и сопровождался просьбой простить его за непристойный вопрос. Свидетель, которого вопрос застал врасплох, посреди тишины, воцарившейся в зале, торжественно воскликнул: «Я есть Христос», — после чего дело и закончилось.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

VII. БЕССЛОВЕСНЫЙ ПЕРЕКРЕСТНЫЙ ДОПРОС

Ничто так не абсурдно и не являет собой бóльшую трату времени, чем перекрестный допрос свидетеля, который в показаниях не упомянул ни одного существенного факта против вас. И, тем не менее, хотя это и странно, суды полны молодых адвокатов — и, увы! не только молодых — которые считают, что обязаны перекрестно допросить всех свидетелей, принесших присягу. Кажется, они боятся, что их клиенты или присяжные начнут подозревать их в невежестве или неспособности вести дело в суде. Нередко случается, что эти ненужные допросы приводят к появлению новых теорий в деле в пользу противоположной стороны, и свидетель, который мог бы остаться безобидным, становится значительной помехой в деле.

Бесконечное количество свидетелей, с которыми мы сталкиваемся в суде, делает невозможным формулировку определенных правил, которые подошли бы ко всем делам. Редко удается встретить свидетеля, который один к одному похож на другого, допрошенного раньше, именно в этом и заключается прелесть нашего искусства. Определенный метод, используемый вами в конкретном деле, зависит от того, насколько вы считаете показания свидетеля важными, даже если они ложные.

Может случиться, что на вашей стороне так много свидетелей, которые смогут опровергнуть эти показания, что не стоит даже идти на риск, неизбежно связанный со сложным перекрестным допросом. В таких делах лучше всего оставаться на месте и вообще не задавать вопросов. Многое также зависит, что вполне понятно, от возраста и пола свидетеля. По сути, можно сказать, что поистине великий судебный адвокат — это тот, кто, великолепно зная все установленные правила своего искусства, понимает, когда их следует нарушить. Если свидетель — женщина и к концу ее основных показаний становится ясно, что она не по зубам допросчику, часто очень помогает подействовать на присяжных так называемый бессловесный перекрестный допрос. Резко встаньте, как будто вы собираетесь начинать допрос.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Свидетельница решительно повернется к вам, готовая разрушить вас первым же своим ответом. Это сигнал к тому, чтобы немного подождать с вопросом. Добродушно рассмотрите ее, как будто вы не уверены, стоит ли вообще ее допрашивать, а затем снова сядьте. Хороший актер может это проделать так, чтобы присяжные поняли, что он хотел сказать: «А зачем? Это же всего лишь женщина».

Джон Филпот Курран, известный в свое время как очень популярный адвокат, на втором месте после Ерскина, как адвокат по работе с присяжными, однажды провел такой бессловесный перекрестный допрос, но совершил ошибку и поделился своими мыслями вслух, перед тем как вернуться на место. «Вас бесполезно расспрашивать, то, что вы негодяй, написано у вас на лице». «Вы уверены, сэр? — ответил свидетель с улыбкой. — Я никогда раньше не знал, что мое лицо — зеркало».

Так как единственная цель перекрестного допроса — уменьшить ущерб, нанесенный показаниями, неблагоприятными для нашей стороны, необходимо помнить о том, что неудавшаяся попытка допроса только усиливает впечатление от свидетельских показаний в глазах присяжных. Поэтому можно повторять снова и снова: очень часто молчание достигнет большего, чем несколько часов допроса. Только опыт поможет нам определить, какой метод лучше использовать в каком случае.

Забавный пример этого произошел во время суда над Альфонсом Стефани, обвиненным в убийстве Клинтона Г. Рейнольдса, известного адвоката из Нью-Йорка, управляющего делами его отца. Защитой было сумасшествие, но заключенный, хотя и явно находясь на начальной стадии какого-то психического заболевания, не был в юридическом смысле сумасшедшим. Его осудили за убийство со смягчающими вину обстоятельствами и приговорили к пожизненному заключению.

Стефани защищал покойный Вилльям Ф. Хоу, эсквайр, который был одним из самых преуспевающих адвокатов по криминальным делам своего времени. Хоу не был великим адвокатом, но мастерство, с которым он обращался со свидетелями, встречающимися в таких делах, было почти на грани гениальности.

Доктор Аллен МкЛейн Гамильтон, выдающийся психиатр, специально изучил дело Стефани, в течение нескольких недель посещал его в тюрьме Томбс и подготовился к исчерпывающему описанию

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

его умственного состояния. Доктор Гамильтон был нанят мистером Хоу и был главным свидетелем защиты. Но, вызвав его на свидетельскую трибуну, он не стал допрашивать своего свидетеля о его опыте работы с психическими расстройствами и осведомленности о всех видах сумасшествия и не показал присяжным, каким образом доктор наблюдал за состоянием заключенного. Хитрый адвокат, судя по всему, считал, что окружной прокурор Деланси Николл и его коллеги, представители противоположной стороны, были неопытными мальчиками, которые проведут длительный перекрестный допрос и позволят каждому ответу свидетеля сыграть вдвойне важную роль, так как вызваны эти ответы будут вопросами прокурора. Всегда считалось, что это предопределенный план действий врача и адвоката. В соответствии с этим во время прямого допроса мистер Хоу удовлетворился всего одной группой вопросов:

— Доктор Гамильтон, вы обследовали заключенного, не так ли?

— Да, сэр, — ответил доктор Гамильтон.

— По-вашему, он здравомыслящий или сумасшедший? — продолжил мистер Хоу.

— Сумасшедший, — ответил доктор Гамильтон.

— Можете приступить к перекрестному допросу, — прогремел Хоу, сделав характерный жест. Мистер Николл и его коллеги быстро посовещались.

— У нас нет вопросов, — тихо сказал Николл.

— Что! — воскликнул Хоу, — не задать знаменитому доктору Гамильтону ни одного вопроса? Хорошо, тогда я задам их сам! — и он повернулся к свидетелю и начал задавать вопросы о том, насколько тщательно тому удалось изучить симптомы заключенного и так далее, когда вдруг, по нашему возражению, верховный судья Ван Брунт попросил свидетеля уйти с трибуны, так как он уже закончил давать показания, и постановил, что, так как прямой допрос уже закончился, а перекрестного допроса не было, мистеру Хоу не оставалось ничего, кроме как вызвать своего следующего свидетеля!

Мистер сержант Баллантин в своей автобиографии «Некоторые случаи из жизни барристера», рассказывает о судебном процессе в деле об убийстве. Обвиняемой была женщина с очень приятной внешностью, которую обвиняли в том, что она отравила своего му-

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

жа. «Положение их было скромным, и предположительно она отравила его, чтобы получить деньги из похоронного фонда, а помимо этого, она состояла в неподобающих отношениях с молодым человеком, живущим неподалеку. В теле умершего было обнаружено маленькое количество мышьяка, и во время защиты я предположил, что тут возможно и другое объяснение — неосторожное обращение с ядом во время уничтожения крыс. Мистер Барон Парк настроил присяжных благосклонно по отношению к заключенной, специально делая акцент на незначительном количестве мышьяка, найденном в теле, и присяжные без особых колебаний признали ее невиновной. Доктор Тейлор, профессор химии и опытный свидетель, доказал наличие мышьяка, и, я думаю, к великому огорчению моего солиситора, который жаждал увидеть суровый перекрестный допрос, я не задал ни одного вопроса. Он сидел на скамье около судьи, который, после заключительного слова и до вынесения приговора, заметил, что он удивлен найденным количеством мышьяка, на что Тейлор сказал, что, если бы ему задали этот вопрос, он бы доказал, что этот факт, взятый вместе с остальными, упомянутыми в доказательствах дела, указывал на то, что на самом деле было принято очень большое количество мышьяка. Профессор знал, что никогда не стоит предлагать доказательства, и адвокат обвинения сам не задал нужного вопроса. Мистер Барон Парк, узнавший об этом инциденте случайно, не посчитал нужным использовать эту информацию — таковым был мой первый урок в искусстве «бессловесного перекрестного допроса».

Еще один крайне интересный и полезный урок в искусстве бессловесного перекрестного допроса приведен ниже из рассказа Ричарда Гарриса, К. С., который был издан в «Лондонском юридическом журнале» за 1902 год.

«Давным-давно, в лондонском Ист-энде, жил один фабрикант по имени Варинг. У него был очень успешный бизнес, загородное поместье, где жила его семья, и дом в городе. Он занимал очень высокое положение и был уважаемым человеком.

Среди его многочисленных помощников работала девушка по имени Хэрриет Смит. Она приехала из деревни и еще не утратила своей сельской красоты и свежести, и многоуважаемый мистер Варинг в нее влюбился. Если бы Хэрриет знала, что он женат, она, скорее всего, отвергла бы его уважаемые ухаживания. Он уговорил ее

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

выйти за него замуж, но тайно; она не должна была говорить о замужестве своему отцу, пока это не было бы удобно мистеру Варингу.

У них родилось двое детей. К несчастью, через какое-то время в делах Варинга настал кризис. Он обанкротился. Завод и склад пустовали, а Хэрриет перестала получать еженедельное содержание.

Однажды, когда Варинг находился у себя на складе, скорее всего, пытаясь решить, как быть дальше, к нему зашел старый мистер Смит, отец Хэрриет, узнать, что сталось с его дочерью. «Я и сам очень хотел бы это узнать», — сказал мистер Варинг. Оказалось, что она ушла от него больше года назад, и ее якобы видели в Париже. Старик был озадачен и заявил Варингу, что найдет ее, живую или мертвую, и с этими словами ушел. Хозяйка, у которой миссис Варинг снимала квартиру, сказала, что было очень странно, что она уехала, и ни разу не спросила о своих детях, которых очень любила.

Ее не было уже около года, и через несколько дней мистер Варинг должен был сдать свои помещения хозяину, у которого он их снимал. Никогда еще не было человека, так легко идущего по жизни, как мистер Варинг, то, что ему пришлось покинуть свои помещения, его совершенно не тревожило, за исключением одной детали — ему нужно было вывезти несколько больших тюков, да так, чтобы этого никто не видел. Если бы кто-то увидел, как он их вывозит, могли бы подумать, что он старается скрыть часть своего имущества.

Так вышло, что у Варинга работал молодой человек по имени Дэйвис, Джеймс Дейвис, простой молодой человек, всегда готовый помочь. Хозяин всегда ему нравился, а он нравился хозяину. После банкротства Дэйвис устроился на работу в другой компании в Уайтчапеле. Однажды субботним вечером, гуляя по направлению к Майнории и дыша свежим воздухом, он столкнулся со своим старым хозяином. Тот дружелюбно поприветствовал его и спросил, нет ли у него свободного часа, и если есть, то не мог бы Дэйвис помочь ему дотащить до кэба несколько тюков с дорогими образцами продукции, принадлежащие коммивояжеру. Джеймс с готовностью согласился, они оба закурили сигары и пошли дальше, болтая о старых добрых временах и старых друзьях. Вскоре они подошли к складу, у которого лежали два тюка, завязанных клеенкой.

«Вот они, — сказал мистер Варинг, зажигая спичку, — возьми один, я возьму второй. Они довольно тяжелые, и нести их нужно осторожно, а то что-то может разбиться».

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Когда они дошли до проезжей части, мистер Варинг сказал: «Постой тут, я пойду найду извозчика».

Пока Джеймс ждал, его разобрало любопытство, настолько сильное, что он с ним не справился и развязал один из тюков. Представьте его ужас, когда он обнаружил в нем отрубленную человеческую голову!

«У меня волосы встали дыбом! — сказал свидетель. — И упала шляпа» Но он не растерялся. Он завернул останки и встал, как статуя, дожидаясь возвращения мистера Варинга с кэбом.

«Залезай, Джеймс!» — сказал тот, после того как они забросили «образцы» на верх кэба. Но Джеймс не был расположен к поездке в кэбе и предпочел бежать сзади. И так он пробежал всю дорогу Уайтчапела, через Лондонский мост и по дороге Олд Кент, крича каждому полицейскому по пути, чтобы кэб остановили, но большинство из них не обратили на него внимания, а несколько просто засмеялись, как над сумасшедшим. Полиция не нарушает своего спокойствия по пустякам.

В конце концов кэб подъехал к отдаленной улочке, к пустому дому, который, как оказалось, принадлежал брату мистера Варинга. Дом этот стоял в старой части Лондона и был лабиринтом арок, подвалов и погребов, полных крыс и других вредителей.

Джеймс подбежал, запыхавшись, как раз в тот момент, когда его старый хозяин тащил первый тюк образцов в дом. Каким-то образом ему удалось заставить полицейского его выслушать.

Полицейский, увидев, как мистер Варинг тащит второй тюк, прямо спросил его, что в тюке.

— Для вас — ничего, — сказал мистер Варинг.

— Не знаю, не знаю, — ответил полицейский, — давайте посмотрим.

Тут мистер Варинг потерял всякое самообладание и предложил полицейскому и его коллеге, подошедшему к ним, сто фунтов за то, чтобы они согласились не проверять тюки.

Но с полицией шутки плохи. Он затолкнули мистера Варинга в дом и там обнаружили страшное содержимое огромных тюков. Тюки направили в отделение полиции, где участковый хирург заявил, что это останки молодой женщины, уже давно мертвой, до этого закопанные в хлорной извести.

Конечно, это не было доказательством убийства, и Варинга обвинили в убийстве намного позже, после того как старик отец несколько раз заявил, что это останки его дочери Хэрриет.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

В конце концов заявление отца произвело на казну такое впечатление, что органы начали подумывать, не убийство ли это действительно, особенно если учесть, что на затылке обнаружились два пулевых ранения и горло было перерезано. Были также некоторые доказательства, что она была захоронена под полом склада мистера Варинга: в могиле нашли волосы и одну или две пуговицы с жакета молодой женщины.

Все эти факты, вместе взятые, были восприняты казной, как подозрительные. Конечно, была выдвинута версия самоубийства, но лорд верховный судья отмел эту идею во время суда, спросив, каким образом женщина могла выстрелить сама себе в затылок дважды, перерезать себе горло, похоронить себя под полом и заколотить могилу досками.

Тем не менее было понятно, что убийство не может быть доказано без идентификации, а казна решила добиваться смертного приговора, в надежде, что в ходе суда что-то прояснится. И теперь, не зная, что еще предпринять, старого мистера Смита допрашивал один из лучших адвокатов того времени, и вот как прошел допрос:

— Вы видели останки?

— Да.

— Как вы думаете, чьи они?

— Моей дочери, насколько мне известно.

— Почему вы решили, что это останки вашей дочери?

— Она была такого же роста, с таким же цветом волос и такими же маленькими ногами и ступнями.

Это было все, и это было ровно ничего.

Но для того, чтобы удовлетворить своего клиента, необходимо провести перекрестный допрос. Поэтому адвокат обвиняемого спросил:

— Ваше мнение основано на чем-нибудь еще?

— Нет, — неуверенно ответил старик, поворачивая свою шляпу, как будто под ней хранилась какая-то тайна.

Переполненный зал суда затаил дыхание. Казалось, что свидетель обдумывает нечто, о чем ему не хотелось говорить.

— Да, — сказал он после двух- или трехминутной паузы. — У моей дочери на ноге был шрам».

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Это было сенсацией! Занавес!

Перекрестный допрос нужно было продолжать, чтобы разобраться со шрамом, а потом нужно было вернуться к прямому допросу.

Оказалось, что шрам был у Хэрриет с детства — еще девочкой она упала в камин.

— Вы видели этот шрам на останках? — спросил адвокат заключенного.

— Нет, я его не искал. Я его уже десять лет не видел.

Казна все тщательно записывала, и официальные лица обменивались улыбками, как будто бы это открытие было сделано исключительно из-за их сообразительности. Они переговаривались: «А как насчет шрама?», «А что он будет делать со шрамом?», «А что вы думаете о шраме?» Странно даже сказать, но советники обвиняемого сочли нужным попросить магистрата обследовать останки, чтобы убедиться, есть ли шрам, и, что еще более странно, хотя магистрат и согласился, он счел это обследование несущественным.

Оно оказалось настолько существенным, что, когда на ноге нашли шрам, точно там, где сказал старик и одна из сестер женщины, врачи вырезали его и сохранили, для того чтобы показать в зале суда.

После этого открытия результат судебного процесса был предрешен.

Благоразумному читателю будет ясно, что история со шрамом не была единственным промахом в этом деле. С другой стороны был еще более худший и непростительный промах, о котором вряд ли стоит еще раз упоминать. Правосудие, сбитое с толку недостатком такта с одной стороны, было исправлено случаем с другой.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

VIII. ПЕРЕКРЕСТНЫЙ ДОПРОС «ЗАБЛУЖДЕНИЙ В ПОКАЗАНИЯХ»

Цель этой главы — проанализировать некоторые из элементов человеческой природы и человеческого восприятия, которые, вместе взятые, скрывают правду о расследуемой теме, причем так, что свидетели остаются честными и сами не осознают свою необъективность, вызванную предвзятым мнением или другими побуждениями к даче ложных заявлений.

Однажды Руфус Чоат начал одно из своих наиболее замысловатых выступлений перед верховным судьей Шоу со следующих слов: «Находясь рядом с вашей честью, я чувствую себя индусом, преклоняющимся перед своим идолом. Я понимаю, что вы уродливы, но чувствую, что вы велики!»

Я чувствую что-то подобное, начиная дальнейшее обсуждение темы этой главы. Я понимаю, что тема эта скучна, но думаю, что она очень важна для всех серьезных студентов, готовящихся к профессии адвоката.

Никто не может посещать наши суды в течение длительного времени и не прийти в ужас от ежедневного спектакля, разыгрываемого на первый взгляд честными и интеллигентными мужчинами и женщинами, находящимися на стороне обвинения или защиты и дающими под присягой абсолютно противоречащие друг другу показания о фактах дела.

Я попытаюсь на нижеследующих страницах обсудить эту тему с психологической точки зрения и проследить некоторые из причин, которые приводят свидетелей к подсознательным *ошибкам*, насколько это возможно. Наведение справок очень важно для того, чтобы понять, что произошло, потому что если адвокат не будет ничего знать об *источнике* заблуждений в показаниях, то попытка выявить эти заблуждения во время перекрестного допроса бесперспективна.

Очень метко замечено, что «знание — это всего лишь отпечаток нашего разума, *а не самого факта* и может разным умам представать с разных сторон». *Подсознательное восприятие* — то, что мы слы-

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

шим, осязаем, видим, одинаково для всех, но когда мы пробуждаем сознание, к первоначальному восприятию прибавляются побуждения, прошлый опыт и человеческий характер. *Ощущение*, само по себе, всегда одно и то же. Разница проявляется, когда ощущение *интерпретируется индивидуумом* и становится его личным *пониманием*, восприятием.

Когда в жаркий день человек смотрит на ручей и *видит* прелестную прохладу, на самом деле он добавляет кое-что от себя, кое-что, полученное из прошлого опыта, к тем данным, что увидели его глаза. Другому человеку могло бы показаться, что ручей теплый и неподвижный, он не почувствовал бы «прелестной прохлады», основываясь на своем прошлом опыте. Материя ощущения производится рассудком, который одевает физические ощущения в прошлый опыт индивидуума[1]. Гельмгольц четко называет восприятие, например, *расстояния* подсознательным процессом, машинально произведенным суждением.

Интерпретация ощущения, следовательно, является поступком, и разные люди, естественно, по-разному интерпретируют одно и то же ощущение, в зависимости от их прошлого опыта и психологических особенностей. Это мгновенный, машинальный и подсознательный процесс. «Художник сразу видит детали там, где другие видят неопределенную массу, натуралист видит животное там, где обычный глаз видит лишь очертания»[2]. Взрослый человек видит бесконечное множество вещей, незаметных ребенку.

Таким же образом одно и то же ощущение может быть интерпретировано одним и тем же человеком по-разному в разное время, частично из-за разницы в степени его *внимания* и из-за готовности его восприятия интерпретировать ощущение в нужном свете. Пугливому человеку гораздо проще поверить в то, что он увидел привидение, чем человеку рассудительному, потому что он обращает меньше внимания в данный момент на свои истинные ощущения.

Каждый рассудок воспринимает то, что видит или слышит, более или менее в зависимости от обстоятельств. Воображение наиболее опасно при неясных впечатлениях. Часто происходит так, что когда разум бездействует или занят другими мыслями, ощущение не мо-

---

1 *Sully*. Illusions. In part.

2 *Lewes C. H.* Problems of the Life and Mind. P. 107.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

жет быть понято, или интерпретировано, или отложено в памяти, несмотря на то, что есть доказательства, основанные на физической реакции тела, того, что оно было прочувствовано. Например, человек, спящий некрепким сном, может дернуться в ответ на громкий звук или отвернуться от яркого света, осознав ощущение и механически на него отреагировав, но не поняв источник этого ощущения и не запомнив его[1]. Это эффект ощущения при полном отсутствии внимания. Из этого следует, что частично из-за этой разницы в интенсивности внимания разные люди имеют настолько противоречивые идеи об одном и том же событии или разговоре. Когда мы добавляем к этому различию в степени внимания, о которой мы только что упомянули, разницу в индивидуальном восприятии физического ощущения, этим еще больше объясняется, почему рассказы людей о том, что они видели или слышали, настолько различаются.

Желание часто влияет на еще более глубокие заблуждения. Желание заставляет нас зафиксировать внимание на определенном пункте, что ведет к акцентированию именно этого пункта или заявления, исключая другие. Желание заставляет нас оставлять некоторые соображения вне поля зрения и этим уменьшает их важность, одновременно заостряя наше внимание на других соображениях, увеличивая их важность.

Сэр Джон Ромилли, высказывая свое мнение в 16-м номере Beavan, на странице 105 говорит: «Всегда необходимо помнить о том, насколько люди предрасположены верить тому, чему хотят верить. Часто люди, долгое время обдумывающие события, которые они считают действительными, пытаясь вспомнить, произошли ли они на самом деле, приходят к тому, что уговаривают сами себя, что на самом деле *помнят*, как произошли эти события, хотя изначально они всего лишь *думали*, что они произошли. То, что изначально было результатом воображения, становится результатом воспоминания. Не обвиняя свидетелей такого типа в преднамеренном лжесвидетельстве или даче показаний за взятку, нужно заметить, что часто они действительно верят в то, что слышали, и помнят разговоры и ситуации, которых на самом деле не было и которые родились в их воображении».

[1] *Carpenter*. Mental Philosophy. In part.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Еще один важный фактор, который сам по себе является источником многих «заблуждений в показаниях», — это память. Мы привыкли говорить о памяти, как будто она состоит из *точного* воспроизведения прошлых состояний сознания, но опыт все чаще показывает, что это воспроизведение очень часто отнюдь *не точное*, из-за модификаций, произошедших с отпечатком воспоминания во время его воспроизведения. Иногда отпечаток частично уничтожен, и то, что осталось, может оказаться совершенно неверным (потому как неполным) взглядом на произошедшее событие. Когда в произошедшем замешаны наши чувства, мы чрезвычайно склонны к тому, чтобы потерять из виду все, что им противоречит, в результате чего воспроизведение, подсказанное нам памятью, становится односторонним. Этот феномен постоянно демонстрируется в различии между описаниями одного и того же события или разговора, данными двумя или более присутствующими сторонами, даже когда содержание события еще свежо в их памяти и они честно хотят рассказать всю правду. Это различие становится более заметным после некоторого промежутка времени, так как отпечаток постепенно и подсознательно модифицируется естественным ходом мыслей и чувств, и когда, после продолжительного интервала, он воспроизводится как воспоминание первоначального события, это воспоминание на самом деле представляет собой не первоначальное событие, а его модифицированный отпечаток[1].

Мистер Салли пишет: «Так же, как мы видим туманные очертания отдаленных предметов и наше воображение заставляет нас представлять, что мы видим их четко и целиком, так же и с образами нашей памяти: когда они делаются тусклыми, наше воображение помогает нам их восстановить, латая старые дыры. Если от прошлого хоть что-то осталось, один лишь намек на то, как это *могло быть*, очень часто бывает достаточным для того, чтобы вызвать в нас уверенность, что так оно и было на самом деле. Эти намеки, естественным образом приходящие нам на ум в такие моменты, будут нести в себе отпечаток нашего сегодняшнего опыта и склада мышления. Таким образом, пытаясь восстановить далекое прошлое, мы постоянно рискуем внести сегодняшних нас в нас вчерашних.

[1] Campbell's Mental Philosophy. In great part.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Сенатор Джордж Ф. Хоар в своей «Автобиографии семидесяти лет» пишет:

«Воспоминания участников в великих политических делах несомненно представляют собой огромную историческую ценность. Но я должен честно сказать: мой опыт показывает, что людская память, даже воспоминания хороших и верных мужей относительно дел, в которых они лично участвовали, часто обманчивы и опасны. Я мог бы рассказать много любопытных историй, рассказанных мне друзьями, которые были историками и биографами, о противоречивых заявлениях, полученных ими от честнейших людей относительно событий, при которых они присутствовали».

Обнаружение любой примеси, которая была добавлена к воспоминаниям свидетеля о событии или сделке, о которых он дает показания, и выявление источника ошибки (изменилось ли воспоминание по желанию или от излишнего воображения, произошла ли ошибка при первоначальном наблюдении, и если так, то почему, от недостатка внимания или от неверной ассоциации с прежним личным опытом) — все это прямые обязанности перекрестного допросчика.

Наше представление о прошлом становится неточным не только из-за разрушения и исчезновения существенных элементов, оно становится просто-напросто неверным из-за постепенного внедрения элементов, которых не должно в нем быть. Иногда ясно видно, как эти посторонние представления вошли в наше умственное восприятие прошедшего события. Представьте себе, например, что человек потерял дорогую булавку для галстука. Его жена полагает, что определенный слуга, с не особо хорошей репутацией, ее украл. Когда этот человек впоследствии вспоминает потерю, скорее всего, он перепутает факт с догадкой и вполне может вспомнить, что тот слуга действительно украл булавку. Таким образом, прошлая активность воображения портит и частично искажает воспоминания, в основе которых лежит подлинный факт[1].

Поразительный пример того, как *привычка* влияет на память, особенно относительно событий, произошедших в моменты сильного возбуждения, произошел во время суда над неким Твитчеллом, которого справедливо осудили в Филадельфии несколько лет назад, хотя и в результате ошибочных показаний. Чтобы заполучить некоторые ценности, принадлежащие его жене, которые она постоянно носила с

[1] Illusions. P. 264. In part.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

собой, спрятав их в одежде, Твитчелл, которому очень были нужны деньги, убил жену, ударив ее по голове куском металла. Затем он вытащил ее тело во двор дома, где они жили, согнул кочергу и измазал ее кровью жены, чтобы все подумали, что это и было орудием убийства, и, отперев калитку на улице, оставил ее открытой и лег спать. Утром, когда встала служанка, он споткнулась о тело своей убитой хозяйки и в ужасе выбежала через калитку на улицу, где вызвала полицию. У служанки *была привычка* отпирать калитку каждое утро, и она показала под присягой в суде, что и в то утро она сделала то же самое. В дом не было другого входа, кроме как через калитку. Показания свидетельницы тем самым доказывали, что убийство совершил кто-то *внутри* дома, и Твитчелл был единственным другим человеком в доме.

После вынесения приговора Твитчелл признал свою вину своему адвокату и объяснил ему, как *он специально отодвинул задвижку и оставил калитку открытой*, именно для того, чтобы не попасть под подозрение. Но возбужденная произошедшим служанка не заметила ни задвижки, ни открытой калитки, и, вспоминая потом этот случай, она совместила свой *ежедневный опыт* и *привычку* открывать задвижку с воспоминаниями об этом конкретном утре. Эта ошибочная деталь в показаниях и привела к тому, что заключенный был осужден.

Незадолго до дня казни Твитчелл пожаловался тюремным властям, что шрифт в тюремной Библии был слишком мелким, и попросил, чтобы его другу-аптекарю позволили принести ему Библию с более крупным шрифтом. Друг пропитал несколько страниц Библии двухлористой ртутью. Твитчел скомкал эти страницы в шарики и проглотил, запив водой. Смерть наступила почти мгновенно.

В своей книге «Жизнь доктора Джонсона»[1] Босвелл описывает детали своей первой встречи с доктором Джонсоном, с которым он очень давно хотел увидеться и поговорить. В конце концов они случайно пересеклись в доме у некоего мистера Дейвиса.

Мистер Артур Мерфи в своем «Эссе о жизни и гениальности доктора Джонсона» тоже приводит описание первой встречи Босвелла с Джонсоном. Мистер Босвелл сказал следующее об описании этого события мистером Мерфи: «Мистер Мерфи приводит описание моей первой встречи с доктором Джонсоном, которое значительно отличается от моего, и я уверен, что это не сознательная ошибка, а

[1] Quarterly Review. Vol. II. P. 165.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

его память, тридцать лет спустя, его подвела, и он считает, что присутствовал при событиях, о которых он, скорее всего, впоследствии узнал от других. В моих записках, *сделанных в тот же день, где я упомянул все важные детали произошедшего*, этот джентльмен не упоминается, а я уверен, что я не забыл бы упомянуть человека, настолько известного в литературных кругах. Легко представить, что моя первая беседа с доктором Джонсоном, как и все ее детали, произвела на меня сильное впечатление, и была бы записана с особым вниманием.

Журналист «Квартального ревю»[1], описывая тот же случай, сказал: «Мистер Артур Мерфи опубликовал ошибочное описание знакомства Босвелла с доктором Джонсоном, сказав, что он при нем присутствовал. Яркие воспоминания Босвелла об этом столь знаменательном дне и его записки, сделанные в то время, показывают, что Мерфи ошибся, и во время этого события он не присутствовал. Мерфи не стал пытаться это оспорить. Как предположил Босвелл, Мерфи несомненно слышал о подробностях того дня в течение тридцати лет и в конце концов вообразил, что и сам там был. Его добросовестность не подлежит сомнению, и то, что он настолько ошибся, может послужить незабываемым примером подверженности ошибкам, свойственной показаниям, и чрезвычайных сложностей, с которыми мы сталкиваемся в поисках правды».

Быть может, самое трудно уловимое и часто встречающееся из всех «заблуждений в показаниях» происходит от *подсознательной предвзятости*. Редко можно встретить свидетеля в суде, который настолько честен и справедлив, что может дать одинаково полные и полезные показания для обеих сторон.

Наша склонность, присущая всем нам, принимать все требования одной из сторон, как только мы приняли ее как «нашу» сторону, поистине потрясает. Надев форму полицейского или солдата даже на извращенного человека, вы делаете его хранителем закона и порядка.

Свидетели в суде почти всегда благосклонны к той стороне, которая их вызвала, и это чувство побуждает их скрывать некоторые факты и приукрашивать другие, которые, по их мнению, могут нанести ущерб стороне, для которой они дают показания. Эта приверженность на свидетельской трибуне губительна для беспристрастных показаний, а когда мы добавляем к приверженности свидетеля схо-

[1] Quarterly Review. Vol. CIII. P. 292.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

жее отношение адвоката, ведущего допрос, то очень легко создать показания, сильно отличающиеся от правды. Часто это делается чрезмерно усердными адвокатами, которые задают наводящие вопросы или совмещают два вопроса в один, где второй намного проще первого, что приводит к тому, что свидетель отвечает «да» на оба, создавая совершенно неверное впечатление.

Что это за часть человеческого характера, неизменно заставляющая людей выбирать сторону, когда они приходят в суд? Во-первых, свидетели часто чувствуют, что *приглашение стать свидетелем* — своего рода комплимент, исходящий из того, что сторона, пригласившая их для доказательства определенных фактов, им доверяет. Человеческой природе свойственно попытаться оправдать это доверие. Это чувство зарождается в свидетеле на подсознательном уровне и обычно не настолько сильно, чтобы привести к настоящему лжесвидетельству, но является достаточной причиной для того, чтобы свидетель подсознательно преуменьшил важность некоторых фактов, или представил их в другом свете с определенной целью, или добавил чуть-чуть в одном месте и убавил в другом, но все это вместе приводит к тому, что смысл данных показаний совершенно меняется.

Многие, сидя на свидетельской трибуне, чувствуют *в себе силу* склонить вердикт в ту или иную сторону и не могут отказать себе в этом и стать «прекрасным свидетелем» для их стороны. Я говорю «их стороны», потому что сторона, для которой они дают показания, становится «их стороной», как только они выходят на трибуну, и они инстинктивно хотят, чтобы эта сторона выиграла, даже если в остальном они совершенно лишены интереса в исходе дела.

Для человека характерно сильно болеть за одну из сторон в соревновании, будь это война, лодочные гонки, спорт или судебный процесс. Это желание *выиграть* редко не окрашивает показания свидетеля и не создает заблуждения и выводы, навязанные *чувствами* свидетеля, а не его *разумом* или бесстрастным наблюдением.

Многие свидетели предстают перед судом, не зная, почему их вызвали давать те или иные показания, но когда они узнают, что из них пытаются выудить заявления, которые могут нанести ущерб стороне, которая их вызвала, они вдруг начинают бояться оказаться *предателями* или подвести вызвавшую их сторону и тотчас же подсознательно становятся предвзятыми и позволяют этим эмоциям окрасить или изменить их показания.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Есть еще один тип людей, которые готовы стать свидетелями, только если они думают, что по отношению к одной из сторон произошла ужасная несправедливость, и свидетельствование для обиженной стороны кажется им торжеством справедливости. Такие свидетели дают волю чувствам, выступая на стороне справедливости, и, симпатизируя одной из сторон, они окрашивают свои показания так же, как и в случаях, описанных выше.

Самые яркие примеры предвзятости часто встречаются в делах адмиралтейства, когда судебный процесс рассматривает дела о столкновении двух кораблей. Почти всегда экипаж одного корабля хором даст показания против экипажа второго, и, что еще более важно, пассажиры с обоих кораблей тоже почти неизменно поддержат экипаж корабля, на котором они плыли.

В чуть меньшей степени то же самое происходит и в обыкновенных делах по нанесению ущерба, выдвинутых против трамвайных компаний. После несчастного случая пассажиры трамвая склонны встать на сторону работников компании, которые находились в их трамвае, тогда как истец, получивший увечья, и друзья или родственники, ехавшие с ним, неизбежно придут в суд давать показания против трамвайной компании.

Трудно точно сказать, какой из методов должен использовать перекрестный допросчик, чтобы разоблачить перед присяжными источник заблуждения, из-за которого показания данного свидетеля оказались неточными, а совесть и рассудок его смолкли. Все зависит от деталей каждого конкретного дела. Все, что я попытался сделать, — обратить внимание на *обычные* источники этих заблуждений, и я должен волей-неволей надеяться на изобретательность судебного адвоката в нахождении своего решения проблемы, когда она возникнет. И он никогда не сможет этого сделать, если заранее не обдумает и не изучит эту часть нашей профессии.

Тема эта очень важна, но редко обсуждается в юридической литературе, которая чаще всего проходит мимо и лишь говорит, что тему эту нужно тщательно по возможности изучить. Я надеюсь, что мои предложения послужат стимулом для какого-нибудь юриста-философа, чтобы тщательно обдумать и пролить свет на причины существования этого изъяна в человеческом механизме, который, кажется, является главным препятствием на нашем пути к истине в суде.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

IX. Перекрестный допрос и математическая вероятность — характер допросчика и т. д.

При вынесении одного из своих знаменитых приговоров лорд Мэнсфилд сказал: «Так как в людских делах почти никогда нельзя достигнуть математической и абсолютной точности, благоразумие и общественная выгода требуют, чтобы судьи, да и все люди, формируя свое мнение о правдивости фактов, руководствовались наибольшей *вероятностью* правды одной или другой стороны».

Теоретически, наша цель в судебных процессах — *вероятная* правда. Отсюда следует, что в любом деле для выявления вероятностей судебный адвокат должен использовать свое воображение и глубокие познания о людях и вещах.

Не много судебного опыта нужно для того, чтобы понять, что большинство дел состоит из нескольких основных фактов, окруженных уймой незначительных, и что успех любой из сторон зависит не от прямого допроса относительно этих фактов, но, как лаконично выразился один писатель, «от того, насколько обоснованна и развита вероятность того, что эти *незначительные* факты *поддерживают* значительные».

Одно из последних важных дел, рассмотренных в наших нью-йоркских судах в этом году, стало ярким примером относительной важности основных фактов в деле, переполненном *маленькими* деталями, окружающими каждый вопрос, которые, собранные вместе и искусно сгруппированные, создают вероятности в деле. Дело было об устном соглашении о покупке и продаже большого количества акций по добыче полезных ископаемых, *с предполагаемой страховкой от потерь*. И истец, и обвиняемый оба были джентльменами, имеющими высокое положение в мире бизнеса, и неоспоримо честные и добросовестные. Единственным спорным пунктом в деле был простой вопрос, правильно ли один из них запомнил разговор, произошедший пять лет назад. Истец клялся, что обвиняемый согласился выкупить у него акции по той же цене, по которой они были ему проданы, по усмотрению истца. Обвиняемый клялся, что этого разгово-

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

ра не было. Кто был прав? Прямой допрос о фактах дела занял всего около пяти минут. Детали обстоятельств дела, бесконечные соломинки, указывающие на вероятность правоты то одной, то другой стороны, заняли три дня, и ни минуты не было потеряно не по делу.

Почти в каждом судебном процессе есть обстоятельства, которые на первый взгляд кажутся незначительными, не имеющими ценности, даже не связанными с делом, но которые, если умело с ними обращаться, можно связать вместе и сформировать из них клинья, которые забьют определенный приговор. Это, конечно же, дело перекрестного допрашивающего, хотя так же верно, что и допрос свидетелей собственной стороны тоже играет важную роль в развитии вероятностей.

Все люди считают вероятным или невероятным то, что они сами бы сделали или сказали (или не сделали и не сказали) в описываемой ситуации. «Как в воде лицо — к лицу, так сердце человека — к человеку»[1] Вещи, *противоречащие* познаниям человека и его опыту, оцениваются как невероятные. Еще Аристотель писал: «Вероятность никогда не дает лживых показаний».

Помимо опыта в людских делах и исходящих из него знаниях о человеке, *усердие* и кропотливая подготовка к судебному процессу — вот то, что даст возможность адвокату оперировать обстоятельствами, окружающими главные факты дела так, чтобы оказать наибольшее влияние на судью или присяжных.

Тот, кто тщательно продумал тему, которую он будет потом развивать в суде, и усердно искал детали или «соломинки», которые дадут ему возможность распознать правильное решение спора, сможет уловить и использовать факты, когда они подвернутся ему во время судебного процесса, тогда как менее подготовленный человек их и вовсе не заметит. Внимательное изучение дела до суда обычно открывает для адвоката дорогу к успешному перекрестному допросу, который откроет вероятности в рассказе, которые затем будут его главными аргументами для получения вердикта в его пользу.

«Тонкое понимание человеческой природы, предварительный обзор вопроса и заинтересованных лиц и богатое воображение дают возможность допросчику увидеть все вероятности в определенном деле. Осторожность и рассудительность препятствуют тому, чтобы

[1] Ветхий Завет. Книга Притчи, 27:19.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

он принимал за правду то, что ему только кажется верным, а профессиональная выдержка дает ему возможность обойти все возможные ситуации, когда свидетель может дать успешный отпор»[1].

В поисках вероятного благоразумно использовать вопросы, которые несут в себе не более чем *намек* на желанную тему. Сэр Джеймс Скарлетт давал присяжным и даже судьям шанс самим для себя открывать лучшие части его дела. Это тешило их самолюбие. Скарлетт работал по теории (как он пишет в отрывках своей автобиографии, написанных незадолго до его смерти), что то, что приходит на ум присяжному в результате его собственных наблюдений и открытий, всегда влияет на него наиболее сильно, и присяжный упорно держится за собственное открытие и часто даже исключает все остальные факты в деле.

Но поиск вероятностей — опасное занятие для неопытных. Велика опасность извлечь на свет какую-то несущественную деталь, которая просто подтверждает и поддерживает заявление, сделанное свидетелем до перекрестного допроса. Таким образом, выявляется не только новое доказательство в поддержку противоположной стороны, но и тот факт, что оно обнаружилось во время перекрестного допроса, а не прямого, что приумножает его важность в глазах присяжных. Часто утверждалось и уже принимается как установленный факт, что случайные показания больше влияют на присяжных, чем преднамеренные и подготовленные.

Еще одна опасность в этом методе перекрестного допроса — накопление такой массы материалов по делу, что присяжные оказываются завалены фактами и не могут уследить за ними. Если адвокат не может четко выразить главные факты во время перекрестного допроса, ему лучше остаться молча сидеть на своем месте. О знаменитом английском барристере Лоу говорили: «Он орудовал огромным двуручным мечом для того, чтобы достать муху из паутины».

После длинного, но неудачного перекрестного допроса истца, как раз такого, о котором мы сейчас говорили, неопытный судебный адвокат один раз довольно раздраженно заметил: «Ну, мистер Виттмор, вы вполне успешно продумали, как справиться с вашим делом». «Спасибо, господин адвокат, — ответил свидетель с озорным

[1] *Abbott Austin, Esq.* // The Daily Register. December 1886.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

огоньком в глазах, — быть может, я бы мог ответить вам так же, если бы не давал показания под присягой».

Так часто случается, что адвокат, проваливший свой перекрестный допрос, делает акцент на этом провале вскользь брошенным небрежным замечанием, вместо того чтобы с достоинством отступить, что я не могу удержаться и не рассказать еще одну историю в связи с этим, чтобы проиллюстрировать, насколько опасны такие замечания. Я уверен, что нет лучшего пути предотвратить такие случаи, чем постоянно помнить об ошибках других.

Один из самых выдающихся адвокатов в криминальных судах Филадельфии вел судебное дело как прокурор — на стороне государства. Его свидетели подверглись неистовому перекрестному допросу со стороны адвоката заключенного, однако допрос этот не произвел почти никакого впечатления на присяжных. Адвокат заключенного тихо вернулся на свое место, понимая свою неудачу, и довольствовался ожиданием следующего удобного случая. После того как закончилась дача показаний со стороны государства, прокурор встал и по глупости заметил: «А теперь, мистер Ингрехам, я предупреждаю вас, после того, как вы обращались с моими свидетелями, ваших я буду держать *в ежовых рукавицах*!» «Вряд ли кто-либо стал бы тратить такие силы на ваших, мой друг», — ответил мистер Ингрехам, и казалось, что на весь оставшийся процесс грязь так и липла к свидетелям от государства.

Отличный пример эффективного перекрестного допроса об обстоятельствах вокруг главного вопроса в деле — подлинности подписи — можно найти в книге «Скамья и барьер» Бигелоу. Дело было о подделке завещания. Представляющий завещание на утверждение был высокоуважаемым человеком с хорошим положением в обществе, который мог получить значительную сумму, если бы завещание было утверждено. Самуэль Варрен, автор книги «Десять тысяч в год», проводил перекрестный допрос.

Варрен (закрывая пальцем печать и показывая завещание): Насколько я понимаю, вы говорите, что видели, как завещатель подписал этот документ?

Свидетель: Да.

Варрен: И вы также подписали его как свидетель?

Свидетель: Да.

Варрен: Завещание было запечатано красным или черным воском?

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Свидетель: Красным воском.
Варрен: Вы видели, как он запечатал его красным воском?
Свидетель: Да.
Варрен: Где находился завещатель, когда он подписал и запечатал это завещание?
Свидетель: У себя в постели.
Варрен: Какого размера был кусок воска, который он использовал?
Свидетель: Около трех дюймов.
Варрен: И кто же дал завещателю этот кусок воска?
Свидетель: Я дал.
Варрен: А где вы его взяли?
Свидетель: В ящике его стола.
Варрен: Как он растопил этот воск?
Свидетель: Свечой.
Варрен: Откуда взялась свеча?
Свидетель: Я достал ее из шкафа в комнате.
Варрен: Какой длины, по-вашему, была свеча?
Свидетель: Около четырех или пяти дюймов.
Варрен: Вы помните, кто именно зажег свечу?
Свидетель: Я ее зажег.
Варрен: А чем вы ее зажгли?
Свидетель: Ну, спичкой.
Варрен: А откуда вы взяли спичку?
Свидетель: С полки над камином в комнате.

Тут мистер Варрен сделал паузу и, пристально смотря на обвиняемого, опять поднял вверх завещание, все еще закрывая печать большим пальцем, и сказал серьезным, сдержанным голосом:

Варрен: Теперь, сэр, вы клянетесь, что видели, как завещатель подписал это завещание, на своей постели, по его просьбе вы подписали его в качестве свидетеля, вы видели, как он запечатал его, а запечатал он его красным воском, кусок воска был около трех дюймов, растопил он его свечой, которую вы достали из шкафа, и свечу вы зажгли спичкой, которую нашли на каминной полке?
Свидетель: Да.
Варрен: Опять же, сэр, вы подтверждаете это под присягой?
Свидетель: Да.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Варрен: Ваша честь, *но это завещание запечатано сургучом*!

В книге «Ирландский ум и юмор» приведен пример ловкости Даниэля О'Коннелла, добившегося оправдания своего клиента очень простой уловкой на перекрестном допросе.

О'Коннелл был нанят для защиты заключенного, которого судили за убийство, совершенное на окраине города Корка. Главный свидетель твердо показал против заключенного: подтверждающим фактором было то, что шляпа заключенного была найдена неподалеку от места убийства. Свидетель с уверенностью клялся, что шляпа, показанная в суде, и была той самой найденной шляпой и что она принадлежала заключенному. Заключенного звали Джеймс.

О'Коннелл: Находясь под присягой, вы уверены, что это та же самая шляпа?

Свидетель: Да.

О'Коннелл: Вы тщательно ее рассмотрели, перед тем, как поклясться в ваших показаниях, что она принадлежит заключенному?

Свидетель: Да.

О'Коннелл (берет шляпу в руки и тщательно рассматривает ее изнутри, одновременно по буквам произнося имя «Джеймс»): Давайте посмотрим: Д-Ж-Е-Й-М-С. Вы хотите сказать, что эти буквы были в шляпе, когда *вы* ее нашли?

Свидетель: Да.

О'Коннелл: Вы их там видели?

Свидетель: Да.

О'Коннелл: И вы уверены, что это одна и та же шляпа?

Свидетель: Я уверен.

О'Коннелл (поднося шляпу к судье): А теперь, ваша честь, я заявляю, что наступил конец этого дела. В этой шляпе нет никакого имени!

Как и вероятность дела, для присяжных не менее важна *личная уверенность* адвоката, ведущего дело. Человек, который по-настоящему и полностью верит в правоту своей стороны дела, часто может заставить других с ним согласиться, даже если он и не прав.

Руфус Чоат однажды сказал: «Меня не волнует, насколько дело сложное — в нем может быть изобилие проблем, но если *я чувствую*, что я на стороне правды, это дело я выиграю».

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Именно это личное осознание правоты сильно влияет на моральное и душевное восприятие слушателей. Лучше всего адвокат может передать присяжным его личную веру в дело через свои методы и манеру развития, во время допросов, вероятности или невероятности рассказа, услышанного ими. В действительности, только через допрос свидетелей и общий судебный процесс и его собственное поведение адвокат может обосновать для присяжных его личное мнение о проблемах дела. Выразить на словах мнение адвоката считается не только непрофессиональным, но и производит совершенно другое впечатление на присяжного, чем то, как воздействует на него искренность и глубокое убеждение в правоте определенной стороны дела.

Описывая эту тему, сенатор Хоар говорит[1]: «Адвокат не обязан и не имеет права высказывать свое собственное мнение. На нем не лежит ответственность за принятое решение по делу. У него не только нет права сопровождать свой аргумент декларацией своего собственного мнения, но я думаю, что самые опытные наблюдатели согласятся, что такие высказывания, если они становятся привычными, имеют тенденцию уменьшать, а не увеличивать должное влияние адвоката... Перед присяжными Новой Англии никогда не выступал адвокат сильнее Даниэля Вебстера. Но записано, что он был осторожен и воздерживался от любого твердого высказывания. Он начинал свои сильнейшие аргументы такими словами, как: «Присяжные должны рассмотреть...», «Джентльмены, быть может, стоит подумать о том, что...» и так далее, тем самым отделяя себя от трибунала, которому он адресовал эти слова». Но адвокат имеет право возбуждать в сознании присяжных то же волнение по делу, которое чувствует он сам. Если он чувствует, что прав, он может показать это сотней методов, которые не могут оставить слушателей равнодушными. В случае Глэдстона впечатляла глубокая серьезность, которой он наделял все, что произносил. Его слушателям всегда казалось, что то, о чем он говорил, было по сути не менее важно, чем основание всего мира. А у Руфуса Чоата в любом судебном деле были заметны его искренние, *сердечные* переживания. «Ни один игрок никогда так не желал оказаться за игровым столом, как Чоат хотел оказаться в захватывающей игре полуслучая-полуискусства, где двенадцать людей, двенадцать игральных костей, должны все повернуться в одну сторону — иначе

[1] Autobiography of Seventy Years.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

игра проиграна. Это было странное зрелище: увидеть среди двенадцати расчетливых и умных земляков — фермеров, городских администраторов, членов правления, людей, выбранных своими соседями для ведения их важных дел — после аргумента какого-нибудь трезвомыслящего адвоката защиты, рассказавшего о какой-то не особо сомнительной сделке, перетянувшего их на свою сторону и предупредившего их о хитростях адвоката-заклинателя; когда Чоат вставал для ответа за истца, увидеть их уверенные и пренебрежительные взгляды, говорящие: «И не пытайтесь опробовать ваши хитрости на мне!» Плечо, слегка повернутое в сторону говорящего, отведенный взгляд, и вдруг — перемена: сначала смена осанки, слегка открытый рот, потом взгляд, сначала заинтересованный, потом неуверенный, потом уважающий, капитуляция в глазах, под взглядом великого адвоката, затем — заклинание, чары, великое колдовство, пока, наконец, присяжные и зрители не были сметены и не следовали, как пленные, за завоевателем в его триумфальном марше»[1].

Сэр Джеймс Скарлетт, величайший получатель вердиктов Англии, всегда выглядел так, будто был уверен в себе и своем деле настолько, что эта уверенность зарождалась во всех, кто его слушал. Он «обвивал дело, как огромный змей». В нем всегда была «смесь блестящей смышлености и добродушия, которая подкупала присяжных». Один из авторов «Британии» так живописно описывает появление Скарлетта в суде: «Зритель, незнакомый с судами, подумал бы, что тучный, круглолицый, краснощекий мужчина, сидящий на удобных подушках на креслах в первом ряду, мог быть кем угодно, только не адвокатом в этом деле. Или, увидев, как он встал и перекрестно допрашивает свидетеля, мог бы подумать, что тот слишком вял, чтобы хорошо разбираться в своем деле, настолько хладнокровно, безразлично и, казалось бы, равнодушно он относился к ответам на свои вопросы, оставляя их на произвол судьбы, как будто было неважно, уделит он им внимание или нет. Зритель готов поспорить, что дело выиграет адвокат истца, таким ясным кажется дело и такой незначительной оппозиция. Но, наконец, настанет очередь обвиняемого, и тогда большеголовый, краснолицый, беззаботный адвокат медленно поднимется со своего места, встав не совсем прямо, облокотившись левой рукой на барьер, и повернется боком к присяжным, начиная

[1] *Hoar*. Autobiography of Seventy Years.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

защиту своего клиента. Он все еще выглядит небрежно, как бы прилагая особые усилия просто для того, чтобы говорить, подбородок его полного лица лежит на еще более полной груди, как будто простого движения губ достаточно для того, чтобы было сказано все, что нужно сказать. Вот вам и первое впечатление. Минутного раздумья достаточно, чтобы разогнать мысли о том, что лень и вялость были причинами прежнего бездействия говорящего. Теперь стало понятно, что пока физически он отдыхал, он пристально наблюдал и вникал в происходящее. Этот острый серый взгляд не зря скользил по присяжным и свидетелям. А те оставленные без внимания факты, выявленные во время перекрестного допроса, не были ни бесполезными, ни выброшенными. Хотя голос его тих, он четок и ясен. Это не просто орган звука, но метод общения между сознанием адвоката и сознанием присяжных. Сэр Джеймс Скарлетт не пытался, в отличие от Денмана или Броухема, вызвать у присяжных бурные чувства потоком обличительных речей или красноречия; не было здесь и софистики, занимавшей слишком много места в речах Кэмпбелла или Вильд; он работал с фактами — признанными, пропущенными или смазанными, в зависимости от его целей, и с выводами, ставшими очевидными вне зависимости от предубеждений, вызванных противоположной стороной. Вот так побеждал этот удивительный адвокат».

Личное обаяние является, пожалуй, самым важным из всех качеств хорошего судебного адвоката. Те, у кого оно есть, часто сами этого вполне не осознают или осознают частично под влиянием большой аудитории. Нет ничего равного зрителю для стимуляции всех имеющихся способностей. Знание темы и его собственное тонкое понимание ситуации свидетеля и того, как интересы и чувства свидетеля влияют на данную тему, вдыхают жизнь в вопросы перекрестного допрашивающего. Его сила становится почти непреодолимой, но это сила вопросов, сила, дошедшая до сознания свидетеля, а не сила голоса допрашивающего. Кажется, что он может сконцентрировать все внимание своих слушателей на главных пунктах дела, он делает весомым и солидным все, к чему бы ни прикоснулся, он подсознательно преувеличивает достоинства своего дела, он почти интуитивно понимает элементы правды и неправды в рассказе, не обращая внимания на рассказчика, и новые и доселе невообразимые способы атаки показаний, казалось бы, появляются на свет из его вдохновения.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Такова жизнь и таков опыт судебного адвоката. Но я не могу оставить эту часть нашей темы, не упомянув об одном мнении свидетеля, а не адвоката, не процитировав нижеследующую забавную жалобу, которая попала в прессу:

«Из всех несчастных людей в этом мире никто не достоин симпатии и сочувствия больше, чем те, которых обстоятельства обязали появиться в суде в качестве свидетеля. Вас вызывают на трибуну, и Вы кладете руку на копию Священного Писания в кожаном переплете, с крестом с одной стороны и без креста с другой, для обеих разновидностей христианской веры. Далее вас передают в руки двух джентльменов-юристов, один из которых любезно вам улыбается, так как вы на его стороне, а второй свирепо глядит на вас, так как он на противоположной. Улыбающийся джентльмен далее выкачивает из вас все, что вам известно, и, выжав из вас все, что ему нужно, передает вас другому, который начинает показывать вам, что вы ошибаетесь во всех своих предположениях, что вы не видели ничего из того, в чем поклялись, что вы никогда раньше не видели обвиняемого, короче говоря, что вы явно лжесвидетельствуете. Он хочет знать, были ли вы когда-либо в государственной тюрьме, и воспринимает ваш отрицательный ответ с видом человека, считающего, что вы должны были бы там быть, повторяя вопросы в новой формулировке, и говорит вам со строгостью, внушающей ужас, быть осторожным в ваших ответах. Он хочет знать, правильно ли он понял, что вы имели в виду то-то или это, а также хочет знать, не имели ли вы в виду что-то другое. Запугав вас почти до потери сознания и осудив вас в глазах сговорчивых присяжных, он вас отпускает. По очереди на трибуну выходят все, с кем вы когда-либо ссорились, и клянутся, что вы самый большой негодяй из всех им известных и что вашим клятвам верить нельзя. После этого адвокат противоположной стороны, в своем заключительном слове, рисует ваш моральный портрет для присяжных — как человека, о котором еще долго будет ходить дурная слава, как о состоящем в заговоре против невинности и нравственности и осужденном за свою попытку. Судья говорит присяжным, что если они Вам верят, то... и так далее, указывая на то, что даже он не верит, что вы говорили правду, а вы возвращаетесь домой к своей жене и семье, соседям и знакомым — мужчина под подозрением — и все это потому, что вы случайно присутствовали при том злополучном событии!»

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

X. Перекрестный допрос для установления добропорядочности и злоупотребление им

Предыдущие главы были посвящены законному применению перекрестного допроса — выявлению правды и разоблачению обмана.

Перекрестный допрос на установление добропорядочности тоже имеет свои законные применения в достижении тех же целей, но это мощное оружие может послужить не только добру, но и злу. Эта глава предполагает показать, что перекрестный допрос на установление добропорядочности должен быть использован с большим вниманием и очень осторожно, а также обсудить некоторые случаи злоупотребления адвокатами перекрестным допросом под видом перекрестного допроса на установление добропорядочности.

Вопросы, не проливающие света ни на настоящие проблемы дела, ни на честность и добропорядочность допрашиваемого свидетеля, но которые обличают злодеяния, быть может, совершенные давно и уже искупленные и пережитые, часто задаются с единственной целью унизить или обесчестить. Такие вопросы о личной жизни, личных делах или домашних проблемах, которые могут касаться невинных людей, не имеющих отношение к данному судебному процессу и у которых нет возможности объясниться или способов ответить, не имеют места в законной части искусства перекрестного допроса. Адвокат, позволяющий себе стать глашатаем злобы или мести его клиента, может причинить невыразимое страдание и неоправданное испытание. В некоторых случаях адвокат имеет юридическое право задавать такие вопросы, но адвокат, который позволяет своему усердию или просьбам своего клиента сбить себя с пути и готов на любые жертвы, только чтобы унизить своего противника, этим развращает свою профессию и отказывается от собственного достоинства, и случайные вердикты, полученные от впечатлительных присяжных такими методами, не являются достаточной компенсацией.

Для того чтобы были основания для расследования вопросов, не имеющих отношения к главным проблемам дела, и рассчитанных на

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

то, чтобы опозорить свидетеля или настроить присяжных против него, эти вопросы должны, по крайней мере, подвергать сомнению его моральную репутацию и его надежность как свидетеля. Нельзя поддерживать вопросы, которые непосредственно стремятся унизить свидетеля и которые никак не могут повлиять на достоверность его показаний.

Во всех предыдущих главах мы опирались на предположение, что искусство перекрестного допросчика должно быть использовано в интересах его клиента, честными и легитимными способами, а не искажением данных, инсинуациями или путем специального представления свидетеля в ложном свете перед присяжными. Несомненно, что эти методы были не раз успешно применены, но тот, кто ими пользуется, очень быстро зарабатывает себе репутацию «продувного» адвоката и теряет доверие не только судов, но, самым непостижимым образом, и самих присяжных, перед которыми он предстает в суде. Если он однажды получил репутацию «нечестного» адвоката в среде завсегдатаев судебных залов, то никогда уже не будет полезен для клиентов в качестве судебного адвоката. Честность — лучшее качество как для адвокатов, так и для представителей других профессий.

У адвоката могут иметься материалы, способные навредить свидетелю, но то, насколько прилично их использование, часто становится серьезным вопросом, даже в делах, где их использование может быть совершенно законно. Присяжных может возмутить надругательство над чувствами свидетеля, и отвращение по отношению к нему может превратиться в симпатию. Также нужно иметь в виду и судью, а возбуждать негодование в сильном судье неблагоразумно. Ничто не может быть менее профессионально, чем адвокат, задающий вопросы, которые позорят не только свидетеля, но и множество невинных людей только потому, что клиент хочет, чтобы эти вопросы были заданы.

Нет лучшего примера безумия уступки клиенту в его ненависти или жажде мести, чем результат знаменитого дела, в котором миссис Едвин Форрест получила развод от своего мужа, известного трагика. Миссис Форрест, дама культурная и утонченная, потребовала развода на основании измены, а ее муж выдвинул ей встречное обвинение. Во время суда (1851) Чарльз О'Коннор, адвокат миссис Форрест, вызвал самого мужа в качестве первого свидетеля и спросил его о его неверности, связанной с некоей актрисой. Джон Ван Бурен, адвокат

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Едвина Форреста, возразил против этого вопроса на основании того, что ответ на него мог его инкриминировать. Вопрос запретили, и муж ушел со свидетельской трибуны. После допроса нескольких незначительных свидетелей О'Коннор закончил изложение выдвинутой версии, так и не выявив ощутимых доказательств против мужа. Если бы в этот момент была выдвинута просьба передать дело в руки судьи, она была бы удовлетворена и дело жены закончилось бы провалом. Говорят, что когда мистер Ван Бурен собирался предъявить такую просьбу и закрыть дело, мистер Форрест приказал ему продолжать с дачей показаний защиты, чтобы изложить все отвратительные доказательства, собранные против жены. Ван Бурен уступил желаниям своего клиента, и днями и неделями вызывал свидетеля за свидетелем, рассказывающих все противные детали предполагаемого дебоширства миссис Форрест. Дело привлекло внимание публики, и о нем много писали в прессе. Народ, как это часто бывает, прореагировал на доказательства противоположно ожиданиям мужа. Отталкивающий характер доказательств пробудил повсеместную симпатию к жене. Мистера О'Коннора завалили предложениями доказательств, анонимных и нет, против мужа, и когда Ван Бурен наконец завершил свою атаку жены, О'Коннор смог в представлении контрдоказательств предъявить такую массу убедительных свидетельств против обвиняемого, что присяжные тут же сняли с миссис Форрест все подозрения и дали ей развод. К концу первого судебного дня дело бы выиграл муж, если бы была предъявлена просьба, но, поддавшись ненависти своего клиента к его жене, после ожесточенной борьбы в суде в течение тридцати трех дней мистер Ван Бурен обнаружил, что и он, и его клиент с позором проиграли. Эта ошибка мистера Ван Бурена много обсуждалась в профессиональных кругах того времени. Незадолго до этого случая он оставил свою должность генерального прокурора Албани и до этого дела имел престижную практику в Нью-Йорке, хотя после роковой ошибки в деле о разводе Форрестов он так и не смог вернуть себе прежнюю популярность[1].

Последнее время злоупотребление перекрестным допросом много обсуждается в Англии, частично из-за перекрестного допроса миссис Браво, чей муж умер от отравления. Они жили несчастливо, в основном из-за ухаживаний некоего врача. Во время расследования

[1] *Clinton Henry Lauran.* Extraordinary Cases.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

обстоятельств смерти ее мужа история интриги жены стала известна из ее перекрестного допроса. Сэра Чарльза Расселла, который тогда считался лучшим барристером и благодаря популярности его бизнеса, и благодаря его успехам в суде, и сэра Эдварда Кларка, одного из юрисконсультов Ее Величества, имевшего хорошую репутацию в судебных процессах с участием присяжных, — обоих сильно критиковали как «судебных задир» и жаловались на то, что они «пользовались своим авторитетом для злоупотребления перекрестным допросом на установление добропорядочности, приведя к тому, что их примеру последовали нижестоящие барристеры, среди которых начало входить в практику атаковать свидетелей, используя систему инсинуаций, намеков и агрессии, приводящих чувствительных людей в ужас». Мистера Чарльза Гилла, одного из многих подражателей властного стиля Расселла, критиковали, говоря о нем, что «он превосходит своих наставников».

Недовольство Расселлом было вызвано тем, что то, как он вел себя во время дела Осборна (дело о краже драгоценностей), показало, что, кроме того, что все прошлое мужчины или женщины могло быть выставлено на показ для любопытной публики и подвержено злостным комментариям, суды не предоставляли способа показать истинные факты дела или предъявить свидетельства против позорных обвинений.

Лорд Брамвелл в статье, опубликованной сначала в «Девятнадцатом веке» (февраль 1892 года), а потом в юридических журналах по всему миру, яро защищал методы сэра Чарльза Расселла и его имитаторов. Лорд Брамвелл говорил, что имеет право писать на эту тему после сорока семи лет пребывания в суде и на скамье и долголетнего опыта в адвокатской профессии.

«Судебный приговор за преступление, даже если преступник раскаялся, не является единственным наказанием; за ним следует потеря репутации, о которой стоит напоминать каждый раз, когда такого человека вызывают в качестве свидетеля»; «Женщины, которые вступают в запретные связи, чьи мужья умирают от отравления, не должны жаловаться на то, что с них грубо срывают вуаль, обычно прикрывающую женскую жизнь от публичного расследования»; «В целях достижения правды здоровая доля страха по отношению к перекрестному допросу только полезна»; «Он не должен считаться тривиальным, а наоборот, суровым испытанием»; «Испытанием это

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

является только для виноватых». Это несколько примеров аргументов различных сторонников широкого применения допросов по установлению добропорядочности.

Верховный судья лорд Кокбурн придерживался противоположных взглядов на эту тему: «Я глубоко сожалею о том, что члены коллегии адвокатов так часто без надобности задают вопросы, затрагивающие личную жизнь свидетелей, которые позволительны только, когда они ставят под сомнение надежность свидетельских показаний. Я тщательно наблюдал за правосудием во Франции, Германии, Голландии, Бельгии, Италии и немного в Испании, а также в США, Канаде и Ирландии, и нигде не видел, чтобы свидетелей так травили, запугивали и по-всякому дурно с ними обращались, как в Англии. То, как мы обращаемся со свидетелями, позорит нашу нацию и серьезно препятствует, а не помогает правосудию. В Англии даже самые благородные и добросовестные люди ненавидят свидетельскую трибуну. Мужчины и женщины всех классов общества приходят в ужас от того, что им придется выслушивать необоснованные оскорбления и издевательства, именуемые в наших английских судах перекрестным допросом. Посмотрите, как многие из них дрожат, поднимаясь на трибуну! Я помню, как видел, что такой выдающийся человек, как покойный сэр Бенджамин Броди, дрожал, выходя на свидетельскую трибуну. Осмелюсь сказать, что его опасения подтвердились, и он был подвергнут изысканным пыткам. Свидетели также нужны правосудию, как судьи и присяжные, и имеют право на то, чтобы к ним относились с таким же уважением, а их дела и личная жизнь должны быть так же неприкосновенны для публичного взора, как жизнь судей и присяжных. Я рискую думать, что судья обязан не допустить, чтобы свидетелю задавали вопросы, которые не относятся к делу, рассматриваемому в суде, за исключением случаев, когда надежность свидетеля преднамеренно ставится под вопрос адвокатом, но и в этом случае надежность его не должна вызывать сомнений без веских на то причин»[1].

Уместность или неуместность вопросов на установление добропорядочности, конечно, во многом зависит от усмотрения суда. Обычно такие вопросы считаются приемлемыми, когда выяснение того, является ли правдой то, что они инсинуируют, окажет серьез-

[1] Irish Law Times. 1874.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

ное влияние на мнение суда о том, можно ли доверять показаниям данного свидетеля. Но они неуместны, когда намекают на дела настолько давние или такого характера, что они никак не могут повлиять на мнение суда, или если важность намека и важность показаний свидетеля несоразмерны[1].

Но может случиться, что судья, на чье усмотрение такие вопросы задаются в первую очередь, может быть не очень знаком ни с одной, ни с другой стороной рассматриваемого дела. Он не всегда может быть уверен, не выслушав все факты, поможет ли вопрос в поиске правды или просто унизит свидетеля. А иногда зло причиняется всего лишь заданным вопросом, даже если судья прикажет свидетелю не отвечать на него. Инсинуация была высказана публично — грязь уже брошена. Поэтому вся надежда — на рассудительность адвоката. Он должен считать своим долгом и достаточно уважать свою профессию, чтобы обдумать до того, как он задаст вопрос, можно ли задать этот вопрос с чистой совестью, кажется ли ему действительно, что ответ на этот вопрос может показать, что показаниям этого свидетеля нельзя доверять. Гораздо более надежно, например, работать по принципу, что отношения между полами не имеют никакого отношения к тому, говорит ли свидетель правду, за исключением крайних случаев брошенных женщин.

В криминальных процессах окружной прокурор обычно рассматривается присяжными как судебное должностное лицо, и поэтому считается беспристрастным и объективным. Поэтому любое оскорбление или отрицательный намек в адрес свидетеля обвиняемого, исходящий от прокурора, несет в себе дополнительное зло и рассчитан на то, чтобы быть несправедливым по отношению к обвиняемому. В нашем городе было очень много вопиющих злоупотреблений этим аспектом криминальных процессов. «Разве не факт, что вас вообще там не было?; «Вам все эти показания написали на бумажке?»; «Разве не факт, что вы с мужем придумали всю эту историю?»; «Вы были свидетельницей на стороне вашего мужа во всех его судебных делах, не так ли?» — все эти вопросы были не так давно раскритикованы судом во время апелляции, как «инсинуации» и намеренное предубеждение по отношению к обвиняемому, в Верховном суде штата Мичиган, в деле по обвинению Кахуна и были признаны до-

[1] Sir James Stephen's Evidence Act.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

статочными, в совокупности с другими похожими ошибками, для того, чтобы отменить обвинительный вердикт присяжных.

Допустим, материалы, с которыми вы планируете идти в атаку и доказать, что свидетелю доверять нельзя, полностью такую атаку оправдывают. Тогда возникает вопрос: как использовать эти материалы, чтобы извлечь наибольшую выгоду? Присяжные глубоко симпатизируют тем, кого вынудили признаться в содеянных преступлениях на свидетельской трибуне. Некоторые вопросы могут быть трактованы в пользу или не в ущерб перекрестного допрашивающего. Например, если у вас есть в наличии доказательства, что свидетель был когда-то осужден, но дадите ему понять, что знаете об этом, он может вас перехитрить и получить выгоду из этого. Скройте ваши познания от него, и он, скорее всего, попытается скрыть этот факт или соврать: «А у вас были когда-нибудь неприятности с законом?» Ответом на это будет скоропалительное: «Какие неприятности?» — «Ну, я не могу описывать никакие конкретные неприятности. Но вообще, вы когда-нибудь сидели в тюрьме?» Свидетель решит, что вы ничего о нем не знаете, и будет все отрицать, или, если он был неоднократно осужден, признается в каком-то незначительном нарушении и постарается скрыть все, кроме того, что, как он считает, вы и так знаете. Разоблачение этой попытки обмана уничтожит его в глазах присяжных и будет более эффективно, чем выявление всех его прегрешений. С другой стороны, если вы подденете его упоминанием о его преступлениях с самого начала, скорее всего, он признается во всех своих проступках таким образом, что присяжные начнут ему симпатизировать, и будут возмущены адвокатом, который повел себя неподобающе для христианина и публично раскрыл давно забытые дела.

Верховный судья барон Поллок однажды председательствовал в деле, где свидетеля спросили о давней судимости, хотя его (свидетеля) честность не была под вопросом. Услышав ответ свидетеля, барон расплакался.

В деле госпиталя Белльвью (детали которого описаны в следующей главе) во время перекрестного допроса свидетеля Чамберса, который в то время был заключен в Павильоне для сумасшедших, автор этих строк был настолько неосторожен, что спросил свидетеля, как он оказался заключенным на острове Варда, и получил такой жалостливый ответ:

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

«Меня заключили туда, потому что я был сумасшедшим. Видите ли, моя жена очень сильно болела, у нее была локомоторная атаксия. Она болела год, я был ее единственной сиделкой. Я ухаживал за ней день и ночь. Мы очень любили друг друга. Я очень переживал из-за ее длительной болезни и ужасных страданий. В результате я переживал слишком сильно — она всегда была очень добра ко мне. Я перенапрягся, и мой разум не выдержал, но сейчас мне уже лучше, спасибо».

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

XI. Некоторые знаменитые перекрестные допросчики и их методы

Один из лучших способов овладеть искусством перекрестного допроса — это изучить методы великих перекрестных допрашивающих, эталонов профессии адвоката.

В самом деле, почти каждый из великих перекрестных допрашивающих объясняет свой успех тем, что у него была возможность изучить на практике искусство какого-то великого адвоката.

Принимая во внимание, что характеры и сцены из жизни великих перекрестных допрашивающих вызывают живой интерес, я счел правильным представить несколько коротких сценок из жизни великих допрашивающих и привести примеры их методов.

Сэр Чарльз Расселл, лорд Расселл из Килловена, который умер в феврале 1901 года, будучи лордом верховным судьей Англии, был самым успешным перекрестным допрашивающим современности. Лорд Колридж сказал о нем, когда он еще выступал в суде и был его оппонентом почти в каждом важном деле: «Расселл — самый значительный адвокат этого века».

Говорят, что его успех в перекрестном допросе, так же как и его успех во всем остальном, зависел напрямую от его сильного характера. Именно его поразительный характер вместе с его мастерством и ловкостью давали ему огромное влияние над свидетелями, которых он допрашивал. О Расселле говорили, что у него замечательная способность использовать свой мозг и знание людей. Другие могли бы гораздо лучше разбираться в теме, чем Расселл, но у него была репутация человека, который мог сделать любые сведения ценными и использовать их в допросе свидетеля неожиданными и уникальными способами.

В отличие от Руфуса Чоата, «правителя двенадцати», и, несомненно, наилучшего адвоката века с этой стороны океана, Расселл мало читал. Он принадлежал той категории известных людей, которые «не находили и не делали вид, что находят утешение в книгах». Для Чоата его библиотека, в которой было около восьми тысяч книг, была его домом, и «авторы были любовью его жизни». Чоат читал за

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

обеденным столом и гуляя по улице, книги были его единственным хобби. Расселл также не был великим оратором, тогда как Чоат считался «первым среди ораторов его времени в любой точке земли, где говорят по-английски, или среди ораторов, которые когда-либо стояли перед присяжными».

И Расселл, и Чоат были превосходными актерами, они оба были гениальными адвокатами. И тот, и другой знали, за какие детали нужно ухватиться, и тот, и другой следили за каждым движением присяжных, знали с первого взгляда, на что те обращали внимание, знали, как использовать в свою пользу любую случайность, возникшую по ходу дела.

«Однажды помощник в суде что-то записывал, как и было принято. Расселл никак не реагировал, но был в состоянии боевой готовности, рассматривал зал суда, иногда судью, иногда присяжных, иногда свидетеля или адвоката противоположной стороны. Внезапно он повернулся к помощнику и спросил: «Что ты делаешь?» «Записываю», — последовал ответ. «Какого черта ты записываешь? Почему ты не следишь за делом?» взорвался Расселл. Он следил за делом. Что-то произошло, и нужна была смена обстановки в зале суда, и он привлек внимание своих коллег еще до того, как у них была возможность понять, что произошло[1].

Принцип Расселла относительно перекрестного допроса заключался в следующем: «Сразу идите на свидетеля и к сути дела, откройте ваши карты, английские присяжные не ценят деликатность».

Говоря об успехе Расселла как перекрестного допрашивающего, его биограф Барри О'Брайен пишет: «Это было великолепное зрелище, когда он вставал для проведения перекрестного допроса. Даже сам его вид, наверное, шокировал свидетеля: мужественная, непокорная осанка, благородные черты лица, надменный взгляд, безжалостный рот, эти глубоко посаженные глаза, широко раскрытые, и тот испытующий взгляд, пронизывающий до глубины души. «Расселл, — сказал адвокат из Северной юрисдикции, — действует на свидетеля так же, как кобра на кролика». В одном деле он оказался не на той стороне. Тридцать два свидетеля дали показания, тридцать один за него, один против. Ни один из тридцати одного не был сломлен во время перекрестного допроса, но тот, один, на правой стороне дела, был совершенно уничтожен Расселлом.

[1] *O'Brien Barry*. Life of Lord Russell.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

«Как дела у Расселла?», — спросил друг одного из судей Парнелльской комиссии во время перекрестного допроса Пиготта. «Мастер Чарли метко стреляет», — последовал ответ. «Мастер Чарли» всегда «стрелял» очень метко, и горе было тому, в кого он стрелял. Я сам видел, как он подходил к свидетелю по-доброму — с добротой льва, отслеживающего добычу. Я также видел, как он набрасывался на свидетеля со свирепостью тигра. Но, добрый или свирепый, он всегда был крайне противен любому, кто пришел на трибуну с целью солгать».

У Руфуса Чоата было мало той природной силы, с которой Расселл командовал свидетелями, он скорее гипнотизировал, его называли «магом судебного зала». Он использовал совершенно другой метод в перекрестном допросе. Он никогда не атаковал свидетеля, пытаясь его запугать. «Однажды, комментируя перекрестный допрос одного выдающегося адвоката из Бостона с явным осуждением, Чоат сказал: «Этот человек так нападает на свидетеля, что все присяжные неизбежно становятся на сторону свидетеля. Я не думаю, — добавил он, — что это верный план действий». Его собственный план действий был намного более осмотрительным, интеллигентным и продуманным. У него были глубокие познания человеческой натуры, мотивов человеческих действий, размышлений в человеческих сердцах. Чтобы добраться до них и показать их присяжным, он задавал всего несколько многозначительных вопросов — очень немного вопросов, но обычно каждый из них был задан прямо и попадал прямо в цель. Его девизом было: «Никогда не допрашивайте больше, чем нужно. Если вы не сломаете вашего свидетеля, он сломает вас». Он относился к каждому человеку, представшему перед ним, как к честному и искреннему, как будто считая, что каждый из них — джентльмен, а если человек этот оказывался плохим, он уничтожал его, но с видом хирурга, делающего неприятную операцию, как будто он был глубоко огорчен этим вынужденным действием. Немногие люди, и хорошие и плохие, питали неприязнь к Чоату за его перекрестный допрос. Весь его стиль в обращении с присутствующими на трибуне был успокаивающим, добрым и обнадеживающим. Когда он набрасывался на свидетеля, пытаясь его раздавить, это было спокойным и целеустремленным решением, но без грубости — ничего едкого, ничего резкого он не говорил[1].

[1] *Parker.* Reminiscences of Rufus Choate.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Идея Чоата о количестве времени, нужном для обращения к присяжным, была следующей: «Говорящий производит впечатление, если он его вообще производит, в течение *первого часа*, иногда в течение первых пятнадцати минут, потому что если он твердо владеет своим делом, то за это время он объясняет основные вехи своей аргументации. Он играет увертюру, которая прямо или намеками показывает все мотивы предстоящей оперы. Все остальное — просто дополнение: ответы на возражения, дача одному из присяжных аргументов, которыми он впоследствии может ответить на возражения его соратников, и так далее. В самом деле, можно принять как правило, что массовое сознание никогда нельзя глубоко тронуть, расшевелить и заставить вас выслушивать в течение более часа при любом конкретном обращении».

То, кем Чоат был для Америки, а Эрскин и впоследствии Расселл — для Англии, Джон Филпот Курран был для Ирландии. Как адвокат по работе с присяжными, он был того же класса, что и Эрскин. Сын крестьянина, он стал членом Высокого суда правосудия Ирландии в 1806 году. Он был маленьким и худым, с заикающимся, грубым, пронзительным голосом, изначально настолько не похожим на того, кем он стал потом, что во время своего первого дела он потерял дар речи и уронил все бумаги на пол, но упорством и опытом он стал одним из самых красноречивых и сильных криминальных адвокатов в мире. О Курране как о перекрестном допрашивающем говорили: «Он мог расплести самую искусную сеть, свитую лжесвидетельством, он сразу видел все промахи и несоответствия и на них выстраивал разоблачение, ужасное в своей искренности»[1].

О Скарлетте, лорде Абинжере, говорили, что он выигрывал дела, потому что на скамье присяжных сидели двенадцать сэров Джонов Скарлеттов. Он стал одним из ведущих адвокатов в делах с присяжными своей эпохи, по крайней мере, по количеству выигранных дел. Скарлетт обхаживал присяжных, когда речь шла о слабых местах в его деле. Чоат быстро проходил мимо, с энтузиазмом, присущим ему во всем, «с огоньком в глазах и неистовством на языке». Скарлетт снижался до уровня каждого из присяжных, льстил им и одерживал над ними победу. В своих перекрестных допросах он «брал тех, кого ему приходилось допрашивать, как будто бы за руку, делал их свои-

[1] *Clark Gilbert J.* Life Sketches of Eminent Lawyers.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

ми друзьями, фамильярно разговаривал с ними, поддерживал их в их ответах, нужных ему в его собственных целях, и таким образом одерживал победу, казалось бы даже не вступая в конфликт».

Судья Уайтмен рассказывал историю о Скарлетте. Однажды судья шел из зала суда и обнаружил, что рядом с ним идет земляк, которого он видел каждый день в числе присяжных и с которым он не мог не заговорить. Человек этот понравился ему на вид, и, узнав, что тот первый раз оказался в суде, судья Уайтмен спросил его, что он думал о ведущих адвокатах. «Ну, — сказал земляк, — тот адвокат, Броухем, он замечательный человек, хорошо говорит, очень хорошо, но вот адвокат Скарлетт меня совсем не впечатляет». «Да вы что! — воскликнул судья, — вы меня удивляете, Вы же решили все дела в его пользу!» «А, да в этом ничего такого и нет, — последовал ответ. — Он такой счастливчик, видите ли, он всегда выступает на правой стороне»[1].

Чоат тоже умел «забираться на скамью присяжных». Известен случай, когда он целый час выступал перед одним присяжным, опасаясь, что тот был против него. Собрав все свои доказательства и убеждения, он часто говорил одну из своих любимых фраз: «Но это только половина моего дела, джентльмены, а теперь я перейду к основной части доказательств».

Как и Скарлетт, Эрскин был среднего роста и худ, но красив и обаятелен, с быстротой и нервозностью, «в его движениях было что-то от чистокровного скакуна — такой же легкий, подвижный, с такой же скрытой силой и скоростью». У него тоже не было преимущества университетского образования, и сначала он очень плохо говорил. Он говорил, что бросил бы свое первое дело, если бы не чувствовал, по его словам, что дети его дергают его за мантию. «В более поздние годы, — однажды сказал о нем Чоат, — у него была лучшая английская речь, когда-либо произносимая адвокатом». Однажды, когда председательствующий судья пригрозил ему заключением за неуважение к суду, он ответил: «Ваша честь может делать так, как считает нужным, я знаю свои обязанности так же хорошо, как ваша честь знает свои». Простая грация его дикции, тихая и естественная страсть были прямой противоположностью Руфуса Чоата, чью речь описывали, как «музыкальный поток ритма и гармонии, больше похожий

[1] Curiosities of Law and Lawyers.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

на долгую, нарастающую, возвышающуюся песню, чем на разговор или обсуждение». Одному из своих клиентов, который был недоволен тем, как Эрскин вел его дело, и написал ему записку: «Меня повесят, если я сам за себя не выступлю!», Эрскин тихо ответил: «Вас повесят, если выступите». Эрскин хвастался, что за двадцать лет он не пропустил ни дня в суде по болезни. А о Курране говорили, что он мог встать перед присяжными после шестнадцатичасового заседания с одним двадцатиминутным перерывом и произнести одну из самых памятных речей своей жизни.

Из более современных адвокатов Английской коллегии заметно выделяется сэр Генри Хоукинс. У него репутация человека, забравшего больше денег у судебной коллегии, чем любой другой адвокат его поколения. Его главной особенностью в суде было его изумительное мастерство по проведению перекрестного допроса. Он работал вместе с лордом Колриджем над первым делом Тихборна, и его перекрестный допрос свидетелей, Байгнета и Картера, заработал ему репутацию «лучшего перекрестного допрашивающего во всем мире»[1]. Еще одним великим перекрестным допрашивающим был сэр Ричард Вебстер. Говорили, что он получил сто тысяч долларов за свои услуги в деле Парнелльской специальной комиссии, в котором он выступал против сэра Чарльза Расселла.

Руфус Чоат говорил о Даниеле Вебстере, что он считает его величайшим адвокатом мира. Уже при смерти Вебстер назвал Чоата самым великолепным человеком в Америке. Паркер рассказывает один эпизод, характерный для сражений этих двух идолов Американской коллегии адвокатов. «Один раз мы слышали, как Вебстер одним предложением и одним взглядом раздавил часовое, мастерски проведенное выступление Чоата. С интеллектуальной стороны это было что-то тончайшее и детальное, с греческим софизмом и утонченностью, которой мог бы позавидовать сам Леонтин Горжиа. Дело было о двух шинах, которые простому обывателю казались похожими, как два яйца. Но мистер Чоат, описывая тончайшую разницу между этими двойниками и рассуждая о «точках фиксации» так глубоко и утонченно, показал присяжным, что между ними была колоссальная разница. «Но, — сказал мистер Вебстер, широко раскрыв свои огромные черные глаза, глядя на две одинаковые шины перед

[1] *Clark Gilbert J.* Life Sketches of Eminent Lawyers.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

собой, — господа присяжные, вот они — посмотрите на них!» И как только он сказал это громким голосом, искаженные шины опять вернулись в свое первоначальное одинаковое состояние, и длинный аргумент о «точках фиксации» умер естественной смертью. Это был пример господства *простой личности* над простой *интеллектуальностью*, но, тем не менее, *интеллектуальность* была поистине великой»[1].

Джеремайя Мейсон был наравне и с Чоатом, и с Вебстером, когда выступал перед присяжными. Его стиль был незамысловатый, разговорный. Он не был оратором. Он подходил близко к скамье присяжных и самыми простыми словами, используя простейшую логику, убеждал слушателей признать подсудимого виновным. Вебстер сказал, что он «обязан своим успехом тому факту, что девять лет, изо дня в день, был вынужден внимательно слушать выступления Мейсона в том же суде». Ему не было равных в судах Новой Англии как перекрестному допрашивающему.

Во всей истории наших нью-йоркских судов вряд ли были адвокаты, равные судье Вильяму Фуллертону в области перекрестного допроса. Он был известен своим спокойствием и кроткими манерами, своими быстро повторяющимися вопросами, своими остротами, переплетенными с вопросами, своим собственным изобретательным методом.

Перекрестные допросы, проведенные Фуллертоном в знаменитом деле Тилтона против Генри Варда Бичера, заработали ему международную репутацию и считались лучшими допросами, когда-либо проведенными в этой стране. Но именно эти допросы, блестящие и трудные, не принесли особых результатов, скорее всего из-за необыкновенной интеллигентности и проницательности самих свидетелей. Сам судебный процесс был самым знаменитым процессом такого рода, когда-либо проведенным в Нью-Йорке. Один из наиболее уважаемых христианских проповедников обвинялся в том, что использовал свой талант к красноречию, приумноженный его религиозным влиянием, чтобы расположить к себе и уничтожить кристальную честность прихожанки его церкви — набожной женщины с чистой душой, жены его старого друга. Его (проповедника) обвиняли в том, что он продолжал преступную связь в течение полутора лет, и в том, что он скрывал этот проступок и от своей совести, лицемерными сло-

[1] *Parker.* Reminiscences of Rufus Choate.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

вами о благочестии; в том, что он эту связь благословил, а затем извлек из нее выгоду, и, наконец, в том, что добавил лжесвидетельство к совращению для того, чтобы избежать последствий. Его обвинители, мистер Тилтон и мистер Мултон, были людьми с хорошей репутацией и занимающие уважаемое положение в обществе.

Продолжительность и сложность перекрестного допроса Фуллертона делают невозможным даже их частичное упоминание на этих страницах. Однажды, когда он высказал недовольство мистером Бичером за то, что тот отвечал на вопросы недостаточно свободно и прямо, Бичер честно ответил: «*Я вас боюсь!!*»

Во время перекрестного допроса Бичера по поводу знаменитого «порванного письма» Фуллертон спросил, почему он не дал объяснений церкви, если был невиновен. Бичер ответил, что он действовал в соответствии с договоренностью о тайне, и добавил, что не думал, что остальные также сдержали свое обещание молчать. В ответ на это по залу пронесся смех, и судья Нильсон приказал судебному помощнику выдворить из зала суда любого человека, ведущего себя оскорбительно «Кроме адвоката!» — добавил Фуллертон. Позже перекрестный допрашивающий с нетерпением высказал мистеру Бичеру, что все равно все узнает до окончания допроса, на что Бичер ответил: «Не думаю, что у вас пока это получается».

Мистер Фуллертон (громогласно): Почему вы не встали и не стали отрицать обвинение?

Мистер Бичер (своим чудесным обаятельным голосом, так отличающим его от других людей своего времени): Мистер Фуллертон, это не входит в мои привычки и не соответствует тому, как я веду себя с людьми и разбираюсь с проблемами.

Мистер Фуллертон: Да, я заметил. Вы говорите, что обвинение Теодора Тилтона вас в том, что у вас была интимная связь с его женой, и обвинения вашей церкви и церковного комитета на вас никак не подействовали?

Мистер Бичер (резко): Никоим образом.

В этот момент мистер Томас Г. Шерман, адвокат Бичера, вскочил, вступился за своего клиента и заметил, что когда у адвоката противоположной стороны нет перед глазами записей дела, он никогда правильно их не цитирует.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Мистер Фуллертон (обращаясь к залу суда): Когда мистер Шерман не говорит наглости в этом деле, он просто молчит...

Судья Нильсон (приходя на помощь): Скорее всего, адвокат думал...

Мистер Фуллертон (перебивая): То, что *думает* мистер Шерман, ваша честь, ни в коей мере не может считаться достаточно важным, чтобы занимать время суда или адвоката противоположной стороны.

«Вы часто публикуете свои проповеди?», — продолжил мистер Фуллертон. Мистер Бичер признался, что да, и что он также прочел проповедь на тему «Благородство в покаянии».

Мистер Шерман (с сарказмом): Я надеюсь, что мистер Фуллертон не будет нам читать проповеди.

Мистер Фуллертон: Я бы так и сделал, если бы думал, что удастся обратить к вере брата Шермана.

Мистер Бичер (тихо): Я буду очень рад дать вам попользоваться моей кафедрой.

Мистер Фуллертон (смеясь): Брат Шерман — единственный зритель, который мне нужен!

Мистер Бичер (с сарказмом): Может быть, он единственный зритель, готовый вас слушать!

Мистер Фуллертон: Если мне удастся обратить к вере брата Шермана, я буду считать, что моя работа христианского проповедника сделана.

После этого мистер Фуллертон прочел отрывок из проповеди, суть которого сводилась к тому, что если человек совершил великий грех и разоблачение этого греха приведет к страданиям, то такой человек не должен в нем признаваться только для того, чтобы облегчить собственную совесть. Мистер Бичер признался, что он все еще считает это здравым учением.

В этот момент мистер Фуллертон повернулся к залу суда и, показывая на часы, сказал: «После проповеди, насколько мне известно, нет ничего, кроме благословения». Его честь понял намек и заседание на тот день закончилось[1].

[1] Отрывки из ежедневной прессы, описывающие один из тридцати дней судебного процесса, из репортажа в «Modern Jury Trials», Donovan.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

В этом же судебном процессе почтенный Вилльям М. Евартс, как ведущий адвокат мистера Бичера, укрепил свою репутацию всемирно известного, хорошего адвоката. В деле Бичера более всего была прокомментирована именно разносторонность мистера Евартса. Он показывал свои таланты с одинаковым успехом при прямом и перекрестном допросе, при обсуждении доказательств, при заключительном слове. Его перекрестный допрос Теодора Тилтона был шедевром. Его речи в суде были ясными, спокойными и последовательными. Мистер Евартс был не просто великим адвокатом, но и оратором и выдающимся государственным деятелем. Его называли «принцем американской коллегии адвокатов». Он был очень образованным джентльменом, с хорошим литературным вкусом. Его манера в суде была описана некоторыми как «все голова, нос, голос и указательный палец». Он был ростом пять футов и семь дюймов (170 см), худой и стройный, «с лицом, похожим на пергамент».

Мистер Джозеф Х. Чоат однажды сказал мне, что он считает, что обязан своим успехом в суде тем девяти годам, которые он работал помощником мистера Евартса в его судебных делах. Никто, кроме самого мистера Чоата, не посмел бы так сказать. Его непревзойденная гениальность адвоката не могла быть объяснена тем, что он был под опекой мистера Евартса. Когда мистер Чоат вступил в новую должность — посла при королевском дворе Англии, он уволился из адвокатуры, и поэтому уже можно комментировать его потрясающие таланты адвоката в суде присяжных. Он был не только первым в рядах адвокатов Нью-Йоркской коллегии, но, по мнению многих, и показательным адвокатом Американской коллегии. Конечно же, никто из адвокатов его времени не имел такого успеха у присяжных. Его карьера была сплошным успехом. Нельзя сказать, что он особо сверкал в какой-то определенной роли из всех, которые входят в обязанности судебного адвоката, но он был непревзойденным в своем юморе и острой иронии. То, как он вел дело, его отношение к свидетелям, к суду, к адвокату противоположной стороны и, особенно, к присяжным, было настолько очаровательным и обаятельным, что все остальное оставалось позади. Можно было выйти из суда после трехнедельного соревнования с Чоатом в состоянии приятного душевного возбуждения, несмотря на вердикт, вынесенный присяжными.

Совсем не так обстояло дело с покойным Эдвардом С. Джеймсом. Соревнование с ним означало для оппонента сильное умствен-

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

ное и физическое утомление. Джеймс был массивным и неутомимым. Его перекрестные допросы были крайне трудными. На допросе он держался с достоинством и был человеком очень волевым, он всегда был в состоянии боевой готовности и никогда не забывал о проблеме, стоящей перед ним, но у него не было обаяния и яркости, присущих мистеру Чоату. Он был настойчив, полон решимости и тяжел в общении. Он непрерывно нападал на свидетеля, но редко успешно. Он утомлял своего оппонента и никогда не мог понять, что стоит на неправильной стороне дела, пока ему об этом не говорил старшина присяжных. Даже тогда он хотел, чтобы присяжные проголосовали, чтобы убедиться, что не произошло ошибки. Джеймс никогда не улыбался, за исключением случаев, когда побеждал или когда его оппонент хмурил брови. Когда улыбался мистер Чоат, трудно было не улыбнуться вместе с ним. За последние десять лет своей жизни Джеймс выступал с одной или другой стороны самых важных дел, дошедших до суда. На мой взгляд, его успех был вызван его активными и неутомимыми качествами борца, а не его искусством.

Джеймса Т. Брейди называли «Курраном Нью-Йоркской коллегии». Своим успехом он был обязан почти исключительно своей учтивости и изумительному мастерству ведения перекрестного допроса. В суде он вел себя спокойно, был обаятельным и был одним из наилучших ораторов своего времени. Он установил рекорд, которым можно гордиться: он был защитником пятидесяти мужчин, которым грозила смертная казнь, и спас каждого из них от виселицы.

А вот Вилльям А. Бич, «Гамлет американских судов», был плохим перекрестным допрашивающим. Он обращался со всеми свидетелями одинаково. Он был методичен, но властен. Он медленно адаптировался к неожиданным поворотам в деле, которое вел. Он проиграл множество дел и не мог вести безнадежно сложные дела. Но как судебный оратор он был превосходен. Его речь в деле Бичера могла бы создать ему репутацию виртуозного оратора. У него был на удивление богатый словарный запас и поразительно приятный голос.

О Джеймсе В. Герарде-старшем говорили, что «он выиграл самое большое количество вердиктов, вынесенных в противоречии с имеющимися доказательствами, чем кто-либо другой практикующий в Нью-Йорке. У него был большой запас приемов и уловок, а также необычайный такт. В его глубоких познаниях о человеческой природе и его готовности адаптироваться во время процесса ко всем

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

особенностям, капризам и прихотям различных присяжных, перед которыми ему довелось выступать, в этом ему не было равных. <...> Любой, кто был свидетелем ударов, нанесенных мистером Герардом во время перекрестного допроса, и сенсационных ситуаций, брошенных ему его оппонентами, подумал бы, что он живет текущим моментом, что все, что он делает и что он говорит — это *импровизация*. На самом деле мистер Герард тщательно готовился к суду. Обычно все удары, наносимые им на перекрестном допросе, были результатом предварительной подготовки. Он составлял досье для перекрестного допроса. По большому счету, его остроумие и необычайный, фантастический юмор были хорошо продуманы и подготовлены заранее»[1].

Судья Миллер сказал о Роско Конклинге, что «по уровню интеллекта он один из величайших людей своего времени. Ему было за пятьдесят, когда он бросил напряженную государственную службу в Вашингтоне и открыл контору в Нью-Йорке. В течение шести лет в адвокатской коллегии Нью-Йорка он пользовался таким успехом, что поговаривали, что для адвоката он сумел заработать огромное состояние. Он считал себя барристером и брал на себя роль исключительно юрисконсульта. Он свободно и выразительно говорил, очень тщательно готовился к делам и был состоявшимся перекрестным допрашивающим. Несмотря на свою государственную карьеру, он говорил: «Мое место — быть перед двенадцатью мужчинами, сидящими на скамье». Конклинг готовился к своим перекрестным допросам в важных делах с потрясающим усердием. В судебном процессе по делу преподобного Генри Бурга об убийстве Конклинг увидел, что дело может повернуться во время перекрестного допроса доктора Свинбурна, который делал вскрытие. Прокуратура вынесла обвинение, что мистер Бург сначала задушил свою жену, а затем перерезал ей горло. Для того чтобы доказать, что это не так, на перекрестном допросе мистер Конклинг достал тело для вскрытия и разрезал, в присутствии суда, те части тела, которые считал нужными для дальнейшего изучения. В результате перекрестного допроса доктора Свинбурна во время суда председательствующий судья посчитал нужным заявить, что доказательства настолько ненадежные, что он даже не хочет предъявлять их присяжным, и приказал, чтобы заключенного отпустили на свободу.

[1] *Clinton Henry Lauran*. Extraordinary Cases.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Усердная подготовка к перекрестному допросу была одним из секретов Бенджамина Ф. Батлера. Известно, что один раз он целый день изучал все части паровоза и даже научился им управлять, для того чтобы допросить нескольких свидетелей по важному делу, для которого его наняли. В другой раз Батлер провел неделю в ремонтной мастерской железной дороги, частично без пиджака и с молотком в руке, чтобы выяснить, какое давление может выдержать железо — вопрос, оказавшийся поворотным в деле. По его собственным словам, «адвокат, который сидит у себя в офисе и готовится к делу только на основании тех заявлений, которые ему приносят, скорее всего, будет побежден. Адвокат с полноценной практикой, который тщательно готовится к своим делам, должен изучать почти все разновидности бизнеса и многие науки». Хорошее чувство юмора и остроумие вместе с потрясающей доскональностью и сообразительностью — вот были главные качества Батлера. Он не был великим адвокатом и не был великим защитником, как Руфус Чоат, но он часто побеждал Чоата. Его главным орудием был перекрестный допрос. Тут у него в запасе было изобилие уловок и ресурсов, как ни у кого другого. Чоат мастерски владел всеми маленькими хитростями судебного адвоката, но он также достиг и более высоких умственных и логических способностей, нужных для того, чтобы стать великим защитником. Успех же Батлера зависел от энтузиазма вместе с проницательностью и не совсем добросовестными хитростями.

В своей автобиографии Батлер дает несколько примеров того, что он называет «ловкостью рук», примеры его мастерства как перекрестного допрашивающего. Они приведены здесь из «Книги Батлера», но не в качестве примеров более тонких форм перекрестного допроса, а как показатель уловок, которым Батлер был обязан своим успехом перед деревенскими присяжными.

«Когда я был еще молодым человеком, меня вызвали защищать одного мужчину в деле об убийстве. Он поссорился со своим знакомым, и дело дошло до драки, а потом и до камней. Мой клиент ударил погибшего в висок острым камнем. Тот отошел в сторонку и сел на край тротуара, по лицу его текла кровь. Через некоторое время он упал мертвым.

Теория прокуратуры заключалась в том, что он умер от раны височной артерии. Моя теория была, что он умер от апоплексии, и что если бы он потерял больше крови из височной артерии, это могло бы его спасти — достаточная разница в теориях о причине смерти.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Конечно же, для того чтобы подтвердить мое заявление, я должен знать все о височной артерии: где она находится, ее функции, ее возможность пропускать кровь, сколько времени понадобилось бы человеку, чтобы умереть от потери крови через эту артерию, а также насколько возбуждение, доведенное до бешенства ожесточенным конфликтом, под влиянием алкоголя, в жаркий день, могло довести до апоплексии. Я успокоился по поводу этих двух вопросов, но полагался почти исключительно на показания хирурга, что человек этот погиб от потери крови из раны на височной артерии, нанесенной камнем в руке моего клиента. Это был один из тех хирургов, которых мы иногда встречаем на свидетельской трибуне, которые считают, что то, чего они не знают о своей профессии, можно и вообще не знать. Он дал уверенные и четкие показания, что другой причины смерти не было и не могло быть, кроме как смерть от кровоизлияния из височной артерии, и он описал и само кровоизлияние, и сколько крови было потеряно.

К этим вопросам я очень тщательно готовился.

Мистер Батлер: Доктор, вы много говорили о височной артерии, не могли бы вы описать ее и ее функции? Я полагаю, что височная артерия так называется, потому что она несет кровь к наружной части черепа, особенно к той части, которую мы именуем «виском»?

Свидетель: Да, это так.

Мистер Батлер: Очень хорошо. Откуда идет височная артерия? Из сердца?

Свидетель: Нет, аорта является единственной артерией, исходящей из сердца, которая несет кровь в голову. Ответвления от нее несут кровь в череп, через отверстие в шее, а височная артерия — ответвление одного из них.

Мистер Батлер: Доктор, а где она ответвляется? Внутри черепа или снаружи?

Свидетель: Внутри.

Мистер Батлер: Она что-нибудь делает внутри черепа для поставления крови в мозг?

Свидетель: Нет.

Мистер Батлер: Хорошо, доктор, а как она выходит наружу, чтобы поставлять кровь в голову и виски?

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Свидетель: Она проходит через соответствующее отверстие в черепе.

Мистер Батлер: Через глаза?

Свидетель: Нет.

Мистер Батлер: Уши?

Свидетель: Нет.

Мистер Батлер: И было бы неудобно, если бы она выходила через рот, не так ли, доктор?

Тут я достал из своей зеленой сумки череп. «Я не могу найти здесь ни одного отверстия, которое, мне кажется, было бы подходящим для височной артерии. Вы можете показать на это отверстие, через которое височная артерия выходит изнутри черепа наружу?»

Он совершенно не мог этого сделать.

Мистер Батлер: Доктор, я думаю, что не буду вас больше задерживать, вы может идти.

Он так и сделал, и с этого момента жизнь моего клиента была спасена.

Височная артерия вообще не заходит внутрь черепа.

У меня был молодой клиент, который был в вагоне поезда, когда тот сошел с рельсов из-за сломанного стрелочного перевода. Вагон какое-то время довольно быстро ехал по скрещенным путям, и моего клиента очень сильно бросало с места вверх и вниз. После аварии, когда прошли ушибы, выяснилось, что у него совсем расшатана нервная система и что он совершенно не может контролировать свою нервозность. Когда дело было передано в суд и был предъявлен стержень, который контролировал позицию перевода, он был на две трети стерт и сломан, что и решило вопрос о том, что в аварии была виновата железнодорожная компания, а, следовательно, она должна была выплатить компенсацию за увечья в этом деле. Вопрос стоял только в размере компенсации. Я утверждал, что мой клиент был неизлечимо болен в результате поврежденного позвоночника. Железнодорожная компания заявила, что его болезнь — это просто болезнь нервов, которая скоро пройдет. Хирург, выступивший на стороне железнодорожной компании, сказал, что у него была возможность

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

обследовать моего клиента до дачи показаний. Я не стал на это возражать, и доктор, который был моим свидетелем, вместе с железнодорожным хирургом удалились в совещательную комнату и полностью обследовали моего клиента, без моего присутствия, так как я уже предварительно подготовился по этой теме.

После некоторых неважных выступлений со стороны защиты вызвали хирурга, и он принес присягу. Он показал, что он очень уважаемый человек в своей профессии. Конечно, меня это не интересовало, так как я знал, что он был квалифицированным экспертом. В своем прямом допросе он потратил много времени на то, чтобы дать очень научное и физиологическое описание состояния моего клиента. Он признал, что нервная система моего клиента была сильно расшатана, но также сказал, что, скорее всего, это временное состояние. Я не обращал особого внимания на все это, так как, если честно, я поздно лег накануне, и немного засыпал в теплом зале суда. Но адвокат, представлявший интересы железной дороги, задал ему следующий вопрос:

— Доктор, чем, вы считаете, вызвано описанное вами состояние истца?

— Истерическим неврозом, сэр, у него истерия.

Это меня разбудило. Я сказал:

— Доктор, если я правильно понял — я был немного невнимателен, чем именно, вы считаете, было вызвано нервное состояние моего клиента?

— Истерией, сэр.

Я замолк, и допрос продолжался, пока не пришла моя очередь вести перекрестный допрос.

Мистер Батлер: Я правильно понял, что вы считаете, что состояние моего клиента полностью вызвано истерией?

Свидетель: Да, сэр, несомненно.

Мистер Батлер: И поэтому оно будет продолжаться недолго?

Свидетель: Нет, сэр, скорее всего, недолго.

Мистер Батлер: Хорошо, доктор, давайте посмотрим, это болезнь, которая называется истерией, и ею болеют истеричные люди,

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

и разве не правда, что истерия, истерика, истеричный — все они произошли от греческого «истера»?

Свидетель: Может быть.

Мистер Батлер: Не говорите «может быть», доктор, разве это не факт? И разве «истера» не переводится с греческого как «матка»?

Свидетель: Вы правы, сэр.

Мистер Батлер: Ну, доктор, когда сегодня утром вы обследовали этого молодого человека (*указывая на моего клиента*), вы обнаружили у него матку? Я не знал, что она у него есть, но я готов, чтобы его обследовали еще раз и попытались ее найти. Это все доктор, вы можете идти.

Роберт Ингерсолл участвовал во многих знаменитых судебных процессах по всей стране. Но он был почти беспомощен в суде без компетентного помощника. Он был прирожденным оратором. Генри Вард Бичер описал его, как «самого блестящего англоязычного оратора всех стран мира». Но он не был мудрым адвокатом и вряд ли был наравне даже с самым средним адвокатом в допросе свидетелей. Он почти ничего не знал об искусстве перекрестного допроса свидетелей. Его определение адвоката, по его словам, было «своего рода интеллектуальная проститутка». «Мой идеал великого адвоката, — писал он, — это тот великий английский адвокат, который заработал миллион фунтов, а в завещании оставил его на постройку дома для идиотов, заявив, что хочет вернуть деньги тем, у кого их забрал».

Судья Вальтер Х. Санборн описывает разговор с судьей Миллером из Суда США об Ингерсолле: «Я вошел в зал суда после того, как полковник Ингерсолл завершил свою речь перед судьей Миллером. Я сказал Миллеру, что жалел, что не зашел чуть раньше, так как никогда не слышал юридических аргументов полковника Ингерсолла. «Ну, — сказал судья Миллер, — вы их никогда и не услышите»[1].

Гений Ингерсолла был в другом. Кто, как не он, мог бы написать следующие строки:

«Недавно я стоял около могилы Наполеона — великолепной могилы из золота и позолоты, подходящей скорее для мертвого божества, и смотрел на саркофаг из черного мрамора, где лежит прах этого

[1] *Clark Gilbert J.* Life Sketches of Eminent Lawyers.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

неугомонного человека. Я наклонился над перилами и подумал о карьере величайшего солдата современности. Я видел, как он ходил вдоль Сены, думая о самоубийстве, я видел его в Тулоне, я видел, как он угомонил толпу на улицах Парижа, я видел его во главе армии в Италии, я видел, как он переходил мост в Лоди, с триколором в руке, я видел его в Египте, в тени пирамид, я видел, как он завоевал Альпы и смешал французских орлов с орлами горными, я видел его в Маренге, Ульме, Аустерлице, я видел его в России, где снежная пехота и дикая кавалерия разбросала его легионы, как мертвые листья зимой. Я видел его в Лейпциге, пораженного и разрушенного, движимого миллионом штыков обратно в Париж, пойманного, как дикий кабан, и изгнанного на Эльбу. Я видел, как он сбежал и вернул свою империю силой своей гениальности. Я видел его на страшном поле в Ватерлоо, где шанс и судьба сошлись, чтобы разрушить фортуну их бывшего короля. И я видел его на Святой Елене, с руками, скрещенными сзади, глядящего на грустное и торжественное море. Я думал о тех, кто из-за него остался сиротами и вдовами, о слезах, пролитых за его славу, и о единственной женщине, которая его любила и была вытолкнута из его сердца холодной рукой амбиций. И я сказал, что я бы предпочел быть французским крестьянином и носить деревянные башмаки, я бы предпочел жить в хижине, с виноградной лозой, растущей над дверью, и зреющим виноградом, сияющим пурпурным цветом, поцелованным осенним солнцем. Я бы предпочел быть тем бедным крестьянином, с моей любящей женой рядом, вяжущей по вечерам, с детьми у меня на коленях и их ручками, обвивающими меня за шею. Я бы предпочел быть этим человеком, исчезнувшим в безъязыкой тишине запыленной дремы, чем быть тем имперским воплощением мощи и убийства, известным под именем Наполеона Великого».

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Часть 2. Наиболее известные примеры перекрестного допроса

XII. Перекрестный допрос мисс Мартинез почтенным Джозефом Х. Чоатом в знаменитом деле о нарушении обещания Мартинез против Дел Валла

Современный метод изучения любого предмета, или овладение любым искусством — это индуктивный метод. Пример этого — наши юридические университеты, где изучают в основном настоящие дела, для того чтобы понять принципы закона, вместо того чтобы изучать эти принципы исключительно по учебникам методом *априори*.

Как уже говорилось, этот метод — единственный способ стать мастером в искусстве перекрестного допроса. Но в дополнение к личному опыту важно изучать методы великих перекрестных допрашивающих или тех, чей богатый опыт делает их надежными проводниками. Поэтому автор верит в то, что студентам, изучающим искусство перекрестного допроса, будет полезно представить, в удобной и немного сокращенной форме, несколько удачных примеров методов известных перекрестных допрашивающих из практики перекрестного допроса важных свидетелей в известных делах.

По этим причинам, и к тому же учитывая то, что такие примеры всегда интересны для изучения человеческой природы, на следующих страницах я привожу перекрестные допросы важных свидетелей в нескольких выдающихся судебных процессах.

Часто, когда нужно показать, что свидетель дал приукрашенные или ложные показания, главным испытанием великого перекрестного допроса является не какое-то одно эффективное высказывание, но общий эффект, достигнутый долгим обзором всего, что сказал свидетель, и выявляющий несоответствия, противоречия и невероятные ситуации, в результате чего можно разрушить весь рассказ свидетеля в глазах присяжных. Короткие выписки из перекрестных допросов,

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

уже приведенные выше, не могут достаточно проиллюстрировать эту ветвь работы перекрестного допросчика.

В искусстве перекрестного допроса редко бывают поистине великие победы. Они случаются гораздо реже, чем великие речи. Все мы, посещающие суды, периодически восторгаемся вспышкой красноречия, но мы можем посещать суды годами и ни разу не услышать ничего отдаленно напоминающего великий перекрестный допрос, а ведь нет ничего приятнее, чем успешное использование допроса для раскрытия обмана или доказательства невиновности.

Речи некоторых из величайших в судебной истории перекрестных допрашивающих кажутся почти невразумительными в печатном виде. Сегодня читатель может только представлять себе такие победы, как в случае лорда Броухема, в его перекрестном допросе итальянского свидетеля Майоччи в судебном процессе против королевы Каролины. На череду вопросов о делах, которые он, несомненно, помнил очень хорошо, единственным ответом, полученным во время перекрестного допроса, было *Non mi recondo* — я не помню.

Семьдесят лет назад этот допрос считался «величайшим шедевром криминалистического мастерства за всю историю мира», и *Non mi recondo* стало ходячим выражением, обозначающим *ложь*. Почти так же известен перекрестный допрос Луизы Демонт Вилльямсом на том же процессе. И, тем не менее, вряд ли можно найти что-то менее интересное или менее поучительное, чем прочтение опубликованной версии этих двух допросов, учитывая, что они уже потеряли тот интерес для публики, который несли в себе тогда, когда королева Англии предстала перед судом, обвиняемая в адюльтерной связи со своим итальянским *courrier de place*.

Большинство речей умирают со своим автором и окончанием события, которое послужило поводом для их существования. Ни манера поведения перекрестного допрашивающего, ни поведение свидетеля, ни драматизм сцены — ничто из этого не может быть воспроизведено в печати.

Для того чтобы полностью оценить примеры успешных перекрестных допросов, приведенные ниже, читатель должен вовсю использовать свое воображение. Он должен попытаться представить себе переполненный зал суда, возбуждение, тишину, ожидание, жаждущие лица, молчание и достоинство суда, если он хочет понять хоть чуть-чуть настоящую сущность этого события.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Мартинез против дел Валла

Одним из самых блестящих дел в летописи Нью-Йорка был знаменитый процесс о нарушении обещания жениться, в котором Евгения Мартинез обвиняла Хуана дел Валла. Перекрестный допрос истицы в этом деле вел почтенный Джозеф Х. Чоат, и адвокаты, слышавшие его, считают, что это был, вероятно, самый блестящий образец работы мистера Чоата[1].

Дело слушалось в Верховном суде графства Нью-Йорк, штата Нью-Йорк, перед судьей Донохью, 14 января 1875 года. Истицу представлял мистер Вилльям А. Бич, а мистер Чоат выступал защитником обвиняемого, мистера дел Валла. Судебное разбирательство продолжалось неделю и привело в восторг завсегдатаев зала суда. Газеты писали: «Те, кто не могут найти сидячие места в зале суда, весь день стоят в коридорах, со слабой надеждой увидеть знаменитую истицу, красота и грация которой привлекли уйму поклонников из всех классов общества, которые не покидают это место, вне зависимости от неудобств и приличий».

В суде нет более популярных процессов, чем дела о нарушении обещания, и ничто не заинтересовывает присяжных так, как эти дела. Такие дела всегда доставляют наибольшее удовольствие нетерпеливой публике, которая приходит, чтобы посмотреть на конфликт между адвокатами и послушать перекрестный допрос и речи. Это дело с мистером Бичем, только что закончившим свое девятидневное ораторство в деле Генри Варда Бичера, выступающего против мистера Чоата, который сказал присяжным, что это было его первое дело в этой области законодательства, и с очень красивой испанкой, которой был всего двадцать один год, «с волосами цвета вороного крыла и томными глазами, с длинными, грациозными ресницами, с кожей, напоминающей персик, и восхищающими воображение формами», которая подала в суд на богатого кубинского банкира среднего возраста на 50 000 долларов за совращение и нарушение обещания же-

[1] Когда мистер Чоат оставил свою практику, его судебные архивы были настолько огромны, что многие из них были уничтожены, включая и архив этого дела. Оба судебных стенографа, работавших на этом процессе, уже умерли. Воспоминания мистера Бича об этом деле умерли вместе с ним, и все его записи тоже были уничтожены. Совершенно случайно полная расшифровка стенографических записей процесса была найдена у бывшего друга и юридического представителя обвиняемого.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

ниться. Можно легко представить, как силен был интерес публики именно к этому делу и как оно стимулировало обоих адвокатов предстать в лучшем свете.

Истица и обвиняемый были незнакомы до того дня, когда она поскользнулась и упала перед домом Гилси на углу 29-й улицы и Бродвея. Мистер дел Валл подбежал, чтобы ей помочь, поднял ее на ноги, отвел к ней домой, получил разрешение ее матери с ней подружиться и полгода спустя оказался обвиняемым в этом знаменитом деле, из которого он попытался выкрутиться, предложив истице 20 000 долларов, если она заберет тяжбу из суда.

Мистер Чоат рассказал об этом присяжным как пример того, как глупо в наше время стараться поднять упавшую женщину! Цитирую его слова:

«Я хотел бы предупредить всех добрых самаритян, если такие имеются среди присяжных, чтобы они не следовали этой практике помощи упавшим на тротуаре женщинам. Не думаю, что мой клиент сделает так когда-либо еще. Не думаю, что кто-то, работающий с обеспечением правосудия, связанный с этим делом, еще когда-либо придет на помощь одной из наших упавших таким образом сестер. Я знаю, что притча о добром самаритянине является образцом христианского поведения и примером для подражания всем хорошим людям, но, джентльмены, она не относится к данному случаю, потому что мужчина, который шел в Иерихон и был ограблен разбойниками, и добрый самаритянин были одного пола, и нет предписаний, заставляющих нас прийти на помощь человеку противоположного пола, если она поскользнулась на льду. Джентльмены, это же классический трюк ночных бабочек! Сотни раз они поступали таким образом с неопытными и наивными приезжими в нашем великом городе».

Мистеру Чоату казалось, что у него была обоснованная версия дела, совершенно четкая, но что на пути его стояла одна преграда, через которую он не мог перешагнуть. Против него в этом деле выступала прекрасная женщина, «в которой переплелись красота и красноречие, которые могли перевесить любые факты, представленные присяжным».

В самом начале процесса мистер Чоат предупредил присяжных о чарующем красноречии и мощи ученого адвоката, которого наняла истица, «одного из ветеранов нашей коллегии, чьими талантами и достижениями мы все гордимся. В той области юриспруденции, которую я назову «*сексуальные*» судебные процессы, ему нет равных, у

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

него колоссальный опыт в таких делах! Вы не можете устоять перед его красноречием, так же как камни и деревья не могли устоять перед лирой Орфея!»

Когда пришла очередь мистера Бича выступать перед присяжными, на реплику Чоата он ответил так:

«На протяжении этого судебного процесса адвокат противоположной стороны счел нужным сделать некоторые замечания о моей личности. (Тут мистер Чоат развернулся). Мне это показалось не очень вежливым. Он забросал меня настолько экстравагантными и чрезмерными комплиментами, что они превратились в иронию и сарказм. Это частая уловка форума — вызвать ожидания, которые, как известно выступающему, не могут оправдаться, и тем самым притупить даже самые простые и понятные аргументы, адресованные присяжным. Стоило бы признать учтивость этого ученого консультанта, но, тем не менее, я признаюсь, что не в силах этого сделать. Мне не хватает слов, чтобы в правильном свете описать блестящие способности этого ученого джентльмена, и я вынужден использовать чужие слова, для того чтобы верно его описать. Я не знаю, кто способен более правильно судить об этом джентльмене, чем наши ученые и квалифицированные друзья, сидящие здесь и записывающие все происходящее. Я заметил одно описание моего ученого друга, которое настолько подходит ему и настолько справедливо, что я хочу его пересказать (тут адвокат прочел): «Красноречивый и остроумный Чоат сидел, держа прямо свою голову с классическим профилем, а его голубые глаза светили мягким светом, отражая его черты лица, похожие на Купидона». (Громкий смех.) Разрешите отдать вам, сэр. (Мистер Чоат с улыбкой взял вырезку из газеты.)

И насколько же мой ученый друг соответствует этому описанию! Как он божествен! Какая красота! Писк моды и блеск форм! (Смех.) Наблюдаемый всеми наблюдателями! Как же я могу соревноваться с этим богом, спустившимся с небес! (Смех.) Он приписывает мне что-то от чар Орфея, но если бы я попытался имитировать легендарного музыканта, я и тогда не смог бы тронуть его каменное сердце! Но он играет на лире Орфея, принесенной им с небес. Как вы можете ему сопротивляться? Какая надежда может быть у меня, с моими орудиями и усилиями? Если дело это бедной раздавленной девушки зависит от соревнования умов или речей между этим адвокатом и мной — как безнадежно ее дело! Но тем не менее у меня есть несколько

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

скромных слов, полезных фактов и соображений, которые я хотел бы представить на ваше рассмотрение и которые, хотелось бы верить и надеяться, убедят вас».

Мисс Мартинез вышла на свидетельскую трибуну и рассказала свою историю:

«Я познакомилась с Хуаном дел Валлом следующим образом: 14 января 1875 года или около этой даты, идя по 29-й улице около Бродвея, я поскользнулась на льду и упала на тротуаре, вывихнув лодыжку. Оправившись от потрясения, я обнаружила, что меня поднял джентльмен, который вызвал экипаж и отвез меня домой. Он помог мне зайти в дом и спросил, может ли он еще раз меня навестить, узнать, как у меня дела. Я спросила у матери, и она разрешила. Он зашел к нам на следующий день, провел со мной полчаса или три четверти часа и рассказал мне, что был джентльменом с высоким общественным положением и хорошей репутацией, был вдовцом и жил в доме 55 по 28-й Вест улице, что я ему очень понравилась и поразила его и что он хотел бы со мной поближе познакомиться. Затем он спросил, может ли он зайти ко мне вечером и сводить меня в театр. Я сказала, что у меня очень строгий отчим и что он не разрешит джентльмену пойти со мной куда-то вечером, но так как мама уже разрешила, я была не против того, чтобы он приходил ко мне днем. Он стал навещать меня три или четыре раза в неделю, иногда со своими двумя младшими детьми, а иногда возил меня кататься в парк.

Около трех недель после нашего знакомства он сказал мне, что полюбил меня и хотел бы на мне жениться. Его жена уже три года как умерла, и он был один в этом мире, с четырьмя детьми, которые росли без материнской заботы, и если бы я была готова принести в жертву свою молодость такому старику, как он, он бы женился на мне и обеспечил меня хорошим домом, так как он был богатым джентльменом и мог позволить себе удовлетворить любое мое желание, и если бы я согласилась, мне не пришлось бы страдать от строгой дисциплины моего отчима или бороться за каждую копейку, работая учительницей. Он дал мне имена нескольких жителей Нью-Йорка, некоторых из них мой отчим знал лично, я могла бы расспросить их о его репутации и положении.

Я спросила мистера дел Валла, действительно ли серьезны его намерения, сказав, что я относительно бедна, и так как неудачный бизнес моего отчима не давал нам возможности вращаться в высших

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

кругах общества, я хотела бы знать, почему он выбрал меня, когда есть столько других леди, более подходящих ему и по материальному состоянию, и по положению. Он ответил, что намерения его серьезны и что он был уже однажды женат по расчету и не хотел бы повторить этот опыт. Он просил меня обговорить все с мамой и дать ему ответ как можно скорее. Он сказал, что полюбил меня с первого взгляда и не может без меня жить. Моя мама дала свое благословение, и я обещала ему, что выйду на него замуж. После этого мистер дел Валл отвез меня в Делмонико, и, отужинав там, мы поехали к ювелиру на 6-й авеню, где он выбрал аметист для обручального кольца (по его словам). Кольцо было слишком велико, и он оставил его у ювелира, чтобы его сделали поменьше. Через два или три дня он заехал ко мне домой, надел кольцо мне на палец и сказал: «Носи это кольцо на пальце, пока я не заменю его на другое».

Во время третьего приезда ко мне, после того как он подарил мне кольцо, мистер дел Валл сказал, что из-за некоторых проблем в его домашних делах, которые он назвал «компромиссом», он думает, что нам не нужно жениться публично, так как он боялся, что слухи о его женитьбе могут обернуться неприятностями. Он настаивал на том, чтобы я вышла за него замуж немедленно и тайно. Я очень удивилась и сказала: «Если есть неприятности, зачем вообще жениться? Я надеюсь, что все в порядке. А что это за «компромисс»?», на что он ответил: «О, все в порядке, но у меня «компромисс» на Кубе, и нам неудобно жениться публично, так как человек, связанный с этим делом, может доставить тебе неприятности».

Я сказала мистеру дел Валлу, что тайком я за него замуж не пойду и что я освобождаю его от его обязательств передо мной. Через день или два он отвез меня в ресторан пообедать с ним, и там я отдала ему письмо, куда вложила его обручальное кольцо, и повторила, что тайком я за него не выйду. Письмо я запечатала и попросила не вскрывать его, пока мы не разойдемся. Через пять или шесть дней он снова заехал ко мне. Он казался больным. Он сказал, что заболел, прочитав мое письмо, и спросил: «Евгения, что могло побудить тебя написать такое письмо? Ты не могла меня любить, если ты так дурно подумала о тех глупостях, которые я сказал про «компромисс». Компромисс разрешился, и я хочу, чтобы ты взяла кольцо назад и назвала, где и когда мы поженимся». Я сказала, что все еще его любила, и если «компромисс» действительно разрешился, я возьму кольцо на-

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

зад, но тайком замуж за него я не пойду. Он надел кольцо мне на палец и сказал: «А теперь я хочу, чтобы ты сказала мне, где и когда мы поженимся». Мы, наконец, договорились, что поженимся осенью.

С этого дня (это был ранний март 1875 года) и по 28 апреля 1875 года мистер дел Валл заезжал почти каждый день, водил меня по театрам и другим местам и был принят у меня дома всей семьей, за исключением моего отчима, как мой жених. Он часто жаловался, что ему нельзя приезжать ко мне по вечерам, и хотел, чтобы я жила у него дома на 28-й улице и заботилась о его детях. Я отказывалась, и тогда он предложил снять дом за городом, где дети могли бы гулять на свежем воздухе, если бы я согласилась тоже поехать и следить за ними, а так как мы вскоре должны были пожениться, он хотел, чтобы я была хорошо знакома с его детьми, и добавил, что если я действительно его люблю, то у меня не должно быть сомнений в его благородных намерениях.

Я посмеялась над этой идеей, но, в конце концов, согласилась уехать вместе с его семьей за город. Так как этим я теряла всех своих учеников, он настоял на том, чтобы давать мне 100 долларов в месяц. Он уговорил меня, что в этом не было ничего неприличного, так как мы собирались пожениться, и что домой я уже не вернусь, кроме как в качестве его жены. Я рассказала ему, что мой отчим грозился пристрелить меня и любого, за кого я бы вышла замуж. Он (дел Валл) уговорил меня тотчас же покинуть мой дом, и так как он еще не успел снять дом на лето, я должна была поехать в Отель Рояль на несколько дней и пожить там под вымышленным именем, что я и сделала. Он продержал меня в гостинице пять недель, уговорив меня не возвращаться домой, и к первому июня он снял летний дом в Покипси, и я уехала туда жить, с ним и его детьми.

Его поведение по отношению ко мне, до этого времени, было всем, о чем только можно было пожелать: он всегда был добр и заботлив и постоянно беспокоился о моем комфорте. Ни словом, ни делом он не показывал, что у него были иные намерения, кроме как сделать меня своей женой. Он снял очень хороший особняк в Покипси, с видом на Гудзон, с красивым участком и всем, о чем только можно было пожелать в загородном доме. Мистер дел Валл дал мне ключи от дома и сказал, что я могу заведовать всем хозяйством.

Через шесть дней после того, как я приехала в Покипси, он ворвался ко мне в спальню. Я потребовала немедленной свадьбы — у

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

меня было на это право! Он сказал, что не смог разрешить «компромисс» на Кубе, и умолял меня быть рассудительной, говоря, что будет моим другом на всю жизнь, что я не могу при таких обстоятельствах вернуться домой и что чего бы я ни захотела, в любой момент, он готов для меня сделать. Он попытался уговорить меня принять ситуацию такой, какая она есть, говорил, что это нередкий случай. Мне было некуда возвращаться, и я не осмелилась рассказать о случившемся матери, я бы лучше умерла. Через три месяца, в конце лета, его отношение ко мне резко изменилось. Я неоднократно пыталась добиться от него объяснения. Он убедил меня, что ведет себя холодно, чтобы слуги не начали болтать, что он собирался поехать на Кубу и разрешить ситуацию с «компромиссом», и настаивал на том, чтобы я вернулась к родителям и ждала его. Шестого сентября я так и сделала. После возвращения в Нью-Йорк, я написала ему, но ответа не получила и с тех пор его ни разу не видела».

Ни одно высказывание не может быть более блестящим и остроумным, чем описания мистера Чоата присяжных, «перед которыми предстала эта прекрасная женщина, дающая показания на свидетельской трибуне». Это было частью зрелища, которое не смог адекватно описать ни один журналист.

«Джентльмены, с начала этого процесса видели ли вы, чтобы она хоть раз покраснела или чтобы страдание отразилось на ее умном интеллигентном лице? Ни разу. В ее показаниях был критический момент, когда она сломалась, или скорее, сорвалась. Платок был поднесен к глазам, мой ученый друг прокричал «Воды, воды!», эхом прозвучал его достойный и обходительный помощник, как будто весь суд готов был вспыхнуть! (Смех.) Но когда кризис закончился, оказалось, что платок был всего лишь мимолетной деталью — она плакала сухими слезами все это время! Ни один мускул не дрогнул, она продолжала свой рассказ, глаза ее блестели, улыбка была лучезарной, язык чуть запинался, и так она продолжила до самого конца своего повествования!

Великие мастера английской литературы ничто не любили так, как описывать появление в суде этих раненых и истекающих кровью жертв совращений, обличенных перед общественностью.

Вы не можете не помнить, как Вальтер Скотт и Джордж Элиот описывали их, проходящих через испытание их судебных процессов: подавленная, истекающая кровью невинность, увядающая от болез-

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

ни, упавшей на них с небес или взошедшей из ада. Они не могут даже поднять глаза на сияющее достоинство, представленное на скамье (смех), живя только грустью, согнувшись под своей ношей. Но джентльмены, наш будущий писатель, если он присмотрится и прислушается к тому, что показано здесь, должен будет изобразить совершенно другую картину. Он не упустит яркую и обворожительную улыбку, блестящие глаза, безмятежное спокойствие до самого конца этого ужасного испытания. С каким жаром, удовольствием и сильным возбуждением она описывала детали своей истории! Какими же должны быть разум и сердце женщины, которая может в деталях рассказывать такие истории таким зрителям, которые собрались здесь сегодня!»

Говоря о деле в целом, мистер Чоат сказал: «Еще ни один морской пират у берегов «испанского материка» не преследовал возвращающееся домой из Ост-Индии судно с той жадностью и с тем напором, с которым это семейство собиралось влезть на борт этого кубинца и поймать его. Это была неожиданная удача, обрушившаяся на них в их бедственном положении».

Одним из главных фактов, который требовалось выяснить в этом деле, был вопрос: было ли произведено нарушение обещания жениться со стороны обвиняемого; если бы было доказано, что этого не было, дело бы исчезло. Все остальные детали были побочными.

Противоречивые показания согласовать не удалось. Одна из сторон говорила совершенную правду, другая — совершенную ложь, и присяжных вызвали, чтобы те сказали, в чем была правда. Было ли сделано обещание жениться через три недели после того, как истица и обвиняемый познакомились на углу 29-й улицы и Бродвея?

Истица прямо заявила, что через три недели после знакомства обвиняемый сделал ей предложение и она согласилась, что он отвез ее в экипаже в ресторан «Делмонико» пообедать, а также к ювелиру на 6-ю авеню и там купил кольцо как знак, доказывающий его намерение жениться. Это было делом с ее стороны. Если бы присяжные поверили этому рассказу, она бы выиграла. Если нет — проиграла. Кольцо было решающей деталью, так как из ее рассказа следовало, что оно было подарено тотчас же после обещания жениться. Чем еще оно могло быть, кроме как видимым доказательством этого соглашения? Это были основные детали дела, когда мистер Чоат встал для перекрестного допроса мисс Мартинез.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Ничто так не доказывает, что мистер Чоат выбрал правильный метод для допроса в этом случае, как этот комментарий в «Нью-Йорк Сан»: «Интенсивный перекрестный допрос мистером Джозефом Чоатом не смог пробить брешь в показаниях истицы. Мисс Мартинез повторила свой рассказ снова, только добавив еще деталей!» Как оказалось, этот журналист совершенно не разбирался в искусстве перекрестного допроса! Он настолько не разобрался в тонкости методов мистера Чоата, что не понял, что в свете показаний защиты, следующих за перекрестным допросом мисс Мартинез, она, казалось бы, стойко выдержав это испытание, попалась в ловушку, за которой могло следовать только полное уничтожение ее дела, — и ни она, ни ее слушатели этого даже не осознали.

Прямой противоположностью стиля перекрестного допроса мистера Чоата был стиль, принятый сэром Чарльзом Расселлом при перекрестном допросе свидетеля Пиготта, который приведен в следующей главе и где все зрители думали, когда Пиготт спускался с трибуны, что он совершенно раздавлен, и, тем не менее, хотя зрители этого и не поняли, мисс Мартинез спустилась с трибуны настолько «раздавленная», что после этого допроса у мистера Чоата не было ни малейшего сомнения в том, чем закончится это дело. В своем заключительном слове мистер Чоат скромно сослался на свой перекрестный допрос, сказав: «Я хочу обратить ваше внимание на ее портрет, такой, каким она его сама нарисовала: ее свидетельства, ее письма, ее история и ее карьера». После этого он разорвал ее дело на части, кусочек за кусочком, используя те признания, которые она, не подозревая, сделала во время перекрестного допроса.

«А теперь, господа, с горечью и болью я должен вам сказать: не сама ли эта женщина своими показаниями, своими письменными и устными свидетельствами и подтверждающими показаниями ее сестры описала себя таким образом, что о ней будут помнить, пока жива память об этом процессе?»

Начиная свой перекрестный допрос, мистер Чоат представил истицу присяжным, задав ей несколько коротких, простых вопросов, в ответ на которые эта дама подробно рассказала о своей жизни в Нью-Йорке с самого своего рождения.

Она сказала, что ей двадцать один год, что родилась она в Нью-Йорке, ее родители были французами, ее родной отец был торговцем вином, он умер, когда ей было семь лет. Два года спустя ее мать вы-

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

шла замуж за мистера Хенрикеса, ставшего ее отчимом, и с ними она и жила в течение четырнадцати лет до суда. Она получила образование в пансионе и после его окончания работала учительницей иностранных языков, и так далее, и тому подобное.

У мистера Чоата имелось в наличии письмо, написанное истицей мистеру дел Валлу во время первых нескольких недель их знакомства. В этом письме мисс Мартинез жаловалась на то, что была очень несчастна в домашней жизни из-за заигрываний отчима. Мистер Чоат считал, что письмо это было обманом и написано было мисс Мартинез с единственной целью — расположить к себе мистера дел Валла и заставить его разрешить ей переехать к нему в качестве гувернантки своих детей, после чего, в результате подобной близости, последовало бы предложение о женитьбе. Подозревая, что написанное в письме — неправда[1] и, судя по заявлениям, сделанным истицей в ее главных показаниях, она или забыла об этом письме, или заключила, что оно было уничтожено, мистер Чоат поставил первую ловушку для истицы следующим простым и чрезвычайно умным способом:

Мистер Чоат: Под каким именем вы жили, вернувшись из пансиона и узнав, что ваша мать вышла замуж за мистера Хенрикеса?

Мисс Мартинез: Евгения Хенрикес, естественно.

Мистер Чоат: А когда вы стали использовать фамилию Мартинез?

Мисс Мартинез: Когда я покинула дом мистера Хенрикеса.

---

[1] Дорогой друг,
Я обещала написать Вам и поделиться своим секретом. Я готова это сделать. Мой отец умер, когда мне было девять лет. Моя мать вышла замуж за моего дядю, который стал моим отцом. Короче говоря, папа меня любит, и сделал все возможное, чтобы украсть у меня то, что мне дороже жизни – мою честь. Еще с детства он приставал ко мне с непристойными предложениями и продолжает это делать. Вы можете себе представить, какой несчастной он меня сделал, так как я не люблю его так, как ему бы хотелось, и не могу дать ему то, что он хочет, я скорее распрощаюсь с жизнью. Я могу только благодарить Бога за мою незапятнанную честь. Он охранял меня во всех моих бедах, а ведь у меня, дорогой друг, было так много испытаний! Но на все воля Божья, и я всегда старалась быть хорошей девушкой, и теперь Вы знаете мой секрет, и сердце мое спокойно. Я покидаю Вас, желаю Вам всего самого наилучшего и целую дорогих маленьких девочек. Остаюсь Вашей подругой, Евгения.
N. B. Я встречусь с Вами в субботу, в час дня, на углу двадцать восьмой улицы и Бродвея.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Мистер Чоат: И до этого времени вас всегда называли той фамилией?

Мисс Мартинез: Всегда.

Мистер Чоат: Вы утверждаете, что ваш отец был очень строг с вами и вашей сестрой?

Мисс Мартинез: Да.

Мистер Чоат: Когда началась эта строгая дисциплина?

Мисс Мартинез: Она началась, когда я с ним впервые познакомилась.

Мистер Чоат: И он был очень суров, не так ли?

Мисс Мартинез: Да, очень.

Мистер Чоат: И с вами, и с вашей младшей сестрой?

Мисс Мартинез: Да.

Мистер Чоат: Он очень строго следил и заботился о вашей нравственности и о ваших манерах?

Мисс Мартинез: Чрезвычайно строго.

Мистер Чоат: В чем это проявлялось?

Мисс Мартинез: Он предотвращал мое общение с кем-либо другим. Он считал, что никто не достоин с нами общаться.

Мистер Чоат: В таком случае, он всегда строго следил за тем, чтобы вы следовали вашему долгу, не так ли?

Мисс Мартинез: Бесспорно, так.

Мистер Чоат: Вы жили в дружной семье? Они держались вместе?

Мисс Мартинез: Да, именно так. Мало семей так дружны, как наша.

Мистер Чоат: Все друг друга любили?

Мисс Мартинез: Всегда.

Можно легко представить себе, как мистер Чоат и прекрасная истица улыбались друг другу во время этих дружелюбных вопросов. А истице, потерявшей бдительность, далее был задан, скорее всего, воркующим, мягким голосом, преисполненным вежливости (который может представить себе любой когда-либо слышавший мистера Чоата в суде), *важный* вопрос:

Мистер Чоат: А ваш отчим, вы все его тоже любили, а он — вас?

Мисс Мартинез: Очень любили, а он очень любил нас.

Мистер Чоат: И помимо его суровой дисциплины, он был добр по отношению к вам?

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Мисс Мартинез: Очень.

Мистер Чоат: И ласков?

Мисс Мартинез: Очень ласков и добр.

Мистер Чоат: Заботлив?

Мисс Мартинез: Он всегда очень заботился о нашем счастье, но не хотел, чтобы мы общались с окружающими нас людьми, так как у нас не было средств жить с людьми нашего класса.

Мистер Чоат: Когда он впервые заговорил о замужестве или запретил вам выходить замуж или думать о замужестве?

Мисс Мартинез: Когда мне было шестнадцать или семнадцать лет.

Мистер Чоат: И именно тогда он сказал, что если вы выйдете замуж, он застрелит вас и любого мужчину, за которого вы выйдете замуж?

Мисс Мартинез: Да.

Мистер Чоат: Это было исключением из его обычной доброты и благожелательности?

Мисс Мартинез: Да.

Мистер Чоат: И единственным?

Мисс Мартинез: И единственным.

Мистер Чоат: Ваш отчим умер, не так ли?

Мисс Мартинез: Да. Он умер в прошлом октябре.

Заметим, что мистер Чоат не предъявил свидетельнице письмо, написанное ею, о жестоких домогательствах со стороны ее отчима и о том, что вследствие этого ей нужно было покинуть родной дом. Многие перекрестные допрашивающие достали бы письмо и на месте предъявили бы свидетелю доказательства того, что в нем содержится несоответствие ее показаниям, а не оставили бы его при себе до заключительного слова. Интересно изучить эффект от такого хода. Если бы письмо предъявили, свидетельница была бы немедленно дискредитирована в глазах присяжных и противоречащее письмо повлияло бы на них, как ничто другое, и репортер газеты «Сан» не написал бы, что Чоат не смог «пробить брешь» в ее показаниях. С другой стороны, это насторожило бы свидетельницу в самом начале перекрестного допроса, и она обошла бы многие другие западни, в которые попалась в своих последующих показаниях. В течение всего допроса у мистера Чоата были возможности насторожить свидетельницу, но при этом вывести ее из равновесия. Это спорный во-

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

прос, какой из этих методов лучше. Все зависит от характера разбираемого дела.

Ричард Харрис, королевский адвокат, английский барристер, написавший несколько умных книг по адвокатуре, пишет: «После внимательного наблюдения я неохотно пришел к заключению, что в пяти делах из шести я бы делал ставку на адвоката, а не на само дело». Это особенно верно в делах о нарушении обещания жениться, когда из-за неблагоразумного поведения адвоката обвиняемого в суде, напавшего на истицу, присяжные выносят вердикт в ее пользу за клевету. Может быть, именно учитывая это, мистер Чоат принял решение не разглашать все свои главные козыри до заключительного слова.

Быть может, это менее рискованная линия поведения из двух возможных в делах такого рода, но я очень сомневаюсь, что в большинстве дел это мудрый выбор; нужно помнить, что в коллегии очень мало адвокатов, умеющих так искусно использовать свои идеи в заключительном слове, как это делал мистер Чоат.

Если бы мисс Мартинез было предъявлено письмо, в котором она пишет: «он меня любит и сделал все возможное, чтобы украсть у меня то, что мне дороже жизни — мою честь... Еще с детства он приставал ко мне с непристойными предложениями» и так далее, сложно представить себе, как бы она объяснила это письмо в свете своих показаний под присягой, и с этой минуты мистер Чоат имел бы превосходство над своей свидетельницей.

Кроме того, во время допроса свидетеля у присяжных неизменно формируется свое собственное мнение о честности свидетеля, и если это мнение в пользу свидетеля, то очень часто может статься, что изменить его в заключительном слове уже слишком поздно. Поэтому обычно безопаснее показать истинное лицо свидетеля или свидетельницы присяжным во время допроса и, если возможно, настроить их против нее с самого начала. Часто случается, что в таких делах заключительное слово вообще не нужно, и оно становится чистой формальностью.

Многие адвокаты приберегают свои главные аргументы, чтобы выступить с блестящим заключительным словом, но к тому времени уже, может быть, поздно изменить мнение присяжных о свидетелях. Мнение, уже создавшееся у присяжного, сложно изменить речами, даже очень красноречивыми. Это знает каждый судебный адвокат.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Как доказательство того, насколько эта часть дела мистера Чоата послужила ему в заключительном слове, нужно просто обратить внимание читателя на то, что было сказано на эту тему: «Ее письмо, которое она доставила обвиняемому пятнадцатого марта и где она описывала зверское отношение к ней ее отчима, прочли вслух присяжным. Когда я вел ее перекрестный допрос, я делал это с письмом в руках, зная, что в нем написано, поэтому я спросил ее о ее отношениях с отчимом, и она сказала, что он всегда был добрым, и любящим, и заботливым».

Вместо того чтобы использовать этот факт в перекрестном допросе, как сделал бы, например, сэр Чарльз Расселл, мистер Чоат тихо перешел к следующей теме в своем допросе, жизненно важной для его клиента и для теории его защиты.

Мистер Чоат: Вы можете точно назвать дату в январе, когда впервые увидели обвиняемого, мистера дел Валла?

Мисс Мартинез: Это было *пятнадцатого января* — или четырнадцатого, или пятнадцатого. Это был четверг. Я была у зубного врача в тот день.

Мистер Чоат: По календарю того года, четверг был четырнадцатого января.

Мисс Мартинез: Это и был тот день.

Крайняя важность этой линии вопросов была в том, что у мистера Чоата имелась в наличии бухгалтерская книга ювелира, у которого было куплено так называемое «обручальное кольцо». Эта книга показывала, что кольцо было куплено пятнадцатого января, то есть на следующий день после того, как истица и обвиняемый впервые познакомились, и до того, как стала возможна дружба, любовная близость, и, конечно же, до предложения жениться и преподнесения обручального кольца, которое, как истица сказала в своем рассказе, было подарено ей со специальной просьбой, чтобы она носила его не снимая, до замены его другим кольцом (на свадьбе).

Версия этой истории, рассказанная мистером дел Валлом, которую мистер Чоат собирался изложить позже по ходу дела, заключалась в том, что он познакомился с истицей, она ему понравилась, он помог ей добраться до дома, встретился с ней на следующий день и предложил ей, в память об их знакомстве и помощи, оказанной им,

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

чтобы она приняла от него кольцо. Отобедав вместе в отдельном кабинете в ресторане «У Солари», они поехали к ювелиру, и он выбрал для нее кольцо с аметистом на память о дне их знакомства. Именно это кольцо истица впоследствии попыталась превратить в обручальное кольцо, которое, по ее словам, было подарено ей через три или четыре недели после знакомства с мистером дел Валлом и после того, как он неоднократно просил ее руки.

Мистер Чоат: Сколько времени было, когда вы впервые познакомились с мистером дел Валлом в тот четверг, четырнадцатого января?

Мисс Мартинез: Около половины третьего.

Мистер Чоат: Вы можете точно сказать, сколько было времени?

Мисс Мартинез: Да. Мой прием у дантиста был назначен на три часа дня.

Мистер Чоат: У вас было заранее обговорено время приема у дантиста, и вы шли к нему?

Мисс Мартинез: Я шла к нему.

Мистер Чоат: Вы поскользнулись на льду на углу Бродвея и 29-й улицы, не так ли?

Мисс Мартинез: Да, это так.

Мистер Чоат: Вы не видели обвиняемого до того, как упали?

Мисс Мартинез: Не видела.

Мистер Чоат: И до того дня вы никогда раньше его не видели?

Мисс Мартинез: Я никогда раньше его не видела.

Мистер Чоат: Вы потеряли сознание, когда упали?

Мисс Мартинез: Почти да. Я упала на бок и лежала на земле, когда мистер дел Валл меня поднял. Я помню, там рядом была железная ограда, и я облокотилась на эту ограду, пока мистер дел Валл ловил кэб, а потом он помог мне в него сесть и отвез меня домой. Он сказал мне в кэбе, что шел за мной вдоль Бродвея.

Мистер Чоат: Он рассказал вам, зачем шел за Вами?

Мисс Мартинез: Нет, он просто сказал, что шел следом за мной.

Мистер Чоат: А вы его не спросили, зачем он следовал за вами?

Мисс Мартинез: Нет, не спросила.

Мистер Чоат: Он довез Вас до дома?

Мисс Мартинез: Да, и когда мы доехали, он помог мне зайти в дом. Я вывихнула лодыжку. Он объяснил моей матери все о моем несчастном случае и о том, как довез меня домой. Мама его поблагода-

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

рила, и он спросил, может ли он зайти еще раз, чтобы узнать, как я себя чувствую.

Истица объяснила, что только из-за тяжести своей травмы она согласилась на то, чтобы незнакомый человек поймал ей кэб и отвез ее домой. Тем не менее, клерки в ювелирном магазине, где было куплено кольцо *на следующий день после несчастного случая*, отчетливо помнили, что истица и обвиняемый провели в магазине около получаса, выбирая кольцо.

Чтобы еще больше втянуть истицу в трудности и противоречия, мистер Чоат продолжил в том же духе:

Мистер Чоат: Вы сильно пострадали в результате вашего несчастного случая, не так ли?

Мисс Мартинез: Да.

Мистер Чоат: Вы долго выздоравливали?

Мисс Мартинез: Ну, два или три дня.

Мистер Чоат: При вывихе лодыжки?

Мисс Мартинез: Моя лодыжка очень сильно болела. Я перебинтовала ее холодной мокрой повязкой и два дня лежала. На третий день я уже могла передвигаться по комнате прихрамывая, а на четвертый день уже могла ходить.

Мистер Чоат: А когда вы поправились настолько, чтобы выходить из дома?

Мисс Мартинез: Ну, я *вышла из дома на пятый день*.

Мистер Чоат: Но не до этого?

Мисс Мартинез: Нет, не до этого.

Мистер Чоат: То есть из-за полученных вами увечий вы пять дней сидели дома?

Мисс Мартинез: Да.

Мистер Чоат: И в первый день, 16 января (в этот день она купила кольцо), вы не выходили из своей комнаты и весь день провели лежа в постели?

Мисс Мартинез: Да, сэр. Я полулежала на постели. Я не была к ней прикована, как больная.

Мистер Чоат: Когда вы впервые встретились с мистером дел Валлом где-то помимо дома вашего отца или матери?

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Мисс Мартинез: Вы имеете в виду, когда я впервые пошла с ним гулять?

Мистер Чоат: Да.

Мисс Мартинез: Это было на следующей неделе после того, когда мы познакомились. Я с ним познакомилась в четверг, четырнадцатого, и пошла с ним гулять на следующей неделе.

Мистер Чоат: И куда вы пошли?

Мисс Мартинез: Мы пошли обедать в «Дельмонико».

***

Мистер Чоат: Кольцо было единственным подарком, который он вам сделал, или первым подарком?

Мисс Мартинез: О, нет, совсем нет.

Мистер Чоат: Когда вы начали принимать от него подарки?

Мисс Мартинез: В первый день, когда мы пошли обедать в «Дельмонико», я приняла от него книги.

Мистер Чоат: Какую книгу он вам тогда подарил?

Мисс Мартинез: О, я не помню, как она называлась. По-моему, это были «Отверженные» Виктора Гюго.

Мистер Чоат: И с того дня он продолжал, когда вы куда-то ходили с ним, что-то вам дарить?

Мисс Мартинез: Он дарил мне книги и покупал конфеты. После обеда мы заходили в кондитерскую и он мне что-нибудь покупал.

Мистер Чоат: К тому времени, когда вы впервые заговорили о женитьбе, что произошло, по вашим словам, примерно три недели после вашего знакомства, сколько раз вы были с ним в «Дельмонико» или других ресторанах?

Мисс Мартинез: В среднем два или три раза в неделю.

Мистер Чоат: Куда еще вы ходили, кроме «Дельмонико»?

Мисс Мартинез: Первый раз, когда я была с ним где-то, кроме «Дельмонико», было во время помолвки, когда он подарил мне кольцо — когда он купил мне кольцо.

Мистер Чоат: И куда вы пошли в тот раз?

Мисс Мартинез: Куда-то у Юниверсити-Плейс. Я точно не помню, на какой это было улице.

Мистер Чоат: С какой стороны Юниверсити-Плейс?

Мисс Мартинез: Напротив книжного магазина Чистерна.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Мистер Чоат (с улыбкой): Это было место под названием «У Солари?»

Мисс Мартинез (неуверенно): По-моему, да.

Мистер Чоат: И сколько раз вы были там с ним, перед тем как он подарил вам кольцо?

Мисс Мартинез: Я никогда там не была до того дня, когда он подарил мне кольцо. В тот день я впервые побывала в этом месте.

Мистер Чоат: Как вы оказались в нижней части города у Университи-Плейс, если Вы живете на 56-й улице? Вы договаривались о встрече там?

Мисс Мартинез: Он заехал за мной домой.

Мистер Чоат: Заехал за вами и отвез туда?

Мисс Мартинез: Да. Он приехал спросить, согласна ли я выйти на него замуж, и узнать, обсудила ли я это с мамой, и каков мой ответ. И я ему сказала, что готова выйти за него замуж. А после этого он отвез меня в коляске в этот ресторан, а потом купил мне кольцо.

Мистер Чоат: В тот же день?

Мисс Мартинез: В тот самый день.

Мистер Чоат: Вы говорите, что между вашим знакомством и этим обедом «У Солари» — этой помолвкой и получением кольца — прошло несколько недель?

Мисс Мартинез: Насколько я помню, около трех недель.

Мистер Чоат: А где находится ювелирный магазин, где было куплено кольцо?

Мисс Мартинез: Он был на Шестой авеню. На углу какой улицы, я не помню. В тот день мне было холодно, и я была уставшая. Мы шли пешком от «У Солари», и мне показалось, что шли мы довольно долго.

Мистер Чоат: Вы помните название магазина?

Мисс Мартинез: Нет.

Мистер Чоат: А если я вам напомню, то вспомните?

Мисс Мартинез: Нет, я не знаю и не знала его названия.

Ювелир вышел для дачи свидетельских показаний как свидетель защиты и показал, что мисс Мартинез была в его магазине пятнадцатого января, когда было куплено кольцо, о чем свидетельствует запись в его бухгалтерской книге, и что, поскольку кольцо было ей велико, оно было уменьшено на заказ по ее просьбе, и через три дня она

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

вернулась одна, забрала у него кольцо и передала ему письмо, адресованное мистеру дел Валлу, попросив его (ювелира) передать письмо, когда мистер дел Валл придет заплатить за кольцо, «хотя, — сказал мистер Чоат с сарказмом, — у нее и остались теплые воспоминания о том, как мистер дел Валл надел кольцо ей на палец и сказал, чтобы она его не снимала, пока он не заменит его на другое. Кто же не видит, — сказал мистер Чоат в своем заключительном слове, — что с исчезновением из этого дела кольца, как подарка, данного при обещании жениться три недели спустя после знакомства, испаряется и вся история о возвращении этого кольца обвиняемому, и последующем возвращении его обвиняемым истице?»

Мистер Чоат: Вы бывали в этом магазине еще после того раза?

Мисс Мартинез: Никогда там не была, кроме как в тот единственный раз.

Мистер Чоат: Вы в этом уверены?

Мисс Мартинез: Я очень в этом уверена.

Мистер Чоат: Единственный раз, когда вы там были, вы были там с мистером дел Валлом?

Мисс Мартинез: Это был единственный раз, когда я когда-либо была в этом магазине за всю мою жизнь.

Мистер Чоат: Вы говорите, что смотрели и на кольцо с бриллиантовым солитером?

Мисс Мартинез: Да, но мистер дел Валл сказал мне, что предпочитает аметист, и я взяла аметист.

Мистер Чоат: Между ними была значительная разница в цене, не так ли?

Мисс Мартинез: Да.

Мистер Чоат: Вы знаете, сколько стоило кольцо с аметистом?

Мисс Мартинез: По-моему, сорок пять долларов.

Мистер Чоат: А кольцо с солитером может стоить несколько сот долларов?

Мисс Мартинез: Сто пять, сто десять, сто пятнадцать долларов — я не знаю.

Мистер Чоат: Вы смотрели и другие драгоценности?

Мисс Мартинез: Мистер дел Валл спросил, не хочу ли я чего-нибудь еще, но я не хотела.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Здесь мистер Чоат отошел от своего изначального плана не предъявлять свидетельнице показания, противоречащие ее показаниям, и, сначала показав ей письмо, адресованное мистеру дел Валлу, оставленное ею у ювелира во время своего второго визита в магазин и почерк на котором свидетельница отказалась признать, продолжил допрос следующим вопросом[1]:

Мистер Чоат: Давайте я помогу вам немного освежить вашу память, мисс Мартинез. Разве не правда, что этот визит к ювелиру произошел пятнадцатого января, на следующий день после вашего знакомства с мистером дел Валлом?

Мисс Мартинез: Нет, отнюдь нет, сэр.

Мистер Чоат: Вы уверены?

Мисс Мартинез: Я совершенно в этом уверена, потому что я не могла выйти из своей комнаты на следующий день после знакомства с мистером дел Валлом.

Мистер Чоат: В таком случае, вы никогда не бывали в том ювелирном магазине помимо одного единственного раза?

Мисс Мартинез: Никогда. Я бы не узнала, что это за магазин, да и не знаю. Я не помню, ни как он назывался, ни каких-либо деталей о нем.

Мистер Чоат: Там были какие-то проблемы, потому что кольцо оказалось вам велико, не так ли?

Мисс Мартинез: Да, кольцо было слишком велико для того пальца, на котором я собиралась его носить.

Мистер Чоат: И был оставлен заказ делать его поменьше?

Мисс Мартинез: Да.

Мистер Чоат: А как вы договорились, если договорились вообще, о том, как вы должы были получить кольцо, когда оно было готово?

Мисс Мартинез: Мы не договаривались. Мистер дел Валл просто сказал, что в следующий раз, когда он заедет ко мне, он мне его привезет, и он мне его действительно привез.

Мистер Чоат: Когда это было, в феврале?

Мисс Мартинез: Это было, мне кажется, в первую неделю февраля. Я не могу дать точную дату.

---

[1] Это пример практики, рекомендуемой в предыдущей главе, где задается вопрос свидетелю, который он обязательно будет отрицать, но вопрос этот ознакомит присяжных с планами защиты и поддержит их интерес в допросе.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Мистер Чоат: Давайте я снова помогу вам немного освежить память. Разве вы не поехали сами в магазин и не забрали кольцо?

Мисс Мартинез: Я сама?

Мистер Чоат: Вы сами.

Мисс Мартинез: Я ни разу не была в этом магазине, кроме как когда я была в нем с мистером дел Валлом, когда выбирала кольцо.

***

Со стороны обвиняемого мистер Чоат хотел присягнуть в качестве свидетеля мистера Луиса, у которого был магазин на Девятой авеню, за углом от дома истицы на 44-й улице, и миссис Кранк, которая жила за углом от ее дома на 56-й улице, оба из которых были готовы принести показания, что у истицы была привычка получать там письма — письма от разных джентльменов, некоторые из них с монограммой «Ф. Х.» — инициалы Фредерика Хэммонда, клерка в Отель Роял. У мистера Чоата в наличии также имелось письмо, написанное 22 января почерком истицы, адресованное мистеру дел Валлу в начале их знакомства, в котором говорилось: «Если вам будет необходимо со мной связаться, письмо, адресованное “Мисс Ховард, через Д. Кранк, 1060, Первая авеню” дойдет до меня». В ожидании этих показаний мистер Чоат продолжил допрос свидетельницы следующим образом:

Мистер Чоат: Вы когда-либо были известны под другим именем, помимо имени вашего отца — Мартинез или Вашего отчима — Хенрикес?

Мисс Мартинез: Нет

Мистер Чоат: Вам когда-либо были оставлены письма, адресованные «Мисс Ховард, через Д. Кранк, 1060, Первая авеню»?[1]

Мисс Мартинез: Нет, не были.

Мистер Чоат: Вы знаете, где находится дом 1060, Первая авеню?

Мисс Мартинез: Нет. У меня нет ни малейшего представления, где это.

Мистер Чоат: Вы знаете, какие номера у домов по Первой авеню, рядом с Вашим домом на 56-й улице?

[1] В заключительном слове одной из тем мистера Чоата была «Женщина, которая пользуется вымышленными именами в больших городах мира».

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Мисс Мартинез: Нет. Я никогда не хожу по Первой авеню.

Мистер Чоат: Вам когда-нибудь посылали письма, адресованные «Мисс Ховард, через миссис С. Нельсон, на Девятой авеню»?

Мисс Мартинез: Нет, никогда.

Здесь мистер Чоат снова мог бы разоблачить свидетельницу, и сложно понять, почему он сразу не предъявил ей ее письмо. Риска в такой линии поведения не было никакого. Он бы нанес серьезный удар истице на глазах у присяжных. Вместо этого мистер Чоат успокоился на том, что записал это письмо в список доказательств, когда сам обвиняемый давал показания, и присяжные не поняли всю важность письма до заключительного слова, когда их головы были настолько переполнены другой информацией, что эта серьезная деталь об истице осталась почти незамеченной.

***

Мистер Чоат: Когда мистер дел Валл принес кольцо вам домой, кто-нибудь еще был дома?

Мисс Мартинез: Нет, никого не было.

Мистер Чоат: И я забыл, сколько вы продержали кольцо у себя, перед тем как вернуть его ему?

Мисс Мартинез: Я вам не говорила, сколько.

Мистер Чоат: Хорошо, я хотел бы это узнать сейчас.

Мисс Мартинез: Я вернула ему кольцо, когда я расторгла нашу помолвку — примерно через неделю после того, как я получила кольцо.

Мистер Чоат: То есть первый раз помолвка продолжалась всего неделю?

Мисс Мартинез: Ну, по-моему, да.

Истица уже прочитала для присяжных подделанную копию письма, в котором она разрывала помолвку с обвиняемым и возвращала ему кольцо. На самом деле никакого такого письма мистер дел Валл не получал, но истица подменила этой копией настоящее письмо, оригинал которого был у мистера Чоата, которое упоминается выше и где истица жаловалась о жестоких домогательствах ее отчима, и попросила мистера дал Валла не читать письмо, пока он не будет один.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Мистер Чоат: Вы рассказывали, как вернули ему кольцо в письме, с указаниями не открывать письмо, пока вы не разойдетесь. Зачем вы попросили его не открывать письмо, пока вас не будет с ним?

Мисс Мартинез: Потому что я знала, что если расскажу ему, зачем это нужно, он не согласится. Он не разорвал бы помолвку, и я хотела, чтобы он видел, что я намерена это сделать. В этом был смысл того, что я попросила подождать, пока уйду.

Мистер Чоат: А разве не было видно, что в запечатанном письме лежит кольцо?

Мисс Мартинез: Было, и он спросил меня, что это.

Мистер Чоат: Где именно вы передали ему письмо?

Мисс Мартинез: Когда мы обедали.

Мистер Чоат: В каком месте? В том, о котором Вы сейчас говорили — «У Солари»?

Мисс Мартинез: Да, сэр.

Мистер Чоат: К тому времени сколько раз вы там бывали?

Мисс Мартинез: После нашей помолвки мы там бывали довольно часто.

Мистер Чоат: Это было место, где вы обычно встречались после помолвки?

Мисс Мартинез: Иногда мы ходили в «Дельмоник», но чаще в «У Солари».

Мистер Чоат: И вы отдали ему письмо именно там? А когда вы написали это письмо?

Мисс Мартинез: Письмо было написано на следующий день после того, как он рассказал мне о «компромиссе» на Кубе. На следующий день я решила разорвать помолвку.

Мистер Чоат: Пожалуйста, расскажите мне все, что он сказал об этом «компромиссе».

Мисс Мартинез: Ну, мы ехали домой в экипаже, и он спросил меня, когда мы поженимся, и я сказала, что не знаю, что я пока об этом не думала, а он сказал, что когда мы поженимся, ему хотелось бы, чтобы это была тайная церемония, чтобы о ней никто не знал. Что у него в Нью-Йорке много друзей, которые болтали бы о женитьбе, и он попросил меня выйти за него замуж в тайне и сразу же.

Мистер Чоат: Он сказал, что его «компромиссом» была другая жена?

Мисс Мартинез: Нет, этого он не говорил.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Мистер Чоат: Он хоть как-то объяснил, что это был за «компромисс», как вы его называете?

Мисс Мартинез: Он мне просто сказал: «Никаких секретов тут нет. У меня на Кубе некий компромисс — некоторые проблемы, вызванные причинами, о которых лучше знать только мне, но жениться лучше тайком.

Мистер Чоат: Вы думали, что у него на Кубе уже есть жена?

Мисс Мартинез: Нет.

Мистер Чоат: Что же, вы думали, могло заставить мужчину не жениться вновь, на женщине, которую он любит, как он вам говорил, кроме существования жены?

Мисс Мартинез: Ну, я думала, что, может быть, у него была какая-то связь с какой-то женщиной, на которой он обещал жениться или должен был жениться, и в сложившейся ситуации не мог жениться на другой женщине.

Мистер Чоат: Он намекнул вам на что-то подобное?

Мисс Мартинез: Это было просто мое впечатление в то время — то, что я думала.

Мистер Чоат: И других впечатлений у вас не сложилось?

Мисс Мартинез: Нет.

Мистер Чоат: И когда вы снова согласились выйти за него замуж, у вас было такое же впечатление?

Мисс Мартинез: Отнюдь нет. Он сказал мне, что компромисс был разрешен, и все в порядке. Тогда я согласилась к нему вернуться, и мы опять были помолвлены.

Мистер Чоат: Когда вы вернулись к нему, вам казалось, что «компромисс» заключался в том, что он был помолвлен с другой женщиной на Кубе и обещал на ней жениться. Так?

Мисс Мартинез: Да, сэр, что-то в этом роде.

Мистер Чоат: Тогда, когда вы решили снова надеть его кольцо, вы сделали это, считая, что он разорвал помолвку с женщиной на Кубе. Вам не мешало, когда вы снова согласились выйти за него замуж, что он только что разорвал отношения с другой женщиной?

Мисс Мартинез: Нет, совсем нет.

Мистер Чоат: Вам было все равно?

Мисс Мартинез: Да, мне было все равно, потому что я ему доверяла.

Мистер Чоат: Как часто мистер дел Валл навещал вас в то время?

Мисс Мартинез: Четыре или пять раз в неделю.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Мистер Чоат: Вы и ваша мать держали визиты этого джентльмена и вашу помолвку в секрете от вашего отчима?

Мисс Мартинез: Да.

Мистер Чоат: Потому что он грозился пристрелить вас и вашего мужа, если бы вы когда-либо вышли замуж?

Мисс Мартинез: Да, сэр.

Мистер Чоат: Ваш отец держал дома оружие?

Мисс Мартинез: Ну, нет, не думаю.

Казалось, что мистер Чоат внезапно передумал представлять письмо ужасного отчима. Было не время его показывать, если его вообще надо было показывать, и его слабая попытка не достигла ничего, кроме его же собственного отступления.

Мистер Чоат: Вы когда-нибудь жаловались мистеру дел Валлу на то, что ваш отчим жестоко к вам относился?

Мисс Мартинез: Нет, никогда. Мой отец никогда не относился ко мне жестоко.

Мистер Чоат: Я хочу показать вам подпись, и чтобы Вы сказали мне, ваша ли подпись на бумаге, которую я вам только что дал? *(дает бумагу свидетельнице)*

Мисс Мартинез: Я не знаю, моя или не моя.

Мистер Чоат: Как вы думаете?

Мисс Мартинез: Не думаю, что моя. На мою подпись это не похоже.

***

Мистер Чоат: Как могло случиться, что у вас здесь с собой копия письма, в котором вы утверждаете, что отдали кольцо в феврале или марте? Как это возможно?

Мисс Мартинез: Я не знаю. Я просто однажды нашла копию в книге. У меня никогда не было привычки делать копии.

Мистер Чоат: Когда и где вы сделали копию того письма?

Мисс Мартинез: Я не делала никакой копии после того, как отправила письмо мистеру дел Валлу, но в бумаге, на которой я его написала, был дефект. Там была клякса или что-то в этом роде, и впоследствии я нашла копию!

Мистер Чоат: То есть вы все-таки знаете, откуда у вас копия?

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Мисс Мартинез: Да, она была у меня в столе, и все, но обычно я не сохраняла копии всех бумаг.

Мистер Чоат: Но разве вы не говорили минуту назад, что не знаете, откуда у вас копия?

Мисс Мартинез: Нет, я не говорила, что не знаю, откуда у меня копия.

Мистер Чоат: Как эта копия отличается от оригинала, в котором было завернуто кольцо?

Мисс Мартинез: Она не отличается. Я только сказала, что на бумаге была клякса, и я убрала ее в ящик стола, и написала еще одно письмо, а та бумага с кляксой надолго осталась у меня в ящике.

Мистер Чоат: Где на бумаге была клякса?

Мисс Мартинез: На первой странице.

Мистер Чоат (передает письмо свидетельнице): И где же вы видите тут кляксу?

Мисс Мартинез: О, но ее нет на копии.

Мистер Чоат: А, так вы послали бумагу с кляксой?

Мисс Мартинез: Нет, не посылала. Я положила бумагу с кляксой в ящик. Я ее не посылала.

Мистер Чоат: И где же копия с кляксой?

Мисс Мартинез: Она у меня дома. У меня есть копии всех этих писем дома.

Мистер Чоат: Так вы сделали копию с той копии с кляксой?

Мисс Мартинез: Да.

Мистер Чоат задал лишний вопрос, спросив: «Где копия с кляксой?» Весь эффект предыдущих вопросов об этой фальсифицированной копии письма был потерян, когда она ответила: «Копия с кляксой находится у меня дома». Ответ не был правдой, но если бы ее попросили принести копию с кляксой на следующий день, она легко могла бы это сделать.

Во время всего допроса мистер Чоат быстро переходил с одной темы на другую и потом, казалось бы, без видимой причины, возвращался обратно. Это могло бы быть сделано им специально, а могло, как часто происходит от возбуждения, вызванного длительным процессом, происходить оттого, что новые идеи приходили ему в голову, возвращая его к старым темам, которые, казалось бы, уже бы-

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

ли закрыты. Для присяжных было бы намного понятней, если бы каждая тема обсуждалась по очереди. Это слишком большие требования для присяжных — просить их внимательно выслушивать то одну, то другую тему и надеяться, что они поймут все важные моменты и запомнят все, что уже говорилось на данную тему. Эта ошибка почти не предотвратима, если не продумать перекрестный допрос тщательно заранее, что не всегда практично, как, быть может, и было в этом деле.

Частью показаний истицы был рассказ о том, что мистер дел Валл уговорил ее уехать из дома и переехать в Отель Рояль под вымышленным именем, пока он искал дом за городом, где она могла бы жить в качестве гувернантки его детей в ожидании их свадьбы, получая 100 долларов в месяц[1]. Она сказала, что цель мистера дел Валла была избежать угроз ее отчима пристрелить любого мужчину, за которого она собиралась бы выйти замуж. По версии мистера дел Валла, мисс Мартинез переехала в Отель Рояль по собственному желанию, сообщила ему, что теперь живет там, что она бросила дом из-за домогательств ее отчима и что она боялась возвращаться. Она умоляла его разрешить ей обучать его детей и жить с ним за городом. Очевидно, помня об этих фактах, мистер Чоат вел дальнейший перекрестный допрос следующим образом:

Мистер Чоат: Вы говорите, мисс Мартинез, что переехали в гостиницу 28 апреля?

Мисс Мартинез: Да.

Мистер Чоат: Откуда вы переехали?

Мисс Мартинез: Из моего дома.

Мистер Чоат: Вы знали кого-нибудь в этой гостинице?

Мисс Мартинез: Нет.

[1] Мистер Чоат долго допрашивал истицу по этой части дела и в своем заключительном слове воскликнул: «Ну, какие странности только не делают иностранцы, и мужчины смотрят на вещи по-разному, но мне кажется, что в этом вопросе есть нечто, на что нельзя посмотреть с разных сторон и что противоречит людским интересам и оскорбительно для женщин: когда красивая и простодушная девственница помолвлена с человеком высокого положения, и на время между помолвкой и свадьбой он забирает ее к себе домой и платит ей зарплату в размере 100 долларов за ее работу в качестве домохозяйки. Вы сами можете обсудить этот вопрос!»

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Мистер Чоат был готов показать, что истица была знакома с клерком в Отель Рояль, которого звали Фредериком Хаммондом, которого коридорные гостиницы несколько раз видели у нее в комнате, и в то время дверь в ее комнату бывала заперта. Доказательства со стороны защиты также показывали, что на многих письмах, посланных истице на имя Мисс Ховард и адресованных в разные почтовые ящики на Первой Авеню, на конверте была монограмма Ф. Х. (Фредерик Хаммонд).

Мистер Чоат: Вы знали каких-либо менеджеров или клерков в Отель Рояль?

Мисс Мартинез: Нет, не знала.

Мистер Чоат: Вы были зарегистрированы там под своим именем?

Мисс Мартинез: Я просто назвалась «Мисс Ливингстон». Я не регистрировалась. Но, наверное, меня зарегистрировали. (Имя мисс Ливингстон в регистрационной книге гостиницы было написано почерком Фредерика Хэммонда.)

Мистер Чоат: Кому вы представились, как мисс Ливингстон?

Мисс Мартинез: Джентльмену, которого видела, переезжая туда. Я пошла договорится о номере за день до переезда, и он спросил, как меня зовут, и показал мне номер, и я сказала ему, что меня зовут мисс Ливингстон, и он так меня и записал.

Мистер Чоат: Кто был этот джентльмен?

Мисс Мартинез: Я не знаю, кем он был и в какой должности.

Мистер Чоат: Вы знаете джентльмена по имени Фредерик Хэммонд?

Мисс Мартинез: Мои квитанции были подписаны именем Хэммонд. Мистер дел Валл сказал, что был знаком с некоторыми менеджерами в этой гостинице, и рекомендовал мне переехать именно туда.

Мистер Чоат: И вы последовали его рекомендации?

Мисс Мартинез: По его рекомендации я переехала в эту гостиницу.

Мистер Чоат: Он рассказал вам о Фредерике Хэммонде?

Мисс Мартинез: Нет. Он просто сказал, что знал каких-то менеджеров.

Мистер Чоат: Вы говорите, что ваши квитанции были подписаны именем Хэммонд?

Мисс Мартинез: Да, сэр.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Мистер Чоат: Как звали того джентльмена, которому вы назвались мисс Ливингстон?

Мисс Мартинез: Я действительно не знаю.

Мистер Чоат: Вы его видели когда-либо раньше?

Мисс Мартинез: Я никогда раньше его не видела[1].

Мистер Чоат: И вы не знаете, как или кем вы были зарегистрированы в книге гостиницы?

Мисс Мартинез: Я не знаю. Джентльмен просто спросил, как меня зовут, и я ему сказала. Я сказала, что номер мне подходит, и что я приеду на следующий день.

Мистер Чоат: Вы оба раза приходили одна?

Мисс Мартинез: Да.

Мистер Чоат: И оба раза без обвиняемого?

Мисс Мартинез: Без обвиняемого.

Мистер Чоат: Вы выбрали подходящий вам номер?

Мисс Мартинез: Да. На верхнем этаже. Это был единственный свободный номер.

Позже было показано, что номером этим была маленькая комната, отгороженная от коридора, хотя мисс Мартинез должна была договориться о номере по просьбе своего богатого мужа. Говоря об этом в своем заключительном слове, мистер Чоат сказал:

«Это не похоже на условия, щедро предоставленные мистером дел Валлом. Мистер дел Валл был щедр и расточителен. Она ела самое дорогое мясо, изысканное — черепашье, пила любое вино на ее выбор в «У Солари». Но это — маленькая комната, четыре фута на десять, на четвертом этаже Отель Рояль, джентльмены, мне кажется, что это больше похоже на Фредерика Хэммонда, который записал ее в регистрационной книге гостиницы!»

Мистер Чоат: Обвиняемый выбрал для вас это имя, мисс Ливингстон?

[1] Мистер Чоат в своем аргументе присяжным сказал: «Два раза к ней в комнату приходили, и выяснялось, что она была там с мистером Хэммондом, за запертой дверью, при этом мистер Хэммонд сидел на кровати. Этому можно было бы найти объяснение, если бы она не сказала на перекрестном допросе, что она не знает мистера Хэммонда. Как же это возможно?»

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Мисс Мартинез: Он просто сказал мне выбрать вымышленное имя, поселиться в отеле под каким-то другим именем, и я выбрала имя Ливингстон.

Цель этой линии допроса была показана в заключительном слове следующим образом:

«Джентльмены, из вашего внешнего вида я заключаю, что вы все были женаты. (Смех.) Вы все прошли через помолвку перед свадьбой. Каким бы он ни был человеком — он может быть самым худшим из людей или почти ангелом, но я уверяю вас, что здравый смысл, рассудительность и совесть диктуют, что вам не удастся найти мужчину, который согласится взять свою суженую, женщину, которую он выбрал себе в жены, будущую мать своих детей, и отправить ее в гостиницу города Нью-Йорка, оставив ее жить там на длительное, да и короткое время, под вымышленным именем.

Истица приехала в эту гостиницу под именем «Ливингстон». Это был правильный выбор! Она говорит, что дел Валл не выбирал этого имени. Она уже пользовалась другим именем, под которым она могла претендовать на родство со всеми Ховардами, но теперь она претендовала еще и на голубые крови Ливингстонов!»

Мистер Чоат: Вы были против его предложения жить там под вымышленным именем?

Мисс Мартинез: Нет, не против.

Мистер Чоат: Вы были совершенно согласны переехать в неизвестную вам гостиницу и жить там под вымышленным именем?

Мисс Мартинез: Да. Ненадолго.

Мистер Чоат: Мне хотелось бы, чтобы вы снова рассказали нам, что побудило вас поехать в эту неизвестную вам гостиницу на таких условиях.

Мисс Мартинез: Ну, мистер дел Валл сказал, что, может быть, так будет лучше для меня. Он не хотел, чтобы у меня возникли проблемы с моим отчимом из-за моего исчезновения, а я не хотела создавать проблемы для него, если бы мой отец буйно отреагировал, как он грозился сделать, и он предложил, чтобы я переехала в какую-нибудь гостиницу и посмотрела, как папа отреагирует.

Мистер Чоат: А как папа должен был об этом узнать, если вы жили под вымышленным именем?

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Мисс Мартинез: Ну, он узнал бы об этом, когда я уехала из дома.

Мистер Чоат: И в ваши планы входило, чтобы он об этом узнал?

Мисс Мартинез: О чем узнал?

Мистер Чоат: Узнал, что Вы уехали.

Мисс Мартинез: Ну, конечно же!

Мистер Чоат: В эту гостиницу?

Мисс Мартинез: Нет, не в гостиницу. Он знал, что я уехала из дома, и я боялась, что он наймет детективов меня искать, и конечно, если бы он обнаружил меня в доме мистера дел Валла, я не могла бы ручаться за последствия.

Мистер Чоат: Каких последствий вы боялись?

Мисс Мартинез: Я боялась, что он убьет мистера дел Валла и меня.

Мистер Чоат: И чтобы этого не случилось, вы были готовы уехать таким образом в эту гостиницу?

Мисс Мартинез: Конечно. Мистер дел Валл же предложил.

Мистер Чоат: Вы знаете, сделал ли ваш отец что-то на самом деле из-за того, что вы уехали?

Мисс Мартинез: Да, я знаю, что он дал объявление в «Геральде» обо мне.

Мистер Чоат: Вы показали это объявление мистеру дел Валлу?

Мисс Мартинез: Да, показала.

Мистер Чоат: Вы сами нашли его в «Геральде»?

Мисс Мартинез: Да.

Мистер Чоат: Это объявление в «Геральде», опубликованное 2 мая или примерно через пять дней после того, как вы перебрались в гостиницу, оно находится в этой газете, которую я вам сейчас показываю?

Мисс Мартинез: Да.

Мистер Чоат: То есть после 2 мая вы знали, что это объявление было написано вашим отцом, не так ли?

Мисс Мартинез: Да.

Мистер Чоат: Когда вы узнали, что ваш отец «безутешен и все исправит», вы больше не боялись, что он застрелит вас или мистера дел Валла, не так ли?

Мисс Мартинез: Конечно, боялась. Моему отцу нельзя верить на слово. Он много чего говорит.

Мистер Чоат: Вы хотите сказать, что у него не было репутации правдивого человека?

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Мисс Мартинез: Отнюдь нет. Но я знала, что он всегда грозился пристрелить меня и моего мужа, появись он у меня, и я знала, что он ничего не «исправит», и поэтому домой я не вернулась.

Мистер Чоат: Вы ответили на это объявление?

Мисс Мартинез: Нет.

Мистер Чоат: Ничего не предприняли для того, чтобы его утешить?

Мисс Мартинез: Нет. Я любила мистера дел Валла, я ушла с мистером дел Валлом, и я ему доверяла. Я не хотела иметь дела с моим отцом. У моего отца были и другие люди, способные его утешить.

Мистер Чоат: Пока вы жили в Отель Рояль, вы с мистером дел Валлом ездили в Центральный Парк?

Мисс Мартинез: Да, мы часто ездили в парк и там гуляли. Это было моей единственной возможностью куда-то выходить — когда он меня туда отвозил.

Мистер Чоат: Вы помните, что рассказывали ему в то время?

Мисс Мартинез: Ничего особенного.

Мистер Чоат: Вы не рассказывали ему, что ваш отец жестоко вас использовал?

Мисс Мартинез: Нет. Я никогда ему такого не говорила.

Мистер Чоат: Вы не говорили ему, что вам нужно было покинуть ваш дом и переехать в гостиницу из-за плохого отношения к вам вашего отчима?

Мисс Мартинез: Нет, я никогда ему такого не говорила.

Мистер Чоат: А кому-нибудь другому вы это говорили?

Мисс Мартинез: Я не могла никому такого рассказать, потому что мой отец никогда плохо ко мне не относился.

Позже в ходе процесса миссис Квакенбос дала показания на стороне защиты о том, что когда она гостила в летнем доме мистера дел Валла в Покипси, ей представили истицу, как «мисс Хенрикес, экономка», и что во время разговора она была очень удивлена тем, что такую должность занимает такая молодая женщина. На это истица ответила, что «ее жизнь окутана тайной, с которой она готова поделиться с миссис Квакенбос, и, может быть, тогда та будет думать о ней иначе». Она показала, что истица рассказала ей, что ее мать вышла замуж за ее дядю, и что она была очень несчастна, потому что отчим постоянно к ней приставал, что ее отчим был в нее влюблен, и

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

что истица, рассказывая об этом, сказала: «Поэтому я здесь, мадам. Моя мать попросила мистера дел Валла забрать меня из дома». Истица рассказала миссис Квакенбос, что ей невозможно было дальше находиться дома, что она была изможденa от постоянной борьбы за свою честь и что ее мать умоляла мистера дел Валла забрать ее. Говоря об этих показаниях в заключительном слове, мистер Чоат сказал:

«Она сказала, джентльмены, что была изгнана из своего дома любовными преследованиями своего отчима и что ее мать умоляла мистера дел Валла забрать ее к себе домой в качестве гувернантки или экономки. Это невозможно стереть, джентльмены, даже станцевав на этих показаниях в резиновых башмаках из самой качественной индийской резины!»

***

Мистер Чоат: Когда были завершены подготовления и вся семья переехала в летний дом в Покипси?

Мисс Мартинез: Первого июня.

Мистер Чоат: Вы поехали прямо в Покипси с мистером дел Валлом и его детьми?

Мисс Мартинез: Да.

Мистер Чоат: Насколько я понимаю, до конца первой недели вашего прибывания в Покипси, то есть до 6 июня, и, начиная с 14 января, когда вы познакомились с мистером дел Валлом, он был постоянно добр и обходителен с вами?

Мисс Мартинез: Всегда.

Мистер Чоат: И не было даже намека на неприличия в его поведении по отношению к вам?

Мисс Мартинез: Никогда, сэр. Он никогда не нанес мне ни малейшего оскорбления.

Мистер Чоат: И не вел себя неприлично?

Мисс Мартинез: Никогда. Ни разу. Даже намека на это не было.

Мистер Чоат: Об этом случае, 6 июня, насколько я понимаю, вы сказали, что после завтрака вы пошли в свою комнату прилечь?

Мисс Мартинез: Да.

Мистер Чоат: И, насколько я понимаю, это входило в ваши привычки?

Мисс Мартинез: Да, сэр. Не каждый день, но я всегда так делала по воскресеньям.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Мистер Чоат: Во сколько был завтрак в то воскресенье?

Мисс Мартинез: В одиннадцать утра.

Мистер Чоат: Вы уверены в дате?

Мисс Мартинез: Я думаю, что для каждой женщины этот день незабываем[1].

Мистер Чоат: И вы помните, что это было ваше первое воскресенье в Покипси?

Мисс Мартинез: Да.

Мистер Чоат: Кто еще находился в доме в то время, в тот день? Кто там еще был, кроме вас и мистера дел Валла?

Мисс Мартинез: Двое младших детей, мистер Алварез и слуги.

Мистер Чоат: Сколько было слуг?

Мисс Мартинез: Слуг было семь.

Мистер Чоат: А где находилась ваша комната?

Мисс Мартинез: Моя комната была на одном этаже с комнатами мистера дел Валла и детей и рядом с комнатой няни и двоих младших детей — рядом со всеми детскими на самом деле.

Мистер Чоат: Кто был за завтраком в то утро?

Мисс Мартинез: Дети, мистер Алварез, мистер дел Валл и я.

Мистер Чоат: Когда вы закончили завтракать?

Мисс Мартинез: Около половины двенадцатого или без пятнадцати двенадцать, может быть в двенадцать. Я не помню.

Мистер Чоат: И сколько времени прошло после завтрака, пока вы не пошли в свою комнату?

Мисс Мартинез: Я пошла сразу после завтрака.

Мистер Чоат: Вы пошли одни?

Мисс Мартинез: Да.

Мистер Чоат: Что вы там делали?

Мисс Мартинез: Я лежала на постели и читала. Я слышала детей внизу. Они были на веранде. Я слышала их голоса, они удалялись от дома с няней.

Мистер Чоат: Вы оставались в постели, так?

Мисс Мартинез: Да. У меня была интересная книга, и я погрузилась в чтение.

---

[1] У мистера Чоата было в руке письмо во время этой части допроса, написанное Аделью, сестрой истицы, которая только что уехала из Покипси, погостив там, где она описывает свою сестру «счастливой, как королева». Это письмо было впоследствии добавлено к доказательствам.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Мистер Чоат: И вы оставались в своей постели с того момента, как вы на нее легли, и до того момента, когда мистер дел Валл завершил дело, в котором вы его вчера обвинили?

Мисс Мартинез: Да.

Мистер Чоат: Вы вообще не слезали с постели?

Мисс Мартинез: Нет. Я немного приподнялась, когда он вошел.

Мистер Чоат: Дверь в вашу комнату выходила прямо в середину дома, не так ли?

Мисс Мартинез: Да.

Мистер Чоат: Вы закрыли эту дверь?

Мисс Мартинез: Да.

Мистер Чоат: Вы ее заперли?

Мисс Мартинез: Нет.

Мистер Чоат: Вы слышали какие-либо другие звуки до того, как мистер дел Валл появился в вашей комнате?

Мисс Мартинез: Нет. Только удаляющиеся голоса детей, вдалеке от дома.

Мистер Чоат: Это был теплый летний день, не так ли?

Мисс Мартинез: Да. Это было шестое июня.

Мистер Чоат: Окна были открыты?

Мисс Мартинез: Да.

Мистер Чоат: Мистер дел Валл постучался в дверь?

Мисс Мартинез: Нет, не постучался.

Мистер Чоат: Вы слышали, как дверь открылась?

Мисс Мартинез: Да.

Мистер Чоат: Вы видели, как он вошел?

Мисс Мартинез: Да.

Мистер Чоат: И вы лежали на постели?

Мисс Мартинез: Да.

Мистер Чоат: Вы поднялись с постели?

Мисс Мартинез: Я просто попыталась подняться.

Мистер Чоат: Кто вам помешал?

Мисс Мартинез: Он подошел ко мне и присел на постель.

Мистер Чоат: Он закрыл дверь?

Мисс Мартинез: Да.

Мистер Чоат: Пока он это делал, вы попытались встать?

Мисс Мартинез: Да.

Мистер Чоат: Почему же вы не встали?

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Мисс Мартинез: Потому что я не могла. Он подошел ко мне до того, как я успела приподняться.

Мистер Чоат: Вы хотите сказать, что за все время, пока он зашел в комнату, открыв и закрыв за собой дверь, у вас не было времени выпрыгнуть из постели?

Мисс Мартинез: Не было, потому что он уже был наполовину в комнате, когда я услышала, что он зашел. Я была полностью погружена в чтение, а он очень тихо открыл дверь.

Мистер Чоат: Было ли у вас достаточно времени, чтобы начать подниматься с постели?

Мисс Мартинез: Ну, я не знаю. Я не изучала, сколько времени что занимает...

Мистер Чоат: Сколько времени он провел в вашей комнате в то утро?

Мисс Мартинез: Я точно не могу сказать.

Мистер Чоат: Вы можете сказать, он там был час, два часа, полчаса?

Мисс Мартинез: Ну, он там был около часа.

Мистер Чоат: Вы вскрикнули, пока он был в комнате?

Мисс Мартинез: Нет, я не кричала.

Мистер Чоат: Вы даже не пробовали кричать?

Мисс Мартинез: Нет, я не пробовала кричать. Я его уговаривала.

Мистер Чоат: Вы громко говорили?

Мисс Мартинез: Ну, не так, чтобы меня услышали в других частях дома, но если бы кто-то находился в комнате, он бы меня услышал.

Мистер Чоат: Вы говорили тихо?

Мисс Мартинез: Тише, чем говорю сейчас.

Мистер Чоат: Вы никак не пытались сделать так, чтобы вас услышали люди в доме или на улице?

Мисс Мартинез: Нет, я не боялась мистера дел Валла. Я не думала, что он зашел в мою комнату меня убить или обидеть.

Мистер Чоат: Но через какое-то время вы выяснили, исходя из вашего рассказа, зачем он все-таки пришел, не так ли?

Мисс Мартинез: Да.

Мистер Чоат: До того, как он сделал свое дело?

Мисс Мартинез: Да.

Мистер Чоат: Неужели тогда вы не стали говорить громче?

Мисс Мартинез: Ну, может быть, стала.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Мистер Чоат: Так стали или нет?

Мисс Мартинез: По-моему, стала.

Мистер Чоат: Ну, вы вскрикнули?

Мисс Мартинез: Нет.

Мистер Чоат: Позвали на помощь?

Мисс Мартинез: Нет.

Мистер Чоат: Вы говорили достаточно громко, чтобы вас услышали слуги внизу, или люди в коридоре или на веранде?

Мисс Мартинез: Я не думаю, что меня кто-либо мог услышать.

Мистер Чоат: Почему же вы не закричали?

Мисс Мартинез: Потому что... он мне сказал не кричать.

Мистер Чоат: Ах, так он вам сказал не кричать?

Мисс Мартинез: Да.

Мистер Чоат: Тогда вы просто его послушались.

Мисс Мартинез: Если вы хотите так на это смотреть.

Мистер Чоат: Если я хочу так на это смотреть? Ну, я так на это смотрю. Так вы говорите, что не думали, что он задумал что-то неладное, когда он только вошел в комнату?

Мисс Мартинез: Нет, я не верю, что задумал.

Мистер Чоат: И теперь не думаете?

Мисс Мартинез: О, теперь-то, конечно, думаю.

Мистер Чоат: Но тогда не думали?

Мисс Мартинез: Нет, когда он вошел в комнату, не думала.

Мистер Чоат: Ничто не предвещало его злых намерений?

Мисс Мартинез: Нет, не думаю.

Мистер Чоат: Как долго он находился в комнате до того, как он дал вам понять о своих намерениях?

Мисс Мартинез: Около пятнадцати минут.

Мистер Чоат: И до этого вы даже не догадывались о его злых намерениях?

Мисс Мартинез: Ну, я не думала, что у него были злые намерения.

Мистер Чоат: Вы были полностью одеты в то утро?

Мисс Мартинез: Полностью.

Мистер Чоат: И полностью одеты, когда он зашел в комнату?

Мисс Мартинез: Полностью одета.

Мистер Чоат: Так же, как и за завтраком?

Мисс Мартинез: Точно так же.

Мистер Чоат: Вы лежали на постели. А он где был?

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Мисс Мартинез: Он тоже был на постели.

Мистер Чоат: Сидел рядом с Вами?

Мисс Мартинез: Да.

Мистер Чоат: И вы с ним разговаривали, не так ли?

Мисс Мартинез: Да.

Мистер Чоат: В какой-то момент в течение того часа вы, наверное, оказались частично раздетой, я думаю. Когда это произошло?

Мисс Мартинез: Откуда вы знаете, что я оказалась частично раздетой?

Мистер Чоат: Я заключаю это, основываясь на том, что вы рассказали. Простите. Так вы оказались или не оказались?

Мисс Мартинез: Нет, я не была раздета. Мистер дел Валл просто снял с меня пояс. Я была в пеньюаре. У меня был черный шелковый пояс.

Мистер Чоат: У вас был пояс? А как он застегивался?

Мисс Мартинез: На крючок. Это был тонкий черный шелковый пояс.

Мистер Чоат: И он оказался расстегнутым?

Мисс Мартинез: Он не оказался расстегнутым. Его расстегнул мистер дел Валл.

Мистер Чоат: Что же вы сделали, когда он его расстегнул? Вы вскрикнули?

Мисс Мартинез: Нет, я не вскрикнула. Я вам говорила, что не кричала.

Мистер Чоат подчеркнул все важное в этих показаниях. Он тотчас же подумал, что если остановиться здесь, то у него будет потрясающая возможность для подведения итога. Вот как он ею воспользовался:

«Господа присяжные, это не история Лукреции и Тарквиния, пришедшего с мечом. О нет, здесь не было меча! Они поболтали. Ничего не говорится о том, что было сказано, и через какое-то время он расстегнул ее пояс и тут все и случилось! Как только ее пояс был расстегнут, она тут же и сломалась. Джентльмены, мой вам вопрос, над которым, мне хотелось бы, чтоб вы подумали в комнате заседаний и ответили бы: в данной ситуации, от одного расстегнутого крючка, от одного распущенного пояса, могла ли женщина настолько сломать-

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

ся, не будь за этим поясом изначально распущенная женщина! Все домашние были дома. Почему она не закричала? Почему не подняла свой тихий голос хоть немного? Тихое совращение, по ее собственным словам!

***

Мистер Чоат: Теперь, мисс Мартинез, вы говорили, что ваш отец в какой-то момент узнал, что вы уехали в Покипси, и что, насколько вам известно, он также узнал, что вы собирались замуж?

Мисс Мартинез: Да, сэр, узнал.

Мистер Чоат: Он приехал к вам с револьвером?

Мисс Мартинез: Нет.

Мистер Чоат: Он попытался вас увидеть?

Мисс Мартинез: Нет.

Мистер Чоат: Он попытался встретиться с мистером дел Валлом?

Мисс Мартинез: Нет.

Мистер Чоат: Он появился в Покипси через какое-то время, не так ли?

Мисс Мартинез: Да, появился. Моя мать рассказала ему, что я в Покипси и что я помолвлена с мистером дел Валлом, и настояла на том, чтобы он вел себя разумно.

Мистер Чоат: И он вел себя разумно, не так ли?

Мисс Мартинез: Да.

Мистер Чоат: Он приезжал в гости?

Мисс Мартинез: Да.

Мистер Чоат: Мистер дел Валл был в это время дома?

Мисс Мартинез: Да.

Мистер Чоат: И вы там были?

Мисс Мартинез: Была.

Мистер Чоат: Вы присутствовали на встрече вашего отца и мистера дел Валла?

Мисс Мартинез: Да. Я представила моего отца мистеру дел Валлу.

Мистер Чоат: Все было приятно и мило, не так ли?

Мисс Мартинез: Очень мило!

Мистер Чоат: Ваш отец остался отобедать?

Мисс Мартинез: Да.

Мистер Чоат: Он угрожал вам?

Мисс Мартинез: Нет.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Мистер Чоат: Вел себя агрессивно?

Мисс Мартинез: Нет.

Мистер Чоат: Так что, все ваши страхи не оправдались, не так ли?

Мисс Мартинез: Нет, не оправдались.

Мистер Чоат: Вы думаете, что если бы вы все-таки вышли замуж за мистера дел Валла, он бы привел свои угрозы в исполнение?

Мисс Мартинез: Думаю, что да, без сомнения.

Мистер Чоат: И все же он приехал, и вел себя очень мило, и провел целый день с мистером дел Валлом и вами в доме мистера дел Валла, зная о том, что вы у него живете?

Мисс Мартинез: Да.

Мистер Чоат: Зная, что вы помолвлены?

Мисс Мартинез: Да.

Мистер Чоат: Он пытался отговорить вас от свадьбы?

Мисс Мартинез: Нет.

Мистер Чоат: И, тем не менее, вы думаете, что, если бы вы вышли замуж, он бы застрелил вас и мистера дел Валла?

Мисс Мартинез: Я именно так и думаю.

***

Мистер Чоат: Мисс Мартинез, вы написали письмо мистеру дел Валлу, датированное восьмым сентября?[1]

Мисс Мартинез: Да.

Мистер Чоат: Это то письмо, которое я вам сейчас показываю?

Мисс Мартинез: Ну, может быть и то, но я не могу в этом поклясться.

Мистер Чоат: Вы поклялись бы, что это не оно?

Мисс Мартинез: Нет, я не могу поклясться, что не оно.

Мистер Чоат: В этом письме вы пишете: «Я была очень счастлива в твоем доме»?

Мисс Мартинез: Да.

Мистер Чоат: Это правда, не так ли?

Мисс Мартинез: Это совершенная правда.

[1] Студентам следует обратить внимание на это ловкое использование письма в перекрестном допросе, которое противоречит ее рассказу о жизни в Покипси, в достоверности которого она уже поклялась.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Мистер Чоат: В то время, когда вы писали это письмо, было ли правдой, что вы «были очень счастливы» в его доме?

Мисс Мартинез: До шестого июня, воскресенья, о котором я вам недавно рассказала.

Мистер Чоат: Эти четыре дня?

Мисс Мартинез: Ну, это был какой-то промежуток времени.

Мистер Чоат: Вы приехали туда вечером первого июня, не так ли?

Мисс Мартинез: Да.

Мистер Чоат: И ваше счастье закончилось утром шестого?

Мисс Мартинез: Да, закончилось.

Мистер Чоат: И вы это имели в виду, когда писали: «Я была очень счастлива в твоем доме»?

Мисс Мартинез: Да, это, и до того времени, когда я узнала, что компромисс не был разрешен.

Мистер Чоат: А, так вы были счастливы до того?

Мисс Мартинез: Да.

Мистер Чоат: «Я всегда буду думать о многочисленных счастливых часах, проведенных вместе с тобой». Что вы имели в виду под «многочисленными счастливыми часами»?

Мисс Мартинез: Что я имела в виду?

Мистер Чоат: Да, о каких часах идет речь?

Мисс Мартинез: Я имела в виду часы, проведенные мной с мистером дел Валлом, которые были счастливыми.

Мистер Чоат: До шестого июня?

Мисс Мартинез: Да.

Мистер Чоат: Но не после?

Мисс Мартинез: Их было немного после.

Мистер Чоат: Тогда ваша цель в написании этого письма была поблагодарить его за многочисленные счастливые часы, проведенные с ним между вечером первого июня, когда вы приехали, и утром шестого июня, так?

Мисс Мартинез: Да.

Мистер Чоат: «Которые были единственными в моей жизни». Что вы имели в виду: вы сравнивали часы этих четырех дней в июне со всеми предыдущими часами вашей жизни?

Мисс Мартинез: Я имела в виду — со всеми предыдущими часами моей жизни — я никогда в жизни не была счастлива.

Мистер Чоат: Так, как вы были за эти четыре дня?

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Мисс Мартинез: Никогда.

Мистер Чоат: Что же мешало вам быть такой же счастливой со дня вашей помолвки и до первого июня?

Мисс Мартинез: О, я не думаю, что была очень счастлива, я была помолвлена с мистером дел Валлом, но не могла видеть его, когда мне хотелось, и никогда по вечерам. Я была ограничена в своих действиях.

Мистер Чоат: Это были ограничения, касающиеся вашего общения с мистером дел Валлом, но, тем не менее, вы видели его восемь раз в неделю, по-моему, вы так сказали в своих показаниях, и вы каждый день проводили по несколько часов в его компании?

Мисс Мартинез: Не каждый день.

Мистер Чоат: Но каждый раз, когда вы встречались?

Мисс Мартинез: Да.

Мистер Чоат: И были одни вместе?

Мисс Мартинез: Да.

Мистер Чоат: И его поведение по отношению к вам за все эти проведенные вместе часы было безукоризненно?

Мисс Мартинез: Безукоризненно.

Мистер Чоат: Но тогда почему же вы сказали, что часы, проведенные с ним 2-го, 3-го, 4-го и 5-го июня, были единственными счастливыми часами вашей жизни, по сравнению со всеми до этого проведенными вместе с мистером дел Валлом часами?

Мисс Мартинез: Просто потому, что поведение моего отца и его отношение ко мне всегда делали меня очень несчастной.

Мистер Чоат: То есть боязнь, что, если он узнает о ваших отношениях, он пристрелит вас и вашего суженого?

Мисс Мартинез: Да.

Мистер Чоат: Но вы продолжали бояться 2-го, 3-го, 4-го и 5-го июня, не так ли?

Мисс Мартинез: Нет, я не так боялась, как раньше.

Мистер Чоат: Вы сказали, что боязнь не прошла до второго приезда вашего отца в августе.

Мисс Мартинез: Не прошла, но тогда я уже не так боялась, как раньше.

Мистер Чоат: Потому что ваш отец был в Нью-Йорке, а вы в Покипси?

Мисс Мартинез: Да.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Мистер Чоат: «Я надеюсь, что Бог наградит тебя настолько, насколько ты этого заслуживаешь, так как нет наград, достойных тебя, на этой земле». О какой награде идет речь?

Мисс Мартинез: О, это касается разговора, который был у нас с мистером дел Валлом до того, как я написала это письмо.

Мистер Чоат: Я вас спрашиваю о значении этого письма. За какие его действия и поведение, вы считаете, Бог должен наградить его, потому что ни одна земная награда не будет для него достаточна?

Мисс Мартинез: Я не это имела в виду.

Мистер Чоат: Ах, вы не это имели в виду?

Мисс Мартинез: Нет, не это. Я просто хотела, чтобы мистер дел Валл остался моим другом.

Мистер Чоат: Вы часто пишете не то, что имеете в виду?

Мисс Мартинез: Это не входит в мои привычки.

Мистер Чоат: Но здесь вы написали совсем не то, что хотели сказать?

Мисс Мартинез: Ну, что-то я действительно хотела сказать, а что-то не хотела.

Мистер Чоат: Сколько же из написанного действительно является тем, что вы хотели сказать? Вы хотели сказать: «Бог наградит тебя настолько, насколько ты этого заслуживаешь» или «нет наград, достойных тебя на этой земле»? Какую из частей этого предложения вы действительно хотели ему сказать?

Мисс Мартинез: В этом отрывке писала совсем не то, что думала.

Мистер Чоат: Вы думали, что мистер дел Валл приедет повидаться с вами в Нью-Йорке?

Мисс Мартинез: Конечно, да.

Мистер Чоат: И вы так думали, когда писали ему это письмо?

Мисс Мартинез: Да.

Мистер Чоат: Но вы его начали словами: «Дорогой друг, может статься, что мы никогда больше не увидимся». Что вы имели в виду?

Мисс Мартинез: Потому что я не доверяла его слову и думала, что, может, мы с мистером дел Валлом действительно никогда больше не увидимся, учитывая его отношение ко мне.

Мистер Чоат: Вы не доверяли его слову и написали ему совсем не то, что имели в виду. Это показательно для ваших отношений в то время?

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Мисс Мартинез: Ну, наши отношения на тот момент сложно определить.

Мистер Чоат: Я зачитаю конец первого предложения: «и все же я не могу покинуть твой дом, не поблагодарив тебя за всю оказанною тобой доброту».

Мисс Мартинез: Мистер дел Валл был всегда очень добр ко мне, всегда.

Мистер Чоат: И вы подумали, что, учитывая все его поведение, от начала до конца вашего пребывания в его доме, вы были обязаны поблагодарить его за всю его доброту до вашего отъезда. Это так?

Мисс Мартинез: Да.

Мистер Чоат: И вы именно это имели в виду?

Мисс Мартинез: Ну, нет, не совсем это.

Мистер Чоат: «Я была очень счастлива в твоем доме». Это правда?

Мисс Мартинез: Я была очень счастлива в его доме и очень несчастна.

Мистер Чоат: После того как вы переехали в Нью-Йорк, мистер дел Валл к вам не наведывался?

Мисс Мартинез: Нет.

Мистер Чоат: И вы с тех пор его не видели, пока не встретились с ним в зале суда?

Мисс Мартинез: Нет, не видела.

***

Мистер Чоат: Во время ваших посещений «У Солари» вы всегда были в отдельной комнате, наедине с ним и официантом?

Мисс Мартинез: Да, у нас была отдельная комната.

Мистер Чоат: Всегда одна и та же?

Мисс Мартинез: Нет, не всегда.

Мистер Чоат: Как вы думаете, сколько отдельных комнат в «У Солари» у вас было?

Мисс Мартинез: Я не могу сказать вам, сколько — может быть, две или три.

Мистер Чоат: Поведение мистера дел Валла к вам было таким же в этой ситуации, как и его поведение в доме вашей матери, на улице и в публичных местах, вроде оперы и театра?

Мисс Мартинез: Всегда таким же, как в отдельной комнате, так и дома, когда мамы не было. Он часто меня целовал, но никогда не це-

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

ловал меня в театре или на улице. Поэтому, наверно, наше общение и поведение было несколько иным.

Мистер Чоат: Но во всем другом оно было таким же?

Мисс Мартинез: Всегда крайне уважительным.

Мистер Чоат: Что касается его поцелуев, вы были не против?

Мисс Мартинез: Нет, совершенно не против.

Мистер Чоат: Как долго длились эти встречи в «У Солари», когда вы ходили туда и сидели в отдельной комнате?

Мисс Мартинез: По-разному. Иногда мы приезжали к двум и сидели там до четырех, иногда мы приезжали чуть раньше.

Мистер Чоат: Примерно пара часов.

Мисс Мартинез: Два или три часа.

Мистер Чоат: Чем вы занимались все это время?

Мисс Мартинез: Мы ели.

Мистер Чоат: Вы же не могли есть все это время!

Мисс Мартинез: Мы ели все это время.

Мистер Чоат: Вы ели два часа! Должно быть, вы поправились за этот период!

Мисс Мартинез: Ну, может быть, вы едите быстрее меня.

Мистер Чоат: Вы думаете, что ели все это время?

Мисс Мартинез: Ну, мы не ели беспрерывно.

Мистер Чоат: Но все же вы ели почти постоянно, это единственное, чем вы занимались?

Мисс Мартинез: Сначала мы съедали обед, а потом делали перерыв на полчаса, после чего заказывали десерт. Это занимало еще около часа.

Мистер Чоат: Чем вы занимались во время этого перерыва?

Мисс Мартинез: Мы разговаривали.

Мистер Чоат: Как мистер дел Валл общался по-английски?

Мисс Мартинез: Очень хорошо. Необыкновенно хорошо.

Мистер Чоат: Вы практиковались говорить по-английски в «У Солари»?

Мисс Мартинез: Да, часто.

Мистер Чоат: Это было довольно постоянным вашим занятием во время ваших встреч в отдельных комнатах в «У Солари», не так ли — практика разговора на английском?

Мисс Мартинез: Мы часто обсуждали правила языка.

Мистер Чоат: Он стал лучше говорить по-английски за это время?

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Мисс Мартинез: По-моему, да.

Мистер Чоат: И вы всячески старались помочь ему улучшить его речь, я думаю?

Мисс Мартинез: Несомненно, так.

Мистер Чоат: Вы даже брали с собой разговорник?

Мисс Мартинез: Да.

Мистер Чоат: И он очень старался научиться лучше говорить по-английски в то время?

Мисс Мартинез: Мне кажется, да.

Упоминая об этой части допроса в своем заключительном слове, мистер Чоат сказал:

«Что я пытаюсь показать вам, джентльмены, это то, что действия сторон не подтверждают эту идею обещания жениться, потому что все, что вы слышали об этом месте, ощущения, возникавшие в зале суда, когда упоминалось название «У Солари», я думаю, что вы со мной согласитесь — это не то место, куда леди и джентльмены ходят во время ухаживаний, предшествующих браку. Из того, что вы знаете об этом месте, если бы вы познакомились с молодой женщиной и были с ней помолвлены, разве вы водили бы ее в «У Солари», ухаживая за ней в преддверии свадьбы? Все мы, каждый из присяжных, скажет «нет», так не стоит ли судить обвиняемого так же, как вы судите себя сами?

Обвиняемый был весел, доволен и умилен. Вот женщина, которая говорит на его родном языке, и они могли собирать кусочки его ломаного английского и ее ломаного испанского и лепить из них разговоры, что ему очень нравилось — вот они и ходили в «У Солари»!

Джентльмены, я ничего не знаю об «У Солари», кроме того, что содержится в предварительных свидетельствах. Насколько я понял, люди ходят в это заведение в самых разных целях. Мужчины ходят туда с женщинами, женщины с женщинами, мужчины с мужчинами, театральные группы, семейные торжества, люди, возвращающиеся с дневных спектаклей, самые разные группы людей — и *эти* люди тоже ходили туда вместе. Но, если учитывать обстоятельства этого дела, «У Солари» становится по-новому важным и известным местом. Теперь это не просто ресторан. Это не просто место, где можно освежиться, где вы можете отведать мяса, или вина, или еще чего-то для улучшения внутреннего вашего состояния, теперь это место знаменито, как новая школа, которой покровительствуют и которую сде-

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

лали известной мой клиент и прекрасная истица, это место, где вы можете грызть гранит науки! (*смех*) У них был «Разговорник».

Мне кажется, что прекрасная истица сказала, что у них были «перерывы». Они пили и ели — она думает, что в течение двух часов, но я заставил ее признаться, что в середине они все же делали «перерыв». Что происходило во время перерыва, не совсем ясно, прежде всего, был «Разговорник», но есть ограничения даже пользованием «Разговорником», так как они оба согласны с тем, что он не довел их до Криминального Разговора, о чем очень важно помнить в связи с историей этих встреч в «У Солари» (*взрывы хохота*).

***

Мистер Чоат: За время вашей помолвки, с начала февраля до поездки в Покипси, вы когда-либо, пока были вместе с мистером дел Валлом, встречались с его друзьями и знакомыми?

Мисс Мартинез: Да, несколько раз.

Мистер Чоат: Вас представили?

Мисс Мартинез: Нет, но однажды несколько его друзей были с нами на одном дневном спектакле[1].

Мистер Чоат: Вы были им представлены, и если так, то кто они были?

Мисс Мартинез: Я не была им представлена.

Мистер Чоат: За все время помолвки, как Вы говорите, с Вами, он кому-нибудь Вас представил?

Мисс Мартинез: За все время помолвки?

Мистер Чоат: Да.

Мисс Мартинез: Нет, по-моему, нет.

Мистер Чоат: В таком случае, он никому не представил вас как свою будущую жену?

Мисс Мартинез: Нет. Я никому не была представлена.

Мистер Чоат: Пока вы были в Покипси, кто-нибудь приходил к вам в гости?

Мисс Мартинез: Да, приходили.

[1] Обращаясь к присяжным по поводу этой части дела, мистер Чоат сказал: «Я должен сказать, что там, где есть помолвка, стороны все-таки признаются в ней рано или поздно. Они не могут не выдать свои отношения, но в данном случае нет даже намека на свидетельства, что кто-то видел, как эти двое вели себя друг с другом как помолвленные».

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Мистер Чоат: Вас им представили?

Мисс Мартинез: Да.

Мистер Чоат: Кто вас представил?

Мисс Мартинез: Мистер дел Валл.

Мистер Чоат: И как он вас представил?

Мисс Мартинез: Как учительницу его детей, или гувернантку, или что-то в этом роде.

Мистер Чоат: И ни разу за все это время он никому не представил вас как свою будущую жену?

Мисс Мартинез: Нет, он сказал, что не хочет, чтобы об этом кто-то знал.

Мистер Чоат: Когда он это сказал?

Мисс Мартинез: Он мне это сказал, когда мы ждали миссис Квакенбос в гости, до ее приезда.

Мистер Чоат: Это было около трех месяцев после вашей помолвки?

Мисс Мартинез: Да.

Мистер Чоат: В течение первых трех месяцев он не намекал о своем желании, чтобы о помолвке никто не знал?

Мисс Мартинез: Он ни разу мне ничего не говорил о том, знает ли кто-либо о ней или нет.

Мистер Чоат: То есть если что-то и было скрыто, то это не по его вине?

Мисс Мартинез: Нет, но и не по моей.

Мистер Чоат: И не по его желанию?

Мисс Мартинез: И не по моей вине.

Это дало возможность мистеру Чоату бросить последний камень в огород истицы в своем заключительном слове:

«Вы видите, джентльмены, каким огромным преимуществом это было бы для нее, для этой семьи, если бы они смогли сделать эту «гигантскую компанию», в лице моего клиента, своей. Им было не на что жить, он же просто пух от богатства, прогибался под тяжестью драгоценностей, которые могли бы принадлежать им. Если бы эта помолвка существовала, мир бы о ней знал. Я не имею в виду газету «Мир» — они знают обо всем, но мир, окружающий семью Хенрикесов и Мартинезов. Земля бы полнилась слухами о том, что они выиграли такой приз и затащили его в суд на всеобщее осуждение».

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Посовещавшись в течение 26 часов, присяжные вынесли вердикт в пользу истицы и присудили ей вознаграждение в размере пятидесяти долларов.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

XIII. Перекрестный допрос Ричарда Пиготта сэром Чарльзом Расселлом перед Парнелльской комиссией

Возможно, один из самых драматичных и успешных из знаменитых перекрестных допросов в истории английских судов — это перекрестный допрос сэром Чарльзом Расселлом Пиготта, главного свидетеля в расследовании обвинений, выдвинутых против Чарльза С. Парнелла и шестидесяти пяти ирландских членов Парламента, перечисленных по имени, в том, что они были членами незаконной и кровожадной организации, чьей целью было свержение английского правительства в Ирландии.

Этот перекрестный допрос является прямой противоположностью метода, использованного мистером Чоатом в его перекрестном допросе истицы в деле Мартинез, описанном в предыдущей главе. В течение всего перекрестного допроса мисс Мартинез мистер Чоат тщательно скрывал от нее тот факт, что у него имелось в наличии письмо, написанное ею, с помощью которого он собирался, и в конечном итоге сумел, разрушить ее показания, в своем заключительном слове.

Но здесь сэр Чарльз Расселл использовал противоположный метод, и, ловко заставив Пиготта сделать некоторые необратимые заявления под присягой, Расселл внезапно предъявил ему его же письма, мастерски нанеся ему смертельный удар.

Это дело также является замечательным примером того, как важно использовать дискредитирующее письмо таким образом, что нечестный свидетель не может противостоять созданному эффекту подготовленными заранее изобретательными объяснениями, когда ему предоставляется такая возможность (что часто случается с неопытными перекрестными допрашивающими). На этой важной проблеме мы уже заостряли внимание в главе «Последовательность перекрестного допроса». Перекрестный допрос Пиготта показывает, что сэр Чарльз Расселл хорошо понимал эту грань своего мастерства, ведь он прочел Пиготту только части дискредитирующего его письма, а затем беспощадно заколол его своими острыми вопросами, пе-

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

ред тем как протащить его, истекающего кровью, к ответу и за другие части письма. Он повторял этот процесс, пока Пиготт не был разорван на части.

Главным обвинением против Парнелла и единственным, интересным нам в перекрестном допросе свидетеля Пиготта, было то, что Парнелл написал письмо, копию которого заполучила и напечатала газета «Таймс», в котором он прощал убийцу лорда Фредерика Кавендиша, генерального секретаря Ирландии, и мистера Берка, заместителя генерального секретаря, в парке Феникс в Дублине 6 мая 1882 года. Одно из предложений звучало так: «Я не могу не согласиться с тем, что Берк получил по заслугам».

Публикация письма, естественно, устроила полный переполох в Парламенте и в стране в целом. Парнелл заявил в Палате общин, что письмо было подделкой, и впоследствии попросил о создании специально подобранного комитета для расследования вопроса о том, является ли письмо подделкой. Государство отказало ему в этой просьбе, но создало специальный комитет из трех судей для расследования всех обвинений, выдвинутых в газете «Таймс».

Автор остается в долгу у биографа Расселла мистера О'Брайена за предоставленные им детали этого дела. Редкие дела были так красочно описаны, как это. Кажется, что проживаешь с Расселлом, да и с мистером О'Брайеном все эти полные событий дни. Но мы должны довольствоваться воспроизведением перекрестного допроса Пиготта из записей судебного стенографа, со светлыми проблесками благодаря легкой руке биографа Расселла.

Мистер О'Брайен описывает эти события, как «главное событие всей жизни Расселла — защита Парнелла». Для того чтобы взяться за эту защиту, Расселлу пришлось вернуть «Таймс» предварительный гонорар за представление их интересов в суде, который он получал в течение многих лет. Было известно, что «Таймс» купила письмо у мистера Хьюстона, секретаря Ирландского верноподданического и патриотического союза, и что мистер Хьюстон выкупил его у Пиготта. Но откуда оно взялось у Пиготта? Это был главный вопрос на повестке дня, и люди ждали того дня, когда Пиготт должен был выйти на свидетельскую трибуну и рассказать свою историю, и когда сэр Чарльз Расселл проведет свой перекрестный допрос. Мистер О'Брайен пишет: «Главные доказательства Пиготта о письме в основном заключались в следующем: его нанял Ирландский верноподданиче-

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

ский и патриотический союз для поиска документов, которые могли бы скомпрометировать Парнелла, и он купил копию письма, вместе с другими письмами, в Париже у агента Клана-на-Гаела, который был отнюдь не против того, чтобы насолить Парнеллу за значительную компенсацию.

Всю неделю Расселл выглядел бледным, усталым, взволнованным, нервным и страдающим. Он был нетерпелив, раздражителен, иногда сварлив. Даже за обедом, за полчаса до заседания суда, он казался не в своей тарелке и создавал впечатление скорее молодого помощника во время своего первого выступления, чем самого потрясающего адвоката коллегии. Теперь же все изменилось. Он стоял напротив Пиготта и был эталоном спокойствия, самообладания и силы; не было ни малейшего признака нетерпеливости или раздражения; ни намека на плохое самочувствие или волнение; его лицо стало менее бледным, глаза блестели, и приятная улыбка играла на губах. Весь вид и манера этого человека, когда он с гордостью повернулся к свидетельской трибуне, отражали мужество, решительность, уверенность. Обращаясь к свидетелю вежливо, в полной тишине переполненного зала суда, он начал: «Мистер Пиготт, с разрешения Лорда судьи, не будете ли вы так добры написать несколько слов на этом листе бумаги? Может, вам лучше для этого присесть?». Тут свидетелю передали лист бумаги. Мне показалось, что он сначала удивился. Такого начала он явно не ожидал. Он замялся и, казалось, засмущался. Может быть, Расселл это заметил. Во всяком случае, он быстро добавил: «Вы не хотели бы сесть?»

«О нет, спасибо», — ответил Пиготт слегка взволнованно.

Председатель: Я думаю, что вам лучше присесть. Вот стол, за которым вы можете писать, как обычно — как вы обычно пишете.

Пиготт сел и слегка успокоился.

Расселл: Вы не могли бы написать слова «средства к существованию»?

Пиготт написал.

Расселл: Просто оставьте пробел. Вы не могли бы написать слово «вероятность»?

Пиготт написал.

Расселл: Вы не могли бы написать ваше имя? И теперь слово «прозелитизм»? И, наконец, — после этого я не буду больше вас дергать «Патрик Иган» и «П. Иган»?

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Последние слова он произнес, сделав на них особое ударение, как будто они означали что-то крайне важное. Потом, когда Пиготт все написал, он беспечно добавил: «Я забыл одно слово. Ниже, пожалуйста, оставляя пробелы, напишите слово «нерешительность». И когда Пиготт уже был готов писать, он добавил, как будто это было главным: «С маленькой буквы». Пиготт написал, казалось бы, с облегчением.

Расселл: Будьте добры, передайте бумагу мне.

Пиготт взял промокательную бумагу и уже поднес ее к листу, как Расселл резко воскликнул: «Не надо промокать, пожалуйста». Мне показалось, что резкий голос Расселла напугал Пиготта. Пока он писал, он выглядел спокойным, а теперь он снова был взволнован и нервно отдал бумагу. Генеральный прокурор с интересом разглядел ее и сказал, с видом человека, который выиграл: «Милорды, я предлагаю сфотографировать это, если вы не имеете возражений».

Расселл (резко повернувшись к генеральному прокурору, сердито глядя на него и говоря с сильным ульстерским (североирландским) акцентом, который иногда у него проявлялся, когда он был раздражен): «Не перебивайте мой перекрестный допрос этой просьбой».

Генеральный прокурор и не догадывался, что за те десять или пятнадцать минут, которые заняли эти вопросы, Расселл получил значительное преимущество. Пиготт в одном из своих писем Патрику Игану написал «нерешительность» — «нерИшительность». В одном из инкриминирующих писем слово «нерешительность» было написано именно так же как и на бумаге, которую Пиготт только что отдал Расселлу. Неправильное написание этого слова и навело ирландский парламент на след Пиготта. Пат Иган, увидев это слово, написанное через «и» в одном из инкриминирующих писем, написал Парнеллу: «Подделку сделал Пиготт. В письме, приписанном Вам, нерешительность написана через «и». Пиготт всегда пишет это слово именно так». Эти детали даже и не снились генеральному прокурору, когда он перебил перекрестный допрос Расселла своей просьбой «сфотографировать» листок бумаги. Так закончился первый бой.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Расселл продолжал вежливо, как и обычно, и Пиготт, к которому уже вернулась самоуверенность, опять выглядел человеком, готовым постоять за свои принципы.

Расселл, детально обсудив несколько предварительных вопросов (и проведя около получаса на ногах), вступил в борьбу со свидетелем.

Расселл: Статьи «Парнеллизм и преступления» были впервые опубликованы 7 марта 1887 года?

Пиготт (стойко): Я не знаю.

Расселл (дружелюбно): Ну, вы можете считать, что это было тогда.

Пиготт (беспечно): Наверное, так.

Расселл: И вы знали, что корреспонденция — инкриминирующие письма — будут напечатаны?

Пиготт (твердо): Нет, я совсем об этом не знал.

Расселл (резко и с ульстерскими нотами в голосе): Что?

Пиготт (нагло): Нет, конечно же, нет.

***

Расселл: Вы не знали, что против мистера Парнелла и ведущих членов Земельной лиги будут выдвинуты серьезные обвинения?

Пиготт (категорично): Я не знал об этом, пока они не были выдвинуты.

Расселл (опять с ульстерскими нотами): Что?

Пиготт (вызывающе): Я не знал об этом, пока не начались публикации.

Расселл (сделав паузу и глядя прямо на свидетеля): Вы в этом клянетесь?

Пиготт (агрессивно): Да.

Расселл (сделав жест руками и смотря на скамью): Очень хорошо, в этом нет никаких сомнений.

После этого возникла пауза, Расселл достал какие-то бумаги с полки перед собой — под пристальными взором Пиготта, генерального прокурора, судей и всех присутствующих в зале. Не было слышно ни вздоха, ни движения. По-моему, это была самая драматичная сцена из всего перекрестного допроса, который был полон драматичных сцен. Затем, передав Пиготту письмо, Расселл спокойно сказал:

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

«Это ваше письмо? Не теряйте времени на то, чтобы его целиком прочитать, просто скажите, это ваше письмо?»

Пиготт взял письмо и поднес к глазам, как бы читая.

Расселл (резко): Не надо его читать.

Пиготт: Да, по-моему, мое.

Расселл (нахмурившись): Вы в этом не сомневаетесь?

Пиготт: Нет.

Расселл (обращаясь к судьям): Милорды, это письмо было отправлено из гостиницы Андертон и адресовано свидетелем архиепископу Уолшу. Число, милорды, стоящее на письме — 4 марта, за три дня до появления первой статьи из серии «Парнеллизм и преступления».

Далее он прочел:

«Лично и конфиденциально

Милорд, важность того дела, по которому я пишу, должна оправдать мое вмешательство в жизнь вашей Светлости. Вкратце, я хочу сказать, что я узнал о деталях некоторого разбирательства, которое готовится с целью уничтожения влияния партии Парнелла в Парламенте».

Прочитав это, Расселл повернулся к Пиготту и спросил: «Что это были за готовившиеся разбирательства?»

Пиготт: Я не помню.

Расселл (решительно): Повернитесь к милордам и повторите ваш ответ.

Пиготт: Я не помню.

Расселл: Вы клянетесь в этом, учитывая то, что вы написали 4 марта, менее двух лет назад?

Пиготт: Да.

Расселл: Вы не знаете, к чему это относится?

Пиготт: Я действительно не знаю.

Расселл: Можно ли вам предложить мою версию?

Пиготт: Да, можете.

Расселл: Могло ли это относиться к инкриминирующим письмам, помимо других вещей?

Пиготт: О, на тот момент? Нет, письма еще не были получены, я думаю, на тот момент, два года назад.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Расселл (тихо и вежливо): Я не хочу вас запутать, мистер Пиготт.

Пиготт: Вы не могли бы мне сказать, какого числа было написано то письмо?

Расселл: Четвертого марта.

Пиготт: Четвертого марта.

Расселл: Вам кажется, что письма еще не были получены до этой даты?

Пиготт: О, нет, некоторые из писем уже были получены.

Расселл: Тогда, напоминая вам, что некоторые из писем были получены вами до этой даты, не относился ли тот отрывок, который я вам прочитал, к тем письмам, помимо других вещей?

Пиготт: Нет, я предполагаю, что он относился к предстоящей статье в «Таймс».

Расселл (тщательно разглядывая свидетеля): Я думал, вы нам сказали, что ничего не знали заранее о предстоящих статьях.

Пиготт (в замешательстве): Я знал. Оказалось, что я ошибался — я должен был о них знать.

Расселл (строго): Тогда попытайтесь больше не делать таких ошибок, мистер Пиготт. Теперь вы продолжаете *(читая дальше из письма Пиготта архиепископу)*: «Я не могу дать больше деталей, кроме следующих: разбирательства, о которых я говорю, подразумевают публикацию нескольких заявлений в целях доказать причастие мистера Парнелла и некоторых из его сторонников к убийствам и насилию в Ирландии, после чего, скорее всего, последует судебное разбирательство против этих лиц со стороны государства».

Дочитав письмо, Расселл отложил его и сказал, повернувшись к свидетелю: «Кто вам это сказал?»

Пиготт: Понятия не имею.

Расселл (барабаня по бумаге пальцами): Но ведь это упоминание, помимо других вещей, и об инкриминирующих письмах.

Пиготт: Я не помню, чтоб это было так.

Расселл (энергично): Вы клянетесь, что это было НЕ так?

Пиготт: Я не стану клясться, что это было не так.

Расселл: Вы думаете, что все-таки так?

Пиготт: Нет, я не думаю, что так.

Расселл: Как вы думаете, эти письма, если они подлинные, докажут или не докажут причастность Парнелла к преступлениям?

Пиготт: Я думал, что они, скорее всего, докажут.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Расселл: Теперь, напоминая вам о вашем мнении на этот счет, я спрашиваю, не имели ли вы в виду — не только это, но вместе и с другими вещами — эти письма, которые могли доказать причастность или быть использованы с целью доказать причастность?

Пиготт: Да, я мог бы так думать.

Расселл: Вряд ли вы могли бы в этом сомневаться?

Пиготт: Я полагаю, что так.

Расселл: Вы полагаете, что могли?

Пиготт: Да.

Расселл: Вот письмо и заявление в нем *(читая)*: «Ваша Светлость может быть уверена, что я говорю об этих фактах, точно зная, что это правда и что у меня есть возможность доказать, вне всякого сомнения, что я говорю правду». Это была правда?

Пиготт: Это вряд ли могло быть правдой.

Расселл: То есть то, что вы написали, было неправдой?

Пиготт: Я полагаю, что написал это, чтобы звучало убедительней. Я не думаю, что это было основано на том, что я на самом деле знал.

Расселл: Вы добавили лживое заявление, чтобы то, что вы сказали, звучало убедительней?

Пиготт: Да.

Расселл: Вы считаете, что эти письма подлинные?

Пиготт: Да.

Расселл: И в то время так думали?

Пиготт: Да.

Расселл (читая): «Кроме того, я уверяю Вашу Светлость, что я могу показать, как можно успешно противостоять этим замыслам и их расстроить». Каким образом, если эти документы были подлинными, и вы верили в то, что они подлинные, вы могли уверять его Светлость, что можете показать, как можно успешно противостоять этим замыслам и их расстроить?

Пиготт: Ну, как я говорил уже, я тогда не думал о письмах. Насколько я помню, я вообще не помню это письмо архиепископу Уолшу. Этот случай мне не запомнился.

Расселл: Минуту назад, все обдумав и взвесив, вы мне сказали, что вы тогда думали и об инкриминирующих письмах и о письме архиепископу Уолшу.

Пиготт: Я сказал, что вполне вероятно, что и думал, но что я уже не помню обо всем этом.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Расселл (решительно): Я должен настаивать. Если письма действительно подлинные, каким образом вы собирались убедить его Светлость, что вы знаете, как противостоять и расстроить эти замыслы?

Пиготт (беспомощно): Я и правда не представляю.

Расселл: Ну, попробуйте. Вы и правда должны попробовать.

Пиготт (в видимом замешательстве и страдая): Я не могу.

Расселл (пристально глядя на свидетеля): Попробуйте.

Пиготт: Не могу.

Расселл: Попробуйте.

Пиготт: Это бесполезно.

Расселл (настойчиво): То есть я должен считать, что ваш ответ милордам — что вы никак не можете это объяснить?

Пиготт: Я совершенно никак не могу.

Расселл (читая): «Я заверяю Вашу Светлость, что у меня нет других побуждений, кроме как с уважением предложить, чтобы Ваша Светлость передала суть моего сообщения кому-то из сторон, затронутых в этом деле, кому я бы мог передать детали, предъявить доказательства и предложить, как встретить грядущий удар». А на это вы что скажете, мистер Пиготт?

Пиготт: Мне нечего сказать, кроме того, что я абсолютно ничего об этом не помню.

Расселл: Что это был за грядущий удар?

Пиготт: Я предполагаю, что грядущая публикация.

Расселл: И как предполагалось ее встретить?

Пиготт: Я понятия не имею.

Расселл: Если письмо настоящее, вы даже теперь не можете себе представить, как эффективно можно было бы ответить на этот удар?

Пиготт: Нет.

Пиготт был похож на человека после матча из шести раундов, в котором он был нокаутирован в каждом раунде. Но Расселл был беспощаден. Я приведу еще один отрывок.

***

Расселл: Какими бы ни были обвинения в «Парнеллизме и преступлении», включая письма, вы им верили или нет?

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Пиготт: Как вы можете это спрашивать, когда я сказал, что не знаю, в чем заключались обвинения? Я говорю, что не помню этого письма архиепископу и ничего из того, о чем в нем говорится!

Расселл: Ну, во-первых, вы знаете следующее: вы достали и заплатили за несколько писем?

Пиготт: Да.

Расселл: Которые, окажись они настоящими, как вы мне уже сказали, серьезно уличат лица, якобы их написавшие.

Пиготт: Да, серьезно уличат.

Расселл: Вам это покажется, я полагаю, серьезным обвинением?

Пиготт: Да.

Расселл: Вам кажется, что это обвинение справедливое или нет?

Пиготт: Мне казалось, что обвинение справедливо.

Расселл: Вам казалось, что оно справедливо?

Пиготт: Да.

Расселл: Вы думали, что обвинения обоснованны?

Пиготт: Да.

Расселл: Теперь я прочитаю этот отрывок *(из письма Пиготта архиепископу)*: «Вряд ли стоит добавлять, что если бы я считал, что эти лица действительно виновны в том, в чем их обвиняют, я бы даже не подумал предложить Вашей Светлости принять усилия к их защите. Я только хочу сказать Вашей Светлости, что доказательства, судя по всему, веские, и, скорее всего, достаточны для того, чтобы признать обвиняемых виновными, если дело дойдет до суда перед английскими присяжными». Что вы на это скажете, мистер Пиготт?

Пиготт (в изумлении): Я ничего не могу сказать, кроме того, что я не мог иметь в виду эти письма, когда я это писал, потому что я не считаю, что письма представляют собой достаточно серьезные доказательства вины, чтобы я так о них писал.

Расселл: Но вы знаете, что это единственная часть обвинения, судя по тому, что вы нам рассказали, к которой вы приложили руку?

Пиготт: Да, это то, что я сказал, должно быть, я думал о чем-то другом, о чем я не могу сейчас вспомнить, о других обвинениях.

Расселл: Каких обвинениях?

Пиготт: Я не знаю. Я не могу вам сказать.

Расселл: Ну, разрешите вам напомнить, что именно эта часть обвинения — инкриминирующие письма — это письма, о которых вы все знали!

Пиготт: Да, конечно.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Расселл (читая отрывок еще одного письма Пиготта архиепископу): «Я был немного разочарован, не получив от Вас ответа, Ваша Светлость, я рискнул понадеяться, что мне будет оказана эта честь. Я уверяю Вашу Светлость, что у меня нет других причин писать Вам, кроме как чтобы предотвратить, если это возможно, великую опасность для людей, которым Ваша Светлость сильно симпатизирует. В то же время, если Ваша Светлость не хочет вмешиваться в это дело или считает, что они откажутся меня выслушать, я буду только рад, освободив себя от того, что я считаю своими обязательствами в данной ситуации. Я не буду больше беспокоить Вашу Светлость, кроме как чтобы умолять Вас не предавать мое имя гласности, так как это нанесет разрушительный ущерб моим интересам, без выгоды для кого-либо. Я прошу об этом с уверенностью, так как не причастен к появлению предубеждений против партии Парнелла, хотя у меня и была возможность ознакомиться со всеми деталями».

Пиготт (в замешательстве и тревожно): Да.

Расселл: Что вы на это скажете?

Пиготт: То, что мне совершенно ясно, что я не имел в виду письма.

Расселл: Если вам совершенно ясно, что вы не имели в виду письма, то, что же вы имели в виду?

Пиготт: Наверное, это было что-то намного более серьезное.

Расселл: Что же это было?

Пиготт (беспомощно, покрываясь большими каплями пота, выступающими на лбу и стекающими по лицу): Я не могу вам сказать. Я не знаю.

Расселл: Это должно было быть что-то намного более серьезное?

Пиготт (рассеянно): Намного более.

Расселл (живо): Вы можете примерно намекнуть милордам на то, что же это могло быть?

Пиготт (в отчаянии): Не могу.

Расселл: Или от кого вы об этом услышали?

Пиготт: Нет.

Расселл: Или когда вы об этом услышали?

Пиготт: Или когда я об этом услышал.

Расселл: Или где вы об этом услышали?

Пиготт: Или где я об этом услышал.

Расселл: Вы когда-либо обсуждали эту ужасную тему — что бы это ни было — с кем-либо?

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Пиготт: Нет.

Расселл: До сих пор она заперта, герметично закрыта у вас в груди?

Пиготт: Нет, потому что она исчезла из моей груди, чем бы она ни была.

Получив этот ответ, Расселл улыбнулся, посмотрел на скамью и сел. По залу пробежал глумливый смех, и послышался гул множества голосов. Люди, стоящие вокруг меня, переглядывались и говорили: «Блестяще!» Судьи поднялись, основная часть толпы растворилась, и ирландец, смешавшийся с толпой, выразил, мне кажется, всеобщие ощущения одним единственным словом — «вдребезги».

Перекрестный допрос Пиготта закончился на следующий день, а еще через день он и вовсе пропал, а потом прислал из Парижа признание своей вины, сознался в лжесвидетельстве и представил детали того, как он подделал так называемое письмо Парнелла, обводя слова и фразы из настоящих писем, написанных Парнеллом, прижав бумагу к окну, и признался, что продал поддельное письмо за 605 фунтов.

После того как его признание было зачитано в суде, комиссия «постановила», что письмо было поддельным, и «Таймс» изъяло копию письма из оборота.

Был выдан ордер на арест Пиготта за лжесвидетельство, но когда полиция настигла его в отеле в Мадриде, он попросил, чтобы ему дали немного времени собраться, и, вернувшись в свою комнату, пустил себе пулю в лоб.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

XIV. Перекрестный допрос доктора N в деле Карлайла В. Харриса

В архивах криминальных судов этой страны есть немного дел, которые возбудили такой же интерес среди всех классов общества, как судебный процесс и признание виновным Карлайла В. Харриса.

Даже сегодня, через десять лет после процесса, среди мужчин и, может быть, еще более среди женщин, которые не присутствовали в зале суда, но наслушались сплетен тех дней и следили за описанием судебного процесса в газетах, ходит мнение, что Харрис был невиновен в преступлении, за которое он отдал жизнь государству.

В этой главе предлагается обсудить некоторые факты, которые привели к даче показаний одним из самых выдающихся токсикологов в стране, которого вызвала защита по поводу главного вопроса в деле, и привести отрывки из его перекрестного допроса, так как его неспособность выдержать допрос стала поворотной точкой всего процесса. Он вернулся домой в Филадельфию, сойдя со свидетельской трибуны, и публично заявил, когда его попросили описать пережитое им в Нью-Йорке, что он «поехал в Нью-Йорк, чтобы стать всеобщим посмешищем и вернуться домой».

Также предлагается дать немного *закрытой* информации по делу — факты, которые не были упомянуты во время суда не потому, что они не были известны окружному прокурору, и не потому, что их невозможно было доказать, но потому, что строгие правила по предъявлению доказательств в таких делах часто, по мнению автора, не допускают некоторые факты до ушей присяжных, хотя простое изложение их могло бы решить вопрос вины. Например, правило, не разрешающее предъявлять присяжным ничего из сказанного жертвой убийства, даже свидетелям в предсмертные минуты, за исключением случаев, когда жертва сама, четко выраженным заявлением, говорит, что считает, что точно не выживет и что она потеряла всякую надежду и не надеется на излечение, до того, как рассказать, каким образом она была умерщвлена, или причины, которые привели к

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

ее кончине, — это правило спасло многих виновных, и если не подарило им свободы, то, по крайней мере, помогло им избежать полной меры наказания за, несомненно, содеянное преступление.

Карлайл Харрис был сыном джентльмена, со всеми вытекающими отсюда преимуществами — образованием и воспитанием. Когда ему было двадцать два, сразу после того, как он закончил с отличием Колледж врачей и хирургов в городе Нью-Йорке, он был обвинен и предстал перед судом за убийство мисс Хелен Поттс, молодой, красивой, умной и талантливой школьницы, учившейся в Пансионате для леди мисс Дей на 40-й улице в Нью-Йорке.

Харрис познакомился с мисс Поттс летом 1889 года и всю зиму за ней ухаживал. Следующей весной, когда она была в гостях у своего дяди, врача, у нее произошел выкидыш на четвертом месяце беременности. Она была вынуждена признаться матери, что тайно вышла замуж за Харриса под вымышленным именем и что ее муж-студент сам сделал ей аборт.

Послали за Харрисом. Он признался, что жена его говорила правду, но отказался признать брак публично. С этого момента и до дня смерти своей дочери ее несчастная мать сделала все возможное, чтобы заставить Харриса признать свою жену публично. В конце концов, она написала ему 20 января 1891 года: «Вы должны пойти 8 февраля, в день годовщины вашего тайного брака, к священнику евангелистской церкви и обвенчаться по-христиански — никакой другой выход меня больше не удовлетворит и не заставит меня молчать».

В тот самый день Харрис заказал у аптекаря шесть капсул, в каждой из которых содержалось 4 ½ гранулы хинина и 1/6 гранулы морфия, и написал на коробке: «С.В.Х. Студент. Одну на ночь». Мисс Поттс жаловалась на жуткие головные боли, и Харрис дал ей четыре из этих капсул в качестве мнимого лекарства. После этого он написал миссис Поттс, что он согласится на ее условия, «если не найдется другого способа успокоить ее совесть», и незамедлительно пошел в Олд Поинт Комфорт[1]. Получив вести от жены, что после принятия капсул ей стало хуже, а не лучше, он все же убедил ее продолжать их пить. В день своей смерти она пожаловалась матери на лекарство, которое ей дал Карлайл, и грозилась выбросить коробку с последней капсулой в окно. Ее мать уговорила ее все же попробовать выпить

[1] Место на набережной с красивым видом *(Прим. ред.)*.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

последнюю, что она и обещала сделать. Мисс Поттс спала в комнате с тремя одноклассницами, которые в эту ночь ушли на симфонический концерт. Вернувшись, они обнаружили, что Хелен спит, но разбудили ее, и узнали от нее, что ей снились «такие прекрасные сны» и что она «видела во сне Карлайла». Потом она жаловалась, что окоченела, ей стало страшно, и она умоляла девушек не дать ей заснуть. Она повторила, что выпила лекарство, которое ей дал Харрис, и спросила, считают ли они возможным, что он дал ей что-то, отчего ей могло стать плохо. Вскоре она впала в глубокую кому, дыша только два раза в минуту. Врачи пытались привести ее в сознание в течение одиннадцати часов — безрезультатно, а по истечении этого времени она и вовсе перестала дышать.

Вскрытие, проведенное через пятьдесят шесть дней после смерти, показало, что она была здорова, а химический анализ внутренностей желудка обнаружил морфий, но *не обнаружил* хинин, хотя капсулы, изначально сделанные аптекарем содержали в двадцать шесть раз больше хинина, чем морфия.

Это потрясающее открытие привело к теории обвинения: Харрис выбросил содержимое одной из капсул и положил в нее достаточно морфия, чтобы убить, вместо 4 1/2 гранул хинина (на невооруженный глаз хинин и морфий одинаковы). Он положил эту смертельную капсулу в коробку с тремя безопасными, которые следовало принимать по одной на ночь. После этого он уехал из города, не зная, в какой день его обвинят в убийстве.

Сразу же после смерти жены Харрис пришел к одному из своих друзей-медиков и сказал: «Я дал ей всего четыре капсулы из шести, которые купил, две, оставшиеся у меня, докажут, что они совершенно безопасны. Ни один суд присяжных не осудит меня, пока у меня есть эти капсулы, их можно проанализировать и доказать, что они безопасны».

Их действительно проанализировали, и было доказано, что лекарство было правильно приготовлено. Но часто методы, которыми пользуется преступник для того, чтобы скрыть содеянное, оказываются теми же, что использует провидение, чтобы разоблачить грех, затаенный у него в душе. Харрис не предусмотрел, что именно тот факт, что он сохранил эти капсулы, в конце концов его осудит. Мисс Поттс выпила все, что он ей дал, и никто бы не мог быть уверен, что ее смерть не была ужасной ошибкой аптекаря, если бы не был произведен анализ этих оставшихся капсул. Когда Харрис вытряхнул со-

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

держимое одной из капсул и наполнил ее морфием, *он сам стал аптекарем*.

В суде было с твердостью заявлено, то Харрис никогда не собирался признать мисс Поттс своей женой. Он женился на ней тайно, как выяснилось во время суда (по его же словам, через разговор с другом), «потому что он не смог бы ее обесчестить никаким другим способом». Он привез ее в Нью-Йорк, их поженил — под вымышленными именами — олдерман, после чего, достигнув своей цели, Харрис сжег доказательство их брака, фальшивое свидетельство о браке. И, наконец, в тот день, когда он должен был признать ее своей женой, он запланировал ее убийство.

Покойный мировой судья Фредерик Смит председательствовал на суде с большим достоинством и объективностью. Обвиняемого умело представлял Джон А. Тейлор, сквайр, и Вилльям Траверс Джером, сквайр, ныне окружной прокурор Нью-Йорка.

Перекрестный допрос профессора Виттхауса был очень умело проведен мистером Джеромом, и за восемь часов он раскрыл намного больше специализированной информации и результатов исследований, чем обычно происходит в наших судах. Если бы не непоколебимая позиция свидетеля, он, несомненно, не выдержал бы атаки. Длительность и детальность этого допроса делают его не очень полезным в наших целях, но я рекомендую его всем изучающим перекрестный допрос, которые столкнулись с задачей проведения допроса в настолько отдаленной от адвокатской деятельности отрасли, как химия.

Защита состояла целиком из медицинских показаний, направленных на то, чтобы создать сомнения в нашей теории, что смерть была вызвана морфием. Их перекрестный допрос наших свидетелей намекал на смерть от естественных причин: болезни сердца, опухоль мозга, апоплексия, эпилепсия, уремия. На самом деле, многочисленность их версий была большим недостатком. Постепенно им пришлось оставить все версии о причине смерти, кроме двух: отравление морфием или уремическое отравление. Все сводилось к одному вопросу: была ли причиной смерти большая доза морфия или скрытая болезнь почек, которая проявилась в форме уремической комы и была вызвана маленькими дозами морфия, такими, как общепризнанная одна шестая гранулы, находившаяся в капсулах, которыми снабдил погибшую Харрис? В одном случае Харрис был виновен, в другом — невиновен.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Хелен Поттс умерла в глубокой коме. Была ли эта кома вызвана морфием или же болезнью почек? Многие из ведущих авторитетов в этом городе высказали свою уверенность в теории морфия. В ответ на это защите удалось вызвать несколько молодых врачей, которые с тех пор стали известными, но которые в то время были почти бесполезными свидетелями для присяжных из-за отсутствия профессионального опыта. Но мистер Джером нашел одного врача, который, единственный во всей стране, был наиболее квалифицированным, что подтверждали и его письменные работы, и тридцать лет опыта работы в больницах, и был готов выступить авторитетом по этой теме.

Его прямые показания сводились к тому (он обосновывал свое мнение частично тем, что много читал на данную тему, частично тем, что казалось ему общепринятым мнением профессионалов на эту тему, и «во многом его личным опытом»), что ни один врач из ныне живущих не сможет отличить кому, вызванную передозировкой морфия, от комы, вызванной болезнью почек, а так как теория криминального права говорит о том, что, если смерть может быть равноправно объяснена как естественными причинами, так и отравлением, присяжные должны, вследствие презумпции невиновности, оправдать обвиняемого за недостатком улик.

Это было переломным моментом процесса. Если хоть кто-то из присяжных поверил его показаниям — а свидетель приводил свои доводы очень тихо, добросовестно и выразительно, обвиняемый не будет признан виновным, и ничто этому так не способствует, как разногласия среди присяжных. Было точно известно, что капсулы дал Харрис, но если его жена умерла не от отравления морфием, то он был невиновен.

Ниже приведен сильно сокращенный вариант перекрестного допроса, частично он воссоздан по памяти. Было ясно, что свидетель выдержит любой допрос по научной стороне дела и легко одержит верх над допрашивающим, если развивать эту тему. Он произвел глубокое впечатление. Зал слушал его с интересом, затаив дыхание. С ним нужно было обращаться спокойно и, если возможно, заставить его противоречить самому себе там, где он этого менее всего ожидает.

Перекрестный допрашивающий сделал выпад, полный решимости быстро нанести удар и сесть на место, если удар попадет в цель. Первый попал чуть мимо, но второй вызвал взрыв смеха на скамье

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

присяжных и в зале суда, и свидетель сдался в недоумении. Даже адвокаты защиты впали в уныние, и хотя до закрытия заседания оставалось еще два часа, попросили прерваться до следующего дня.

Адвокат (тихо): Вы хотите, чтобы присяжные поверили, доктор, что мисс Поттс умерла не в результате отравления морфием?

Свидетель: Я этого не говорил.

Адвокат: Отчего она умерла?

Свидетель: Я не могу сказать под присягой, отчего она умерла.

Адвокат: Насколько я понял, вы сказали, что симптомы отравления морфия нельзя точно установить. Это так?

Свидетель: Я не думаю, что можно с полной определенностью.

Адвокат: Вы хотите признаться миру, что вы никогда не ставили диагноза отравления морфием, за исключением случаев, когда вы провели вскрытие и исключили болезнь почек?

Свидетель: Нет. Я этого не говорил.

Адвокат: Тогда вы ставили такой диагноз, основываясь только на симптомах, да? или нет? Я хочу однозначного ответа.

Свидетель (препираясь): Я отказываюсь отвечать на этот вопрос однозначно, потому что слово «диагноз» используется в двух различных значениях. Когда вызывают к больному, то необходимо поставить «рабочий диагноз», а не окончательный диагноз.

Адвокат: Когда вы последний раз сталкивались с отравлением опиумом или морфием?

Свидетель: Я точно не помню, какой был последним.

Адвокат (увидев выход): Я не спрашиваю имени пациента. Дайте мне примерную дату, год — но под присягой.

Свидетель: Мне кажется, последний был несколько лет назад.

Адвокат: Сколько лет назад?

Свидетель (неуверенно): Может быть, восемь или десять лет назад.

Адвокат: И это был случай смерти в результате отравления морфием?

Свидетель: Да, сэр.

Адвокат: Было ли сделано вскрытие?

Свидетель: Нет, сэр.

Адвокат: Откуда вы знали, что это смерть в результате отравления морфием, если, по вашим словам, в таких случаях нельзя с точностью определить симптомы?

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Свидетель: Я узнал от аптекаря, что та женщина выпила семь гранул морфия.

Адвокат: Вы не ставили диагноза до разговора с аптекарем?

Свидетель: Я начал делать искусственное дыхание.

Адвокат: Но это то, что вы стали бы делать в случае отравления морфием?

Свидетель (сомневаясь): Да, сэр. Я, конечно, поставил рабочий диагноз.

Адвокат: Вы помните другие случаи до этого?

Свидетель: Я помню другой случай.

Адвокат: Сколько лет назад — под присягой?

Свидетель: Пятнадцать, наверное.

Адвокат: А другие?

Свидетель: Да, еще один.

Адвокат: Когда?

Свидетель: Двадцать лет назад.

Адвокат: Это те три случая, которые вы помните из всего вашего опыта?

Свидетель: Да, сэр.

Адвокат (рискнув): Были ли они все смертями от морфия?

Свидетель: Нет, сэр, только одна.

Адвокат (смотря на присяжных отчасти победно): Тогда все сводится к этому — у вас был один случай отравления морфием за последние двадцать лет?

Свидетель (тихим голосом): Да, сэр, насколько я помню, один.

Адвокат (в возбуждении): И вы готовы приехать сюда из Филадельфии и заявить, что все нью-йоркские врачи, которые уже дали показания против вас и которые сказали под присягой, что у них было около семидесяти пяти похожих в их практике, ошибаются в своих диагнозах и заключениях?

Свидетель (смутившись и тихо): Да, сэр.

Адвокат: Вы услышали о Хелен Поттс в первый раз через год после ее смерти?

Свидетель: Да, сэр.

Адвокат: Вы слышали, как эти нью-йоркские врачи говорили, что ухаживали за ней и следили за ее симптомами в течение одиннадцати часов до ее смерти?

Свидетель: Да, сэр.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Адвокат: Вы готовы официально заявить, с вашим одним опытом за двадцать лет, что вы пришли сюда и не верите, что наши врачи могут правильно распознать отравление морфием?

Свидетель (робко): Да, сэр.

Адвокат: Вы заявили, не так ли, что симптомы отравления морфием не могут быть точно определены?

Свидетель: Да, сэр.

Адвокат: Вы сказали, что ваше мнение основано на Вашем опыте, а теперь оказалось, что у вас был только один случай за последние двадцать лет.

Свидетель: Я основываю его на том, что прочитал.

Адвокат (почти презрительно): Ваше чтение ограничено вашей же книгой?

Свидетель (взволнованно): Нет, сэр, я говорю, нет.

Адвокат (спокойно): Но я предполагаю, что вы отразили в своей книге результаты вашего чтения, не так ли?

Свидетель (предчувствуя недоброе): Я постарался, сэр.

Здесь следует объяснить, что лечащие врачи сказали, что зрачки Хелен Поттс были сужены до точек, настолько, что их было почти не видно, и при этом симметрично сужены, и что этот симптом неизменно присутствовал в случаях комы от отравления морфием и этим отличал ее от всех остальных видов смерти, а при коме, вызванной болезнью почек, один зрачок был бы сужен, а другой не был бы, они были бы несимметричны.

Адвокат (продолжая): Разрешите прочитать вам отрывок из вашей собственной книги, страница 166, где вы говорите: «Я думал, что неравенство зрачков», то есть то, что они несимметрично сужены, «доказательство того, что это не является случаем наркотизма» — или отравления морфием — *«но профессор Тэйлор описывал один случай отравления морфием, в котором произошло* (несимметричное сужение зрачков)». Я правильно прочитал?

Свидетель: Да, сэр.

Адвокат: Так что, пока вы не услышали об этом случае, описанном профессором Тейлором, вы всегда считали, что симметричное сужение зрачков являлось отличительным признаком отравления морфием, и вы на этом основываете свое заявление, что нью-йоркские

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

врачи не могли правильно определить отравление морфием, когда с ним столкнулись?

Свидетель (не понимая смысла): Да, сэр.

Адвокат (очень громко): Ну так, сэр, достаточно ли вы исследовали тот случай, чтобы обнаружить тот факт, что у пациента профессора Тейлора один глаз был стеклянным?[1]

Свидетель (в замешательстве): Я не помню.

Адвокат: Это мы здесь и доказали. Вам лучше вернуться в Филадельфию, сэр.

Адвокат вернулся на свое место, а свидетель вышел из зала суда — все под взрывы смеха зрителей. Трудно воспроизвести на бумаге тот эффект, который был произведен этой ситуацией, но уход этого свидетеля нанес делу обвиняемого сильный урон, от которого оно так и не оправилось.

Интересно заметить, что в течение года после признания Харриса виновным, доктора Букэнана арестовали и судили за то же самое — отравление жены морфием.

В доказательствах дела во время суда над доктором Букэнаном было указано, что во время суда над Харрисоном и допроса медицинских свидетелей (предположительно, свидетеля, чей допрос был приведен выше) Букэнан сказал своим товарищам по несчастью: «Харрис был дураком, он не знал, как правильно смешивать лекарства. Если бы он добавил немного атропина в свой морфий, по крайней мере, один из зрачков расширился бы, и никакой доктор не смог бы утверждать, что это смерть от морфия».

Когда дело Букэнана дошло до суда, обнаружилось, что хотя морфий и был найден в желудке, крови и внутренностях тела его жены, зрачки не были симметрично сужены. Лечащие врачи не могли поставить точный диагноз, пока продолжительный химический анализ содержимого ее тела не показал присутствие атропина (белладонны). Букэнан нажился на открытиях в деле Харриса, но сделал смертельную ошибку и рассказал своим друзьям, как можно было бы совершить это убийство и обмануть науку. Именно из-за этого его

[1] Обвиняющая сторона изучила шесть тысяч дел по отравлению морфием до суда в этом деле, и среди них было и дело профессора Тейлора.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

заявления химики насторожились, и в результате Букэнан был признан виновным и впоследствии казнен.

Карлайл Харрис настаивал на своей невиновности даже после того, как апелляционный суд единогласно утвердил его вину, и даже когда он тихо сел на электрический стул.

Самое известное английское дело, которое можно сравнить с делами Харрисона и Букэнана, было известным делом Вилльяма Палмера, тоже врача, который отравил своего компаньона стрихнином для того, чтобы получить его деньги и выигрыши на скачках. Об этом процессе упоминается в деталях в другой главе.

Палмер, как Харрис и Букэнан, вел себя мужественно и во время суда, и в тюрьме, ожидая казни. Утром в день своей казни он съел яйца на завтрак, как будто просто собирался попутешествовать. Когда его вели на виселицу, у него потребовали ответа на вопрос, как тогда было принято в Англии, во имя всего святого признаться, виновен он или невиновен. Он не ответил. Его снова спросили: «Вильям Палмер, во имя Господа, Вы виновны или не виновны?» И уже когда на него надевали белый колпак, он тихо пробормотал: «Виновен», и засовы со скрежетом задвинулись.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

XV. Дело больницы Беллвью

15 декабря 1900 года в газете «Нью-Йорк Ворлд» появилась статья, написанная Томасом Д. Минноком, корреспондентом газеты, в которой он утверждал, что стал свидетелем зверского отношения некоторых санитаров, работающих в Павильоне для душевнобольных в больнице Беллвью, которое привело к смерти от удушения одного из ее обитателей, француза по имени Хиллиард. Этот француз поступил в больницу около четырех часов дня во вторник, 11 декабря. У него была белая горячка, но помимо этого он был физически здоров. Двадцать шесть часов спустя, в среду 12 декабря он умер. Было произведено вскрытие, которое показало, что у него было несколько ушибов на лбу, руке, кисти руки и плече, три сломанных ребра и сломанная подъязычная кость, а также кровоподтеки с обеих сторон дыхательного горла. Врач официально определил причину смерти как удушение. Корреспондент газеты Миннок говорил, что в то время находился в Беллвью, симулируя сумасшествие в корреспондентских целях, и по выписке из больницы он заявил, что видел, как француза задушили санитары, ответственные за Павильон, и сделали это скрученной простыней, затянутой вокруг шеи сумасшедшего. Стиль, используемый в газетных статьях, написанных Минноком и описывающих события, предшествующие смерти француза, был таким:

«За ужином в среду вечером, когда француз, мистер Хиллиард, отказался ужинать, санитар Дэйвис накинулся на него. Хиллиард побежал вокруг стола, и два других санитара, Дин и Маршалл, отрезали ему путь к отступлению и поймали его, они заставили его лечь на скамью, Дэйвис потребовал простыню, один из двух других, не помню, который, принес ее, и Дэйвис накинул ее на шею Хиллиарда, как веревку. Дин был сзади скамьи, на которой был растянут Хиллиард, он схватил концы простыни и туго затянул ее вокруг шеи Хиллиарда, потом он начал скручивать складки простыни в руках. Я был в ужасе. Я читал о гарроте[1], я видел на картинках, как казнили людей

[1] Вид испанской казни удушением *(Прим. ред.)*.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

в Испании, я понял, что здесь, у меня на глазах, сейчас задушат человека. Дэйвис скрутил концы простыни в руках, кругом, он уперся коленом в спину Хиллиарда и потянул со всей силой. Глаза умирающего начали вылезать из орбит, мне стало плохо, но я продолжал смотреть, как зачарованный. Руки Хиллиарда неистово хватались за веревку на его шее. «Подержи его руки, не можешь, что ли?!» в гневе закричал Дэйвис. Дин и Маршалл схватили руки беспомощного человека, медленно и безжалостно Дейвис продолжал крутить простыню. Лицо Хиллиарда начало чернеть, его язык висел. Маршалл испугался. «Перестань, он чернеет!» — сказал он Дэйвису. Дэйвис немного отпустил простыню, но казалось, что ему это не понравилось. Наконец Хиллиарду удалось немного вздохнуть, совсем немного. Простыня все еще была крепко затянута у него на шее. «Теперь будешь есть?» — закричал Дэйвис. «Нет», — с трудом вздохнул ненормальный. Дэйвис пришел в бешенство. «Ну, я заставлю тебя есть, я буду тебя душить, пока не поешь!» — закричал он, и снова начал вертеть простыню. Голова Хиллиарда упала бы ему на грудь, если бы Дэйвис ее не держал. Лицо его опять начало чернеть. Во второй раз они испугались, и Дэйвис слегка отпустил веревку. Он развернул простыню, но концы не отпускал. Хиллиард некоторое время приходил в себя. Когда он наконец оправился, Дэйвис опять спросил его, будет ли он есть. Хиллиарду едва хватило сил тихо прошептать «Нет». Я думал, что он уже умирает. Дэйвис опять перекрутил простыню и прокричал: «Ну, я заставлю его есть, или я его задушу до смерти!». Он крутил и крутил, я думал, что он сломает ему шею. Наконец Хиллиард потерял сознание. Дэйвис сдернул его на пол и уперся в него коленями, все еще держась за простыню. Он крутил ее, пока не натер себе пальцы, после чего эти три санитара потащили обмякшее тело в туалет, бросили его в ванну, одетого, и включили холодную воду. Мне кажется, что в это время он был уже мертв. Его насмерть задушили, а прикончили, когда он был уже на полу. Даже большой, сильный, здоровый мужчина не мог бы пережить такое жуткое удушение. Хиллиард же был слабым и хилым».

Эта статья появилась в утреннем «Журнале», через несколько дней после первоначальной публикации в «Нью-Йорк Ворлд». Другие местные газеты тотчас же ухватились за эту историю, и легко представить, до чего дошло народное возбуждение и возмущение. Против трех санитаров, ответственных за павильон во время смерти

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Хиллиарда, было тотчас же выдвинуто обвинение в убийстве, и главный санитар, Джесси Р. Дэйвис, был тут же предан суду в Суде общих сессий, перед судьей Ковингом и «специальными присяжными». Судебный процесс продолжался три недели, и, обсудив вердикт в течения пяти часов, присяжные признали обвиняемого невиновным.

Сильный интерес к этому делу, не только у публики, но и у медицинских профессионалов, усугублялся тем, что впервые в криминальных судах этой страны два обитателя сумасшедшего дома, сами считающие себя сумасшедшими, были вызваны прокурором, принесли присягу и были приняты судом в качестве свидетелей против обвиняемого. Один из этих свидетелей страдал формой сумасшествия, известной как «паранойя», а другой от общего паралича. За исключением двух сумасшедших свидетелей и медицинских показаний о результатах вскрытия, прямых доказательств вины обвиняемого не было, кроме заявления журналиста Миннока. Он был здравомыслящим свидетелем, вызванным обвинением, который был очевидцем произошедшего, и все вопросы дела сводились к тому, кто говорил правду: газетный корреспондент или обвиняемый, так как показания и того, и другого были поддержаны и опровергнуты многочисленными свидетелями.

Если бы присяжные поверили показаниям Миннока, возражения обвиняемого никак бы не подействовали на них, а предубеждения, возмущение и возбуждение публики были настолько сильны, что присяжные были очень даже предрасположены к тому, чтобы поверить рассказу, опубликованному в газете. Поэтому перекрестный допрос Миннока был крайне важен. Было необходимо разрушить эффект его показаний, и адвокат, ведущий его перекрестный допрос, очень тщательно готовился к этому заданию. Здесь приведены отрывки перекрестного допроса в качестве примеров многих советов, данных в предыдущих главах.

Окружного прокурора, ведущего процесс, звали Франкли Пирс, сквайр. В своем вступительном слове присяжным он заявил, что «не думает, что когда-либо в истории штата, а то и всей страны, присяжным приходилось решать настолько важное дело, как это». Он продолжал: «В этом деле нет выдумки». Факты здесь превосходят что-либо, написанное в беллетристике. Свидетели опишут, как ужасно относились к этому сумасшедшему человеку. Ни один писатель не смог бы такого написать. Это показалось бы читателю слишком не-

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

вероятным и чудовищным, и рукопись бы отвергли, попади она в руки издателя».

Когда корреспондент Миннок вышел на свидетельскую трибуну, зал суда был полон, но волнение настолько охватило людей, что каждому из них было слышно каждое его слово. Он дал прямые показания четко и спокойно, казалось бы, не преследуя никакой цели, кроме как точного описания деталей преступления, очевидцем которого он был. Любому человеку, незнакомому с его карьерой, он показался бы необычайно умным и, судя по всему, честным и храбрым человеком, с хорошей памятью и с отсутствием чувства удовлетворения от той важной роли, которую он играл в глазах публики вследствие того, что обнаружил злодеяния, происходящие в наших государственных больницах.

Его прямые показания, по сути, были пересказом его газетной статьи, о которой уже упоминалось, но с большими деталями. Допросив его в течение часа, окружной прокурор сел, с самоуверенным видом: «Свидетель ваш, если хотите его допросить».

Никто, не испытавший этого на себе, не поймет того нервного возбуждения, которое приходит перед перекрестным допросом главного свидетеля по делу, от которого зависит жизнь и свобода человека. Если бы Миннок выдержал перекрестный допрос, то санитар Дэйвис, судя по всему достойный и воспитанный молодой человек, недавно окончивший Училище Миллс для медсестер и санитаров и собирающийся жениться на достойной уважения молодой женщине, провел бы. по крайней мере, следующие двадцать лет своей жизни на каторге.

Первые пятнадцать минут перекрестного допроса ушли на то, чтобы показать, что свидетель был хорошо образованным человеком, двадцати пяти лет, окончившим Колледж Св. Джона в Фордхеме, Нью-Йорк, а также Академию Святого Сердца Франсиса Завьера, Институт де Ласалль, и много путешествующим по Европе и Америке. Далее перекрестный допрос продолжался так:

Адвокат (дружелюбно): Мистер Миннок, насколько мне известно, вы написали историю своей жизни и опубликовали ее в «Бриджпорт Сандэй Геральд» не далее как в прошлом декабре? У меня в руках оригинал той статьи.

Свидетель: Это не была история моей жизни.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Адвокат: Статья подписана вами и заявляет, что это история вашей жизни.

Свидетель: Это вымышленная история о гипнозе. Частично придуманная, но основанная на фактах.

Адвокат: То есть вы хотите сказать, что смешали выдумку с фактами в истории своей жизни?

Свидетель: Да, сэр.

Адвокат: Другими словами, вы приукрасили факты выдумкой, чтобы сделать их более интересными?

Свидетель: Именно так.

Адвокат: Когда вы писали в этой статье, что в возрасте двенадцати лет вы убежали из дома с цирком, это была приукрашенная история?

Свидетель: Да, сэр.

Адвокат: Это не было правдой?

Свидетель: Нет, сэр.

Адвокат: Когда вы говорили, что вы были с этим цирком около года и вместе с ним ездили в Бельгию, в этом была доля правды, потому что вы же действительно были в Бельгии, но не с цирком в качестве клоуна, это так?

Свидетель: Да, сэр.

Адвокат: То есть здесь намешано немного правды вместе со всем остальным?

Свидетель: Да, сэр.

Адвокат: Вы написали, что в Бельгии, в генеральном госпитале, вас представили Чаркоту, известному парижскому гипнотизеру. Было ли это правдой?

Свидетель: Нет, сэр.

Адвокат: Вы знали, что Чаркот является одним из создателей гипнотизма во Франции, не так ли?

Свидетель: Я знал, что он был одним из первых гипнотизеров.

Адвокат: Почему вы написали в газетной истории вашей жизни, что вас представили Чаркоту в генеральном госпитале в Париже, если это не было правдой?

Свидетель: Когда я там был, я познакомился с неким.. Чаркотом.

Адвокат: А, понятно.

Свидетель: Но это не был тот самый Чаркот.

Адвокат: С каким же Чаркотом вы познакомились?

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Свидетель: Это была женщина. Она жила под именем Чаркот и утверждала, что она — мадам Чаркот.

Адвокат: То есть, когда Вы написали в этой статье, что Вы познакомились с Чаркотом, Вы хотели, чтобы люди подумали, что вы имели в виду знаменитого профессора Чаркота, и это было частично так, потому что вы действительно познакомились с женщиной по фамилии Чаркот?

Свидетель: Именно так.

Адвокат (тихо): То есть можно сказать, в этом была доля правды?

Свидетель: Да, сэр.

Адвокат: Вы написали в этой статье, что Чаркот научил вас терпеть боль. Это правда?

Свидетель: Нет.

Адвокат: Вы на самом деле научились терпеть боль?

Свидетель: Нет.

Адвокат: Вы написали в этой статье, что Чаркот вонзал в вас булавки и ножи, понемножку, для того чтобы вы привыкли терпеть боль. Это все выдумки?

Свидетель: Да, сэр.

Адвокат: Вы пишете, что Чаркот научил вас дышать всего два раза в минуту, для того чтобы ваше тело не чувствовало боли, Это тоже выдумки?

Свидетель: Чистое воображение.

Судья (перебивая): Господин адвокат, я не позволяю вам далее преследовать эту линию допроса. Свидетель сам сказал, что статья почти целиком была вымышленной, хотя и в некоторых местах основанная на фактах. Я предоставляю вам значительную свободу в разумных рамках, но не в этом направлении.

Адвокат: Ваша честь не видит цели этих вопросов.

Судья: Мне кажется, не вижу.

Адвокат: Это дело началось с газетной статьи, написанной свидетелем и опубликованной в «Журнале». Защита заявляет, что эта статья была смесью правды и выдумки, в основном выдумки. Свидетель уже признал, что история его жизни, опубликованная несколько месяцев назад, написанная и подписанная им и продающаяся как история его жизни, — это смесь фактов и вымышленных историй, в основном это вымышленные истории. Не будет ли полезно присяжным узнать из уст самого свидетеля, насколько он приукрасил исто-

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

рию своей жизни, чтобы они могли из этого заключить, насколько он приукрасил статью, лежащую в основе этого процесса?

Судья: Я разрешаю вам полнейшую свободу в допросе свидетеля касательно статьи, опубликованной им, относящейся к этому делу, но я не допускаю больше вопросов о газетной версии истории жизни свидетеля.

Адвокат: Разве вы не опубликовали в газетах собственную фотографию в связи с историей вашей жизни, на которой ваш рот и уши зашиты, чтобы показать, что вы не чувствуете боли?

Судья: Вопрос отклонен.

Адвокат: Разве вы не опубликовали собственную фотографию в связи с вымышленной историей вашей жизни, на которой вы висите на кресте, с проколотыми руками и ногами, не чувствуя боли, вследствие вашего обучения у профессора Чаркота?

Судья: Вопрос отклонен.

Адвокат: Я предлагаю эти фотографии и статьи для включения в доказательства дела.

Судья (грубо): Отклонено.

Адвокат: В статье, опубликованной вами в «*New York World*», в которой вы описали события этого дела, о которых вы только что рассказали на свидетельской трибуне, вы включили вашу фотографию в той же позиции, что и сумасшедший пациент, с простыней, скрученной у вас на шее, которую держал в руках санитар, пытающийся вас задушить?

Свидетель: Я написал статью, но я не позировал для фотографии. Для фотографии позировал кто-то другой, похожий на меня.

Адвокат (подходя к свидетелю и вручая ему статью): Разве это не ваши слова под вашей фотографией «Это то, что я увидел, Томас Д. Миннок» — копия вашего почерка?

Свидетель: Да, сэр, это мой почерк.

Адвокат: Снова возвращаясь к истории вашей жизни, сколько вымышленных статей на эту тему было написано вами для разных газет по всей стране?

Свидетель: Одна.

Адвокат: У вас было несколько статей в газетах Нью-Йорка, не так ли?

Свидетель: Это была первоначальная статья. С тех пор ее перепечатывали, вот и все.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Адвокат: Каждый раз вы подписывались под статьей и продавали ее газете за деньги, не так ли?

Судья: Отклонено.

Адвокат (внезапно изменив свою манеру поведения, громко, повернувшись к залу): Это шеф полиции города Бриджпорта, штата Коннектикут, в зале суда? *(поворачиваясь к свидетелю)*. Мистер Миннок, вы знаете этого джентльмена?

Свидетель: Да.

Адвокат: Расскажите присяжным, когда вы впервые с ним познакомились.

Свидетель: Это произошло, когда меня арестовали в гостинице «Атлантик», в Бриджпорте, Коннектикут, с моей женой.

Адвокат: Она была вашей женой в то время?

Свидетель: Да, сэр.

Адвокат: Ей же было всего шестнадцать?

Свидетель: По-моему, семнадцать.

Адвокат: Вас арестовали, потому что вы пытались подмешать наркотики этой шестнадцатилетней девушке, похитить ее и привезти в Нью-Йорк. Вы это отрицаете?

Свидетель (упрямо): Я был арестован.

Адвокат (резко): Вы знаете, причиной ареста послужило то, что я сказал? Отвечайте: да или нет?

Свидетель (сомневаясь): Да, сэр.

Адвокат: Прокурор-обвинитель Ф.А. Бартлетт отпустил вас без суда при условии, что вы покинете штат, не так ли?

Свидетель: Я ничего об этом не помню.

Адвокат: Вы это отрицаете?

Свидетель: Да.

Адвокат: С вами тогда был еще один молодой человек?

Свидетель: Да, университетский друг.

Адвокат: Он тоже был женат на этой шестнадцатилетней девушке?

Свидетель (нет ответа).

Адвокат (подчеркнуто, обращаясь к свидетелю): Он тоже был женат на этой девушке?

Свидетель: Ну почему, нет.

Адвокат: Вы говорите, что были на ней женаты. Скажите мне дату вашей свадьбы.

Свидетель (неуверенно): Я не помню дату.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Адвокат: Сколько лет назад это было?

Свидетель: Я не могу сказать.

Адвокат: Насколько вы помните, сколько лет назад это было?

Свидетель: Я не помню.

Адвокат: Постарайтесь вспомнить дату собственной свадьбы.

Свидетель: Я был дважды женат, гражданский брак и венчание.

Адвокат: Я говорю о мисс Сэди Кук. Когда вы женились на мисс Сэди Кук и где зарегистрирован этот брак?

Свидетель: Я вам говорю, что не помню!

Адвокат: Постарайтесь.

Свидетель: Это могло быть пять, или шесть, или семь, или десять лет назад.

Адвокат: То есть вы не можете мне сказать в пределах пяти лет, когда вы были женаты, хотя вам сейчас всего двадцать пять лет?

Свидетель: Я не могу.

Адвокат: Вы были женаты в пятнадцать лет?

Свидетель: Не думаю, что был.

Адвокат: Вы ведь знаете, не так ли, что ваша свадьба была через несколько лет после этого ареста в Бриджпорте, о котором я вам говорил?

Свидетель: Я ничего подобного не знаю.

Адвокат (решительно): Вы это отрицаете?

Свидетель (неуверенно): Ну, нет, не отрицаю.

Адвокат: Я даю вам документ, который, кажется, является вашим свидетельством о браке — три года назад. Это правильное число?

Свидетель: Я никогда раньше его не видел.

Адвокат: На этом свидетельстве правильно указано время, место и обстоятельства вашего брака?

Свидетель: Я отказываюсь отвечать на этот вопрос по причине того, что ответ инкриминирует мою жену.

Теория, на которую опиралась защита, заключалась в том, что Миннок придумал историю, опубликованную им в газете, а впоследствии поклялся, что она правдивая и перед большим жюри, и на суде. Попытка этого перекрестного допроса состояла в том, чтобы показать, что он был человеком, способным придумать подобную историю и продать ее газетам, а потом, когда это стало нужным, поклясться в ее правдивости в суде.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Далее адвокат обратил внимание свидетеля на то, что тот выступал очевидцем измены в делах о разводе, для обеих сторон поочередно, и что одно время он был частным детективом. Из зала были вызваны люди, которых он ограбил и шантажировал и которые знали его как карточного шулера. Они выступали по очереди, и ему приходилось отвечать на вопросы по этим обвинениям, все из которых он отрицал в присутствии обвинителей. Председательствующий судья заявил адвокату, услышав свидетеля, что хотя он и разрешил поставить свидетеля лицом к лицу с его обвинителями, он не допустит опровержения свидетеля по этим второстепенным делам. После этого к Минноку вернулась его прежняя вызывающая манера поведения.

Следующие вопросы, заданные свидетелю, открыли тот факт, что, притворяясь сумасшедшим, он позволил отвезти себя в Беллвью в надежде, что после этого его отправят на остров Варда, с целью в конечном итоге быть вылеченным и выписанным, и написать сенсационные статьи о том, что он увидел, побывав в государственных домах для сумасшедших. Однако один из врачей в Беллвью, доктор Фитч, распознал в нем симулянта, и ему пришлось предстать перед полицейским магистратом, где он заявил в открытом суде, что он обнаружил, что все в Беллвью было «намного лучше, чем он ожидал» и что ему «было не на что жаловаться и нечего критиковать».

Затем свидетеля отвлекли от главной темы вопросами о различных разговорах с санитарами — все из них он отрицал. Вопросы были заданы таким образом, чтобы он мог ответить только «да» и «нет». Постепенно подходя к желанной теме, адвокат задал следующие вопросы:

Адвокат: Спрашивал ли вас санитар Гордон о том, почему вы были готовы на заключение как сумасшедший, и ответили ли вы ему, что вы были журналистом и у вас был контракт с одной из воскресных газет на то, чтобы написать о методах, используемых в психиатрических больницах, но что газета расторгла контракт?

Свидетель: Нет.

Адвокат: Или что-то в этом роде?

Свидетель: Нет.

Адвокат: Я говорю о случае после вашей выписки из больницы и после того, как вы вернулись забрать ваши вещи. В это время не ска-

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

зали ли вы санитару Гордону, что вы собирались написать статью, за которую Вам могли заплатить 140 долларов?

Свидетель: Нет, не говорил.

Адвокат: Не сказал ли вам санитар: «Вас самого на этот раз обманули, не так ли?», и не ответили ли вы ему «Да, но я попытаюсь что-нибудь написать и свести с ними счеты!»

Свидетель: Я этого не помню.

Адвокат: Или что-то в этом роде?

Свидетель: Нет, не говорил.

Все предыдущее было просто завуалированным вступлением к следующему важному вопросу.

Адвокат (тихо): В то время у вас было о чем писать, когда вы вернулись в офис «Геральда»?

Свидетель: Я знал, что писать не о чем.

Адвокат: Вы знали в то время или у вас были какие-то идеи, о чем писать, когда вы вышли из больницы?

Свидетель: Знал ли я в то время? *Ну, я знал, что писать не о чем!*

Адвокат (выходя вперед и взволнованно показывая на свидетеля): Хотя вы видели в среду вечером, как человека придушили простыней, в пятницу утром вы знали, что писать вам не о чем?

Свидетель (неуверенно): Я не знал, что они его убили.

Адвокат: Хотя вы видели, как пациент несколько раз терял сознание после того, как его душили простыней, скрученной вокруг его шеи, вы знали, что писать не о чем?

Свидетель: Я знал, что мой долг — пойти и рассказать начальнику учреждения о том, что я видел.

Адвокат: Но вы же были корреспондентом газеты в больнице специально с целью написать статью. Вы хотите взять назад то, что вы сказали минуту назад — что вы знали, что писать было не о чем?

Свидетель: Конечно же нет. Я не знал, что тот человек умер.

Адвокат: Вы разве не показали, что на следующеее утро после того, как вы видели, как пациента задушили до потери сознания, вы слышали, как санитар позвонил в морг, узнать, сделали ли вскрытие?

Свидетель (робко): Ну, та статья, по которой у меня был контракт с «Геральдом», была отменена.

Адвокат: Разве не факт, что через четыре часа после того, как вас выписали из больницы в субботу днем, вы прочитали в газете резуль-

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

таты вскрытия и тотчас же написали вашу статью о том, как вы видели, как этого пациента задушили насмерть, и предложили продать ее «Нью-Йорк Ворлд»?

Свидетель: Это так, да, сэр.

Адвокат: Вы сказали, что вашим долгом было сходить к начальнику учреждения и рассказать ему о том, что вы видели. Вы к нему ходили?

Свидетель: Нет, после того как я узнал из результатов вскрытия, что этого человека убили.

Адвокат: Вместо этого вы пошли в «Ворлд» и предложили им эту статью, в которой вы описываете, как был убит Хиллиард?

Свидетель: Да.

Адвокат: И вы сделали это в течение трех или четырех часов после того, как вы прочитали в газете результаты вскрытия?

Свидетель: Да.

Адвокат: Редакторы «Ворлда» отказались бы от Вашего рассказа, если бы он не был в форме аффидевита?

Свидетель: Да.

Адвокат: И вы написали его в форме аффидевита?

Свидетель: Да.

Адвокат: Это было вечером того же дня, когда вас выписали из больницы?

Свидетель: Да.

Адвокат: То есть все детали еще были свежи в вашей памяти, не так ли?

Свидетель (неуверенно): Что?

Адвокат: Были ли события, которые произошли в больнице, свежи в вашей памяти на тот момент?

Свидетель: Ну, не свежее, чем сейчас.

Адвокат: Так же свежи, как и сейчас?

Свидетель: Да, сэр.

Адвокат (делает паузу, ищет что-то в своих бумагах, выбирает одну и подносит ее свидетелю): Возьмите этот аффидевит, написанный в пятницу вечером и проданный «Ворлду», покажите мне, где здесь есть хоть слово о том, что Дэйвис задушил француза простыней, так, как вы сегодня здесь описали.

Свидетель (не берет бумагу): Нет, я думаю, этого там нет. Мне не нужно на нее смотреть.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Адвокат (кричит): Не надо *думать*! Вы знаете, что там этого нет, не так ли?

Свидетель (нервно): Да, сэр, там этого нет.

Адвокат: Вы об этом забыли, когда писали этот аффидевит?

Свидетель: Да, сэр.

Адвокат (громко): Вы забыли об этом, хотя всего за три дня до этого вы видели, как перед вами задушили человека скрученной вокруг его горла простыней, и видели, как, бездыханный, он упал на пол, но вы забыли об этом, когда вы описывали инцидент и писали аффидевит о нем для «Ворлда»?

Свидетель (неуверенно): Я написал два аффидевита. По-моему, это второй.

Адвокат: Ответьте на мой вопрос, мистер Миннок. Если ли хоть какие-то сомнения, что вы забыли об этом, когда вы написали первый аффидевит для «Ворлда»?

Свидетель: Я забыл об этом.

Адвокат (резко): Когда же вы вспомнили?

Свидетель: Через несколько дней, через день или два.

Адвокат (проверяет свои бумаги и опять подходит к свидетелю): Пожалуйста, возьмите заявление коронера и покажите присяжным, где тут написано, что этого человека задушили простыней.

Свидетель (отказывается взять бумагу): Ну, этого может там не быть.

Адвокат: Есть ли это там?

Свидетель (продолжая отказываться от бумаги): Я не знаю.

Адвокат: Прочитайте, внимательно прочитайте.

Свидетель (читает): Я об этом ничего не вижу.

Адвокат: Вы тогда тоже об этом забыли?

Свидетель (в замешательстве): Конечно, наверное, так и было.

Адвокат: Вы хотите, чтобы эти присяжные поверили, что, став очевидцем этой ужасной сцены, которую вы описали, вы тут же о ней забыли и, два раза описывая под присягой, что произошло в этой больнице, вы забыли о ней упомянуть?

Свидетель: У меня вылетело из головы.

Адвокат: Вы приносили показания в этом деле как свидетель, так?

Свидетель: Да, сэр.

Адвокат: Перед коронером?

Свидетель: Да, сэр.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Адвокат: Но инцидент с простыней вылетел у вас из головы?

Свидетель: Нет.

Адвокат (берет стенограмму дознания коронера): Вы разве не помните, что два часа перед коронером вы давали показания, не упоминая об этой простыне, затем были отпущены и отсутствовали в зале суда в течение нескольких дней, после чего вернулись и рассказали детали об инциденте с простыней?

Свидетель: Да, сэр, это так.

Адвокат: Почему вы не рассказали о случае с простыней в первый день дачи показаний?

Свидетель: У меня вылетело из головы, я забыл.

Адвокат: Вы помните, что до того, как начать давать показания коронеру, вы попросили посмотреть на аффидевит, сделанный вами для «Ворлда»?

Свидетель: Да, я болел и хотел освежить память.

Адвокат: Вы хотите сказать, что эта сцена, которую вы так правдоподобно описывали сегодня, тогда исчезла у вас из памяти, и вы хотели посмотреть свой аффидевит, чтобы ее вспомнить?

Свидетель: Нет, она не исчезла, я просто хотел освежить все в памяти.

Адвокат: А не более ли вероятно, что вы выдумали историю в вашем аффидевите, и вы хотели посмотреть на него, чтобы получше вспомнить выдуманную вами историю?

Свидетель: Нет, сэр, это неправда.

Цель этих вопросов и то, как были использованы ответы на них, показана в следующем отрывке из заключительного слова:

«Вот что я хочу сказать, господа присяжные, и мне кажется, господин окружной прокурор, что на мои слова нечем возразить. Если Миннок, только что выпущенный из психиатрической больницы, забыл об этом инциденте с простыней, когда он пошел продавать свою первую статью «Ворлду»; если он также забыл о нем, когда через два дня пошел к коронеру для составления второго аффидевита; и опять забыл о нем спустя две недели, когда на дознании он в течение двух часов давал показания, не упоминая о нем, то можно сделать только один вывод — что он ничего не видел, потому что он не смог бы забыть увиденное, если бы оно действительно произо-

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

шло! И вот важная деталь: он, газетный корреспондент, оказался там, как говорит окружной прокурор, «чтобы наблюдать за тем, что происходит». Он говорит, что он остался стоять в той комнате, делая вид, что убирает посуду, для того чтобы проследить за происходящим. Он был в здравом уме, единственным здравомыслящим человеком, находящимся там. Если он ничего не видел, то не потому ли, что ничего не произошло, а если ничего не произошло, но те умалишенные, которые давали здесь показания, не могли бы ничего видеть. Вы видите, в чем дело? У вас есть на это ответ? Давайте я объясню еще раз. Невозможно себе представить, чтобы этот человек мог увидеть то, что он описывает, и забыть об этом. Забыть об этом, когда он садится писать статью вечером того же дня, когда он покинул больницу для продажи утреннему выпуску «Ворлда»! Забудет и через два дня, когда он пишет второй важный аффидевит. Он делает еще одно заявление и не упоминает об этом, он даже дает показания на дознании коронера через две недели — и не включает этот инцидент в показания. Может ли разум прийти к другому заключению, кроме как: он ничего не видел, потому что если бы он действительно что-то увидел, он не мог бы об этом забыть! Если он ничего не видел, то значит, ничего не было. Он был на месте, в здравом уме и наблюдал за всем происходящим — *именно для того, чтобы об этом написать*. Если этого инцидента с простыней не было, то умалишенные не могли его видеть. Это устраняет не только Миннока, но и все показания в версии государственного обвинения. Для того чтобы вынести вердикт, говорящий о том, что инцидент с простыней действительно произошел, вы должны найти что-то противоречащее всему человеческому опыту, то есть что этот человек, Миннок, увидев ужасное удушение простыней, описанное им, мог бы тут же об этом забыть».

Далее было обсуждено содержание двух аффидевитов, сделанных для «Ворлда» и коронера, и свидетеля сначала спросили, что же произошло на самом деле, насколько он помнит. После его ответов его внимание было обращено на то, что он сказал в аффидевитах, и на явные несоответствия между двумя вариантами. Его спросили, что же было правдой: то, в чем он клялся тогда, или то, в чем он клялся сейчас, и давал ли он показания сейчас, основываясь на том, что он тогда видел, или пытался вспомнить факты, придуманные им для аффидевита.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Адвокат: Каково было состояние француза за ужином? Он был веселый и бодрый, как и, по Вашим словам, после того, как он немного походил и разогрелся?

Свидетель: Да, сэр.

Адвокат: Но в вашем аффидевите вы говорите, что он казался очень слабым за ужином.

Свидетель: Ну, да, он казался слабым.

Адвокат: Но минуту назад вы сказали, что он разогрелся и казался нормальным за ужином.

Свидетель: Вы меня сами привели к такому ответу.

Адвокат: Ну, хорошо, я не буду больше вас ни к чему приводить. Расскажите, как он подошел к столу.

Свидетель: Ну, медленно.

Адвокат: Вы помните, что сказали в аффидевите?

Свидетель: Конечно.

Адвокат: Что же вы сказали?

Свидетель: Что он слабо ходил.

Адвокат: Вы уверены, что вообще упоминали в аффидевите, как он ходил?

Свидетель: Я не уверен.

Адвокат: Во сколько часов в среду произошел инцидент с простыней, детально описанный вами?

Свидетель: Около шести часов.

Адвокат: До этого, днем, было ли по отношению к нему проявлено какое-либо насилие?

Свидетель: Да, санитары его несколько раз толкнули.

Адвокат: То есть они дали ему упасть?

Свидетель: Да, они думали, что очень смешно смотреть, как он размахивает руками, опрокидывается назад и падает. Потом они его поднимали. Казалось, что у него были проблемы с мышцами у колена, и он зашатался и опрокинулся назад, и они засмеялись. Это было около трех часов дня.

Адвокат: Сколько раз, мистер Миннок, и не забывайте, что Вы под присягой, Вы видели, как он падал назад, и после того, как санитар его поднимал, падал снова?

Свидетель: Четыре или пять раз, днем.

Адвокат: И он всегда падал назад?

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Свидетель: Да, сэр, он постоянно опрокидывался назад. Он шатался, проходил около пяти футов, терял равновесие и падал назад.

Далее свидетель по просьбе адвоката описал в деталях этот процесс поднятия пациента с пола и отпускания его, в результате чего он падал назад, и поднятия его снова — для того, чтобы сделать более ярким контраст с тем, что он говорил до этого и, видимо, забыл.

Адвокат: Теперь я зачитаю отрывок из стенограммы того, что вы сказали на эту тему под присягой во время дознания коронера. Вас спросили: «Не было ли какого-либо насилия в среду до ужина?» И вы ответили: «Я ничего такого не видел». Вас далее спросили, не видели ли вы каких-либо насильственных действий в среду до ужина, до шести часов, и вы ответили: «Нет, сэр, никакого насилия с вечера вторника. В среду ничего не было до ужина, до шести часов». Что вы можете сказать об этих разных заявлениях, оба сделанных под присягой, сегодняшнем и заявлении на дознании у коронера?

Свидетель: Ну, то, что я сказал насчет насилия, могло быть не записано стенографом коронера.

Адвокат: Но вы давали ответы, которые я вам сейчас зачитал, под присягой перед коронером?

Свидетель: Может, давал, а может, и нет. Я не знаю.

Адвокат: Если вы сказали под присягой, перед коронером, что никакого насилия не было и ничего не произошло до вечера среды, вы говорили правду?

Свидетель: Я не помню.

Адвокат: Услышав то, что вы сказали под присягой на дознании коронера, вы все еще настаиваете на том, что то, что вы сказали под присягой на сегодняшнем заседании суда, это правда — что Вы видели, как санитар позволял пациенту упасть четыре или пять раз, как он его поднимал и смеялся над ним?

Свидетель: Конечно, да.

Адвокат: Я опять зачитаю вам из записей коронера вопрос, который он сам вам задал. Вопрос коронера: «Пока вы были в офисе или в большой комнате больницы, вы хоть раз видели, чтобы Хиллиард падал или спотыкался?» Ответ: «Нет, сэр, ни разу». Что вы можете на это сказать?

Свидетель: Это верно.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Адвокат: Тогда что делать с вашим заявлением присяжным пятнадцать минут назад, что вы видели, как он шатался и падал назад несколько раз?

Свидетель: Это было сказано перед коронером позже.

Адвокат: Было сказано позже! Давайте я прочитаю вам следующий вопрос, заданный вам перед коронером. Вопрос: «Вы *вообще хоть раз* видели, чтобы он попытался пойти или побежать и упал?» Ответ: «Нет, я ни разу не видел, чтоб он упал». Что вы можете на это сказать?

Свидетель: Ну, наверное, я написал про шатание в моем аффидевите и потом не упомянул о нем перед коронером.

В начале перекрестного допроса адвокату приходилось бороться с судом почти из-за каждого заданного вопроса и вопрос за вопросом не допускался к ответу. Но по ходу допроса суд стал совершенно менять свое отношение к свидетелю. Председательствующий судья хмуро смотрел на свидетеля, не отрывая от него глаз, и, наконец, вспыхнул на этом месте: «Я должен предупредить вас, мистер Миннок, раз и навсегда, что вы здесь для того, чтобы отвечать на вопросы адвоката. Если вы не можете ответить, так и скажите, если можете — отвечайте, а если не помните — скажите, что не помните».

Свидетель: Ну, Ваша честь, мистер... допрашивал меня в деталях о моей жене, на что у него нет права!

Судья: У вас нет права об этом напоминать. У него есть право перекрестно допрашивать вас.

Свидетель (совершенно выходя из себя): Этот человек никогда бы не посмел задать мне такие вопросы на улице. Он знает, что находится под защитой суда, а иначе я бы сломал ему шею!

Судья: Вы показываете себя с плохой стороны. Отвечайте на вопросы, сэр.

Адвокат: Вы, судя по всему, совершенно забыли об этом случае. Вы даете показания по памяти, о том, что видели, или придумываете по ходу дела?

Свидетель (нет ответа).

Адвокат: Так что же?

Свидетель (упрямо): Я рассказываю, что видел.

Адвокат: Тогда послушайте вот это. Вы сказали в своем аффидевите: «Кровь была размазана по полу. Весь пол был в крови Хиллиар-

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

да, и уборщица пришла во вторник и в среду утром отмыла всю кровь». Это правда?

Свидетель: Да, сэр.

Адвокат: Но, насколько я понял, вы встали в среду в двенадцать часов дня. Как же вы могли увидеть уборщицу, отмывающую кровь?

Свидетель: Они были в дальнем конце коридора. Они мыли полы во всем павильоне. Я не видел их в среду утром, это было утром во вторник — я видел, как они мыли полы.

Адвокат: Вы, судя по всему, забыли, что Хиллиард, покойный, появился в павильоне только в четыре часа во вторник. Что вы на это скажете?

Свидетель: Ну, других людей там тоже били, не только его.

Адвокат: Это то, что вы хотели сказать в своем аффидевите, говоря о крови Хиллиарда на полу? Вы имели в виду избиение других людей?

Свидетель: Да, сэр, во вторник.

После этого свидетеля заставили дать показания о маленьких деталях, которые могли опровергнуть около дюжины беспристрастных свидетелей, о чем знала защита. Одной из таких деталей было то, что он слышал, как санитар Дэйвис звонил по телефону в морг на следующее утро после убийства Хиллиарда, по крайней мере, дюжину раз, чтобы узнать, что показало вскрытие, хотя на самом деле между моргом и павильоном для душевнобольных не было телефонной связи, и рабочие морга были готовы сказать под присягой, что никто им не звонил по поводу вскрытия Хиллиарда, что никаких вопросов ниоткуда не поступало. После этого свидетель утвердительно ответил, под присягой, на вопросы, которые впоследствии были опровергнуты доктором Вильдманом, доктором Муром, доктором Фитчем, судьей Хогменом, ночными санитарами Клэнси и Гордоном, мистером Двайером, мистером Хэйсом, мистером Фэйном, Глисаном — регистратором суда, Спенсером — электриком, Джексоном — уборщиком и еще некоторыми свидетелями со стороны государства, которых должны были вызвать позже.

К этому времени свидетель начал беспомощно путаться. Он постоянно себе противоречил, то краснел, то бледнел, запинался перед каждым ответом, иногда исправлял свои ответы, на другие не отвечал вообще и сидел тихо. По окончании четырех часов он сошел со

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

свидетельской трибуны совершенно дискредитированный, изможденный и несчастный. Суд приказал ему вернуться на следующий день, но больше его на этом процессе не видели.

Через неделю его приемная мать, когда защита вызвала ее в качестве свидетельницы, передала судье письмо, полученное ей в то утро от ее сына, который находился в Филадельфии (письмо это не позволили показать присяжным), в котором он писал, что он навсегда стряхнул со своих башмаков пыль мостовых Нью-Йорка и никогда не вернется туда, что он считал, что он уничтожен и что его арестуют за лжесвидетельство, если он вернется, и просил денег, чтобы уехать на Запад и начать жизнь заново. Это был крайне трагический эпизод из жизни автора этих строк.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

XVI. Перекрестный допрос Гито, убийцы президента Гарфилда, проведенный мистером Джоном К. Портером

Судебный процесс над Чарльзом Ж. Гито за убийство президента Гарфилда был во многом одним из самых незаурядных процессов за всю историю наших американских судов. Гито утверждал, что застрелил президента, действуя по богодухновенности — команды свыше, которая контролировала его совесть, подчинила себе его волю и которой невозможно было воспротивиться. Гито открыто признавал факт убийства, но обвинял в нем Господа Бога. Поэтому защитой было нравственное помешательство.

Процесс был проведен во время июньского срока полномочий Верховного суда федерального округа Колумбии, в 1881 году. Он продолжался два месяца. Каждый день зал суда был переполнен отбросами Вашингтонского общества: неграми, проститутками и самыми разными любопытными. Из-за толпы двери в зал суда держали закрытыми, и многие из экспертов-врачей заболели от не в меру загрязненного воздуха. Один врач умер в результате длительной инфекции.

Заключенному, хотя он и был представлен адвокатом, разрешили самому обратиться к присяжным. Ему также разрешили перебивать заседание почти в любой угодный ему момент. Каждый день заседание начиналось длительной тирадой заключенного, в которой он выливал на голову адвоката, представляющего государство, грязь, брань и клевету, равных которым не было ни на одном заседании суда за всю историю страны. Свидетельства различных свидетелей делались сквозь крики, возражения, вмешательства и богохульства, исходящие от заключенного.

Поведение Гито в суде и в тюрьме до начала процесса сильно отличались друг от друга. В тюрьме, когда его обследовали эксперты, все его ответы были разумными, и он свободно говорил на любую тему, кроме убийства, относительно которого его заготовленным от-

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

ветом было: Извините, джентльмены, но я не могу обсуждать тему, связанную с моими юридическими правами.

Государство оставило для распределения всего восемьдесят копий протокола суда над Гито. Каждая столица Европы обратилась с просьбой о копии, но всем сказали, что государство не предоставляет копии для общего распределения. Резолюция в Конгрессе, предполагающая издание большого тиража копий, вызвала сопротивление в Сенате и была запрещена усилиями сенатора Шермана по той причине, что он не считал нужным увековечивать историю поступка Гито в документальной форме.

Перекрестный допрос Гито мистером Джоном К. Портером часто называют одним из величайших шедевров судебного мастерства. Невозможно привести здесь больше нескольких отрывков этого допроса. Протокол судебного процесса занимает более двух тысяч пятисот страниц, без пробелов, государственным шрифтом, что равно примерно пяти тысячам страниц обычным шрифтом. В общем и целом, полный протокол этого процесса представляет собой, скорее всего, самый полный вклад по теме юридической ответственности людей с больной психикой или ненормальными привычками.

Перекрестный допрос мистера Портера показал, что Гито был попрошайкой, лицемером, мошенником, умным и хитрым, безжалостным, чрезвычайно эгоистичным с юности, с низкими и жестокими инстинктами, несдержанным в своей любви к славе, полностью во власти своей любви к деньгам; адвокатом, который после долгих лет практики в двух больших городах, ни разу не выиграл ни одного дела; человеком, который в каждом штате оставлял за собой след мошенничества, плутовства и обмана. Его перекрестный допрос ясно показал всем, что тщеславие Гито было непомерно, а дух эгоизма, зависти и ненависти не знал в нем никаких границ. Его умело заставили показать себя цивилизованному миру как нравственное чудовище.

Мистер Портер: Говорили ли вы, как показал под присягой мистер Джон Р. Скотт, выходя из станции в день убийства президента: «Генерал Артур теперь президент Соединенных Штатов»?

Гито: Я отказываюсь говорить, говорил я это или нет.

Мистер Портер: Но вы так думали, не так ли? Вы правдивый человек?

Гито: Мне кажется, я заявлял что-то в этом духе.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Мистер Портер: Вы думали, что убили президента Гарфилда?

Гито: В то время я так считал.

Мистер Портер: Вы намеревались его убить?

Гито: Я думал, что Бог и я сделали это вместе, сэр.

Мистер Портер: Кто купил пистолет, Бог или Вы?

Гито (возбужденно): Я говорю, Бог вдохновил этот поступок, и Бог о нем позаботиться.

Мистер Портер: Кто купил пистолет, Бог или Вы?

Гито: Бог предоставил деньги, на которые я его купил, как представитель Бога.

Мистер Портер: Я думал, что кто-то другой предоставил деньги?

Гито: Я говорю, что Бог предоставил деньги.

Мистер Портер: Мистер Мэйнард одолжил вам денег?

Гито: Он одолжил мне 15 долларов, да, сэр, и я потратил 10 из них, чтобы купить пистолет.

Мистер Портер: Вы были вдохновлены на то, чтобы одолжить у мистера Мэйнарда 15 долларов?

Гито: Было неважно, возьму я их у него или у кого-то другого.

Мистер Портер: Вы были вдохновлены на то, чтобы купить тот английский крупнокалиберный пистолет?

Гито: Мне пришлось использовать мою обычную рассудительность, чтобы выполнить Божью волю.

Мистер Портер: Вы были вдохновлены на то, чтобы убрать президента путем убийства?

Гито: Я был вдохновлен на то, чтобы исполнить волю Божью.

Мистер Портер: Убийством?

Гито: Да, сэр, так называемым убийством.

Мистер Портер: Вы намеревались его совершить?

Гито: Я намеревался совершить волю Божью, сэр.

Мистер Портер: Вы не добились успеха?

Гито: Я думаю, что за меня поработали врачи.

Мистер Портер: Бог пытался, и Вы пытались, и оба потерпели неудачу, а у врачей получилось?

Гито: Бог подтвердил правильность моего поступка, пощадив президента так, как Он это сделал.

Мистер Портер: Вы думаете, что его пощадили, допустив те пытки, которым он подвергся за последние несколько месяцев, из-за которых вы якобы были очень озабочены?

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Гито: Все это было в руках Божьих. Я не хочу больше об этом говорить.

Мистер Портер: Вы верили в то, что должны его убить, потому что это Божья воля?

Гито: Я верю в то, что Божья воля была убрать его, а я был назначенным представителем для этого дела.

Мистер Портер: Он дал вам письменную доверенность?

Гито: Нет, сэр.

Мистер Портер: Он дал вам доверенность устно, внятным голосом?

Гито: Он дал мне ее Своим давлением на меня.

Мистер Портер: Он дал вам ее с помощью ночного видения?

Гито: Я получаю мое вдохновение по-другому.

Мистер Портер: Вы не думали о том, чтобы убрать президента другими способами, помимо убийства?

Гито: Нет, сэр. Мне не нравится слово убийство. Мне не нравится это слово. Если бы я застрелил президента Соединенных Штатов сам по себе, не было бы для меня достаточно сурового или быстрого наказания; но так как я выступал как представитель Бога, мой поступок должен быть трактован совершенно иначе, и я хочу, чтобы и суд, и присяжные, и адвокаты противоположной стороны это поняли. Я говорю, что это было абсолютно необходимо, учитывая политическую ситуацию, и хорошо для американского народа, чтобы спасти нацию от еще одной войны. Я хотел бы, чтобы вы именно так судили об этом поступке, а не останавливались на идее хладнокровного убийства.

Мистер Портер: Вы чувствуете, что сильно обязаны американскому народу?

Гито: Я думаю, что когда-нибудь американский народ посчитает себя сильно обязанным мне.

Мистер Портер: Вы когда-либо работали на республиканскую партию?

Гито: Я никогда не занимал политической должности, ни разу в жизни, и никогда не брал ни цента у государства.

Мистер Портер: И вам никогда не хотелось иметь политическую должность?

Гито: Я немного думал о консульстве в Париже. Это единственная должность, о которой я серьезно подумывал.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Мистер Портер: Вдохновение пришло именно в результате этого, не так ли?

Гито: Нет, сэр, совершенно точно нет. Получил бы я или не получил эту должность — не имело никакого отношения к моему долгу перед Богом и американским народом.

***

Мистер Портер: 16 июня в записке, адресованной американскому народу, которую должны были найти на вас после того, как вы застрелили президента, вы сказали: «Я задумал убрать президента четыре недели назад». Это была ложь?

Гито: Я задумал, но я не был уверен. Есть разница между идеей, которую задумал, и решением воплотить ее в жизнь. Ты можешь задумать поехать в Европу через месяц и не поехать. Это совсем неважно.

Мистер Портер: Тогда, в прошлом мае, никакого вдохновения у вас не было, как вы описывали?

Гито: Это была просто вспышка.

Мистер Портер: Это был зародыш вдохновения?

Гито: Просто у меня создалось впечатление, что, может быть, придется это сделать. Мысль пришла мне в голову, но это все, что пришло мне в голову в то время.

Мистер Портер: Вы не знаете, когда вы вдохновились на то, чтобы убить президента?

Гито: Я сказал все, что хотел сказать на эту тему. Если вы не видите, то спорить с вами я не буду.

Мистер Портер: Вы думаете, что не знаете, когда были вдохновлены на этот поступок?

Гито: После того как этот замысел пришел мне в голову, мой разум начал постепенно меняться. Я узнавал, это воля Божья или нет. Вы это понимаете? И, в конце концов, я решил, что это была Его воля. Таким образом, я проверяю Бога.

Мистер Портер: В чем вы сомневались?

Гито: Потому что все мои инстинкты противились этому поступку, так было бы с любым.

Мистер Портер: В таком случае, вы рассматривали его как убийство?

Гито: Так называемое, да, сэр.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Мистер Портер: Вы знали, что оно запрещено людскими законами?

Гито: Я ожидал, что Бог об этом позаботится. Я никогда не воспринимал этот поступок как убийство.

Мистер Портер: Тогда почему же вы сомневались?

Гито: Я совершенно ничего не помню об этом и не помнил.

Мистер Портер: Я имею в виду период двух недель, в течение которых вы сомневались. Вы помните об этом, потому что сегодня утром вы нам рассказали, как во время этих двух недель гуляли и молились. В то время вы считали, что убийство президента было запрещено людскими законами?

Гито: Я не могу заставить себя понять, больше чем я уже пробовал. Если это неудовлетворительно, я не могу ничего поделать.

***

Мистер Портер: Вы упомянули несколько дней назад, что ни разу в жизни не ударили человека. Это правда?

Гито: Я не помню, чтоб хоть раз ударил человека, сэр. Я всегда был мирным человеком, по природе своей я труслив и всегда избегал любой физической опасности.

Мистер Портер: Но с нравственной точки зрения вы смелый и решительный?

Гито: Я так полагаю, особенно когда у меня за спиной Бог.

Мистер Портер: Когда вы стали в этом уверенны?

Гито: Я стал в этом уверен около первого июня, настолько, насколько это имеет отношение к этому делу.

Мистер Портер: До этого вы не думали, что Он за вами? Кто же, вы думали, стоит за вами с предложением убийства?

Гито: Это был Бог, сэр, который изначально предложил.

Мистер Портер: Я думал, что вы сказали, что Бог ничего не предлагал до первого июня?

Гито: Я говорю, что Бог предложил примерно в середине мая, а я пытался взвесить это предложение в течение двух недель после этого. Около 1 июня я стал уверен, что это воля Божья.

Мистер Портер: А до этого вы думали, это чья воля?

Гито: Это была воля Божья, в этом нет никаких сомнений.

Мистер Портер: Но вы сомневались в том, что это Его воля?

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Гито: Я не сомневался.

Мистер Портер: Даже в течение первых двух недель?

Гито: Не было никакого сомнения, что идея зародилась от Бога, но я сомневался насчет ее осуществления.

Мистер Портер: То есть ваше мнение разошлось с Божьим?

Гито: Нет, сэр, я проверял, насколько осуществим этот поступок, осуществим ли он.

Мистер Портер: Вы считали, что Верховный Властитель Вселенной прикажет вам сделать что-то невозможное?

Гито: Нет, сэр, в определенное время я так не считал. Он направил меня убрать президента во благо американского народа.

Мистер Портер: Он использовал слово «убрать»?

Гито: Так это всегда приходило ко мне в голову. Если два человека поссорятся и один из них убьет другого, это убийство. А это даже не убийство, потому что, я говорю, Бог убил президента, а не я.

Мистер Портер: Уходя от этого, ваш друг Томас Норт...

Гито (перебивая): Он мне не друг.

Мистер Портер (продолжая): На странице 422 доказательств Томас Норт говорит, что в 1859 году вы ударили своего отца в спину. Это правда?

Гито: Я ничего об этом не знаю, сэр.

Мистер Портер: Он клянется, что вы схватили своего отца, после того как он поднялся, и что вы подрались. Это правда?

Гито: Я совершенно не помню, чтобы со мной такое когда-либо случалось. Я не помню этого.

Мистер Портер: Ваша сестра клянется, что в 1876 году, когда вам было тридцать пять лет, пока вы жили с ней и ее семьей, вы подняли на нее топор, грозясь убить. Это правда?

Гито: Я ничего об этом не знаю, сэр.

Мистер Портер: Вы слышали ее показания, не так ли?

Гито: Я слышал.

Мистер Портер: Вы слышали, как ваш адвокат в своем вступительном слове упомянул об этих свидетельствах, и вы закричали, что это все неправда?

Гито: Это то, что я сказал, но не надо так люто на меня смотреть. Мне совсем не нравится ваш свирепый взгляд. Успокойтесь. Я вас не боюсь, поймите это. Давайте помедленнее. Делайте ваши заявления тихо и добродушно.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Мистер Портер: Ну, тогда все сводится к этому: вы думали, что Богу нужна ваша помощь в убийстве президента Гарфилда?

Гито: Я отказываюсь далее обсуждать с вами эту тему.

Мистер Портер: Вы думали, что Всевышний, в чьих руках жизнь и смерть, хотел послать президента в рай за то, что тот разрушил единство республиканской партии и за его неблагодарность генералу Гранту и сенатору Конклингу?

Гито: Я думаю, что его личность, как христианина, не имела никакого отношения к его политической деятельности. Пожалуйста, запишите это. Я считаю, что его политическая деятельность была очень неудачной, но он был хорошим христианином. Я считал его хорошим христианином. Но он был президентом Соединенных Штатов, и он мог бы нанести великий ущерб этой республике, и поэтому Бог хотел, чтобы его убрали, и попросил меня это сделать.

Мистер Портер: Вы общаетесь с Богом относительно вашего ежедневного поведения?

Гито: Только по необычайным поступкам. Я надеюсь, что Он в какой-то мере присматривает за моими личными делами.

Мистер Портер: Он был с вами, когда вы были адвокатом?

Гито: Не особенно, сэр.

Мистер Портер: Когда вы были неудачливым адвокатом?

Гито: Не особенно, сэр.

Мистер Портер: Он был с вами, когда вы торговали брошюрами на улице?

Гито: Думаю, что был, и Он очень обо мне заботился.

Мистер Портер: Он оставил ваши счета за квартиру неоплаченными?

Гито: Некоторые из них оплачены. Если Бог хотел, чтобы я проповедовал, чем я и занимался, продавая брошюры на улице, я должен был делать свою работу и дать Ему следить за результатами. Именно так работали Спаситель и Павел. Они ничего не заработали своей работой, и у меня была такая же работа.

Мистер Портер: По-моему, вы были так любезны, что сказали, что Спаситель и Павел были бродягами на земле?

Гито: Я думаю, что это записанный в протоколе факт. У них не было ни денег, ни друзей.

Мистер Портер: Вам это не кажется непочтительным?

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Гито: В этом случае нет. Я думаю, что это абсолютно правильно, потому что Спаситель Сам говорил, что Ему негде преклонить голову. Разве это не есть бродяга?

Мистер Портер: Как вы думаете, не было ли неуважительным, когда вы сказали, что работаете на фирму «Иисус Христос и компания»?

Гито: Едва ли возможно, что я использовал это выражение в одном из своих писем, много лет назад.

Мистер Портер: Вы разве не слышали, как это письмо зачитали в суде?

Гито: Если я его написал, то да.

Мистер Портер: В вашем письме американскому народу, написанном 16 июня, более чем за две недели до убийства, говорили ли вы: «Это сделает моего друга Артура президентом»?

Гито: В то время я считал генерала Артура моим другом, да и сейчас считаю. Он был из Сталвартов, у меня были с ним более тесные отношения, чем с Гарфилдом.

Мистер Портер: Генерал Артур, ныне президент, делал ли что-нибудь когда-либо для вас?

Гито: Не особенно, но я был с ним каждый день и ночь во время агитации в Нью-Йорке, кроме воскресений. Мы были христианами и по воскресеньям не работали.

Мистер Портер: Вы никогда с ним не обсуждали убийство?

Гито: Нет, сэр.

Мистер Портер: Писали ли вы в этом письме от 16 июня: «Я принес в жертву только одного»?

Гито: Я сказал «одну жизнь». Там надо добавить слово «жизнь».

Мистер Портер: Это подразумевается, но не сказано прямо?

Гито: Я против того, чтобы вы выбирали предложения из моего письма — то оттуда, то отсюда. Вам следует прочитать все письмо. Я там еще писал о генерале Артуре и генерале Гранте. Вы ничего из этого не зачитали. Вы искажаете мои слова. Я отказываюсь разговаривать с таким человеком.

Мистер Портер: Вы думаете, что принесли в жертву одну жизнь?

Гито: Я это помню. Это путь *(драматично)*, это не убийство. Это политическая необходимость. Я сделаю моего друга Артура президентом и спасу республику. Грант во время войны принес в жертву тысячи жизней для того, чтобы спасти республику. Я принес в жерт-

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

ву только одну. *(Хладнокровно)*. Посмотрите на это с этой стороны, и тогда вам станет все понятно.

Мистер Портер: Когда вы принесли в жертву эту одну жизнь, вы сделали это тем крупнокалиберным пистолетом, купленным вами?

Гито: Да, сэр. Это должно было быть моим вдохновением. Вот какие слова надо записывать, в смысле Бога и меня, и тогда у вас будет полноценное и точное заявление. Я не делал эту работу для себя, и вам не удастся убедить этот суд и американский народ, что это не так. Бог вдохновил этот поступок. Он заботился обо всем до сих пор и будет и дальше заботиться.

Мистер Портер: Генерала Гарфилда убил американский народ?

Гито: Я отказываюсь обсуждать эту тему с вами, сэр. Вы очень посредственный человек и очень нечестный человек и пытаетесь заставить мои письма сказать то, чего в них нет. Это мое мнение о вас, судья Портер. Я кое-что знаю о том, каким вы были в Нью-Йорке. Я видел, как вы трясли своими костлявыми пальцами перед присяжными и судом, и я отвергаю всю вашу теорию по этому делу.

Мистер Портер: Вам не приходило в голову, что существует заповедь «Не убий»?

Гито: Приходило. Но Божий авторитет превзошел письменный закон.

Мистер Портер: Разве есть Божий авторитет выше того, кто говорил в заповедях?

Гито: Для меня есть, сэр.

Мистер Портер: Он говорил с вами?

Гито: Специальные Божьи полномочия для выполнения этого поступка, сэр.

Мистер Портер: И когда вы направили этот пистолет на генерала Гарфилда и послали пулю ему в спину, вы верили в то, что это не вы, а Бог спустил курок?

Гито: Он использовал меня как своего представителя для спуска курка, но выбора у меня не было. Если бы был, я бы не сделал этого. Положите это на место.

Мистер Портер: Вы ходили взад-вперед перед дверью женского туалета и оттуда следили за входом на вокзал, ожидая президента?

Гито: Я ходил взад-вперед, пытаясь набраться смелости, я знал, что час настал.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Мистер Портер: Это было нужно для того, чтобы послушаться Бога?

Гито: Я сказал вам, что все уже было готово к тому, чтобы я совершил этот поступок. Я должен был собраться с духом.

Мистер Портер: Почему?

Гито: Потому что внутренне я был против этого поступка, но я должен был послушаться Бога, если бы я умер в следующую секунду, и Бог дал мне эту работу, и я должен был ее сделать.

Мистер Портер: Вы были не против того, чтобы умереть в следующую секунду?

Гито: Я ничего не знал о том, что со мной будет, сэр.

Мистер Портер: Зачем вы наняли того негра? Чтобы он отвез вас в безопасное место?

Гито: Я нанял его отвезти меня в тюрьму.

Мистер Портер: Вы думали, что там будет безопаснее?

Гито: Я думал, что меня разорвут на части до того, как я туда доеду.

Мистер Портер: А приехав туда, вы этого не боялись?

Гито: Совершенно не боялся, сэр.

Мистер Портер: Зачем вы написали генералу Шерману с просьбой послать войска?

Гито: Я хотел защиты, сэр.

Мистер Портер: Защиты там, где не было опасности?

Гито: Я ожидал, что опасность будет, сэр.

Мистер Портер: Почему же должна была возникнуть опасность?

Гито: Я знал, что люди не поймут моих взглядов и не поймут мою идею о вдохновении и что они воспримут меня как жуткого негодяя за то, что я застрелил президента Соединенных Штатов.

Мистер Портер: Как убийцу?

Гито: Да, предполагаю, что так.

Мистер Портер: Вы предполагали, что вас за это повесят?

Гито: Нет, сэр. Я ожидал, что Бог обо мне позаботится, пока у меня не возникнет возможность рассказать американскому народу, что я просто выступал как его представитель, поэтому я хотел защиты от генерала Шермана, пока люди не успокоились и не узнали о моей стороне дела. Я не собирался отдаваться на растерзание толпы. Я хотел дать им время успокоиться, чтобы дать им возможность понять, что это был не мой личный поступок, а поступок мой и Бога

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

вместе, и я хотел, чтобы эти солдаты меня защитили, и Бог позаботился обо мне с того момента и до сегодняшнего дня.

Мистер Портер: У вас есть какие-то доказательства этому, кроме ваших слов?

Гито: Я это знаю также твердо, как то, что я жив.

Мистер Портер: Все зависит от того, поверят ли этому присяжные?

Гито: Присяжные как раз для этого и нужны — чтобы рассмотреть мое поведение в течение последних двадцати лет, мои путешествия по стране и мою разработку новой системы теологии и то, как Бог заботился обо мне со второго июня, и после этого присяжные должны будут решить, действовал ли я вместе с Богом или от себя. Я вам говорю, сэр, что если нужно, то будет Божье деяние, которое защитит меня от любого насилия, от виселицы или от расстрела.

Мистер Портер: Это вам Бог сказал?

Гито: Это мое впечатление, сэр.

Мистер Портер: Ах, это ваше впечатление. Разве у вас за вашу жизнь не было ошибочных впечатлений?

Гито: Никогда, сэр, в такого вида работе. Я всегда проверяю Бога молитвой.

Мистер Портер: Почему вы подумали, что попадете в тюрьму за выполнение Божьего приказа?

Гито: Я хотел пойти туда для защиты. Я не хотел, чтобы в тюрьму попала куча бешеных людей. Меня бы сто раз расстреляли и повесили, если бы не войска.

Мистер Портер: И это было бы неправильно?

Гито: Я не буду больше обсуждать с вами эту святую тему. Вы слишком легко относитесь к священной теме, и я больше с вами не разговариваю.

Мистер Портер: Вы думаете, что, застрелив генерала Гарфилда без суда и следствия...

Гито (перебивая): Я отказываюсь обсуждать эту тему с вами, сэр.

Мистер Портер: Гарфилд когда-либо был судим?

Гито: Я отказываюсь обсуждать эту тему с вами, сэр.

Мистер Портер: Бог вам сказал, что его надо убить?

Гито: Он мне сказал, что его надо удалить, сэр.

Мистер Портер: Он вам сказал, что генерала Гарфилда надо убить без суда и следствия?

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Гито: Он мне сказал, что его надо удалить, сэр.

Мистер Портер: Когда Он вам это сказал?

Гито: Я отказываюсь обсуждать эту тему с вами.

Мистер Портер: Если вы ответите на этот вопрос перед присяжными, ответ вас изобличит.

Гито: Я не знаю, изобличит или нет.

***

Мистер Портер: Какова ваша теория защиты?

Гито: Я уже много раз ее повторял. Если вы до сих пор не смогли понять, я не буду пытаться вас просветить на эту тему.

Мистер Портер: Она заключается в том, что вы являетесь юридически невменяемым или что вы вменяемы?

Гито: Моя защита заключается в том, сэр, что это был Божий поступок, а не мой, и он обо всем позаботится.

Мистер Портер: Вы считаете себя сумасшедшим?

Гито: Очень многие люди считают меня совершенно сумасшедшим. Мой отец так думал. Мои родственники думают, что я сумасбродный, и всегда считали, что я не в своем уме.

Мистер Портер: Вы сказали присяжным, что вы не являетесь сумасшедшим?

Гито: Я не эксперт. Пусть эксперты и присяжные решают, сумасшедший я или нет. Они здесь для этого и есть.

Мистер Портер: Вы считаете себя сумасшедшим?

Гито: Я отказываюсь отвечать на этот вопрос, сэр.

Мистер Портер: До этого вы ответили, что являетесь юридически невменяемым, разве не так? Вы разве не говорили этого на открытом заседании суда?

Гито: Я отказываюсь обсуждать это с вами, сэр. Мое мнение не имеет значения, каким бы оно ни было. Я не эксперт, я не присяжный, я не судья.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

XVII. Перекрестный допрос почтенным Джозефом Х. Чоатом Расселла Сейджа в деле Лэдлоу против Сейджа (второй судебный процесс)

Одним из последних перекрестных допросов, ставших причиной апелляционной жалобы, поданной в Верховный суд во время полной сессии и в Нью-Йоркский апелляционный суд, был перекрестный допрос Расселла Сейджа, проведенный почтенным Джозефом Х. Чоатом во время знаменитого разбирательства по делу Сейджа против Вилльяма Р. Лэдлоу. Сейджа защищал покойный Эдвин С. Джеймс, а мистер Чоат выступал за истца, мистера Лэдлоу.

Четвертого декабря 1891 года неизвестный пришел в Нью-Йоркский офис Расселла Сейджа и, представившись как Норкросс, послал ему сообщение, что должен увидеть его по важному делу и что у него есть рекомендательное письмо от мистера Джона Рокфеллера. Мистер Сейдж вышел из своего кабинета и подошел к Норкроссу, который передал ему открытое письмо, в котором говорилось: «В моем саквояже лежит десять фунтов динамита, и если я уроню его на пол, он разрушит это здание целиком и убьет всех, кто в нем находится. Я требую один миллион двести тысяч долларов, или я его брошу. Дадите ли Вы мне деньги? Да или нет?»

Мистер Сейдж прочитал письмо, отдал его Норкроссу и сказал, что у него в кабинете его ждет один джентльмен, что он закончит с ним через пару минут и тогда займется этим делом.

Норкросс спросил: «Вы отказываетесь от моего предложения? Вы дадите мне деньги? Да или нет?» Сейдж снова объяснил, почему следовало подождать две или три минуты, пока он освободится от человека в своем кабинете. В этот момент мистер Лэдлоу зашел в офис, увидел Норкросса и Сейджа, не услышав их разговора, и остался ждать в приемной, пока Сейдж освободится. Пока он ждал, Сейдж начал медленно продвигаться в его сторону, затем присел на стол около мистера Лэдлоу и, не обращаясь к нему, взял его за левую руку, как будто собираясь пожать ее, но обеими руками, и незаметно притянул мистера Лэдлоу так, что он оказался между Сейджем и Нор-

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

кроссом. Проделывая это, Сейдж сказал Норкроссу: «Если вы мне не доверяете, как вы можете ожидать, что я буду доверять вам?»

С этими словами раздался страшный взрыв. Норкросса разорвало на куски — он мгновенно умер. Мистер Лэдлоу оказался на полу, на Расселле Сейдже. Он серьезно пострадал и впоследствии подал в суд на мистера Сейджа за ущерб, основываясь на том, что тот специально использовал его в качестве защиты от ожидаемого взрыва. Мистер Сейдж отрицал, что использовал Лэдлоу в качестве щита, или что брал его за руку, или что отошел в сторону так, чтобы Лэдлоу оказался между ним и взрывом.

Дело слушалось в суде четыре раза. Оно было прекращено судьей Андрюсом, но во время апелляции решение отменили. На втором процессе, с судьей Паттерсоном, присяжные присудили 25 000 долларов мистеру Лэдлоу. На апелляции это решение было также отменено. В третьем процессе, тоже с судьей Паттерсоном, присяжные не пришли к окончательному решению, а в четвертом, с судьей Ингрехамом, присяжные вынесли вердикт в пользу мистера Лэдлоу в размере 40 000 долларов, и это решение утвердила полная сессия Верховного суда — но оно было опять отменено апелляционным судом.

Во время апелляции возражения были предъявлены по поводу метода, используемого мистером Чоатом в перекрестном допросе мистера Сейджа. Таким образом, этот перекрестный допрос интересен как пример того, что Нью-Йоркский апелляционный суд посчитал злоупотреблением то, как велся перекрестный допрос, от чего не застрахованы даже самые почитаемые адвокаты, из-за своего рвения зашедшие слишком далеко. Об этом я говорил в предыдущей главе. Этот допрос также показывает, как далеко мистеру Чоату позволили зайти под предлогом проверки памяти свидетеля.

Во время апелляции адвокат мистера Сейджа утверждал, что «в этом случае настолько явно выражено злоупотребление правом перекрестного допроса, что это чудовищное решение требуется отменить, так как оно является результатом этого злоупотребления». И апелляционный суд единогласно согласился с этой трактовкой.

После того как мистер Сейдж закончил давать прямые показания, мистер Чоат встал с места для перекрестного допроса, он присел на стол, спиной к столу адвоката, лениво болтая ногами, и рассматривал свидетеля с улыбкой, а потом начал необычайно тихим голосом.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Мистер Чоат: Где вы живете, мистер Сейдж?

Мистер Сейдж: На пятой авеню, дом 506.

Мистер Чоат (все еще очень тихим голосом): И сколько вам лет?

Мистер Сейдж (быстро): Семьдесят семь лет.

Мистер Чоат (внезапно поднимая голос): Вы всегда слышите так же хорошо, как вы услышали мои первые два вопроса?

Мистер Сейдж (с удивлением и отвечая почти неслышным голосом): Ну, да.

Мистер Чоат: Вы потеряли голос во время взрыва?

Мистер Сейдж: Нет.

Мистер Чоат: Вы говорили громче в Конгрессе, не так ли?

Мистер Сейдж: Может быть.

Мистер Чоат, возвращаясь к обычному разговорному тону, начал неожиданную линию допроса, спросив почти светским голосом: «А какие украшения вы обычно носите?». Свидетель ответил, что у него не было привычки носить украшения.

Мистер Чоат: Вы носите часы?

Мистер Сейдж: Да.

Мистер Чоат: И вы обычно носите их так же, как и сейчас — в левом кармане жилета?

Мистер Сейдж: Да, наверное, так.

Мистер Чоат: Ваши часы пострадали при взрыве?

Мистер Сейдж: По-моему, нет.

Мистер Чоат: Они даже не остановились от взрыва, от которого весь ваш жилет был в обломках и осколках?

Мистер Сейдж: Я про это ничего не помню.

Свидетелю не очень нравилась эта линия допроса, и он дергал очки, как будто нервничая. Мистер Чоат некоторое время рассматривал его молча, а потом сказал: «Я вижу, вы носите очки». Свидетель снял очки и убрал их в карман жилета, после чего мистер Чоат продолжал: «И когда вы их не носите, вы их убираете, как я вижу, в карман жилета».

Мистер Чоат: Ваши очки пострадали от взрыва, в результате которого вы сами получили сорок семь ранений?

Мистер Сейдж: Я не помню.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Мистер Чоат: Но вы бы помнили, если бы вам пришлось покупать новые очки?

Если свидетель и ответил на этот вопрос, ответ его пропал в раскатах смеха, которые судебному помощнику не сразу удалось утихомирить.

Мистер Чоат: Эта одежда, которую вы принесли показать здесь, вы уверены, что это то, в чем вы были в тот день?

Мистер Сейдж: Да.

Мистер Чоат: Откуда вы знаете?

Мистер Сейдж: Оттуда же, откуда и вы бы это знали.

Мистер Чоат: Вы хорошо знали эту одежду?

Мистер Сейдж: Да, сэр.

Мистер Чоат: Сколько она у вас была?

Мистер Сейдж: О, несколько месяцев.

Мистер Чоат: А может быть, три или четыре года?

Мистер Сейдж: Нет.

Мистер Чоат: Вы носили ее каждый день, кроме воскресенья?

Мистер Сейдж: По-моему, нет, в ней было слишком жарко летом.

Мистер Чоат: Вы помните, когда вы встали в то утро, выглянули ли вы в окно проверить, облачно там или нет, чтобы понять, надевать вам старый костюм или нет?

Мистер Сейдж: Я не помню.

Мистер Чоат: Ну, давайте это оставим. Как ваше здоровье — хорошее, насколько это возможно в семьдесят семь лет?

Мистер Сейдж: Хорошее, кроме слуха.

Мистер Чоат: А он ослаблен настолько, насколько показано было сегодня на этом перекрестном допросе?

Свидетель не ответил на этот вопрос, и после еще нескольких вопросов о здоровье мистер Чоат начал задавать еще более личные вопросы о рабочей карьере мистера Сейджа.

Он узнал, что миллионер родился в Вероне, Онеиде, переехал в Трою, когда ему было одиннадцать лет, и работал там до 1863 года, когда переехал в Нью-Йорк.

Мистер Чоат: Чем вы занимались в Трое?

Мистер Сейдж: Я был торговцем.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Мистер Чоат: Какого рода торговцем?

Мистер Сейдж: У меня был продуктовый магазин, а после этого я работал в банковской сфере и на железной дороге.

То, что мистер Сейдж был железнодорожником, возбудило живой интерес в мистере Чоате. Он хотел знать все: название каждой линии, которую тот построил или помог построить, когда это было и с кем он работал. Он неоднократно задавал свои вопросы в общих чертах, объясняя, что он не хотел задавать свидетелю наглых вопросов, но просто хотел проверить его память. Финансист иногда отвечал, что для того, чтобы ответить на некоторые из вопросов, ему нужно будет проверить свои записные книги, и тогда адвокат делал вид, что очень удивлен тем, что свидетель даже не мог вспомнить названия дорог, над которыми он работал. Мистер Сейдж сказал «Быть может, мы подразумеваем разные вещи, говоря «помогал строить дорогу». Некоторые я помогал строить как директор, другие же — как акционер».

«Нет, мы не будем подразумевать, мы разделим вопрос, — сказал мистер Чоат. — Сначала назовите дороги, которые вы помогли построить в качестве директора, а потом те, которые вы помогли построить в качестве акционера». Свидетель или не захотел, или не смог, и, взволновав его сотней вопросов на эту тему, мистер Чоат в конце концов воскликнул: «Ну, давайте это оставим».

После этого допросчик попросил свидетеля рассказать о своем железнодорожном опыте после того, как тот покинул Трою и переехал в Нью-Йорк. Ему удалось показать, под эгидой проверки памяти свидетеля, что между мистером Сейджем и мистером Джеймсом Гульдом существовали близкие финансовые отношения, и, наконец, просто спросил в лоб, сколько дорог свидетель построил, при которых мистер Гульд был директором или акционером. После некоторого очень живого препирательства свидетель посчитал, что он был так или иначе связан с примерно тридцатью железными дорогами. «Назовите их!» — воскликнул мистер Чоат. Свидетель назвал три и остановился.

Мистер Чоат (глядя на свой список): Есть еще двадцать семь. Пожалуйста, поторопитесь, на работе вы гораздо проворнее!

Мистер Сейдж сказал что-то о нескольких добавочных дорогах, которые были объединены, и дорогах, которые были соединены, и

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

неважных дорогах, директора которых редко встречались, и опять что-то о том, что ему нужно проверить свои записи.

Мистер Чоат: Ваши книги тут абсолютно ни при чем, так как я пытаюсь проверить вашу память.

Свидетель продолжал спорить, и, наконец, мистер Чоат воскликнул: «Разве не правда, что вы заработали миллионы на дорогах, которые вы не назвали?»

Все адвокаты защиты вскочили на ноги, возражая против этого вопроса, и мистер Чоат снял его и добавил: «Выходит, что вы не помните, вы не могли бы так и сказать?»

Свидетель отказался это говорить, и мистер Чоат воскликнул: «Ну, тут я сдаюсь!» и затем спросил: «Вы говорите, что вы банкир, каким банком вы управляете, это депозитный банк?» Свидетель сказал, что нет, и что это также не был банк по обращению банковских билетов. «Иногда я даю деньги взаймы», — сказал он.

Мистер Чоат: А, так вы ростовщик. Вы скупаете путы, и коллы, и так далее?

Свидетель сказал, что действительно этим занимается.

«Будьте так добры, объясните присяжным, что такое путы, коллы и страдлы?», — сказал адвокат ободряюще. Свидетель ответил: «Это способы помощи в операциях для людей с капиталом среднего размера».

Мистер Чоат: То есть своего рода филантропическая организация, а?

Мистер Сейдж: В некотором роде. Он предоставляет людям среднего достатка возможность изучить методы бизнеса.

Мистер Чоат: Вы имеете в виду путы или коллы?

Мистер Сейдж: И то, и другое.

Мистер Чоат: Я не понимаю.

Мистер Сейдж (с усмешкой): Я так и думал, что не поймете.

Чоат выглядел озадаченным и медленно спросил: «Это что-то типа: они делают коллы, а вы путы? Если курс понижается, то они получают компенсацию, а если повышается — то вы?

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Мистер Сейдж: Я только получаю комиссионные.

Мистер Чоат: А что такое страдл?

Мистер Сейдж: Страдл — это покупка опционов пут и колл.

«Но, — воскликнул мистер Чоат, поднимая брови, — это же смахивает на игру на удачу?»

Мистер Сейдж: Это игра на рынке.

«Можно и так сказать, заметил мистер Чоат. Потом он спросил: — Однажды в этой игре рынок обернулся против Вас, не так ли?»

«Да, так», — ответил свидетель.

Мистер Чоат: В этом случае ваши покупатели могли делать коллы, но не путы?

Мистер Сейдж выглядел так, как будто он не понял, и не ответил. Мистер Чоат добавил: «И разве тогда на ваш офис не напали?» Свидетель еле слышно ответил что-то о шайке балтиморских хулиганов, которые устроили скандал в его офисе на целый час, когда он отказался их впустить.

Эта часть вопроса была оставлена неопределенной, и перекрестный допросчик начал новую тему, развернув вырезку из газеты из трех полос, которая называлась «Беседа с Расселлом Сейджем».

Мистер Чоат: Журналисты связались с Вами вскоре после взрыва?

Мистер Сейдж: Да.

Мистер Чоат: Один из них даже пришел к вам домой?

Мистер Сейдж: Да.

Мистер Чоат: Вы читали то, что он написал, до публикации?

Мистер Сейдж: Нет.

Мистер Чоат: Вы читали это после публикации.

Мистер Сейдж: По-моему, читал.

Мистер Чоат: Здесь все верно?

Мистер Сейдж: Иногда журналисты слишком полагаются на собственное воображение.

Выяснилось, что статью, о которой говорил мистер Чоат, написал внучатый племянник свидетеля. Когда это обнаружилось, мистер Чоат снова спросил свидетеля, все ли в статье правильно.

Полковник Джеймс воскликнул: «Вы хотите, чтобы он под присягой сказал, что в этой статье все правда? Ни один человек не смог бы этого сделать!»

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

«Нет, — быстро ответил мистер Чоат, — я прошу его показать мне ошибки. Любой человек смог бы это сделать».

«Это, — сказал полковник Джеймс, — просто комедия ошибок».

Свидетель прервал это отступление словами: «Журналист, который написал эту статью, был у меня дома всего пять минут».

«Тем не менее, — воскликнул мистер Чоат, размахивая вырезкой, — ему удалось гораздо больше из вас выудить, чем удается мне!»

Первый отрывок из газеты был следующего содержания: «Мистер Сейдж выглядит здоровым и бодрым для своих лет, и выглядит так, будто проживет еще много лет»

Мистер Чоат: Это правда?

Мистер Сейдж: Мы все стараемся держаться за жизнь как можно дольше.

Мистер Чоат: Вы говорите о себе, говоря «стараемся держаться» за все возможное.

Тут мистер Джеймс снова вскочил, и между ними опять завязался энергичный спор. Когда все, наконец, успокоилось, мистера Сейджа спросили, правильно ли статья описала его, как «на войне после сражения». Он сказал, что ему это показалось преувеличением. Статья упомянула о том, что в то утро мистер Сейдж побрился — это было через три дня после взрыва, и когда он это прочел, мистер Чоат спросил: «У вас были какие-то раны, которые были видны гостю?»

Свидетель ответил, что обе его руки были забинтованы.

Мистер Чоат: Значит, вы брились ногами.

***

Мистер Чоат: Вы почувствовали облегчение, увидев, как в офис зашел Лэдлоу, пока вы говорили с Норкроссом?

Мистер Сейдж: Нет, и если бы Лэдлоу остался в вестибюле, вместо того чтобы зайти в мой офис, он был бы совсем рядом с Норкроссом, когда произошел взрыв.

Мистер Чоат: То есть Вы думаете, что Лэдлоу у вас в долгу за то, что вы спасли ему жизнь, а не наоборот — вы у него?

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Мистер Сейдж (уверенно): Да, сэр.

Мистер Чоат: В таком случае, это очень простое дело. Вы привели с собой клерка дать показания о состоянии офиса после того, как там побывала полиция?

Мистер Сейдж: Я его не приводил, его привел мой адвокат.

Мистер Чоат: Я понял, зачем лаять самому, когда есть собака.

Адвокаты Диллон и Джеймс вскочили с места, и мистер Джеймс мрачно спросил: «Кто из нас собака?»

Мистер Чоат (со смехом): Да все мы!

Мистер Чоат редко делал выговор свидетелю за характер его ответов, хотя, когда его допрашивал полковник Джеймс на повторном допросе, он обращался с ним намного менее вежливо, полковник постоянно просил его, и довольно грубо, ограничить свои ответы рамками заданного вопроса.

Следующий вопрос мистера Чоата был о диаграмме, которая использовалась к тому моменту. Он спросил свидетеля, верна ли была диаграмма.

Мистер Сейдж: Мне кажется, что она не совсем верна, не совсем. Если присяжные готовы поехать туда, я буду рад их видеть, буду рад всем помочь. Если присяжные готовы поехать туда, я буду рад предоставить им транспорт, если они согласны поехать.

Мистер Чоат: Если вы не предоставите ничего, кроме транспорта, они не поедут.

Мистер Сейдж: Она в основном правильная. Я тоже сделал диаграмму, и я предоставил возможность адвокату мистера Лэдлоу сделать свою диаграмму. Я ничего ни от кого не утаивал.

Достали диаграмму, подготовленную мистером Сейджем, и при ее рассмотрении выяснилось, что на ней было несколько линий в неправильных местах и другие небрежности, которые в целом ни к чему особенному не приводили, но на мистера Чоата эти детали произвели, казалось бы, огромное впечатление.

«Я хочу, — сказал он свидетелю, — чтобы вы согласовали ваши показания с вашей диаграммой».

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Свидетель некоторое время смотрел на диаграмму, и мистер Чоат, наблюдая за ним, заметил: «Вам придется произвести страдл, чтобы все это согласовать, не так ли?»

На диаграмме Сейджа были заметны некоторые стертые метки и значки, которые дали мистеру Чоату возможность спросить, голосом человека, открывшего сенсацию, мог ли кто-то тайком изменить эту диаграмму. Никто этого сделать не мог, тема диаграммы была оставлена, и они вернулись к теме старого костюма.

Мистер Чоат: Кто был вашим портным в то время (когда произошел взрыв)?
Мистер Сейдж: У меня их было несколько.
Мистер Чоат: Назовите их. Я хочу вернуться к теме одежды.
Мистер Сейдж: Портной Джессап сшил пиджак и жилет.
Мистер Чоат: Где он находится?
Мистер Сейдж: На Бродвее.
Мистер Чоат: Он и сейчас там?
Мистер Сейдж: О нет, он уже на небесах.
Мистер Чоат: На небесах, куда уходят все хорошие портные? А кто сшил штаны?
Мистер Сейдж: Я не знаю, где их купил.
Мистер Чоат: Купили? Вы же не покупаете уже готовые штаны?
Мистер Сейдж: Иногда покупаю. Они мне были впору.
Мистер Чоат: До упору?
Мистер Сейдж: Нет, были впору.
Мистер Чоат: А где чек от них?
Мистер Сейдж: У меня его нет.
Мистер Чоат: Вы платите деньги и не берете чек?
Мистер Сейдж: Иногда да.
Мистер Чоат: Да Вы что?
Мистер Сейдж: Да, не берете же вы чек за шляпу.

Далее достали жилет. Мистер Чоат показал две дыры с внешней стороны и спросил свидетеля, здесь ли он был ранен обломками. Свидетель ответил, что там, и мистер Чоат спросил, поменял ли свидетель подкладку на жилете. Мистер Сейдж ответил, что нет. «Тогда каким образом, — с удовлетворением передавая жилет присяжным,

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

спросил мистер Чоат, — этих дыр нет в подкладке?» Свидетель сказал, что не может этого объяснить, но это точно тот жилет, и он должен говорить сам за себя. Мистер Чоат снова взял в руки жилет, сосчитал шесть дыр в ткани с другой стороны и спросил свидетеля, правильно ли это. Мистер Сейдж ответил: «Я верю вашему счету», а потом вызвал смех, внезапно потянувшись за жилетом и сказав: «Но если вы не против, я хотел бы его разглядеть».

Мистер Чоат: Разве три из этих дыр не от моли?

Мистер Сейдж: По-моему, нет.

Мистер Чоат: Вы можете судить о работе моли?

Мистер Сейдж: Нет.

Мистер Чоат: Где рубашка, в который вы были?

Мистер Сейдж: Уничтожена.

Мистер Чоат: Кем?

Мистер Сейдж: Поварихой.

Мистер Чоат: Поварихой?

Мистер Сейдж: Я имел в виду, прачкой.

Жилет передали на рассмотрение присяжным, и они начали оживленно перешептываться по поводу того, были ли некоторые из дыр проедены молью или нет. Среди присяжных был портной. Наблюдая за обсуждением, мистер Чоат забрал одежду назад и сказал своим самым победным голосом: «Ну, мы не хотим, чтобы присяжные спорили». После этого он достал пиджак, который намного более пострадал сзади, чем спереди, и спросил свидетеля, как это произошло.

Мистер Сейдж: Это одно из ненормальных явлений электричества.

Мистер Чоат: Одна из таких вещей, в которых ни один человек не может разобраться?

Свидетель не помнил, сколько он заплатил за пиджак или за другую одежду, и после неудачной попытки распознать, кто сшил штаны, по пуговице на них (это оказалось имя производителя пуговиц), старую одежду отложили, и мистер Чоат спросил свидетеля, как долго тот был без сознания. Мистер Сейдж ответил, что ему казалось, что он был без сознания две секунды.

Мистер Чоат: Откуда вы знаете, что не лежали без сознания десять минут?

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Мистер Сейдж: Только по словам мистера Валкера.

Мистер Чоат: Где он?

Мистер Сейдж: На улице.

Мистер Чоат: На улице Чамберс, внизу?

Мистер Сейдж: Нет-нет, на Уолл-стрит.

Мистер Чоат: Ах, я забыл, что для вас «улица» может быть только одна — Уолл-стрит. Вы вставали и сами одевались каждый день после взрыва?

Мистер Сейдж: Я не помню.

Мистер Чоат: Вы работали каждый день?

Мистер Сейдж: Полковник Слокум и мой племянник приходили ко мне по делам, и мой адвокат разбирался с некоторыми потерянными бумагами и облигациями.

Мистер Чоат: У вас тогда были некоторые доверительные облигации компании Миссури Пасифик?

Мистер Сейдж: Да.

Мистер Чоат: Сколько?

Мистер Сейдж: Не могу сказать.

Мистер Чоат: Вы не можете примерно сказать, от десяти до тысячи?

Мистер Сейдж: Нет.

Мистер Чоат: От ста до двухсот?

Мистер Сейдж: Нет.

Мистер Чоат: Потому что вы ничего не помните или потому что у вас слишком много облигаций? Сколько займов у вас было на тот момент?

Мистер Сейдж: Не могу сказать.

Мистер Чоат: Вы можете сказать в пределах двухсот тысяч от суммы, которую вы были должны на тот момент вашему главному кредитору?

Мистер Сейдж: Любой человек, занимающийся моим бизнесом...

Мистер Чоат: О, такого, как вы, нет больше на свете! Нет, вы не можете сказать в пределах двухсот тысяч, сколько вы тогда были должны, но вы готовы поставить на свою память против Лэдлоу?

Мистер Сейдж: Готов.

Мистер Чоат: Вы не были чрезвычайно взволнованы?

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Мистер Сейдж: Я думал. Я не терял самообладания. Я не верил в то, что этот динамит может настолько все разрушить, или в то, что этот человек принесет себя в жертву.

Мистер Чоат: Никогда не слышали о самоубийцах?

Мистер Сейдж: Не таким же образом[1].

[1] Отрывки из «New York Sun». Март 1894.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

XVIII. Золотые правила по допросу свидетелей

Давид Пол Браун, очень способный адвокат по гражданским делам (*nisi prius*), с большим опытом работы в Филадельфийской коллегии, много лет назад сжал весь свой опыт в 18 пунктов, которые он назвал «Золотые правила по допросу свидетелей».

Хотя я придерживаюсь мнения, что невозможно выразить правилами искусство допроса свидетелей, в «Золотых правилах» содержится столько полезных и ценных советов, что я считаю, что студенту будет полезно, если я приведу их здесь:

Золотые правила по допросу свидетелей

Во-первых, относительно вашего собственного свидетеля:

1. Если он дерзок и может нанести ущерб вашему делу своим нахальством или развязностью, ведите себя по отношению к нему серьезно и даже церемонно — это может подавить его самоуверенность.

2. Если он встревожен или застенчив и мысли у него разбегаются, начните свой допрос хорошо знакомыми темами, отдаленно связанными с причиной его волнения, или сутью дела, например: Где вы живете? Знаете ли вы эти края? Как давно вы их знаете? и так далее. И когда вы вернули ему самообладание и равновесие, переходите к более важным аспектам дела, но будьте осторожны и ведите себя мягко и понятно, чтобы опять не спугнуть фонтан, из которого вам же придется пить.

3. Если показания вашего свидетеля неблагоприятны для вас (чего всегда следует остерегаться), не показывайте этого своим видом, не теряйтесь. Многие делают заключение о характере показаний только по тому, как они действуют на адвоката.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

4. Если вам кажется, что разум свидетеля полон предрассудков в отношении вашего клиента, не надейтесь особенно на этого человека, за исключением случаев существования фактов, необходимых для защиты вашего клиента, которые может доказать только этот свидетель, — или не вызывайте его вообще, или избавьтесь от него как можно быстрее. Если адвокат противоположной стороны ощутит то предубеждение, о котором я говорю, он может использовать его, чтобы переиграть вас. В судебных вопросах из всех возможных зол самое худшее, с которым следует меньше всего бороться, — это враг, маскирующийся под друга. Вы не можете его обвинить, вы не можете его перекрестно допросить, вы не можете его обезвредить, вы не можете даже косвенно на него напасть и, если вы воспользуетесь вашим единственным выходом и вызовете других свидетелей с целью разъяснения, вы должны помнить о том, что вы не принесли войну в страну врага — борьба все еще продолжается между вашими же частями, и быть может, даже на вашем привале. Избегайте этого всеми возможными путями.

5. Никогда не вызывайте свидетеля, которого хотел бы вызвать ваш противник. Это даст вам привилегию перекрестного допроса — и отнимет у противника эту же привилегию, данную вам, а кроме того, не только сделает все неблагоприятное, сказанное свидетелем, вдвойне действенным против стороны, вызвавшей его, но и лишит ту сторону возможности противостоять эффекту, произведенному этими показаниями.

6. Никогда не задавайте бесцельных вопросов или вопросов, которые вы не можете связать с сутью дела — на случай, если против них будет высказано возражение.

7. Будьте осторожны и не задавайте таких вопросов, которые, в случае возражения в связи с неформальностью вопроса, вам нечем будет подкрепить, и Вы не сможете дать веской причины для этого вопроса. Частые неудачи в обсуждениях деталей показаний снижают ваш рейтинг у присяжных и серьезно подрывают ваши шансы на позитивный конечный результат.

8. Никогда не возражайте на вопрос вашего противника, если вы не можете настоять на вашем возражении. Нет ничего хуже постоян-

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

ного выдвижения и снятия возражений, это или показывает нехватку правильной оценки ситуации при их выдвижении, или дефицит реальной или нравственной смелости, нужной для того, чтобы на них настоять.

9. Говорите со своим свидетелем четко и ясно, как будто вы бдительны и заинтересованы в разговоре, и заставляйте его отвечать на ваши вопросы так же четко. Как можно ожидать, что суд и присяжные будут слушать допрос, если единственная интрига в зале — кто первый уснет, адвокат или свидетель?

10. Модулируйте свой голос в зависимости от обстоятельств. «Вдохновляйте робких и подавляйте дерзких».

11. Никогда не начинайте, пока вы не будете готовы, и всегда заканчивайте, как только все сделали. Другими словами, не задавайте вопросы просто так — задавайте их, чтобы получить ответ.

Перекрестный допрос

1. За исключением маловажных моментов, не спускайте глаз со свидетеля, это ваша линия коммуникации — из вашего мозга в его, и ничто не компенсирует ее потерю.

> «Правда, неправда, ненависть, злость, презрение, отчаяние и все страсти — вся душа — находятся там».

2. Считайтесь с голосом свидетеля: после взгляда это самый лучший способ определить, что он думает. Желание отвести совесть от преступления — моральная нерешительность свидетеля — часто проявляется в тоне или акценте или выражении голоса. Например, нужно установить, что свидетель был на углу Шестой улицы и улицы Честнат в определенное время. Задается вопрос: были ли вы на углу Шестой улицы и улицы Честнат в шесть часов? Честный свидетель ответит: может быть, я был где-то рядом. Но свидетель, который там был и хочет скрыть этот факт и расстроить ваши планы, ответит буквально, а не на смысл вопроса и скажет «нет», хотя он мог быть рядом

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

с этим местом или в том же месте, но не в шесть часов, а через десять минут после названного времени. Обычный ответ такого свидетеля будет таким: «Я не был *на углу в шесть часов*».

Подчеркивание этих слов четко подразумевает мысленное уклонение или увиливание, и опытный допросчик приходит к вопросу: «Во сколько вы были на углу?» или «Где вы были в шесть часов?» Девять раз из десяти окажется, что свидетель был там примерно в это время или в это время примерно в том месте. Нет пределов таким примерам, но следите за голосом, говорю вам, и этот принцип легко будет применить на деле.

3. Будьте мягкими с мягкими, проницательными с лукавыми, доверчивыми с честными, милосердными с молодыми, слабыми и боязливыми, жесткими с негодяями и громогласными с лжецами. Но при этом никогда не забывайте о собственном достоинстве. Соберите все силы своего ума не для того, чтобы вы блистали, а для того, чтобы блистала добродетель и ваше дело процветало.

4. В криминальных, особенно наказуемых смертной казнью делах, если дело ваше в хорошем состоянии, не задавайте много вопросов, особенно никогда не задавайте вопросов, ответы на которые, если они окажутся против вас, могут разрушить дело вашего клиента, за исключением случаев, когда вы очень хорошо знаете свидетеля и знаете, что его ответ вам пойдет на пользу или у вас есть в запасе показания, которые разрушат его, если он предаст правду и не оправдает ваших ожиданий.

5. Нужно избегать как двусмысленных вопросов, так и двусмысленных ответов, а такие вопросы всегда приводят или оправдывают двусмысленные ответы. Единственная цель, четко выраженная — вот лучшее качество в допросе свидетелей, будь они честными или наоборот. Фальшь не обнаруживается с помощью лукавства, но только правдой, а если и лукавством, то лукавством свидетеля, а не адвоката.

6. Если свидетель излишне остроумен или непокорен, то с этим надо разобраться прежде всего, или он станет вести себя только хуже по ходу допроса. Дайте ему возможность убедиться, что он ошибся или в ваших силах, или в своих. Но в любом случае будьте осторож-

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

ны и не теряйте самообладания, гнев всегда появляется в преддверии обязательного поражения в любом интеллектуальном конфликте.

7. Как опытный шахматист, запоминайте комбинации и детали игры после каждого хода: частичный и временный успех может закончиться окончательным и бесповоротным поражением.

8. Никогда не недооценивайте противника, но всегда будьте начеку, случайный удар может быть таким же смертельным, как и тщательно запланированный. Небрежность одного часто исцеляет, и даже делает эффективными промахи другого.

9. Будьте уважительны к суду и присяжным, добры к коллегам, корректны к противнику, но никогда не жертвуйте даже самыми маленькими принципами долга для того, чтобы выразить излишнее уважение кому-либо из них.

В книге «Адвокат, его обучение, практика, права и обязанности», написанной Коксом и опубликованной в Англии около полувека тому назад, есть замечательная глава о перекрестном допросе, которой автор обязан многими советами. Кокс закрывает эту главу последним предостережением студентам, которым посвящается эта книга:

«В завершение этих заметок о перекрестном допросе, самом редком, самом полезном и самом трудном для изучения аспекте адвокатской деятельности, мы опять обращаем ваше внимание на тихую осмотрительность. Обращаясь к присяжным, вы можете иногда говорить, хотя вам и нечего сказать, и ничего плохого в этом нет. Но в перекрестном допросе каждый вопрос, который не помогает продвигать ваше дело вперед, наносит ему ущерб. Если у вас нет конкретной цели, отпустите свидетеля, не спросив у него ни слова. Здесь не бывает безвредных вопросов, даже самый маловажный вопрос может принести поражение или победу. Если верх ораторского искусства был правильно определен в знании, когда вернуться на свое место, то для адвоката верх искусства — это знание, когда не стоит с этого места вставать. Недолгий опыт в наших судах научит вас этому, так как каждый день покажет наблюдательному взору примеры саморазрушения, обусловленного неблагоразумным перекрестным допросом.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Не бойтесь, что ваша сдержанность будет ошибочно воспринята, как небрежность или отсутствие уверенности в своих силах. Настоящая причина скоро прояснится и будет одобрена. Ваши критики — адвокаты, которые хорошо знают, как ценна для адвоката осторожность и как неосторожность во время перекрестного допроса не может быть компенсирована никаким умением в других областях. Адвокаты обязательно поймут, что именно благоразумие заставило вас держать язык за зубами. Даже если мудрость вашего воздержания не сразу заметна, ее оценят по результатам. Ваша слава будет расти медленнее, чем слава болтуна, но она будет грандиознее и продолжительней.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Научное издание

Распространяется бесплатно

Франсис Люис Веллман

ИСКУССТВО ПЕРЕКРЕСТНОГО ДОПРОСА

Выпускающий редактор *Ю. Ю. Юркевич*
Корректор: *Т. Ю. Лобкова*
Компьютерная верстка *Е. А. Лабуренко*

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы

Вернуться в каталог книг по расследованию преступлений
https://право.информ2000.рф/ff/ff.htm

Американская ассоциация юристов в России

Из серии: Адвокатская практика

ISBN 1614381003

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву: книги, диссертации, дипломы